

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
КОСТРОМСКАГО
УСПЕНСКАГО КАФЕДРАЛЬНАГО СОБОРА,

СОСТАВЛЕННОЕ ТОГО СОБОРА

СВЯЩЕННИКОМЪ

Н. Островскимъ.

Да напишется сіе въ родъ инъ. Пс. СІ. 19.

Да незабвенна будутъ дѣла Божія.

Рукоп. о явл. Феод. икон. Богом.

— 838 —

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.
1855.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ описаніи Костромскаго Успенскаго Собора, изданномъ въ 1857 году Протоіереемъ Іаковомъ Арсеньевымъ, сказано, что Теодоровская икона Богоматери явилась Великому Князю Василію *Георгіевичу*. Это сказаніе взято изъ нѣкоторыхъ древнихъ рукописей, но въ имени отца Великаго Князя здѣсь должна быть ошибка, которая замѣчена была еще въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторыми учеными.

Въ концѣ рукописной, бывшей въ употребленіи до 1778 г., службы на празднество явленія Теодоровской иконы Богоматери помѣщено слѣдующее «Извѣщеніе о Великомъ Князѣ Василіи Костромскомъ».

«О семъ убо читателю благочестивый да не удивишися, еже здѣ повѣствуется. Яко Великій Князь Василій Костромскій: како наречень бысть въ древнихъ чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы Теодоровскія сыномъ Великаго Князя

Георгія Владимірскаго, правнукомъ же Великаго Князя, или внукомъ Александра Невскаго, или кимъ случаемъ отноудь не вѣмы.

«Но обаче мштся тамо недостовѣрно написано древняго ради многихъ лѣтъ прешествія. Понеже частыхъ ради на Россійскую землю отъ супостать нахождения, мятежа и плѣна можетъ быть отъ препісующихъ, многому забвенію и погрѣшенію.

«Нынѣ же извѣстиѣ увѣдѣхомъ отъ хронографа, иже быша въ конхъ лѣтѣхъ Великій Князь Георгій Владимірскій.

«Такожде и сей благовѣрный Великій Князь Василій Костромскій, яко же здѣ истинно извѣстися.

«Въ лѣто 5715^{мъ} убиенъ бысть Великій Князь Георгій Всеволодовичъ Владимірскій, отъ нечестиваго царя Батяя.

Сего сынове: Всеволодъ; Мстиславъ; Владиміръ.

«Тогожде лѣта приде братъ его Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ изъ великаго нова града, во владиміръ, на великое княженіе. А в новѣ градѣ остави сына своего, Великаго Князя Александра Невскаго.

«В лѣто же 5714^{нд} преставися Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ въ Ордѣ нужною смертію, за вѣру Христіанскую.

Сего сынове: Феодоръ, Александръ Невскій, Андрей, Константинъ, Аѳанасій, Данилъ, Михаилъ, Ярославъ, Василій Костромскій.

Подобне въ книгѣ ядрѣ Россійскомъ пишется, что Василій сынъ Ярославъ, братъ Александра Невскаго.

«Въ лѣто 7517^{СД}, сѣде на великое княженіе во владимирѣ и в переяславѣ Великій Князь Василій Ярославичь Костромскій, Невскаго братъ родный.

«Въ лѣто 7518^{ПА}. Приходитъ Великій Князь Василій Ярославичь Костромскій ко граду торжку ратию и позже двory, и посади своего наместника. А самъ поиде назадъ въ Кострому.

Въ лѣто 7519^{ПБ}. Преставися Великій Князь Василій Ярославичь, и положенъ бысть у Святаго Феодора на Костромѣ.

«Выписано сіе изъ хронографа.

«В богоявленскомъ монастырѣ: лѣта отъ сотворенія міра: 7313. Отъ воплощенія же Божія Слова 717^Д году Маіа въ 11 день».

Это извѣщеніе удовлетворительно объясняетъ ошибку рукописей, назвавшихъ Великаго Князя Василія Костромскаго, которому явилась Феодоровская икона Богоматери, *Георгіевичемъ*; и подлинно, такого Князя въ числѣ *Великихъ* никогда не было (*).

Чтобы дать понятіе о времени появленія рукописей и ихъ источникахъ, а вмѣстѣ объяснить нѣкоторую въ рукописяхъ запутанность, отъ которой въ послѣдствіи времени произошла погрѣшность въ наименованіи Великаго Князя и

(*) 36 примѣч. къ IV т. Истор. Карамзина.

опредѣленіи самаго года явленія иконы, признаемъ неизлищнымъ помѣстить здѣсь тексты двухъ рукописей столько, сколько потребуютъ того предполагаемая объясненія.

Мѣсяца Августа въ 17 день повесть о Преположеніи Пречистыи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы и Марии честнаго и славнаго Ея одигитрия чудотворныя иконы Феодоровскіе.

(Изъ Милотинской Четырехъ миней N 808, л. 764. Москов. Синод. Библиотеки).

Како исповѣмъ, или како хочу написати или что реку или что исповѣмъ о сей пречудной иконѣ, или что возглаголю. Но еже слышахъ отъ много добре ведущихъ и иже у себе имущи писаніе до разоренія литовскихъ и полскихъ людей и азъ сними многожды бесѣдовахъ и вопрошахъ ихъ и сладце слышахъ отъ нихъ и ови глаголаху тако, инии инако но мною яко сему быти истиннѣ о еже хочу повѣсти сея коснуться, и написати дабы незабвенны были дѣла Божія и пречистыя его матери наша заступницы и ходатаицы всемирныя рода христіанскаго

Сказаніе о чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы Феодоровскія. Како отъ Городца града принесена бысть на Кострому преславный великій градъ, при великомъ Князѣ Василии, рекомомъ Квашнѣ Костромскомъ и Галицскомъ.

(Изъ Спасозапруденскаго Синодика, въ Костромѣ).

Како исповѣмъ, или како хочу написати, или что реку, или что возглаголю о сей пречудной иконѣ, но еже слышахъ отъ многихъ добре вѣдущихъ юже у себе имущихъ писаніе достовѣрно до разоренія окаянныхъ литовскихъ людей, и азъ съ ними много убо бесѣдовахъ и вопрошихъ ихъ, и сладце слышахъ отъ нихъ и ови глаголаху тако, инии же инако, но мною яко сему быти истиннѣ еже хочу повѣсти сей коснуться и написати, дабы незабвенны были дѣла Божія и пречистыя Богоматере наша заступницы и ходатаицы всемирныя рода христіанскаго,

иже на Костромѣ градѣ цѣлбоносныя и чудотворныя иконы честнаго и славнаго ея одигитрія сирѣчь: крѣпкія заступницы нарицаемыя Феодоровскіе и како прииде на Кострому отъ Городца града, како обрѣте ю Великій Князь Василій рекомый Квашня Богу попускающу грѣхъ ради нашихъ овогда ведромъ и бездождіемъ иногда градомъ и огнемъ и гладомъ и тяжкими недуги и болезнями и скорбми не токмо тѣлесными но и душевными иногда же нашествиемъ иноплемennыхъ, еже попусти Богъ окаяннаго и свирѣннаго и прегордаго и безчеловѣчнаго мучителя Батя царя на всю русскую землю. В ѣто $\neq s f m z$ тогда убо плѣни градъ Городецъ и позже его и люди въ немъ постъче и весь пусть сотвори, якоже обычай есть плѣнующимъ и отъ того плѣну и разоренія градъ той запусте и охуде и сия чудотворная икона о ней же и повѣсть сия предлежитъ не восхотѣ онамо быти на пусте мѣсте но восхотѣ Госнодь Богъ нашъ Ис. Хр. прославити матере своя, образъ иконы и дати ей во одержаніе градъ Кострому и с предѣлы его.

иже есть на Костромѣ градѣ цѣлбоносныя и чудотворныя иконы честнаго и славнаго Ея одигитрія, сирѣчь помощницы нашея, нарицаемыя Феодоровскія. Како прииде на Кострому преславный великій градъ отъ Городца града и како обрѣте ю великій Князь Василій рекомый Квашня, сынъ благовѣрнаго и В. Князя Георгія — Ярослава Владимірскаго, внукъ благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, овогда бездождіемъ, иногда градомъ и огнемъ, и тяжкими недуги и болезнями, и великими скорбми, не токмо тѣлесными, но и душевными, иногда же нашествиемъ иноплемennыхъ, еже попусти Богъ окаяннаго и свирѣннаго и прегордаго и мерзкаго мучителя Батя царя на всю російскую землю; въ ѣто $\neq s f m z$ градъ Владимиръ плѣни и въ немъ благовѣрнаго и великаго Князя Георгія уби, и тогда плѣниша градъ Городецъ и позже его весь, и вся сущія люди въ немъ постъче, и весь пусть его сотвори, якоже обычай есть плѣнующимъ и отъ того плѣну и великаго разоренія градъ

Еже и бысть во славу Христа нашего во дни великаго Князя Василя Костромскаго и Галичскаго реккомаго Квашни принесена бысть отъ Городца града на Кострому великомученикомъ Феодоромъ Стратилатомъ сия чудотворная икона Богородицына понеже въ тѣ времена бысть на Костромѣ Соборная церковь во имя великомученика Феодора Стратилата что на площадке пришествіе же бысть сея чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы мѣсяца Августа въ 11 день на праздникъ честнаго ея Успенія и наутріе мѣсяца того же въ 51 день на память принесеніе верукотвореннаго образа отъ Едеса въ Царь градъ. поѣха Великій Князь Василь на поле со псы ловчими, якоже обычай есть Княземъ ѣздити и яко бысть внѣ града яко поприще едино и

той запустѣ и охудѣ, и сія чудотворная икона, о ней же повѣсть сія предлежитъ, не восхотѣ тамъ быти напустѣ мѣстѣ, но восхотѣ и изволи Господь нашъ І. Христосъ прославити матере своя пречистыя Богородицы образъ и дати Ей въ обстояніе и вдержаву сей градъ Кострому и съ предѣлы его, еже и бысть во славу Христа Бога нашего. Во дни Великаго Князя Василя Костромскаго и Галичскаго принесена бысть отъ Городца града на Кострому великомученикомъ Феодоромъ Стратилатомъ сия чудотворная икона Пречистыя Богородицы, но поелику въ та времена бысть на Костромѣ Соборная церковь во имя Великомученика Феодора Стратилата и додне церковь ветхая, что на площади. Пришествіе бысть сея чудотворныя иконы пречистыя Богородицы мѣсяца Августа въ (*) 51 день на праздникъ принесенія верукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа отъ Едеса въ Царь градъ. Изволи поѣхати Ве-

(*) Забъсь, по всей вѣроятности, ошибкой опущены слова: 51 день — и тогоже въ

проч... (Слѣдуетъ описаніе
обстоятельствъ явленія).

ликій Князь Василій на полѣ
со псы ловчими, якоже обы-
чай Княземъ ѣздити, и яко
бысть ему внѣ града яко по-
прище едно и пр...
(Слѣдуетъ описаніе обстоя-
тельствъ явленія).

Ясно, что и «повѣсть» и «сказаніе» суть одно и то же сочиненіе, въ разныя времена отъ переписчиковъ принявшее незначительную разность въ рѣчи, кромѣ привнесенія въ «сказаніе» родства Великокняжескаго. Не подлежит сомнѣнію, что рукописи явились не ранѣ первой трети XVII вѣка, и писаны не съ рукописей, какія были до «разоренія литовскихъ и польскихъ людей», но съ рассказовъ тѣхъ старожиловъ, у которыхъ бывали древнія рукописи до того смутнаго въ нашемъ отечествѣ времени, или такихъ повѣствователей, изъ которыхъ «ови глаголаху тако, ини же инако». Посему, легко могло случиться, что при недовольной заботливости о вѣрности хронологич. показаній успѣли вкрасться въ рукопись незамѣтныя для составителя ея ошибки, въ настоящее время ставшія слишкомъ очевидными — смѣшеніе двухъ разновременныхъ, но въ связи состоящихъ событій, а отсюда и смѣшеніе имени отца Великаго Князя Василя и погрѣшность въ определеніи самаго года явленія иконы.

Очевидныя ошибки рукописей: 1.) Великій Князь Василя Костромскій названъ и *Галич-*

скимъ тогда, какъ Галичъ не былъ въ зависимости отъ Костромы; 2.) *Георгіевичемъ*, сыномъ Великаго Князя Георгія — Ярослава Владимірскаго и вмѣстѣ внукомъ Александра Певскаго тогда, какъ у Георгія (Всеволодовича) не было сына Василя, а еслибъ и былъ, то ему приходилось бы быть двоюроднымъ братомъ Певскому, какъ сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича.

Мнѣніе, что Осеодоровская икона явилась Великому Князю Василю Ярославичу, значительно подтверждается уже и тѣмъ, что въ рукописи «сказаніе» онъ названъ сыномъ Великаго Князя Владимірскаго Георгія — Ярослава (последняго имени Георгій Всеволодовичъ не имѣлъ), вѣроятно потому, что въ устахъ преданія онъ, хотя неясно (послѣ въ просторѣчій преимущественно извѣстенъ былъ подъ именемъ Князя Василя Квашии), но сохранялъ еще отечество Ярославича, а *Георгіевичемъ* въ позднихъ (по отношенію къ событіямъ) рукописяхъ написанъ потому, что 1259 годъ, къ которому относили «явленіе иконы», былъ слѣдующій за годомъ убіенія Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго; между тѣмъ и послѣ Георгія Всеволодовича наследовалъ Великокняжескій престолъ не Василий Георгіевичъ (мнимый), а Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ Василя Костромскаго.

Исключивъ внесенныя ошибкою въ рукописи слова: *Галичскій* и *Георгіевичъ*, получимъ не-

сомнительное и въ отечественной исторіи известное имя Великаго Князя: «Василій Костромскій».

Къ сему должно прибавить еще то, что одинъ только Василій Ярославичъ, будучи Великимъ Княземъ Владимірскимъ, былъ именованъ *Костромскимъ*, какъ потому, что Кострома дана была ему въ удѣлъ съ малолѣтства, такъ и потому, что во время великаго своего княженія онъ жилъ въ Костромѣ.

Но для того чтобъ казалось несомнѣннымъ наше мнѣніе о явленіи иконы Великому Князю Василю *Ярославичу* Костромскому, нужно устранить еще препятствіе, какое встрѣчаемъ въ повѣсти о явленіи Феодоровскаго образа Богоматери, напечатанной вмѣстѣ съ службою 1778 года, а отсюда и въ описаніи Костромскаго Успенскаго собора 1837 года, или лучше — нужно объяснить первую ошибку, которая была причиною погрѣшности и въ именованіи Великаго Князя Василя *Георгіевичемъ*: это — сказаніе о явленіи иконы, будто бы въ 1239 году, который въ отношеніи къ Великому Князю Василю Ярославичу есть явный анахронизмъ.

Для разрѣшенія этого сомнѣнія, подъ вліяніемъ котораго и составители «сказаній», вѣроятно, затруднялись въ пріисканіи къ 1239 году современнаго Князя Василя, и не совсѣмъ удачно назвали его Георгіевичемъ, обратимся къ

самымъ рукописямъ « повѣсти и сказанію », въ которыхъ читаемъ: « Богу попускающу грѣхъ ради нашихъ овогда ведромъ и бездождіемъ » и проч. и окончимъ чтеніе словами: « но восхотѣ Господь Богъ нашъ І. Христосъ прославити Матере Своея икону и дати Ей во одержаніе градъ Кострому и предѣлы его ». Здѣсь оканчивается описаніе набѣговъ Батяя, раззорившаго между прочими городами и г. Городецъ, гдѣ прежде, какъ въ послѣдствіи времени повѣдали жители Городца, находилась икона. Описавши обстоятельство и причины, въ слѣдствіе которыхъ чудотворная икона оставила свое прежнее мѣстопробываніе, рукопись начинается повѣствованіе собственно о явленіи иконы въ Костромѣ, и въ опредѣленіи времени или года явленія уже ограничивается словами: « еже и бысть во славу Христа Бога нашего. Во дни Великаго Князя Василія Костромскаго (и Галичскаго), рекомаго Квашня, принесена бысть отъ Городца града на Кострому Великомученикомъ Оеодоромъ Стратилатомъ сія чудотворная икона Пречистыя Богородицы » и проч. По ходу рѣчи ясно, что годъ $\neq 5 \Psi \bar{m} 3$ (1239) здѣсь относится собственно къ нашествію Батяя и къ раззоренію великокняжескаго города Владиміра и Городца; а явленіе иконы, бывшее *во дни Великаго Князя Василія Костромскаго*, какъ особое событіе, должно быть отнесено къ его времени т. е. къ 1272, 3 и 4 годамъ.

Предположеніе, что въ непродолжительное послѣ появленія рукописей время въ послѣдующихъ за ними писаніяхъ явилось прямое смѣшеніе двухъ разновременныхъ событій, уясняется сочиненіемъ того же времени: «Слово о чудеси и явленіи Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемая Осодоровскіе (Изъ рукописной книги Костромскаго Богоявленскаго монастыря).

Въ этомъ «Словѣ» проповѣдникъ, рассказывая обстоятельства разоренія Батыемъ Владиміра и Городца и убіенія Великаго Князя Георгія непрерывно подлинными словами «сказанія о явленіи», совсѣмъ опустилъ годъ этого событія, и представилъ его уже прямо къ явленію образа: «пришествіе же бысть сего цѣльбоноснаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы на праздникъ честнаго и славнаго Ея успенія. Въ лѣто $\times\text{SV}\text{M}\text{I}\text{I}\text{I}$ году мѣсяца Августа въ $\text{C}\bar{\text{I}}$ день, во дни благовѣрнаго и Великаго Князя Василія Георгіевича, Костромскаго и Галичскаго» и проч.

Какъ мало заботился проповѣдникъ объ указаніи точной хронологіи рассказываемыхъ событій, это видно какъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія въ семь же Словѣ, такъ и изъ другаго Слова.

Приступая къ подробному повѣствованію о обрѣтеніи иконы, Витія говоритъ: «и во *единъ* убо отъ *дней* предреченный Князь ноѣха со псы

ловчими» — тогда, какъ это было именно въ 16 день Августа, какъ и самъ онъ сказалъ въ предшествующемъ сему періодѣ своего Слова; «обрѣтена же бысть сія чудотворная икона того же мѣсяца въ 16 день на праздникъ принесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа отъ Едеса въ Царь градъ».

Въ другомъ Словѣ: «Словѣ о побѣдѣ благовѣрнаго о и Великаго Князя Василя Георгіевича, како побѣди прегордаго царя Батыя», говорится: «Во время нѣкое грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ поганыхъ татаръ и двинушася на Русскія грады, еже плѣнити ихъ и многія грады повоеваша Галичъ и Вологду и Ярославль — и поидоша отъ Ярославля Волгою рѣкою на Кострому градъ» и проч. Здѣсь, или время *нѣкое* совершенно извѣстно, если это было нападеніе Батыя, или, что вѣроятнѣе, набѣги татаръ были не подъ предводительствомъ Батыя. Ибо и въ семъ «Словѣ» имя Батыя упоминается только въ оглавленіи; въ рукописяхъ же о явленіи Феодоровской иконы при описаніи нападенія татаръ на Кострому вовсе не упоминается имени Батыя, а такого пропуска имени, слишкомъ памятнаго для Россіи, нельзя ожидать отъ повѣствователей о чудѣ Феодоровской Богоматери въ пораженіи татаръ Княземъ Василемъ, потому что пораженіе столь страшнаго для цѣлой Россіи врага придавало бы болѣе чести побѣдителяю и величія чуду. Тѣмъ болѣе такая славная

побѣда надъ врагомъ знаменитымъ и сильнымъ не могла быть опущена въ лѣтописцахъ русскихъ. Сверхъ того нигдѣ въ отечественной Исторіи не встрѣчаемъ, чтобъ около половины XIII вѣка были набѣги Батыя на Галичь, Вологду, Ярославль и Кострому; а если это нападеніе было не Батыево, то и слѣдуетъ отнести это событіе къ нѣсколько позднѣйшему времени, т. е. къ 1272—4-му годамъ Великаго княженія Василія Ярославича Костромскаго, или по крайней мѣрѣ, къ 1259—62 г. — времени его удѣльнаго княженія въ Костромѣ (*).

(*) Объ этомъ событіи въ Маякѣ 1845 г. т. 19 читаемъ: «Нашествіе Татаръ на Кострому, по всей вѣроятности, есть то самое, которое случилось въ 1259—62 г. Соф. Вр. I, 270. 271., а Князь Великій не кто другой, какъ сынъ Ярослава—Георгія, самый меньшій братъ Св. Александра Невскаго, котораго лѣтописи называютъ весьма добродѣтельнымъ (Ник. Лѣт. 3, 66.) и который даже тогда, какъ былъ Великимъ Княземъ, назывался Костромскимъ, венчанный и погребенный (1276) въ Костромскомъ храмѣ св. Феодора».

Ц.

ПОВѢСТЬ О ЯВЛЕНІИ ѢОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ,
ВЗЯТАЯ ИЗЪ ПРОЛОГА, — УСТАНОВЛЕНІЕ ПРАЗДНОВАНІЯ СЕМУ
ЯВЛЕНІЮ ВЪ 14 Д. МАРТА, И СВИДѢТЕЛЬСТВА О ПРАЗДНО-
ВАНІИ ѢОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЪ МОСКВѢ.

«Въ лѣто во дни Великаго Князя Васи́лія Ко-
стромскаго (и Галичскаго), рекомаго Квашни, сія чу-
дотворная Богородицына икона обрѣтена бысть и
принесена бысть во градъ Кострому сице: Мѣсяца
Августа въ 16 день, преждереченный Великій Князь
Василій пойде внѣ града на ловитву, яко обычай
есть Княземъ веселитися: и егда бѣ внѣ града по-
прище едино, начаша пси лаяти притужно: Великій
же Князь на то мѣсто ускори, и прѣбхавъ самъ зрѣть
пречудную ону икону Пречистыя Богородицы на со-
сновѣ дровѣ стоящу, и скоро съ коня сниде, хотя
тую икону взяти; икона же взяся горѣ, и не дадеся
ему взяти. Онъ же отступи мало, и нача поклоне-
нія творити со слезами, и паки вторицею покусися,
хотя взяти ону Божественную икону, и не получи

желаемаго, и всѣдъ на коня скоро пойдѣ во градъ, и повѣда Протопопу бывшее: и повель ему со кресты и со священнымъ соборомъ поити немедленно на мѣсто то, идѣже явился ему Богородицына икона. Самъ же Князь пойдѣ со множествомъ народа, и придоша на мѣсто, и молитвовавшѣ довольно, и подъяша Пречистыя икону священническими руками съ великою честію невозбранно, и принесоша во градъ, и поставиша въ Соборной церкви Святаго Великомученика Θεодора Стратилата. И видѣша народи честную ону икону, и начаша повѣдати глаголюще: яко мы вчера видѣхомъ сію икону несому сквозь градъ нашъ воинномъ нѣкымъ: подобенъ же той воинъ вѣдомъ Святому Великомученику Θεодору Стратилату: и тако свидѣтельствоваху народи. На мѣстѣ же томъ, идѣже обрѣтѣся икона Богородицына, повель Великій Князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго образа Его, и монастырь устроити повель, и отчины многи, даде на пропитаніе братіи. И по нѣкоемъ времени придоша челоуѣцы отъ града глаголемаго Городца, и вшедше во Святую церковь, и видѣша икону Пресвятыя Богородицы, и повѣдаша о ней, яко тая икона изъ ихъ града. Глаголюще же: егда попущеніемъ Божиимъ Городецъ градъ прегордый царь Батый поплѣннѣвъ позже, и отъ того времени не обрѣтѣся икона тая у нихъ во градъ: и видѣвши ю, поклонишася ей и повѣдаша многая чудеса бывшая отъ тоя иконы во градъ ихъ. По семъ же быша многая чудеса и во градъ Костромъ отъ иконы тоя: дважды бо церковь сгорѣ, икона же ѿна невредима пребысть отъ огня. Потомъ же придоша

погании татарове на градъ Кострому: и Князь Великій Василій поиде противу ихъ. Икону же тую Богоматере повель предъ собою носити. И тогда видѣша погании отъ иконы лучи огненныя, и видѣвше смутишася и на бѣжаніе устремишася. Князь же Великій гнаше въ слѣдъ ихъ, и многихъ побѣ, и живыхъ поима. И потомъ Великій Князь повель устроити церковь Соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія. Въ той бо день принесена бысть икона Богородицына во градъ Кострому Святымъ Великомученикомъ Θεодоромъ Стратилатомъ. Θεодора же Стратилата церковь повель Князь устроити въ придѣль у Соборныя церкви. И оттолѣ нача именоватися икона Пречистыя Богородицы Θεодоровская, и многая чудеса творить съ вѣрою приходящимъ къ пречистому Ея образу и до сего дне, о Христь Іисусъ Господь нашъ, Ему же слава во вѣки. Амнь».

Предложенная здѣсь благочестивому вниманію Христіанъ, повѣсть о чудесномъ явленіи Θεодоровскія иконы Богоматери составлена въ половинѣ XVIII столѣтія; въ ней кратко, но обстоятельно извлечено все, что непосредственно относится къ предмету повѣсти, изъ рукописей болѣе древнихъ и болѣе плодovitыхъ словомъ. Мѣсто, гдѣ явилась икона Божіей Матери Θεодоровской, отстоящее отъ города на одно поприще, не могло быть столь пустынно, дико и бесплодно, чтобъ не заключало въ себѣ никакихъ предметовъ, въ томъ или иномъ отношеніи, болѣе или менѣе достойныхъ вниманія городскихъ и близгородныхъ жителей; и тѣ, и другіе, безъ сомнѣнія, хотя съ различными цѣлями, посѣщали это

мѣсто, но никто изъ нихъ не удостоенъ чудснаго явленія образа Богоматери, а сподобился этой великой чести Великій Князь, не смотря на то, что онъ, какъ повѣствуется, побхалъ на то мѣсто для охоты — «веселиться». Чудесныя явленія во всѣ времена были удѣломъ мужей великихъ, праведныхъ и благочестивыхъ; поэтому и въ событіи чудснаго явленія Феодоровскаго образа Божіей Матери нельзя не видѣть особеннаго благоволенія Божія къ Великому Князю за тѣ отличныя качества его души, по которымъ благочестивый Князь (*) признанъ современниками Государемъ умнымъ и добродушнымъ (**). Но взыскавъ Своею милостию одного изъ державныхъ правителей земли русской, Матерь Божія не преставала изливать дары Своего молитвеннаго заступленія предъ Господомъ и на всѣхъ другихъ, съ вѣрою поклонявшихся Ея пречистому образу (***). По

(*) Благочестіе Великаго Князя Василя Ярославича ознаменовано бывшимъ при немъ Соборомъ для исправленія безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ. Ник. летопись хвалитъ набожность и милость Князя Василя.

(**) Истор. Кар. т. IV. гл. IV. О погребеніи Василя сказано: въ Генварь 1277 года положили его въ церкви Св. Феодора (въ Костромѣ), и ту създъ великъ бысть съхшася Князи Борисъ и Глебъ, Князь Михайло Ивановичъ (сынъ I. Стародубскаго), Князь Феодоръ Ростиславичъ (Ярославскій, братъ Глеба Смоленскаго) и множество бояръ, и Епискупъ Игнатій, игумени, попове, и множество народа яко не слышати пѣнья въ плачъ мнозъ. Истор. Кар. т. IV. Прим. 152.

(***) Великій Князь, и въ продолженіе шести лѣтъ своего Великаго княженія, жилъ не въ столицѣ В. княженія, но въ Костромѣ; здѣсь совершено его бракосочетаніе, здѣсь и погребенъ онъ Епископомъ Ростовскимъ Игнатіемъ.

этому-то, конечно, и преемники Великокняжескаго престола впоследствии, въ смутныхъ и бѣдственныхъ обстоятельствахъ своего правленія, искали безопаснаго убѣжища въ Костромѣ, подъ неборимымъ земною силою покровительствомъ Богоматери (*).

Явленіе Феодоровской иконы, какъ извѣстно, было 16 Августа. Но торжественное празднованіе чудотворному образу Феодоровской Богоматери совершается 14 Марта—въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича въ Костромскомъ Упатіевомъ монастырѣ 1613 года (**).

(*) 1.) Въ 1382 г. Великій Князь Дмитрій Донской съ супругою укрывался въ Костромѣ по нападенію Тохтамыша на Москву. 2.) Въ 1409 г. сынъ его, Великій Князь Василій Дмитріевичъ, послѣдуя примѣру отца, удалился изъ столицы въ Кострому, по случаю нападенія Ханскихъ полковъ на Москву. 3.) Въ 1433 г. Великій Князь Василій Васильевичъ укрывся съ супругою и матерью въ Костромѣ, по нападенію на Москву Галичскаго Князя Юрія Дмитріевича. 4.) Въ томъ же году Князья Василій и Дмитрій Юрьевичи скрылись въ Костромѣ отъ гнѣва родительскаго за убіеніе боярина Морозова. 5.) Въ 1434 году Великій Князь Василій Васильевичъ снова укрывался въ Костромѣ.

(**) Праздникъ явленія чудотворнаго Феодоровскаго образа Богоматери 16 Августа, въ сравненіи съ праздникомъ 14 Марта, во всѣхъ отношеніяхъ можно назвать второстепеннымъ. Въ 16 число ежегодно совершается торжественный крестный ходъ изъ Успенскаго Собора на Запрудню — мѣсто самаго явленія. Тамъ, вместо монастыря, существовавшаго со времени явленія иконы до изданія штатовъ, состоитъ нынѣ ружная церковь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя, имѣющая при себѣ кладбище, гдѣ погребаются усопшіе большею частію лучшихъ Костромскихъ фамилій.

Нѣтъ сомнѣній, что празднованіе чудотворному образу совершать 14 Марта, въ этотъ день, памятный Царю и царству, Высочайше повельно въ 1613 же году въ слѣдствіе той живой вѣры Великія инокини Марѣы Іоанновны въ покровительство чудотворнаго Θεодоровскаго образа, по которой благочестивая инокиня позволила принять тяжелый жезлъ Русскаго Самодержавства юному сыну своему не иначе, какъ поручивъ его торжественно—предъ лицемъ представителей цѣлой Россіи, высокому небесному покровительству Божіей Матери. Въ качествѣ вѣрнаго тому свидѣтельства представляемъ здѣсь заимствованное изъ книги «Памятники Московскихъ древностей» любопытное свѣдѣніе объ иконѣ Божіей Матери (копін) Θεодоровской, находящейся въ придворной Рождественской церкви въ Кремль: «изъ мѣстныхъ образовъ особенно достопримѣчательна икона Θεодоровской Богоматери, принесенная въ Москву изъ Костромы матерью Царя Михаила Θεодоровича. Хотя этотъ образъ искуснаго письма въ должномъ нѣсколько и поновленъ, но сохранилъ свой древній типъ. До 1812 года его покрывали богатые украшенія, приложенныя усердіемъ и благоговѣніемъ Русскихъ Царей и Царицъ. Подъ самую иконою на дскѣ читается слѣдующая надпись: лѣта 4141 мѣсяца Марта, при Благочестивѣйшемъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, обновлена Св. икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Θεодоровская, повельніемъ Великія Государыни, благородныя Царевны и Великія Княжны Маріи Алексіевны писаніемъ и украшеніемъ златомъ и серебромъ,

и каменіи драгоценными и жемчугомъ». Сему обѣтному образу ежегодно съ 1613 г. праздновали 14 Марта въ память избранія на царство Михаила Романова» (стр. 224).

И самъ Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ глубокѣмъ сознаніи небеснаго покровительства Божіей Матери царственному его Дому праздновалъ въ жизни своей этотъ день восшествія на Всероссійскій престолъ похвалъ всея вселенныя—Божіей Матери предъ Ѳеодоровскою Бя иконою (*). Любопытныя сказанія о благоговѣйномъ чествованіи Ѳеодоровской Богоматери Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и другими Государями находимъ въ книгѣ: «Выходы Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича», изданной въ 1842 году. Въ ней читаемъ: на страницѣ 11: 1633 г. Марта въ 13 день, въ среду вторыя недели великаго поста, ходилъ Государь (Михаилъ Ѳеодоровичъ) къ вечернѣ, къ Рождеству Пресвятыя Богородицы, что на сѣняхъ; праздновалъ Пречистой Богородицѣ Ѳеодоровской. Въ 14 день ходилъ Государь къ обѣднѣ, къ Рождеству Пречистыя Богородицы. На стр. 38: 1634 г. Марта въ 13 день праздновалъ Государь Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія, былъ у вечерни. Въ 14 день слушалъ Государь обѣдню у Ро-

(* Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣтилъ Кострому пльшій въ 1619 г., въ которомъ онъ по обѣщанію ходилъ въ разныя места на богомолье. Въ летописи о мятежахъ на стр. 330-й читаемъ: «и въ томъ походѣ (Михаилъ Ѳеодоровичъ) былъ у чудотворцевъ Переславскихъ, и у Ростовскихъ, и у Ярославскихъ, и у Пречистой Богородицы Ѳеодоровской въ Костромѣ».

ждества Богородицы. На стр. 46: 1637 г. Марта въ 27 день праздновалъ Государь Пречистой Богородицъ Феодоровской и былъ у Рождества Пречистой, что на сѣняхъ, у вечерни. А всюнощную Государь слушалъ у Рождества жъ Пречистой. Марта въ 28 день слушалъ Государь обѣдню у Рождества жъ Пречистой».

Далѣе такія же замѣчанія о царскомъ празднованіи Феодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ, находимъ въ той же книгѣ:

На стр.	60	—	13 и 14	Марта въ	1638 г.
—	91	19 и 20	—	—	1641 г.
—	120	13 и 14	—	—	1642 г.
—	118	13 и 14	—	—	1644 г.
—	127	12 и 13	—	—	1645 г.

Въ такомъ же порядкѣ продолжались празднества Феодоровской иконъ Божія Матери въ Царскомъ Домѣ и при Царь и Великомъ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ. Въ той же книгѣ: «Выходы Государей» и пр. находимъ замѣчанія о Царскомъ празднованіи Феодоровской Богоматери въ церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ:

На стр.	152	13 и 14	Марта въ	1647 г.
—	201	14 и 15	—	— 1649 —
—	225	13 и 14	—	— 1650 —
—	239	13 и 14	—	— 1651 —
—	255	14	—	— 1652 —
—	278	14	—	— 1653 —
—	309	13 и 14	—	— 1654 —
—	325	14 и 15	—	— 1660 —

На стр.	349		14	Марта	въ	1661	г.
—	372		15	—	—	1662	—
—	394	13 и 14	—	—	—	1663	—
—	414	13 и 14	—	—	—	1664	—
—	434	13 и 14	—	—	—	1665	—
—	454	13 и 14	—	—	—	1666	—
—	475	13 и 14	—	—	—	1667	—
—	488	12	—	—	—	1668	—
—	511	12	—	—	—	1669	—
—	545	13 и 14	—	—	—	1670	—
—	568	14	—	—	—	1673	—
—	592	13 и 14	—	—	—	1675	—

При Царь Θεодоръ Алексіевичь:

— 652 9 — — 1678 —

Такую же разность числъ Марта въ празднованіи Θεодоровской Богоматери, какая замѣчается въ вышеприведенной выпискѣ, встрѣчаемъ и въ «Уставѣ Московскихъ Патріарховъ». Перестановка этого праздника съ 14-го на какое-либо другое число Марта можетъ быть объясняема не инымъ чѣмъ, какъ важноію празднества, для котораго Государи указывали (*) иной болѣе торжественный день, нежели тотъ, который случался подь 14 числомъ Марта, особенно, когда послѣднему случалось быть въ одну изъ дней постныхъ, среду и пятокъ, тѣмъ болѣе, что въ этотъ праздникъ служба была совершаема по *Благовѣщенской главѣ* (**). Не считаемъ лишнимъ

(*) См. ниже противъ 1690 года.

(**) См. ниже противъ 1668 года.

помѣстить здѣсь еще и тѣ свѣдѣнія о празднествѣ Феодоровской Богоматери въ придворной Рождественской церкви въ прежнія времена, какія заключаются въ «Уставѣ Московскихъ Патріарховъ». Такъ здѣсь читаемъ: «въ 14 день (Марта) св. Отца Венедикта, въ сей день празднують Пречистой Богородицѣ Феодоровской для нареченія Государева, аще въ постень день прилучится праздникъ сей, накануне къ часамъ благовѣсть во всенедной, а къ вечерни звонъ съ большимъ Успенскимъ колоколомъ, и Государю звонъ съ большимъ же старымъ Успенскимъ, когда бываетъ выходъ, ко всенощному благовѣсть и звонъ съ большимъ же, а на самый праздникъ къ часамъ нечасятъ, благовѣсть до самой вечерни, до Государева выходу, а Государь къ часамъ не ходитъ, приходитъ къ вечерни, и звонъ ему Государю, потомъ и прочее, Патріархъ у праздника бываетъ, служить со Властью, послѣ обѣдни молебенъ бываетъ». Праздникъ Феодоровской Богоматери, по уставу Московскихъ Патріарховъ, во всѣхъ отношеніяхъ равняется празднику Благовѣщенія. Далѣе: «(1668) Патріархъ у всенощнаго не былъ, указалъ Государь Крутицкому Митрополиту у всенощнаго быть, а на утрени припѣвъ поютъ пѣснь всякую духовную, псаломъ помяни Господи Давида, а въ Соборъ всенощное непременно бываетъ, а поютъ по *Благовѣщенской главѣ*, а когда выходъ Государю и Патріарху къ празднику (т. е. въ Рождественскую церковь) не бываетъ, а Власть посылается, благовѣсть и звонъ отъ праздника, а въ Соборъ поютъ *безъ звону*».

1678 года праздновали Богородицѣ въ 1 день въ 4-ю недѣлю поста для того, что прилучилось тое

число въ четвертокъ «Великаго Канона» и пр., а къ молебну послѣ вечерни и Государь былъ.

1680 года сіе число 14 прилучилось въ третію недѣлю поста великаго, праздновали и пр. (безъ перестановки на другое число).

1681 года Марта 14 въ понедѣльникъ 5 недѣли поста, въ тотъ день и праздновали Пресвятой Богородицѣ.

1691 года праздновали въ 4 недѣлю противъ прежнихъ записокъ, у всенощнаго Святѣйшій былъ, благовѣсть за полъ 8, Государь Іоаннъ былъ въ трехъ звонахъ.

1682 года 14 число было во вторникъ 3 недѣли, а праздновали во 2 недѣлю поста.

1683 года число сіе было въ среду 4-я, а праздновали въ 4 недѣлю, литургію у праздника Патріархъ служилъ.

1684 года сіе число было въ пятокъ 5-я, а праздновали въ 5 недѣлю, у всенощнаго Патріархъ былъ у праздника въ верху и литургію служилъ, а въ Соборъ Архіерей былъ.

1685 года было въ субботу, а праздновали въ недѣлю 2 поста.

1686 года прилучилось въ 4 недѣлю, праздновали въ тотъ день, у всенощнаго Патріархъ былъ въ верху и служилъ. Государю былъ выходъ одному Іоанну Алексіевичу, ко всенощному и къ литургіи со звономъ, а у литургіи Царевна была Софія Алексѣевна.

1687 года праздновали въ недѣлю 5-ю, и число было въ понедѣльникъ на 6 недѣль, ко всенощному

за 7 часовъ, отпѣли за полчаса, Патріархъ въ верху былъ и служилъ. Государю ко всенощному выходъ былъ Царю Іоанну Алексѣевичу въ 3-хъ звонахъ, къ обѣднѣ безъ четверти въ 2 часа, къ обѣднѣ выходъ былъ Царевнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ.

1688 года праздновали во 2 недѣлю, а число было въ субботу 3 недѣли, Святѣйшій у всенощнаго былъ со Властьми, и Царь Іоаннъ, Царевны, благовѣсть съ четвертью за 7, отпѣли за полчаса, къ обѣднѣ въ два часа, служилъ Святѣйшій въ верху, и Цари оба были.

1689 года праздновали въ недѣлю 5, (а 14 число по Пасхалии было въ субботу), служилъ обѣдно Святѣйшій, и большія Царевны были, звону ради Государей не было». Древ. Вивл. т. X. л. 236—41.

Подобныя свѣдѣнія о празднествѣ Θεодоровской Богоматери встрѣчаемъ въ Треодионѣ. Древ. Вивл. т. XI. л. 37.

1679 года Марта въ 16 день въ сію (2-ю) недѣлю праздновали Богородицѣ Θεодоровской, и было то число Марта 14 въ пятокъ на 2 недѣль.

1688 года (сверхъ того, что сказано выше противъ сего года): «и у литургіи Цари и Государыни всѣ были».

1690 года (во 2 недѣлю) указали Государи праздновать Богородицѣ, Государямъ выходъ былъ и для Государей звонъ былъ особливой, число было 16-е.

Подобно сему и другія празднества были перемѣщаются съ своихъ чиселъ на дни воскресные, между прочими причинами, и «ради стола радостнаго»,

какъ это видно въ Уставѣ Московскихъ Патріарховъ, противъ 1690 года, въ которомъ праздновали Мученицъ Евдокіи (для тезоименитства Царевны Евдокіи) въ недѣлю сырную, тогда какъ 1 Марта было въ субботу сырную. Древ. Вивл. т. X. стр. 234.

О такомъ же благочестивомъ вниманіи царственнаго Дома къ празднеству Θεодоровской Богоматери въ царствованіе Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексіевичей встрѣчаемъ сказаніе въ «Описаніи Кіевопечерской Лавры, изданномъ въ 1826 году», гдѣ между прочимъ читаемъ: «1688 года отъ Рождества Христова 196 годъ Великихъ Государей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и Царевны Софіи Алексіевны жалованье дано бывшимъ въ пріѣздъ Печерскаго монастыря Намѣстнику Варлааму Ясинскому, да Антоніевыхъ пещеръ блюстителю (что нынѣ Намѣстникъ) Паисію, тремъ человѣкамъ слугамъ монастырскимъ, всего 22 человѣкамъ для празднества Пресвятыя Богородицы Θεодоровскія 14 Марта».

Такое празднованіе образу Θεодоровской Богоматери съ благоговѣйною точностію продолжается въ Московской, придворной, Рождественской церкви досель, какъ читаемъ свидѣтельство о семъ въ «Памятникахъ Московскихъ древностей»: «Донынѣ отправляется здѣсь акаѳистъ Богоматери по особенному повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны» (стр. 225).

III.

О ЧУДЕСАХЪ ЯВЛЕННОЙ ТЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Чудесное явленіе Теодоровской иконы Богоматери сопровождалось въ непродолжительное время многими чудесами. Въ краткой повѣсти о явленіи помѣщены три, послѣдующія за явленіемъ, чуда: изъ нихъ первыя два состояли въ томъ, что Теодоровскій образъ Богоматери сохранялся недовѣдомою силою невредимымъ во время двухъ пожаровъ, истребившихъ все церковное зданіе и имущество (*), третье въ томъ, что Татары, подошедшіе къ Костромѣ съ обычнымъ намѣреніемъ воевать и грабить ее, увидѣвъ исходящія отъ поставленнаго предъ малымъ Костромскимъ воинствомъ образа Богоматери огненные лучи, тотчасъ обратились въ бѣгство и, какъ говоритъ преданіе, многіе изъ нихъ ослѣпли.

Въ память этого чудеснаго событія и въ назиданіе потомству на мѣстѣ, гдѣ находился чудотворный образъ, устроена каменная часовня, и въ ней поставленъ въ особомъ кѣтѣ снятый съ чудотворнаго Теодоровскаго образъ Богоматери, а близъ лежащее озеро съ того временіи именуется «святое», равно

(*) Послѣ перваго пожара образъ Богоматери найденъ въ третій день въ пеплѣ пожарища цѣлымъ и совершенно невредимымъ. Во второй пожаръ чудотворный образъ былъ видимъ выше пламени на воздухѣ, невидимо кѣмъ поддерживаемый. Объ этомъ чудѣ въ книгѣ «Небо Новое», на оборотѣ 123 листа сказано: «Въ землѣ Московской, въ мѣстѣ Костромѣ видѣли люди на воздухѣ Ангеловъ, которые образъ Пречистыя Дѣвы на рукахъ держали».

какъ и селеніе, въ послѣдствіи времени устроенное по другую сторону озера, называется «святое».

О чудесахъ, упоминаемыхъ въ повѣсти «явленія» словомъ «многая», и въ свое время по надлежащему засвидѣтельствованныхъ, хотя и сохранились до нашего времени болѣе или менѣе подробныя описанія въ рукахъ частныхъ людей (*), но въ печати онѣ не обнародованы. Въ замѣнъ недостатка печатной извѣстности, благочестивыя преданія, изъ рода въ родъ переходящія чрезъ уста усердныхъ блюстителей христіанскаго православія цѣло и невредимо сохранили и до нашего времени чудеса, въ прежнее время бывшія, изображеніемъ ихъ, какъ на стѣнахъ галереи Успенскаго Собора въ живописныхъ клеймахъ, такъ и на серебряныхъ, вокругъ чудотворнаго образа устроенныхъ, дщицахъ чеканной и черневой работы. Тѣ и другія совершенно между собою согласны въ отношеніи предметовъ чудесъ, заключающихся преимущественно въ исцѣленіи жестоко и опасно болѣвшихъ людей разнаго пола, возраста и званія. Помѣщаемъ здѣсь, въ память и назиданіе православныхъ, только сказаніе о чудесной помощи, оказанной въ 1734 году Донскому Старшинѣ Ивану Мокъеву Иловайскому. Иловайскій, командированный въ 1733 году противъ хищныхъ Крымцевъ, былъ захваченъ ими въ плѣнъ, уведенъ или проданъ къ Черкесамъ, у которыхъ томился въ жестокомъ плѣну, работая

(*) Костромскій Успенскій Соборъ, имѣвшій подлинныя описанія чудесъ, утратилъ ихъ, по случаю бывшаго въ 1773 году пожара, истребившаго все сокровища, Царскія грамоты и другіе акты Собора. Въ настоящее время собраны съ нѣкоторыхъ актовъ копіи.

отъ 22 Июля 1733 до 17 Апрѣля 1734 года. Находясь собственныя силы слишкомъ недостаточными для того, чтобъ избавитъ отъ жестокаго плѣна зоркихъ своихъ мучителей, онъ часто съ умиленіемъ сердечнымъ призывалъ въ помощь себѣ Небесную Заступницу, и наконецъ, наученный соннымъ видѣніемъ, положилъ себѣ обѣтъ — сдѣлать поклоненіе чудотворному Ея образу Θεодоровскому въ Костромѣ, и чудесно избѣгъ мучительнаго плѣна. Это событіе утвердилъ и самъ Иловайскій собственнымъ торжественнымъ свидѣтельствомъ, подписаннымъ 4 Января, 1735 года (1), когда онъ, по мнвоваіи всѣхъ опасностей своего бѣгства изъ плѣна, приходилъ съ Дону въ Кострому *плшій* для исполненія благочестиваго обѣта и благоговѣйнаго поклоненія Θεодоровской Богоматери, — и въ настоящее время подтверждается потомками его, время отъ времени посѣщающими Кострому съ тою же цѣлію благоговѣйнаго поклоненія Θεодоровской иконѣ Богоматери, чудесно избавившей ихъ предка отъ жестокаго плѣна, угрожавшаго ему поносною смертію. Потомки Ивана Мокѣева Иловайскаго, благодарные Небесной Заступницѣ ихъ рода, какъ каждый въ домѣ своемъ имѣеть икону—копію съ чудотворной Θεодоровской иконы, для всегдашняго поклоненія и чествованія Ея; такъ точно и каждый глава семейства этой многочисленной и славной фамиліи неотложно является, по крайней мѣрѣ разъ въ жизни, въ Кострому для поклоненія чудотворному образу Θεодоровской Богоматери по завѣщанію своего предка, чудесно спасагося отъ жестокаго плѣна.

Въ Маѣ, 1834 года, пріѣзжалъ въ Кострому

Генералъ-Лейтенантъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій, внукъ Ивана Мокшева Иловайскаго, для того, чтобъ совершить, завѣтное роду ихъ, благоговѣнное поклоненіе Теодоровской иконѣ Богоматери. При этомъ случаѣ, торжественно утвердивъ справедливость описаннаго здѣсь событія, онъ присовокупилъ къ тому еще нѣкоторыя подробности: 1.) Дѣдь его дважды рѣшался спастись бѣгствомъ отъ плѣна, но въ каждый разъ, настигнутый своими мучителями, открывавшими слѣды его съ помощію чуткихъ собакъ, былъ различно мучимъ, въ оковахъ приставленъ къ пасенію стада, нудимъ къ отступленію отъ христіанской вѣры. 2.) Въ продолженіе этого времени, по усердной молитвѣ къ Пресвятой Богородицѣ, дважды видѣлъ во снѣ явленіе Ея, обещающее ему избавленіе отъ плѣна силою чудотворнаго Своего Теодоровскаго образа, и чудесно наученъ былъ поклоняться Ей чтеніемъ на память тропаря Теодоровской Богоматери. 3.) Послѣ сего чудесно спасенный въ бѣгствѣ своемъ отъ преслѣдовавшихъ его мучителей на большомъ дубѣ, шелъ пѣшій 600 верстъ до своей родины, питаясь кореньями травными и лѣсными плодами, и укрѣпляясь въ своемъ трудномъ подвигѣ чтеніемъ чудесно изученнаго тропаря Теодоровской Богоматери. 4.) Съ Дону до Костромы шелъ пѣшій, — здѣсь исповѣдавъ предъ всемъ народомъ свое чудесное избавленіе отъ плѣна, приобрѣлъ икону — копию съ чудотворной Теодоровской иконы, шелъ съ нею пѣшій до Москвы, гдѣ обложилъ икону золотою ризою, и съ симъ сугубымъ сокровищемъ возвратился въ домъ свой (*).

(*) 2-го Августа 1852 года былъ въ Костромѣ для завѣтнаго по-

Кромѣ жителей Костромы—всегдашнихъ поклонниковъ предъ Θεодоровскою иконою Божіа Матери, и обитатели другихъ отдаленныхъ странъ, особенно путешествующіе по торговымъ связямъ и другимъ житейскимъ обстоятельствамъ путемъ Волги, поставляютъ для себя священною обязанностию—совершить благоговѣнное поклоненіе предъ чудотворнымъ образомъ Θεодоровской Богоматери (*). Въ 1852 г. благочестивые жители Сѣверной столицы засвидѣтельствовали предъ православнымъ міромъ свое благоговѣнное почитаніе Θεодоровскому образу Божіей Матери, явившемуся въ Костромѣ изданіемъ хромо-литографической копіи съ Θεодоровской (копій съ явленной) иконы, хранящейся въ придворномъ Соборѣ Зимняго Дворца. Хромо-литографическое изданіе, посвященное блаженной памяти Государю Императору извѣстнымъ художникомъ Минстеромъ, удостоено Высочайшаго вниманія, и—Министеръ получилъ драгоценный подарокъ.

клоненія Θεодоровской Богоматери Полковникъ А. .. Иловайскій, правнукъ Ив. Мок. Иловайскаго, вполне подтвердившій сказаніе дяди своего Генерала Вас. Дм. Иловайскаго.

(*) Самаго низшаго разрада люди (чернорабочіе на купеческихъ судахъ по Волгѣ), занятые тяжкими трудами, едва доставляющими насущный хлѣбъ, не имѣя ни времени, ни средствъ — поклониться иконѣ Θεодоровской Божіей Матери, проходя мимо Успенскаго Собора благоговѣнно ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ и съ надеждою на Небесную Заступницу ожидаютъ благодатной помощи въ тяжелыхъ трудахъ своихъ: вѣтеръ подувшій съ Юго-востока (отъ *Теодоровской* — по выраженію волгарей), подкрѣпляетъ и воодушевляетъ ихъ полною надеждою «добѣжать» этимъ благодатнымъ вѣтеркомъ на парусахъ отъ Костромы до самой «Рыбной» (городъ Рыбинскъ), исключая нѣкоторыя плеса.

III.

МѢСТА ХРАМА, НА КОТОРЫХЪ БЫЛА ПОСТАВЛЯЕМА ЯВЛЕННАЯ ИКОНА, — ПОНОВЛЕНІЯ И УКРАШЕНІЯ ЕЯ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ.

О мѣстѣ, гдѣ первоначально была поставлена явленная чудотворная икона Божіей Матери, читаемъ въ рукописи о явленіи такъ: «и повелѣ Великій Князь поставить (икону) внутрь святаго олтаря за престоломъ». Это было въ исходѣ XIII вѣка, вскорѣ по явленіи чудотворной иконы. Благочестіе предковъ нашихъ въ простотѣ вѣры приняло самое устройство иконы «запрестольной» (съ придѣлкою къ низу рукоятки) за указаніе — дать помѣщеніе чудесно явленной Святыни внутрь Святилища Божія, на томъ мѣстѣ, куда въ умиленіи сердца возводятся очи служащихъ и поклоняющихся Богу духомъ и истиною.

Но по устройеніи каменнаго Соборнаго храма, въ честь Успенія Богоматери совершившемся, какъ можно полагать безошибочно, въ непродолжительное время по явленіи, чудотворный образъ уже былъ поставленъ не въ олтарь, а въ самомъ храмъ «*противъ праваго клироса*», какъ читаемъ въ рукописной повѣсти о явленіи образа: «Егда совершиша каменную церковь внутри града во имя Пречистыя Богородицы, честнаго Ея успенія а въ придѣль Великомученика Θεодора, и сію чудотворную икону съ

подобающею честію принесоша отъ церкви Велико-мученика Θεодора въ созданную каменную во имя Ея церковь и поставиша подлѣ Царскихъ дверей противъ праваго клироса». Подобное свидѣніе получаемъ въ рукописномъ «Сказаніи о обновленіи чудотворнаго образа, иже на Костромѣ» въ 1636 году: «и поставиша сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы на преднемъ Ея мѣстѣ, близъ Царскихъ дверей, отъ десныя страны, противъ праваго клироса». Впрочемъ это не значило, какъ иные полагають, что чудотворный образъ Богоматери помѣщенъ былъ возлѣ Царскихъ вратъ въ иконостасъ, въ числѣ, такъ называемыхъ, мѣстныхъ иконъ, на первомъ мѣстѣ, гдѣ, по чиноположенію Церкви, ставится всегда образъ Спасителя, но только «близъ Царскихъ дверей, противъ праваго клироса» т. е. между образомъ Спасителя и клиросомъ, въ особомъ кіотѣ (*), какъ это можно понять изъ словъ: а) рукописной повѣсти о явленіи: «Великій Князь Василій повелѣ чудотворную икону древомъ одѣлати, яко кіотомъ», и б) другой рукописи о поновленіи чудотворной иконы въ 1677 году: «поновити образъ и кіотъ обвѣтшалъ (ый)» и — далье: «и поставленъ въ кіотъ новый по прежнему», т. е. на прежнее мѣсто противъ праваго клироса въ новомъ кіотѣ, отдѣльно отъ иконостаса. Наконецъ, изъ церковной Собора описи 1737 года, списанной съ такой же 1702 года, получаемъ свидѣніе, что въ томъ—1702 году чудотворный образъ находился уже въ числѣ мѣстныхъ

(*) Какъ это и нынѣ существуетъ въ церквахъ приходскихъ, куда чудотворный образъ приносится въ храмовые ихъ праздники.

образовъ, въ иконостасъ, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ, гдѣ и донынѣ обрѣтается.

Первое, торжественное, поновленіе чудотворнаго Θεодоровскаго образа было совершено 4 Мая 1636 года, какъ извѣстно намъ изъ рукописнаго объ этомъ предметѣ сказанія, при Архимандритѣ Ипатіева монастыря Тихонѣ, Игуменѣ Богоявленскаго Оерапонтѣ, Архимандритѣ Воздвиженскаго Корниліи и прочихъ Игуменахъ, Протопопѣ Θεодорѣ, всѣхъ священникахъ и діаконехъ градскихъ. Разрѣшеніе на поновленіе образа было изображено въ грамотахъ Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича и Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, писанныхъ отъ 20 Апрелья 1636 года на Кострому ко всему освященному Собору и къ градскому Начальнику Князю Іоанну Θεодоровичу Шаховскому, но сихъ грамотъ не сохранилось до нашего времени, даже въ копіяхъ. Торжество обновленія было празднуемо со всѣмъ церковнымъ благолѣпіемъ и молитвословіями, какъ это можно видѣть изъ описанія втораго поновленія чудотворнаго образа, которое и предлагаемъ здѣсь благочестивой любознательности православныхъ христіанъ, списавъ съ рукописи слово въ слово.

«Во славу Святыхъ, Единосущныхъ, Животворящихъ и нераздѣлимыхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа.

«Нынѣ въ настоящее сіе время повелѣніемъ Богомъ почтеннаго и Богомъ превознесеннаго, и Святыхъ елеомъ помазаннаго, и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и благосло-

веніємъ Отца своего и Богомольца, Пастыря Святыи великія Соборныя и Апостольскія Церкви, великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи нынѣшняго рꝑѣ году Октября въ 25-д, въ грамотахъ Великаго Государя, и Святѣйшаго Патріарха вельно поновить на Костромѣ въ Соборной церкви образъ Пресвятыя Богородицы, чудотворныя иконы Θεодоровскія, и кіотъ обветшалъ, и собрза чудотворнаго Пресвятыя Богородицы оліюа снять и вновь наложить, и вкіотъ поставить вновь, и о празднествѣ учинить противъ прошлаго рꝑѣа году.

И въ нынѣшнемъ рꝑѣ году Апрѣля въ 1-д, въ Соборной церкви Пресвятыя Богородицы молебствовали о поновленіи Ея чудотворнаго образа, и воду святили, въ началъ 5 часа дни на первой четверти, и отнесенъ въ полату у Соборной же церкви, что подъ колоколы. Окладъ сняли весь, и оліюа снята, и наложили оліюу, Апрѣля въ 11-д, въ тойже полать съ молебномъ и отнесенъ за олтари на солнце, Апрѣля въ 11 день въ полать прежній окладъ весь положенъ къ чудотворному образу смолебномъ. И тогоже дни, въ четвертомъ часу, внесенъ чудотворный образъ въ Соборную церковь, смолебномъ, и воду святили, и поставленъ вкіотъ новый по прежнему, Апрѣля въ 31 день праздновали со всеошнымъ, Пресвятыя Богородицы чудотворному образу. На память преподобнаго отца нашего Симеона Персидскаго. Ипацкій Архимандритъ Антоній, Богоявленскаго монастыря Игуменъ Павелъ, и прочіе Игумены, и Протопопъ Сергій, збратією, и вси градстін священницы, и діаконы, и вси граждана мужи, и жены и смалыми младенцы.

А сей чудотворный образ поповленъ по обещаціи отъ скорьби и по челобитью діака Іакова Поздышева.

А у сего поповленія указано быть у чудотворнаго образа, града Костромы Богоявленскаго монастыря Игумену Павлу».

Третіе поповленіе чудотворной иконы Θεодоровской Богоматери совершено 1745 года, какъ видно изъ слѣдующей на оборотъ оклада надписи: «Въ лѣто 1745 года, при державѣ Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при первомъ Епископѣ Симонѣ, поповлена чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Θεодоровской зографствомъ и украшеніемъ сребра и злата (*).

А начата поповляться письмомъ шаровнымъ сего же года Августа 16 дня, совершена 15 Сентября подъ присмотромъ Богоявленскаго Архимандрита Никанора и Игрицкаго Игумена Досіея при протопресвитерѣ Іаковѣ. Трудился зографъ города Ярославля іерей Іоаннъ Андреевъ».

Это поповленіе было послѣднее. До сего времени не видно надобности въ поповленіи потому, что Св. изображеніе, покрытое слодою, досель сохранило краски отъ поврежденія; время отъ времени перемѣняется одна слода.

О драгоценностяхъ, служившихъ внѣшнимъ украшеніемъ чудотворнаго образа въ древнее время,

(*). Украшеніе серебромъ и златомъ, кажется, должно отнести къ 1746 году, какъ видно будетъ ниже.

«рукописи о явленіи и чудесахъ Θεодоровской иконы Богоматери» сообщаютъ только след. неопредѣленные свѣдѣнія: «Великій Князь Василій повелѣ чудотворную икону Пречистыя Богородицы украсить золотомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ, и бисеры многоцѣнными и жемчуги осадити драгими».

Болѣе удовлетворительное свѣдѣніе о драгоценностяхъ, украшавшихъ чудотворный образъ, мы приобретаемъ изъ писцовыхъ Костромскихъ книгъ, письма и мѣры Ивана Бутурлина за 136 (1628) да письма и мѣры же Князя Василя Волконскаго 137 и 138 (1629 и 1630) годы, время царствованія Государя Михаила Θεодоровича, въ благоговѣйномъ сознаніи небснаго покровительства Божіей Матери Царскому Дому, украшавшаго чудотворный Θεодоровскій образъ и надѣлявшаго Соборъ Богоматери отъ своихъ Царскихъ щедротъ всеми потребностями (*).

Въ рукописи о второмъ поновленіи чудотворнаго образа въ 1677 году читаемъ: «прежній окладъ весь положенъ къ чудотворному образу съ молебномъ». Хотя здѣсь ни о количествѣ украшеній, ни о цѣнности оклада нѣтъ ни слова, которое бы могло привести къ какимъ-либо догадкамъ, впрочемъ безъ

(*) Въ писцовой книгѣ при описаніи Успенскаго Собора между прочимъ читаемъ: «и тѣ воздухи и покровы и ризы и епитрахели и стихари и поясы и улары и поручи и пелены и Евангелія и Кресты, и кадило и сосуды и паникадило данье Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи», — и въ другомъ мѣстѣ: «колоколь большой благовѣстной двѣдѣсте пудъ дань Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи».

ошибки предполагать можно, что этотъ «*весь окладъ*» былъ тотъ самый, о которомъ сообщаютъ свѣдѣніе писцовая книга и Соборная опись 1737 года, переписанная съ таковой же 1702 года, съ отмѣтками на ней послѣдующихъ 1745 и 1746 годовъ.

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>«Образъ чудотворныя иконы Θεодоровскія обложенъ серебромъ чеканнымъ, а на поляхъ 16 праздниковъ литыя золочены, на исподнемъ полѣ всрединѣ образъ Пресвятая Богородицы рѣзной серебряной между праздниками окладъ гладкой серебряной, золоченъ мѣсты, а на тѣхъ мѣстахъ камень въ гнѣздахъ большіе двѣ венісы, четыре раковины бѣлыхъ, четыре хрусталя бѣлыхъ, шесть хрусталей надъ ручкой подмази, у образажъ Пресвятая Богородицы вънецъ серебряной сканной золоченъ, около вѣнца прядь жемчужная, въ вѣнецъ двѣ вставки жемчужны, да яхонтъ лазоревой, да три венісы, дастоканъ зеленъ, другой лазоревъ, у Спасова</p>		<p>Въ 1746 году по указу Преосвященнѣйшаго Симона Епископа образъ Пресвятая Богородицы Θεодоровскія обложенъ серебромъ чеканнымъ и позлащеннымъ на обѣ стороны и учинена о дву затворахъ риза на весь накладная изъ привесныхъ древнихъ прикладовъ крестовъ и панагей и ис прочаго и позолочено, а четырнадцать каменевъ въ сундукъ, а двѣ венісы вновь въ ризу въ исподи приклѣплены (*).</p> <p>(*) Это украшеніе, по всей вѣроятности, то самое, которое значитъ въ третьемъ пововленіи чудотворнаго образа 1745 года подъ словомъ:</p>

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>образа дастоканъ лазоревъ, два жемчуга, а у вѣнца Богородицына корона сканная съ опниотомъ, а въ ней пять вставокъ яхонтовъ лазоревыхъ, четыре камня винисы, камень хрусталь, шесть камней серовика, поверхъ короны на спняхъ два яхонта лазоревыхъ, камень бечета, четыре серовика закрѣплены жемчуги.</p> <p>На той же коронѣ на спняхъ десять жемчужовъ, по сторону короны надъ главою Пресвятыя Богородицы два репя сканныхъ, а въ нихъ вставки винисы да жемчуги.</p> <p>У образа Пресвятыя Богородицы оглавіе назано жемчугомъ большимъ на золоченой цкѣ, а во главѣ камень изумрудъ не малъ, шесть изумрудовъ не велики въ золотыхъ гнѣздахъ, камень <i>лалъ</i> не малъ въ золотомъ гнѣздѣ ;</p>	<p>А по нынѣшней описи во семь жемчужовъ нѣтъ больше и мѣсть такихъ не значитя.</p>	<p>На томъ же ожерельѣ вновь образъ Знаменія Богородицы, около его прядъ жемчужная съ камешки, на другой сторонѣ</p> <p>«поновлена украшеніемъ сребра и злата».</p>

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>камень яхонтъ лазоревъ на восемьъ граней, да четыре яхонта лазоревы не малы въ золотыхъ гнѣздахъ, одиннатцать яхонтовъ малыхъ червчатыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ. У оглавія вписюльки сорокъ одно зерно бурмицкаго жемчугу на золотыхъ спняхъ.</p> <p>У того же образа Пресвятыя Богородицы ожерелье жемчужное, жемчугъ большой на золоченой цкъ, а въ ней три камня яхонты лазоревы, два лама въ золотыхъ гнѣздахъ, серги яхонтовыя лазоревы съ зерны бурмицкими, другія серги безъ колець одиначки, жемчугъ большой (*).</p> <p>Да цата литая золотая не велика, у нея три подвѣски большихъ золотыхъ, въ ней шесть яхонтовъ лазоревыхъ,</p> <p>(*) За сичъ слѣдуетъ описаніе ряснъ вклады Царя Михаила Теодоровича, о которыхъ будетъ сказано при описаніи вышшняго оклада на иконѣ Теодоровской Богоматери.</p>		<p>крестъ серебряной литой золоченъ не великъ обнизанъ жемчугомъ, вкладу вдовы Настасьи Левонтьевой дочери Шигиной въ 744 году. По скаскѣ Протопопа Іакова збратіею въ 745 году серги яхонтовы, яхонты и зерны бурмицкія положены на золотой крестъ, а кольца золотыя въ позолоту, другія серги безъ колець, жемчугъ положенъ на тотъ же золотой крестъ, а серебро въ слитокъ ризы Богородицы употреблено.</p>

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>да шестнадцать камешковъ червчатыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ, девятнадцать зеренъ бурмицкихъ на золотыхъ спняхъ, цата серебряная золоченая чеканная, другое ожерелье жемчужное, а въ немъ пять яхонтовъ лазорвыхъ, четыре лалика въ золотыхъ гнѣздахъ, на томъ же ожерельѣ въ серебряныхъ гнѣздахъ два алмаза да четыре яхонтовые искры низано по золоченой цѣбъ.</p>	<p>Ожерелье еще не велико по позументу 13 изумрудовъ сквозныхъ 32 жемчужины, 30 камешковъ червчатыхъ. Въ немъ устроено третіе ожерелье низано по вырезу мелкимъ жемчужомъ со вставочками мелкими и ски-</p>	<p>На сіе ожерелье жемчужное въ 745 году приложила прядь мелкаго жемчугу вдова Олимпіада Иванова дочь Волкова.</p> <p>Въ 744 году въ сіе ожерелье вдова Настасья Леонтьева прибавила жемчугу и сдѣлала сканное жемчужное, по выметкѣ 13 изумрудовъ, 32 жемчужины крупныхъ 30 камешковъ червчатыхъ сквозныхъ.</p>

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>Крестъ золотой во главѣ камень яхонтъ лазоревъ, по сторонамъ четыре яхонта червчатыхъ, около креста обнизано жемчугомъ, у закрѣпя того креста два жемчуга бурмицкихъ.</p> <p>Крестъ золотой тожь, а въ немъ два яхонта лазоревы, два малика, чепъ золотая, въсу въ ней тритцатьчетыре золотника. Крестъ серебряной, золочень тощъ не малъ, а въ немъ четыре камня дастоканы два зелены, а два</p>	<p>тайскими зернами простыми понижену краю подзори на жемчужная петлями владъ вдовы Настасьи Леошьевы дочери Шигиной въ 736 году.</p>	<p>По скаскъ протопопа Іакова збратіею кресту золотому нынѣ учинено рукоятіе серебряное сканное золочено и въ крестное хождение емлется.</p> <p>Другой золотой крестъ употребленъ въ слитокъ на позолоту чудотворнаго образа ризы.</p> <p>Крестъ серебряной нынѣ въ наличествѣ, намѣре-</p>

Перепись 1702 года.	Опись 1737 года.	Въ бытность Протопопа Іакова (т. е. съ 1745 года).
<p>лазоревы, да двѣ винисы, да два креста серебряны тощи съ камешки (*).</p> <p>Панагея серебряная золоченая сканная съ оиниотомъ, камень хрусталь, подь хрусталемъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, на немъ вставка одна жемчужная.</p> <p>Панагея серебряная чеканная золочена, а въ ней образъ Николая Чудотворца резной на яхонтъ лазоревомъ, на той панагеѣ подписано: вкладу гостя Алексѣя Суханова 189 году.</p> <p>(*) Досель описанныя украшенія всѣ вклада Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, какъ видно изъ писцовой книги Бутурлина 1628, 1629 и 1630 годовъ.</p>	<p>По скаскѣ Протопопа съ братіею нынѣ у Царскихъ вратъ.</p>	<p>ны для водосвятія взять.</p> <p>По скаскѣ Протопопа Іакова збратіею спанагеи серебро употреблено въ слитокъ, а на образъ, что на камени яхонтовомъ здѣлано золотое гнѣздо, которой образъ между ожерельемъ въ привѣсь и нынѣ на образъ Пресвятыя Богородицы (*).</p> <p>(*) Сохранился до настоящаго времени украшеннымъ въ жемчужной накладной ризѣ, о которой будетъ сказано при описаніи вышнихъ украшеній чудотворнаго образа. Камень въ позднѣйшихъ описяхъ носитъ названіе — Баусъ.</p>

IV.

ДРЕВНЕЕ СОСТОЯНІЕ КРЕМЛЯ КОСТРОМСКАГО, ИЛИ МѢСТА,
ГДѢ ПОСТРОЕНЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Съ Запрудни—мѣста явленія чудотворныйъ Θεодоровскій образъ Богоматери принесенъ былъ въ г. Кострому и поставленъ (какъ сказано въ повѣсти) въ Соборной церкви Св. Великомученика Θεодора Стратилата.

Этотъ Соборъ, (можно положить безошибочно), былъ на томъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ близъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время существуетъ ружная Богоотцевская церковь (*) и Соборъ Θεодора

(*) Въ писцовыхъ Костромскихъ книгахъ за 1628 годъ читаемъ: «на Сулѣ у Мшанскіе улицы... церковь стоитъ безъ пьнія Θεодора Стратилата, древяна клѣцки,» вѣроятно, на память того, что на этомъ мѣстѣ былъ некогда Соборъ Θεодора Стратилата. Это подтверждается и послѣдующимъ событіемъ: вмѣсто обветшавшей деревянной Богоотцевской церкви, бывшей близъ р. Костромы, благочестивое усердіе гражданъ Костромы рѣшило устроить новую каменную. Благочестивый Архипастырь, Костромскій Епископъ Дамаскинъ Аскаронскій благословилъ ихъ доброе намѣреніе, но вмѣстѣ преподавъ совѣтъ—устроить близъ р. Сулы церковь каменную (и устроена въ

Стратилата, безъ сомнѣнія, былъ деревянный, ибо сказано въ повѣсти: «церковь дважды сгорѣ» и далѣе: «Великій Князь Василій повелѣ устроить церковь Соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія». Нельзя предполагать, чтобъ между явленіемъ чудотворнаго образа и повелѣніемъ устроить внутри града каменную Соборную церковь, прошло много времени; ибо послѣ двухъ пожаровъ, истребившихъ двѣ Соборныя деревянныя церкви, тотъ же Великій Князь Василій, (который жилъ въ Костромѣ 6 лѣтъ), повелѣлъ «устроить малу древяну церковь безъ замедленія на время нѣкое» для того, чтобъ поставить въ ней чудотворный образъ, а успѣхъ самаго построенія Соборной каменной церкви (вѣроятно до того времени не виданной въ Костромѣ) зависѣлъ отъ средствъ и усердія Костромскихъ жителей. Не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію то, что этотъ Успенскій Соборъ,

1760, а въ 771 освящена Епископомъ Симономъ Лаговымъ) въ честь Богоматери Теодоровской иконы на память принесенія чудотворнаго Ея образа, въ день явленія, съ Запрудни въ Соборъ Теодора Стратилата, а придѣльный храмъ—во имя Богоотцевъ, отъ чего церковь доселѣ известна подъ названіемъ Богоотцевской. Вѣроятно, со времени устройства этой церкви принялъ начало и потомъ нѣсколько десятилѣтій продолжался церковный обрядъ принесенія послѣ литургіи въ 16 день Августа, генеральнымъ крестнымъ ходомъ, чудотворнаго образа Теодоровской Богоматери съ Запрудни въ церковь Теодоровской Богоматери прежде, нежели возвратится крестный ходъ въ Успенскій Соборъ. Чудотворный образъ оставался въ Богоотцевской (Теодоровской) церкви до слѣдующаго дня, въ которой, по совершеніи литургіи, возвращался крестнымъ ходомъ въ Успенскій Соборъ.

построенный *внутри града*, т. е. въ кремль, тотъ самый, который существуетъ и нынѣ. Какъ былъ укрѣпленъ кремль и какія именно зданія находились въ немъ въ то время, когда построенъ былъ Соборъ Успенскій, это остается для насъ совершенно неизвѣстнымъ по недостатку историческихъ актовъ. Гораздо въ позднѣйшее время, именно въ началѣ XVII вѣка, мы находимъ объ этомъ предметѣ вѣрныя свѣдѣнiя. Такъ изъ Костромскихъ писцовыхъ книгъ 136 года (1628) узнаемъ, что кремль имѣлъ осыпь (земляныя валы), которая была окружена деревянною стѣною. Въ стѣнѣ находились трои ворота: Спасскія большія (вѣроятно предъ нынѣшнимъ Каменнымъ мостомъ, что надъ рвомъ), Ильинскія и Водяныя и 12 башенъ: средняя отъ Спасскихъ воротъ, Воскресенская, Ильинская, средняя—Борисоглебская, Дебринская, Волжская, Выводная, Отводная, Наугольная съ рукавомъ, обнесеннымъ тыномъ, башня съ рукавомъ противъ мыта, тайникъ, башня отъ тайника противъ Соборной церкви и башня, что у Спасскихъ воротъ. «Башни рублены все кльтками, бои вводные за городъ о дву мостехъ, а межъ башенъ тынъ острогъ ставленъ безъ тарасовъ въ борозду, вышина острогу двѣ сажени съ полсаженью, подъ верхомъ палата съ боемъ и подкатками». Стѣна имѣла въ окружности $51\frac{1}{4}$ сажень. Этотъ небольшой участокъ земли застроенъ былъ (кроме зданій двухъ соборовъ и монастыря, о которомъ будетъ сказано ниже) многими церковными, казенными и частныхъ владѣльцевъ деревянными «дворами». Последнихъ въ кремль было 233. Зданія, принадлежавшія разнымъ монастырямъ, подъ именемъ дворовъ: Новин-

скому, Спаса Нового, что на Москву, Чудову, Троицко-Сергиеву, Ипатьскому и два Костромскому Боголюбленскому. Зданія казенныя: «Дворъ Воеводскій, а строень тотъ дворъ городомъ Костромою и уездомъ; изба съ сѣнми съѣзжая, гдѣ сидятъ Воеводы и приказные люди; Губная изба (занимавшая мѣсто въ 5 безъ $\frac{1}{4}$ сажень длины и 3 ширины); тюрьма (занимавшая мѣсто — квадратъ изъ 10 сажень); двѣ житницы Государевы; колодезь осадной—квадратъ изъ 3 сажень.

Между фамиліями частныхъ лицъ, которымъ принадлежали въ кремль дворы при извѣстномъ количествѣ земли, встрѣчается много княжескихъ и боярскихъ, большею частію такихъ, какихъ въ послѣдствіе времени не встрѣчается въ цѣлой Костромской губерніи. Это обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что въ XVIII вѣкѣ такъ же, какъ прежде, многіе въ смутное время съ несомнѣнною надеждою искали себѣ вѣрнаго убѣжища въ Костромѣ, много разъ прославившейся неборимымъ земною сплюю кровомъ Богоматери. Такъ въ писцовой книгѣ 1628 года читаемъ: «въ старомъ городѣ.... переулочъ на большую улицу къ Водянымъ воротамъ — дворъ осадной Великіе Государыни инокини Марѣи Ивановны, двора въ длину 7 сажень безъ четверти, поперегъ полсемы сажени опричь спорные земли, а спорные земли Здвиженскимъ монастыремъ вдлину полдевяты сажени, поперегъ пять сажень съ четвертью. дворникъ Гришка портной мастеръ». Тамъ же дворы: старицы Княгини Ирны Ивановны Мстиславской, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина, Кн. Теодора Борятинскаго, боярина Теодора Ивановича

Шереметева, Кн. Василія Морткина, Стольника Кн. Василія Туренина, Кн. Василія, Михаила и Аонасія Григорьевыхъ Козловскихъ, Княгини Троёкуровой Ульяны, Кн. Ивана Вяземскаго, Кн. Петра Андреева Волконскаго, Кн. Романа Гагарина, Кн. Петра Борятинскаго, Кн. Ивана Васильева Голицына, Кн. Петра Зборецкаго, боярина Бориса да брата его кравчева Михаила Михайловичей Салтыковыхъ, стольника Милокова, думнаго дьяка Ѳедора Лихачева, стольниковъ Алексѣя Дмитріева Плещеева и Алексѣя Никитина и Ивана Андреева Годуновыхъ, окольничева Ѳеодора Леонтьева Бутурлина, стольниковъ: Гльба Иванова Морозова, Василія Андреева Колычева и Василія Алексѣева Третьякова; Огарева, Ляпунова, Васильчикова, Далматовыхъ-Карповыхъ, Кульнева, Вельяминова, Ачкасова. А нѣкоторыя фамилии, которымъ принадлежали дворы въ кремль и нынѣ известны между дворянскими въ Костромской губерніи, таковы: Кутузова, Жадовскихъ, Библя да Мамлея Пасынковыхъ, Юрмана Пасынкова же, Скрипичныхъ, Сумороковыхъ, Ярлыковыхъ, Кудрина, Грамотныхъ, Ступициныхъ, Зюзина, Куломзина, Овцына, Аргамакова, Пушкина, Зворыкиныхъ, Линева, Мошкова, Корцова, Исаковыхъ, Аламыкиныхъ, Кафтыревыхъ, Супоневыхъ, Бедаревыхъ, Нелидова, Писемскаго, Бутакова, Высоцкаго, Полозова, Ратькова, дьяка Семена Головина, Бестужева, Шуваловыхъ. Между прочими 13 дворовъ принадлежали «Нѣмчинанъ.» Изъ Нѣмецкихъ фамилій одна досель известна между дворянскими Костромской губерніи: Фамендинъ (т. е. Фонъ Менгденъ). Въ каждомъ дворѣ написанъ дворникъ. Во многихъ дворахъ двор-

никами значатся стрельцы. Замычательно, что между владѣльцами дворовъ въ кремль весьма мало людей посадскихъ, а фамилии, которая бы принадлежала, по настоящей извѣстности, кому-либо изъ гражданъ Костромы, нѣтъ ни одной, между тѣмъ какъ изъ владѣвшихъ дворами въ новомъ городѣ и посадѣ насчитывается до 30 такихъ фамилій, которыя и нынѣ извѣстны между купечествомъ и другими гражданами Костромы. Изъ той же писцовой книги видно, что въ то время близъ Успенскаго Собора находился второй Троицкій Соборъ, неизвѣстно когда построенный, но скудный и утварью и самыми зданіями (2). Въ пожаръ, бывшій въ кремль 1654 года между прочими зданіями, сдѣлавшимся жертвою пламени, сгорѣла и деревянная церковь Троицкаго Собора, а каменная его церковь еще прежде того *развалилась*. Хотя эта каменная церковь и была, какъ можно догадываться, исправлена, но скудость Собора, быть можетъ, сопровождаемая и другими неблагопріятными обстоятельствами, вѣроятно была причиною того, что въ 1654 году Троицкій Соборъ существовалъ уже въ званіи приходской церкви. Въ это же время по ходатайству Богородицкаго (Успенскаго Собора) Протопопа съ братіею объ огражденіи Соборныхъ зданій отъ сосѣднихъ пожарныхъ опасностей, Патріаршею грамотою повельно было строить, какія бы то ни было, деревянные зданія не иначе, какъ на разстояніи 20 сажень отъ Собора во всѣ стороны (3). Поэтому безошибочно можно полагать, что съ 1679 года, когда сильный пожаръ совершенно опустошилъ кремль (и даже большую половину новаго города и посадовъ), и казенныя и ча-

стныя и деревянныя зданія, погибшія въ пожаръ, по недостатку простора быть вновь воздвигнутыми въ кремль, согласно Патріаршей грамоты, должны были или уступить свои мѣста въ собственность церковную, или оставить въ распоряженіе Правительства, тѣмъ болѣе, что владѣльцы, по водвореніи совершеннаго спокойствія въ Россіи, не имѣли и надобности строить себѣ «осадные дворы», или укрываться въ мѣстахъ укрѣпленныхъ. Это не подлежитъ сомнѣнію и потому, что съ того времени ни въ какихъ актахъ города Костромы не видно, чтобы какіе-нибудь дома или дворы были въ Костромѣ у тѣхъ лицъ, которые, какъ выше сказано, хотя прежде и имѣли въ кремль дворы, сами ни по какимъ отношеніямъ не принадлежали Костромѣ, да, можетъ быть, и не имѣли въ ней жительства. А что церковь Троицкая существовала въ кремль и послѣ того времени, это видно изъ «донесенія въ 1721 году судей Костромскаго, Синодскаго Приказу Троицкаго Ипацкаго монастыря Намѣстника Іеромонаха Θεодосія, Аѳанасья Сурмина и Богородицкаго (Успенскаго Собора) Протопопа Андрея Его Превосходительству, Правительствующаго Синода Совѣтнику Троицкаго Ипацкаго монастыря Архимандриту Гавріилу» о званіи церквей всей Костромской провинціи и пменахъ всѣхъ священноцерковнослужителей и ихъ дѣтей мужеска пола, въ которомъ донесеніи, между прочимъ, читаемъ: «(послѣ Успенскаго Собора) церковь Соборная жъ Пресвятыя Троицы въ кремль городъ, у нее попъ Иванъ Ивановъ штидесятъ шти лѣтъ, попъ Никифоръ Ивановъ сорока трехъ лѣтъ, діаконъ Иванъ Ивановъ двадцати шти лѣтъ. У попа Никифора сынъ Василей

семи мѣтъ». Неизвѣстно, почему въ этомъ донесеніи церковь Троицкая названа Соборною тогда, какъ она носила званіе приходской еще въ 1656 году. Совершенное упраздненіе этой церкви относится ко времени и слѣдствіямъ новаго большого пожара, бывшаго въ Костромѣ въ 1773 году (*). Кромѣ этого Собора или Троицкой церкви, какъ видно изъ той же писцовой книги 1628 года, находился близъ Успенскаго Собора Крестовоздвиженскій мужескій монастырь, имѣвшій двѣ деревянныя церкви — Воздвиженскую и Введенскую, а въ послѣдствіи времени и каменную Крестовоздвиженскую съ приделомъ Алексія чловека Божія. Въ 1681 году этотъ мужескій монастырь обращенъ въ женскій. Причина такой перемѣны довольно замѣчательна. Близъ Успенскаго Собора проживали въ кельяхъ (чьихъ неизвѣстно) сорокъ безпомѣстныхъ монахинь, которыя пропитывались подаваніями отъ богомольцевъ предъ чудотворнымъ Теодоровскимъ образомъ Богоматери.

Въ 1679 году кельи сгорѣли. Безпріютныя монахини придумали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы помѣститься въ монастырь вмѣсто монаховъ, которыхъ было только «четыре, да больной Архимандритъ, который — де за болѣзнію не ходитъ въ Соборную церковь (**). Прописавши эти благовидныя причины, т. е. свою безпріютность и малочисленность монаховъ, занимающихъ монастырь,

(*) Рукопись Костромскаго купца Нила Волкова (род. около 1760), хранящаяся въ архивѣ Ипатіева монастыря подъ N 5.

(**) Здѣсь Соборною церковію, вѣроятно, названа главная монастырская.

онѣ обратились съ просьбою къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху о томъ, чтобы имъ дозволено было помѣститься въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, а Архимандрита съ малочисленною братіею перевести въ иной. Прошеніе монахинь имѣло полный успѣхъ: мужескій Крестовоздвиженскій монастырь обращенъ въ женскій съ оставленіемъ при немъ всѣхъ прежнихъ угодъ, монахинямъ дана игуменья пзъ Московскаго Вознесенскаго монастыря старица Капитолина, а Архимандритъ съ братіею переведенъ въ Костромскій Богоявленскій монастырь (*). Наконецъ, послѣ пожара, бывшаго въ Костромѣ въ 1773 году, видъ кремля совершенно измѣнился. Всѣ зданія, въ немъ находившіяся, не исключая и Успенскаго Собора, подверглись губительному вліянію пламени, болѣе или менѣе разрушились. Крестовоздвиженскій монастырь потерялъ въ этомъ пожарѣ всѣ свои деревянныя зданія, даже каменная церковь отъ пожара совершенно разрушилась. Это обстоятельство, быть можетъ, содѣйствовало успѣху ходатайства Преосвященнаго Симона Лагова, Епископа Костромскаго, предъ Святѣйшимъ Синодомъ, между прочимъ, о переведеніи штата Крестовоздвиженскаго монастыря въ упраздненный въ 1761 году Анастасинъ монастырь съ усвоеніемъ послѣднему имени, Крестовоздвиженскаго (4). Преосвященный Симонъ въ представленіи своемъ Святѣйшему Синоду 1772 года изъяснялъ опасность сосѣдства деревянныхъ зданій

(*) Грамота о семъ Святѣйшаго Іоакима Патріарха 1681 года на Кострому Ипатскаго монастыря Архимандриту Антонію за подписью Іака Ивана Калитина.

Крестовоздвиженскаго монастыря, угрожавшую, въ случаѣ пожара, Успенскому Собору. Это и сбылось въ слѣдующій же годъ. Въ пожаръ 1773 года Успенскій Соборъ потерялъ весь свои сокровища и въ замѣнъ этой великой утраты приобрѣлъ себѣ полный просторъ въ кремль, оставшись въ немъ единственнымъ зданіемъ.

V.

НЫНѢШНЕЕ МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ УСПЕНСКАГО СОБОРА И ЕГО ЗДАНИЯ.

Мѣстоположеніе Успенскаго Собора въ настоящее время есть самое лучшее въ цѣломъ городѣ, по многимъ отношеніямъ выгодное и—вмѣстѣ живописное. Какъ городъ Кострома, превосходно планированный по ровному, красивому берегу Волги, и можетъ считаться въ числѣ лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи, такъ мѣсто, которое Успенскій Соборъ занимаетъ въ немъ своими зданіями и самыя зданія могутъ безспорно назваться вѣнцемъ красиваго города. Изъ общей отлогости берега Волги, куда шесть поперечныхъ улицъ (начинаясь и оканчиваясь у Волги), своими полуциркулами перепоясавъ девять главныхъ проспектовъ города, спускаются по отлогому склону, рѣзкое изключеніе составляетъ мѣсто, занимаемое зданіями Собора: это песчаной крутояръ, выдавшійся изъ самой средины города. Съ трехъ прочихъ сторонъ этого мѣста земляные валы, въ прежнее время бывшіе на про-

странствѣ 450 сажень, назадъ тому лѣтъ 30 скрыты до уровня площади, и на ихъ мѣстахъ образовались — съ юговосточной стороны (гдѣ валъ сохранилъ нѣсколько свой прежній видъ) бульваръ, съ сѣверовосточной Английскій садъ, съ сѣверозападной ровная надъ крутымъ оврагомъ площадка, обнесенная балюстрадамъ, которая въ соединеніи съ остальнымъ между садомъ и Соборною оградомъ мѣстомъ составляетъ ровную, красивую площадь. На эту площадь главный въѣздъ изъ города съ сѣверозападной стороны идетъ отъ близъ лежащаго Гостиннаго двора чрезъ Каменный мостъ, устроенный надъ рвомъ, окружавшимъ въ прежнее время земляные валы, — другой въѣздъ идетъ съ восточной стороны изъ Нижнедебринской и отъ Ильинской улицъ отлогою дорогою между бульваромъ и садомъ. Такимъ образомъ бульваръ, садъ и площадка надъ оврагомъ, точно такъ же, какъ прежніе валы, но много красивѣе, совершенно отдѣляютъ кремль отъ города, и дѣлаютъ это мѣсто среди города цитаделью, величественно возвышающеюся надъ Волгою. На этомъ-то мѣстѣ, отъ Волги возвышенномъ, а отъ города совершенно ровномъ, на мѣстѣ, которому природа и искусство дали выгоды — и картиннаго вида для зданій, и — совершенной безопасности ихъ отъ всѣхъ городскихъ зданій въ случаѣ пожара (*), а лучше всего на мѣстѣ, избранномъ въ селеніе Себѣ Заступницею рода христіанскаго, и слѣдовательно выше

(*) Во время сильныхъ пожаровъ, бывшихъ въ Костромѣ въ 1847 году многіе изъ обывателей сносили свои имущества для сохраненія къ Соборной оградѣ, считая это мѣсто безопаснымъ.

и върше всякаго искусства человеческого ограждаемомъ всесплюною Ея благодатию, красуется Костромскій Успенскій (нынѣ Каѳедральный) Соборъ, который въ настоящее время составляютъ слѣдующія зданія:

1. Успенскій храмъ, холодный, пятиглавый съ галлерейми и 4-мя палатами (изъ нихъ двѣ для помещенія ризницы, одна для храненія церковной суммы и свѣчь, и одна для сторожей, по очереди, неотлучно, для храненія Собора, въ ней находящихся).

2. При Успенскомъ храмѣ придѣль во имя Св. Великомученика Θεодора Стратилата, теплый, одноглавый.

3. Храмъ Богоявленскій, теплый, съ большимъ куполомъ одноглавый и при немъ —

4. Колокольня.

5 и 6. Два каменные двух-этажные дома.

7. Вокругъ соборныхъ зданій каменная ограда, съ желѣзными по ней рѣшетками (*), довольно высокая (съ берегу Волги она возвышается до 4 сажень), имѣющая въ окружности до 200 сажень, кромѣ того, что два каменные дома, съ небольшимъ между ними садомъ (**), стоя въ линію съ оградой, на пространствѣ 51 сажени, на своихъ мѣстахъ замѣняютъ ее собою.

8. Среди ограды къ сѣверовосточной сторонѣ про-

(*) Рѣшетки устроены въ 1800, а контрафорсы съ берегу Волги и алебастровыя вазы по столбамъ ограды въ 1799 годахъ.

(**) На этомъ мѣстѣ по плану были предположены каменные ворота.

тивъ Англійскаго сада небольшой, каменной, одно-этажной флигель (*).

9. Недалеко отъ Соборныхъ зданій, у Гостиного двора находится, принадлежащая Собору, каменная часовня, устроенная въ 1796 году.. Въ ней производится свѣчная отъ Собора продажа, и собираются добротныя подаянія въ кружку.

(*) Флигель и слѣдующая отъ онаго до одного изъ двухъ этажныхъ домовъ ограда на пространство 71 саж. устроены въ 1797 году по плану, утвержденному Костромскимъ Губернаторомъ Борисомъ Петровичемъ Островскимъ.

VI.

ИСТОРИЯ УСПЕНСКАГО СОБОРА И ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА.

Древность построения Успенскаго храма очень мало уступает древности явленія Θεодоровскаго образа Богоматери. Немного прошло времени послѣ явленія чудотворнаго образа, какъ Кострома потерпѣла двукратную потерю деревянныхъ Соборныхъ храмовъ, какъ бы для указанія того, что Небесной Заступницѣ, избравшей Кострому пребываніемъ для чудеснаго Своего образа на многіе вѣки, угодно имѣть прочнѣйшее селеніе, и Благочестивый Князь, «совѣтъ сотворивъ съ бояры своими и со всемъ народомъ», повелѣлъ устроить внутри города каменную церковь Соборную во имя Пресвятыя Богородицы, въ честь славнаго Ея успенія, — ибо въ этотъ день (по свидѣтельству очевидцевъ) образъ былъ принесенъ въ Кострому воиномъ, подобнымъ Святому Великому-ченнику Θεодору Статилату. Имѣть никакого сомнѣнія, что Успенскій храмъ, нынѣ существующій, есть тотъ самый, который устроенъ по повелѣнію Великаго

Князя Василія Ярославича (*); но нельзя не признаться, что мы видимъ его уже не въ первобытномъ его состояніи и изнутри и извнѣ.

Храмъ измѣнился съ давнихъ временъ (но когда именно, неизвѣстно) пристройкою почти цѣлой половины его (**). Устроенный первоначально съ двумя внутри столпами, со времени незапамятнаго своего измѣненія до нынѣ онъ имѣетъ четыре столпа. Въ нижнемъ этажѣ храма, образующемъ подвалы съ невысокими сводами, находимъ указаніе и его первобытнаго устройства, и многодавняго его измѣненія прикладкою другой его западной половины. Задняя стѣна первоначальнаго устройства храма, имѣющая, какъ всѣ наружныя стѣны, обычныя небольшія окна съ желѣзными рѣшетками, находится и нынѣ на томъ мѣстѣ, которое въ самомъ храмѣ лежитъ надъ задними его столпами; впрочемъ для основанія сихъ послѣднихъ, къ задней стѣнѣ первоначальнаго устройства приложена другая стѣнка, на разстояніи 5 арш. и 9 вершковъ соединенная съ послѣднею, нынѣ существующею—отъ основанія ея до самаго верху, заднею стѣною храма. Отсюда можно, кажется, безошибочно выводить заключеніе, что отъ первоначальнаго устройства храма остались до нашего вре-

(*) Несомнѣнность эта можетъ быть подтверждена отрицательно. Со времени явленія или лучіе со времени этого повелѣнія Великаго Князя о устройствѣ Успенскаго Собора доселѣ ни въ какихъ актахъ не встрѣчается ничего похожаго на чьи-либо распоряженія о устройствѣ Успенскаго Собора.

(**) Въ многолѣтней давности этой пристройки убѣждаетъ совершенное отсутствіе самыхъ преданій объ ней.

мени неприкосновенными — а) оltарь, принявшій, вѣроятно въ позднѣйшее время, нѣсколько свѣта отъ раздѣлки оконъ, и б) половина храма, составлявшая прежде цѣлый храмъ, а нынѣ только первую его половину, кромѣ того, что во время пристройки другой половины храма, верхніе своды его, само собою разумѣется, были передѣланы. А между тѣмъ, если не удивленія, то прилежнаго вниманія любителей древняго зодчества достойно то, что на стѣнахъ зданія, въ разныя времена составленнаго, послѣ многихъ вѣковъ, ни внутри ни внѣ не видно ни малѣйшихъ того признаковъ, кромѣ того, что надъ помостомъ галлерей, облегающей храмъ на передней части его, виднѣется *обрѣзь отливомъ отъ верха внизъ*, какового на задней части храма нѣтъ. Настоящее твердое состояніе зданія, нѣсколько вѣковъ простоявшаго невредимо, служитъ вѣрнымъ залогомъ его прочности и на многіе грядущіе вѣки.

Между прочимъ, доказательствомъ древности Успенскаго храма можетъ быть и то, что оltари Успенскаго и придѣльнаго храмовъ обращены не на Востокъ, по уставамъ Церкви, но на Сѣверь. Этому обстоятельству нельзя дать иного толкованія, какъ то, что Запрудня—мѣсто явленія чудотворнаго образа лежитъ отъ Собора почти на Сѣверь, и что по этому благочестіе Князя и строителей храма, хотѣло сблизить мѣсто новаго селенія чудотворнаго образа съ мѣстомъ Его явленія такъ, чтобъ простирая молебный взоръ свой къ чудотворному образу, они взирали мысленно и туда, гдѣ возсіалъ для нихъ отрадный свѣтъ Божія благоволенія въ лицѣ чудеснаго дара Феодоровскаго образа Богома-

теря. Эту благочестивую мысль строителей храма некоторымъ образомъ свидѣтельствуетъ живописная картина «явленія образа», устроенная въ рамѣ, за стеклами, на внутренней сторонѣ святыхъ вратъ церковной ограды и видимая изъ оконъ алтарныхъ. Нельзя предположить иной причины такого необыкновеннаго положенія алтарей и потому, что самая мѣстность на сторонѣ этого предположенія въ пользу благочестивой цѣли строителей храма. Входъ во храмъ чрезъ галерею идетъ съ той сѣверной стороны, куда обращены и олтари, а не съ западной (въ натурѣ она южная), какъ это вездѣ существуетъ. Къ этому привела уже необходимость: ибо мѣсто съ западной стороны (въ отношеніи положенія храма), составляя обрывистый берегъ, не представляетъ не только удобства, но ниже возможности—ни подъѣзжать, ни подходить къ церкви, тогда какъ съ обращеніемъ храма постройкою на Востокъ, входъ въ него съ дѣйствительной западной стороны былъ бы совершенно свободенъ.

Со времени построенія Успенскаго храма исторія его теряется до 1628 года. Недостатокъ историческихъ актовъ Успенскаго Собора есть слѣдствіе пожаровъ, бывшихъ въ 1654, 1679 и 1773 годахъ, и истребившихъ все, что могло доставить пищу любознательности нашего вѣка о разныхъ измѣненіяхъ быта Собора, неизбежныхъ во времени. Намъ осталось, при руководствѣ некоторыхъ позднѣйшихъ актовъ, дѣлать по сему предмету только предположенія, болѣе или менѣе вѣрныя. Сохранившійся въ одномъ изъ Костромскихъ Присутственныхъ мѣстъ писцовыи

книги 1628 года довольно знакомятъ насъ съ тогдашнимъ бытомъ Успенскаго Собора. Такъ, въ тѣхъ книгахъ, при описаніи Успенскаго Собора, читаемъ: «да у Пречистые жъ Богородицы у Соборныя церкви придѣль Ѳеодора Стратилата, а въ придѣль образъ Ѳеодора Стратилата на краскъ, а у него цата ба-сменная не велика, другой образъ Ѳеодора же Стратилата на краскъ же, двери царскіе да Дейсусъ ветхъ шесть иконъ да надъ западными дверми кружало на немъ написано воплощеніе Пресвятые Богородицы да трехъ Святителей Василя Великаго, Григорія Богослова, Иванна Зл. да Московскихъ Чудотворцовъ Петра, и Алексѣя Ионы да надъ другими дверми кружало а на немъ Спасовъ образъ да Пречистыя Богородицы да Иванна Предтеча да Михаила Малеина да Антонія Великаго, да теплая церковь похвалы Пресвятыя Богородицы а въ ней мѣсной образъ похвалы Пресвятыя Богородицы на празлени, двери царскіе на краскъ же да свѣча деревянная писана красками». Краткость описанія даетъ разумѣть только о томъ, что придѣль Ѳеодора Стратилата и въ особенности церковь похвалы Богородицы были слишкомъ ограниченны во многихъ отношеніяхъ, и преимущественно въ своемъ пространствѣ; но не указываетъ мѣста, гдѣ находились тотъ и другая. Преданіе ставитъ первый въ лѣвомъ предолтаріи Успенскаго Собора, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ, но до какой степени это вѣроподобно, утвердить трудно, имѣя въ виду малопомѣстительность предолтарія. Грамота Павла Митрополита Сарскаго 1666 г. о дозволеніи устроить при Успенскомъ Соборѣ придѣльный храмъ Св. Великомученика Ѳеодора Стра-

тилата (*) (5) «особою статьею», можетъ подтверждать вѣроятность преданія. На память последней, т. е. церкви похвалы Богородицы досель остается только образъ похвалы Богородицы, писанный, вѣроятно, въ позднѣйшее время, на холстѣ и укрепленный въ особой рамѣ назади древняго Спасителя мѣтнаго образа въ придѣль Θεодора Стратилата.

Древность галлерей, облежавшей Успенскій храмъ съ трехъ сторонъ, нынѣ съ двухъ (южной и западной), вѣроятно, равняется древности самаго храма. Въ нижнемъ этажѣ галлерей (составляющемъ подвалъ) видно, что она идетъ нѣсколько dalje задней стѣны первоначальнаго устройства Успенскаго храма для того, чтобы идти по назначенію вокругъ той стѣны; но съ измѣненіемъ храма, въ тоже время задняя часть галлерей должна была измѣниться сообразно съ пристройкою храма. Положеніе галлерей въ последнее время свидѣтельствуетъ, что и пристройка задней части ея, современная пристройкѣ храма, была прежде 1666 года—времени построенія придѣльнаго храма. Этотъ храмъ имѣлъ ширины $9\frac{1}{4}$ ар., а притворъ его $6\frac{1}{4}$ аршинъ, ширину равную съ галлереею, или лучше—галлереею, примкнувшая къ новопостроенному придѣльному храму, составляла собою притворъ этого храма.

Съ 1666 года мы опять теряемъ историческій слѣдъ быта Собора до несчастной эпохи, слишкомъ памят-

(*) Козловскій въ книгѣ: «Взглядъ на исторію Костромы», безъ всякаго основанія говоритъ, что придѣльный храмъ Θεодора Стратилата былъ первый каменный храмъ въ Костромѣ.

ной городу Костромь: это пожаръ 18 Мая 1773 года. Въ эту годину искушенія города Костромы всепожаряющее и разрушающее многолѣтніе труды, и уничтожающее вѣковыя достоянія людей пламя, лишило Успенскій Соборъ всѣхъ сокровищъ, какими обогащало его въ продолженіе 5 вѣковъ благочестивое усердіе В. Государей, боярѣ, князей, гражданъ Костромы, окрестныхъ ея жителей и другихъ добротворовъ ближнихъ и дальнихъ (*). Въ числѣ невозвратимыхъ утратъ Собора, не считая множества св. иконъ, украшенныхъ серебряными позлащенными ризами, жемчугами и драгоценными камнями, ризницы, всякой церковной утвари и разныхъ вкладныхъ украшеній къ чудотворному образу, хранившихся въ ризницѣ, по описи, учиненной вскорѣ послѣ пожара и сохранившейся до нашего времени, находимъ слѣдующія: а) два образа (копіи) Божіей Матери Θεодоровскія и Смоленскія, цѣнные по 500 р.; б) однѣ священническія ризы съ жемчужными украшениями въ 700 р.; в) восемь Евангелій въ серебрѣ; г) пять напрестольныхъ крестовъ, — изъ нихъ одинъ золотой съ св. мощами, украшенный драгоценными камнями, вклады Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича (лишеніе этого одного креста есть потеря для Собора невозвратимыхъ сокровищъ: потеря святыни и царскаго дара независимо отъ многоцѣнности самаго металла креста, какого приобрѣсть

(*). Изъ древней описи видно, что въ 1744 году приложилъ въ Успенскій Соборъ нѣсколько священныхъ ризъ придворный (?) священникъ Іосифъ.

Соборъ не имѣлъ случая въ продолженіи 80 лѣтъ); д) ковчегъ $16\frac{1}{2}$ фун., сосуды въ 500 р. (конечно не одни), 4 кадила въ 400 р., пять блюдь и три ковша серебряныхъ (*). Пожаръ разрушилъ и колокольню (по преданію шатровую, которая въ описи 1737 года значится «о шти жильяхъ», стоящую къ юговосточной сторонѣ храма, отдѣленного отъ нея одною галлереею $6\frac{1}{4}$ ар.), и растопилъ самые колокола, изъ которыхъ большой былъ въ 1000 пудовъ (**). Съ этого времени исторія Собора становится яснѣе: 1775 года Августа 14 дня по Высочайшему указу Государыни Императрицы Екатерины II-й на возобновленіе погорѣвшаго Успенскаго Собора выдано изъ Государственной Коллегіи экономіи 12000 рублей. Этой суммы достаточно было для того, чтобы Успенскій Соборъ могъ явиться, среди необозримаго пепелища Костромы, въ благольпін достойномъ святыни. Но съ тѣхъ поръ минуло 75 лѣтъ. Неумолимое время не щадитъ ни чьихъ трудовъ и усилій, ни заповѣдныхъ для насъ даровъ великихъ и сильныхъ земли, и Успенскій Соборъ съ своимъ придѣльнымъ храмомъ со времени возобновленія своего досель много потерпѣли утратъ отъ губительнаго вліянія безпощаднаго времени, но къ утѣшенію любителей благольпія храмовъ Господнихъ въ за-

(*) Соборъ потерпѣлъ убытка, по тогдашней описи, на 27,876 р. 70 коп.

(**) Колокольня, отстоявшая отъ храма къ юговосточной сторонѣ на $6\frac{1}{4}$ арш. чрезъ одну галерею, послѣ пожара разобрана, а матеріалы изъ нея добытые употреблены при постройкѣ теплаго Богоявленскаго храма.

мѣнь утраченнаго, въ то же самое время и столько же, если еще не болѣе, приобрѣли отъ благочестиваго усердія христіанъ, въ избыткѣ любви къ селеніямъ Господнимъ всегда обрѣтающихъ на ихъ созидаіе и украшенія избытки въ своихъ достояніяхъ. Состояніе Успенскаго храма и придыла Святаго Великомученика Θεодора Стратилата, въ какомъ они находятся въ настоящее время, должно открыть любознательности православнаго міра и утраты ихъ и приобрѣтенія.

VII.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ УСПЕНСКАГО И ПРИДЕЛЬНАГО ФЕОДОРОВСКАГО ХРАМОВЪ.

Описаніе внѣшняго вида Успенскаго Собора прилично начать съ самыхъ входовъ въ ограду Собора. Въ настоящее время существуютъ въ оградѣ двои ворота (*): одинъ служатъ входомъ съ площади, отъ Гостиного двора, а другія отъ Ильинской и Нижнедебринской улицъ служатъ и для въѣзда экипажей

(*) Другіе два входа въ ограду, изъ коихъ одинъ въ западной сторонѣ образуетъ родъ балкона на вышинѣ 5 $\frac{1}{2}$ ар. отъ подошвы съ внѣшней стороны, съ двумя длинными каменными лѣстницами для схода за ограду, а другой въ противоположной сторонѣ образуетъ ворота, выходящія на бульваръ, — въ послѣднее время, по нѣкоторымъ неудобствамъ, закрыты. Остается въ дѣлѣ одинъ балконъ, на который можно входить съ погоста церковнаго двумя ступенями. Отсюда представляется взору богомольца превосходно-открытый, картинный видъ обширнаго водоразлітія Волги, сливающейся съ рѣкою Костромю. Надъ входомъ на балконъ парпетъ Византійскаго стиля, имѣя по сторонамъ алебастровыя вазы, вѣнчается звездой на шпиль.

къ самымъ храмамъ Собора. И тѣ и другія, съ небольшими по объѣмъ сторонамъ дверными входами для пѣшеходовъ, имѣютъ желѣзные рѣшетчатые затворы. Первая изъ вратъ съ давняго времени (вѣроятно съ самаго построенія) слѣдуетъ подѣ именемъ «Святыхъ», конечно потому, что чрезъ нихъ слѣдуютъ изъ Собора всѣ крестные (генеральныя) ходы. Въ слѣдствіе благочестиваго народнаго почтенія къ нимъ входятъ чрезъ нихъ только пѣшіе, такъ что и Высочайшіе Особы, при посѣщеніи или Успенскаго Собора, бывають срътаемы съ Животворящимъ Крестомъ внѣ святыхъ вратъ. Независимо отъ преимущества народнаго къ нимъ почтенія, онѣ замѣчательны и по самому устройству своему. Врата на ширинѣ 5 аршинъ образуетъ арка вышиною $7\frac{1}{2}$ ар. Восемь колоннъ Коринтскаго ордена, поставленныя на пѣдесталахъ, нераздѣльно отъ зданія, 4 на лицѣ и 4 внутрь — (на каждомъ пѣдесталѣ двѣ рядомъ), придають величественный характеръ зданію. На архитравахъ колоннъ, окружающихъ арку, лежитъ массивный карнизъ, служа цоколемъ для парапета Византійскаго стilia (вышиною $7\frac{1}{4}$ ар.), украшеннаго рельефными орнаментами изъ стука. Парапетъ, въ срединѣ котораго, съ обѣихъ сторонъ, помѣщены въ рамахъ за стеклами живописныя картины — съ внѣшней Господа Вседержителя, — а съ внутренней явленія Θεодоровской иконы Богоматери Великому Князю, подѣ рельефнымъ символическимъ изображеніемъ Святаго Духа, довершается куполомъ, накрытымъ главою съ золочеными по голубому грунту галтелями, которая вѣнчается ярко (чрезъ огонь) вызолоченнымъ яблокомъ съ четвероконечнымъ кре-

стою въ сѣннѣ. Концы того же массивнаго карниза служатъ верхними пѣдесталами для 4 гипсовыхъ (въ 3 арш. вышиною), бронзированныхъ изображеній Евангелистовъ, а углы вратъ надъ аркою—для ихъ символическихъ образовъ, сдѣланныхъ изъ стуку рельефомъ; верхніе концы парапета, подлѣ купола, украшены двумя гипсовыми, бронзированными вазами (*). Самые затворы украшены живописными, на вырѣзанныхъ изъ листоваго желѣза фигурахъ, изображеніями Ангеловъ; такихъ изображеній съ обѣихъ сторонъ восемь по два въ рядъ — однѣ надъ другими, нижнія бѣльшей, а верхнія меньшей величины. По обѣ стороны святыхъ вратъ меньшіе дверные входы, въ сообразность съ первыми, имѣютъ надъ собою также парапеты, надъ которыми на четырехъ, изъ бѣлаго камня вытесанныхъ, шарахъ красуются такія же изъ бѣлаго камня пирамиды (выш. $5\frac{1}{4}$ аршнн.) съ ярко-вызолоченными на малыхъ яблокахъ крестами.

Отъ этихъ вратъ до самаго церковнаго входа на протяженіи 21-й саж. при ширинѣ 17 аршннъ, по камешной мостовой, середина которой выложена путиловскою плитою, лежитъ путь, между двумя, огражденными балюстрадаю, красивыми садами, насажденными трудолюбивою рукою Протоіерея Собора Іакова Арсеньева.

(*) Въ прежнее время на сихъ мѣстахъ помещались 4 гипсовыя бѣлыя изображенія Ангеловъ съ трубами. За неудобствомъ прочнаго укрѣпленія, въ 1851 году прежнія изображенія Ангеловъ замѣнены вазами.

Сады, довершая картинность вида, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ тѣнь прохлады отъ зноя солнечнаго и мѣсто пріятнаго отдыха отъ трудовъ пути для богомольцевъ—странниковъ, которые, достигнувъ цѣли благочестиваго путешествія, не всегда рѣшаются вступить въ самый храмъ прежде, нежели соберутся съ силами, утомленными въ пути, болѣе или менѣе трудномъ и дальнемъ.

Успенскій храмъ, двух-этажный, устроенъ квадратомъ, съ олтаремъ въ три полукружія. Нижній этажъ храма заключаетъ въ себѣ подвалы; какое назначеніе они имѣли при построеніи храма, неизвѣстно (*); а въ настоящее время служатъ, по наймамъ, мѣстомъ для складки различныхъ матеріаловъ. Успенскій храмъ, имѣя въ стѣнахъ (со стороны олтаря) вышины 7 сажень, длины — съ олтаремъ 11 саж. $1\frac{3}{4}$ арш. при ширинѣ 8 саж. $1\frac{1}{2}$ аршина, устроенъ изъ кирпича на мѣстѣ нѣсколько покатою къ Западу; стѣны храма, имѣя толщины—въ передней части $2\frac{1}{4}$ ар., а въ задней 2 ар. 10 вер., насыпаны бутомъ, съ заливкою известковаго цемента; на продолговатыхъ кирпичахъ въ 7 вершк. длины, при 4-хъ верш. ширины и 2-хъ толщины, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ вѣсу отъ 20-ти до 21 фунт. (**), наложенъ цементъ въ $\frac{1}{3}$ вершка,

(*) Мѣсто подъ олтаремъ, какъ отъ предолтарныхъ мѣстъ, такъ и отъ храмоваго, отдѣлено арками; въ послѣднихъ, въ позднѣйшее время заложенныхъ, оставлены только полукруглые пролеты.

(**) Кирпичъ изъ разрушившейся 1773 г. отъ пожара колокольни, употребленной въ зданіе Богоявленскаго храма, имѣя длины 7-мъ, ширины 4 и толщины 2 вершка, содержитъ въ себѣ вѣсу до 24 ф.

Наружность Успенскаго храма въ настоящее время не представляетъ вида многовѣковой древности потому, что онъ сначала — пристройкою задней части своей значительно, а потомъ уже и окончательно измѣнилъ свою наружность послѣ пожара въ 1773 году, когда Монаршія щедроты, а равно и посильныя приношенія усердныхъ читателей дома Божія, облекли его священную древность въ новое благодѣліе. Впрочемъ, не смотря на неизбежность перемѣнъ во времени, многое измѣняющемъ, по нуждамъ и пользамъ обновляемаго зданія, еще досель по мѣстамъ храма сохранились нѣкоторые наружныя украшенія, которыя могутъ стать въ ряду прочихъ свидѣтельствъ о древности зданія, таковы: тройный, круглый поясъ съ отливомъ отъ верху внизъ, видимый на срединѣ олтаря, и обрѣзъ съ такимъ же отливомъ на срединѣ южной стѣны храма (*), исчезающій въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается пристройка задней части храма; подъ кровлею, надъ карнизомъ зданія, съ каждой изъ четырехъ сторонъ по три углубленія въ видѣ нишъ, въ которыхъ съ давняго времени помѣщены живописныя, священныя изображенія, возобновленныя въ позднѣйшее время;—въ нижнемъ этажѣ, подъ олтаремъ и предолтаріями, въ каждомъ изъ полукружій, по одному небольшому узкому окну съ желѣзною рѣшеткою, имѣющему снаружи широкіе полукруглые отливы. Прочія наружныя украшенія храма, какъ то: карнизы мелкими четверугольниками, — близъ самага карниза, съ же-

(*) Северная застроена прядѣльною церковію, а западная, какъ устроенная послѣ, не имѣетъ обрѣза.

льзными (новой формы) рѣшетками, при дугообразныхъ гладкихъ наличникахъ окна — по три со стороны южной и западной, и два съ сѣверной (*), шатровая на четыре ската, изъ листового кованаго желѣза (**) по желѣзнымъ стропиламъ кровля (***), убранныя желѣзными же подзорами съ узоромъ, — пять шлемообразныхъ главъ, крытыхъ бѣлымъ, листовымъ желѣзомъ, паянныхъ вгладь, съ осмигранными надъ ними шейками, которыя завершаются малыми, также шлемообразными, маковицами, а послѣднія уже вѣнчаются осмиконечными, прорѣзными, желѣзными, при такихъ же цѣпяхъ, вызолоченными крестами, утвержденными въ малыхъ яблокахъ, самое полулуніе при подножій крестовъ — украшеніе, помѣщенное въ позднѣйшее время; какъ безсознательное подражаніе всѣмъ древнимъ украшеніямъ, въ число коихъ народное преданіе вводитъ и полулуніе — украшеніе, вынужденное обстоятельствами тяжкаго для Россіи времени — ига татарскаго; все это, болѣе или менѣе напоминая о древности зданія, свидѣтельствуетъ о недавнемъ возобновленіи Успенскаго храма. О наружности этого храма остается сказать, что изъ пяти главъ, его вѣнчающихъ, средняя устроена на цѣльномъ съ пролетами фонарѣ, утвержденномъ на сводахъ, прочія четыре — на цѣль-

(*) Третіе съ сѣверной стороны, вѣроятно, заложено стѣною придѣльной церкви.

(**) При устроеніи желѣзо было покрыто полудою, а въ послѣдствіе времени выкрашено мѣдянкою.

(***) Изъ описи 1702 года видно, что главы были крыты черепицею съ празденью, а кровля тесомъ.

ныхъ, глухихъ (съ раздѣлкою фальшивыхъ оконъ) фонаряхъ, которые утверждены на сводахъ; самые фонтари украшены тонкими полуколоннами; кровли олтара и предолтарій, имѣющихъ въ стѣнахъ вышины 11 аршинъ, покрыты по косымъ сводамъ зданія листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ мѣдяною. Вышина храма съ крестомъ 17 саж. и 2 арш.

Придѣльная церковь во имя Святаго Великомученика Θεодора Стратилата, устроенная изъ кирпича въ два этажа, составляетъ правильный квадратъ въ 13 аршинъ, кромѣ олтара въ одно полукружіе; первоначальное назначеніе нижняго этажа, состоящаго изъ подваловъ, не извѣстно; въ настоящее время они служатъ мѣстомъ для складки различныхъ предметовъ, и въ нижнемъ этажѣ трапезы въ последнее время помѣщены механическія печи, при пособіи голландской печи, существующей въ олтаре, снабжающія сухимъ тепломъ и трапезу и самый храмъ. Вышина церкви въ стѣнахъ 5 сажень $1\frac{1}{2}$ арш., съ крестомъ—12 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., олтара—11 аршинъ. Толщина стѣнъ, вмѣщающихъ въ себѣ бутъ, залитый известковымъ цементомъ, $2\frac{5}{4}$ арш.; между продолговатыхъ кирпичей, изъ которыхъ каждый содержитъ въ себѣ вѣсу отъ 12-ти до 13-ти фунтовъ, наложенъ цементъ въ $\frac{1}{5}$ вершка (*). Наружность придѣльной церкви, можетъ быть менѣ потерпѣвшей отъ огня въ послѣдній пожаръ 1773 года, сохранила до нашего времени и свой первобытный видъ отъ 1666 года лучше, нежели Успенскій храмъ отъ своего начала—XIII вѣка. Внѣшнія украшенія церкви,

(*) Мѣра кирпича: длины 6, ширины 3, толщ. $1\frac{1}{4}$ вершка.

какъ свидѣтельство древности ея построенія, таковы: тройный, круглый поясъ по срединѣ зданія, подъ главою глухой, цѣльный фонарь, изпещренный узкими, продолговатыми (фальшивыми) оконцами, съ тонкими между ихъ пилястрами—въ видѣ палочекъ, перепоясанныхъ не меньшей толщины самыхъ пилястръ переймами, и оканчивающихся у желѣзнаго зонтика, прикрывающаго конецъ кружала, съ каждой стороны украшенный мысообразными двойными теремками; такіе же, но гораздо большаго размѣра, три тройные теремка подъ кровлею, надъ карнизомъ изъ мелкихъ четверугольниковъ; изъ послѣднихъ—теремки, находящіеся на сѣверной сторонѣ соединены между собою трехугольниками, висящими внизъ по стѣнѣ въ видѣ гирекъ; наконецъ, глава луковичною, увѣнчанная осмиконечнымъ, прорѣзнымъ крестомъ, имѣющимъ въ своемъ подножіи полулуніе. Прочія украшенія, или вообще наружный видъ придѣльной церкви открыто даетъ знать о возобновленіи ея въ позднѣйшее время. Последнее возобновленіе придѣльной церкви, съ благословенія Преосвященнаго Павла (что нынѣ Архіепископъ Черниговскій), послѣдовало въ 1834 году; верхній этажъ олтара, начиная съ пояса, распространень новою кладкою полукруглой стѣны; на сѣверной (въ натурѣ западной) стѣнѣ, вмѣсто трехъ оконъ, пирамидальнымъ положеніемъ своимъ составлявшихъ два свѣта, сдѣланы новыя, бѣльшаго размѣра, три окна, въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи, завершенныя четвертымъ, полукруглымъ окномъ; узкій притворъ или неправильной формы трапеза, образовавшаяся при построеніи придѣльной церкви изъ галлерей,

облегавшей Успенскій храмъ съ трехъ сторонъ, распространена прикладкою новой стѣны съ пятью на ней и тремя на задней—окнами, и стала совершенною правильною. Изъ пяти боковыхъ трапезныхъ оконъ три среднія своимъ положеніемъ симметрируютъ съ церковными. На новой стѣнѣ устроенъ трех-угольный фронтонъ, который, вѣнчаясь главою и двумя, по сторонамъ ея, пирамидками, съ золочеными галтелями и крестами, закрываетъ съ этой стороны нѣсколько стѣны Успенскаго храма, но въ замѣнъ того, какъ будто обновляетъ его древность своею юностію, и сочетаніемъ разнородныхъ рисунковъ зодчества въ одно цѣлое даетъ ему картинный видъ. Общій превосходный видъ священной картины соборныхъ зданій довершаютъ все верхи ихъ, блестящія золотомъ: это—пять главъ Успенскаго храма, одна придѣльной церкви, одна надъ входомъ въ Успенскій храмъ, куполь и шпигъ колокольни съ яблокомъ и осмичечнымъ крестомъ, и одна глава Богоявленскаго храма съ золочеными коробками, сходящими въ видъ сѣянія отъ главы по темноглубому куполу. Все главы въ свое время—однѣ бывъ устроены изъ бѣлаго желѣза, другія—покрыты полудою, и въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій утратившія свою блговидность, уже были возолочены въ 1820 и 1821 годахъ соборнымъ коштомъ, а потомъ въ теченіе 25 лѣтъ опять потемнѣвшія, снова въ 1847 и 1848 годахъ ярко и прочно вызолочены на гульфарбъ иждивеніемъ усерднаго любителя церковнаго благолепія Камергера Двора Его Императорскаго Величества Коллежскаго Совѣтника и Кавалера Николая Ивановича Пономарева.

Къ распространенію придѣльной церкви побудили бжюстителей благочестія народнаго и благосостоянія церковнаго, сколько желаніе—удовлетворить благочестивому усердію жителей Костромы, ревностныхъ въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, преимущественно Собора Успенскаго, столько и заботы о пользѣ церкви. Придѣльная церковь, въ которой, въ извѣстное время, постоянно совершаются раннія литургіи, съ давняго времени становилась тѣсною для помѣщенія усердныхъ богомольцевъ, и хотя распространеніе ея (во всякомъ случаѣ принесшее пользу) подавало благопопечительности строителей добрыя надежды на помѣстительность, которая бы удовлетворила желаніямъ богомольцевъ—собраться къ литургіи въ Соборную придѣльную церковь; но ни надежды первыхъ, ни желанія послѣднихъ вполнѣ не осуществились. Самая тѣснота церкви не позволяла видѣть нужды распространенія во всемъ ея объемѣ; хотя церковь посредствомъ пристройки новой стѣны къ трапезѣ и получила простору болѣе вдвое противъ прежняго, но по прежнему становится тѣсна отъ множества народа, посѣщающаго ее въ количествѣ — также двойномъ противъ прежняго, въ надеждѣ на новый просторъ въ церкви. Впрочемъ еще болѣе распространить церковь было и невозможно, не погрѣшивъ противъ самой невзыскательной архитектуры.

Для входа въ Успенскій храмъ, съ той же стороны, куда обращенъ и олтарь его, устроено круглое крыльце — въ видѣ ротонды, съ пятью открытыми для входовъ арками и двумя фальшивыми, образующими углубленія. Видъ ротонды еще болѣе

придаютъ крыльцу пилястры Дорическаго ордена, расположенныя снаружи между арками; Фризъ подъ карнизомъ изъ мелкихъ сухариковъ убранъ триглицфами. Крыльце съ сплюснутымъ сферондальнымъ сводомъ, возвышающимся отъ помоста на $9\frac{3}{4}$ арш., при диаметръ 11 арш., покрытое листовымъ желѣзомъ, съ малымъ колпакомъ, вѣнчается коробчатою главою съ четвероконечнымъ крестомъ; оно устроено послѣ пожара въ 1773 и 1774 годахъ, вмѣсто прежняго, четвероугольнаго, котораго висячія арки съ гирьками утверждались на четверогранныхъ столпахъ. Съ крыльца аркою вышины въ 6 арш. 1 вер., при ширинѣ 5 арш. 5 вершк., ведетъ крытый съ пятью широкими, полукруглыми окнами ходъ во второй этажъ ходовой паперти, или галереи чрезъ лѣстницу въ 14 ступеней при ширинѣ $5\frac{3}{4}$ аршинъ. Помость, съ олтарей до крыльца включительно, насланъ чугунными плитами, составляющими вѣсу до 2400 пудовъ (*). Галерея, съ полнымъ коробчатымъ сводомъ, имѣющая вышины—со стороны восточной $11\frac{1}{2}$ арш., а съ западной 17 арш. (по неровности мѣстоположенія), покрыта листовымъ желѣзомъ на одинъ скатъ; кровля возвышается до самыхъ оконъ храма. Верхній этажъ галереи, составляя ходовую паперть съ двухъ сторонъ храма на протяженіи 24 сажень освѣщается четырьмя, широкими, полукруглыми окнами, доставляющими часть свѣта и самому

(*) 300 чугунныхъ плитъ насланы при распространеніи придельной церкви въ 1834 году цѣною по 4 р. 50 к. за пудъ. Цѣна чугунныхъ плитъ, насланныхъ въ 1774, 1775 и 1776 годахъ отъ 45 до 50 коп. за пудъ.

храму чрезъ двои его двери. Изъ паперти или галлерей два входа во храмъ: ближайшій — южный, устроенный аркою, имѣетъ желѣзную створчатую дверь, съ малымъ оконцемъ, и такую же рѣшетку. У дверей, имѣющихъ вышины 3 арш. 6 верш., при ширинѣ 1 ар. 12 верш., широкій (въ 1 ар. 2 вер.) отливъ образуетъ своими краями мысообразные, остроугольные наличники; верхняя его часть, отдѣленная отъ нижней—пятью—съ каждой стороны — кирпичными прильпами въ видѣ остроугольныхъ полочекъ съ откосомъ, занята живописнымъ изображеніемъ Деисусъ; на нижней изображены Пророки — Исаія и Іеремія съ развернутыми свитками. По наличнику, надъ самою дверью, положена золотомъ по красному полю надпись славянскимъ письмомъ: «иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ мѣсто бо идѣже стоиши земля свята есть». Общее устройство отлива, выказывающагося наружнымъ краемъ сверхъ стѣны на $3\frac{1}{4}$ вершка, представляетъ его отдѣльною частию зданія, какъ будто вставленною въ стѣну, въ подобіи рамы деревянной, или колоды, какая ставится въ двери и окна. Съ западной стороны входъ въ храмъ немного шире южнаго, и отличается отъ него тѣмъ, что отливъ у дверей въ 1 арш. 6 верш. образуетъ своимъ наружнымъ краемъ полукруглый наличникъ валикомъ, упирающійся на четырехгранные уступами капители угловатыхъ полуколоннъ, поставленныхъ на четырех-угольныхъ — въ два ряда — тощихъ съ перехватами фигурахъ въ родъ базъ. Верхъ отлива украшенъ живописнымъ изображеніемъ Деисусъ; на нижней части его, по сторонамъ, изображены Пророки — Давидъ и Соломонъ съ откры-

тыми свитками. На наличникъ положена золотомъ по красному полю надпись уставнымъ письмомъ: «мѣсто сіе несть простое сіе мѣсто, но домъ Божій и сія врата небесная».

Успенскій храмъ, величественный своими высокими коробчатыми сводами, опирающимися—однимъ концемъ на стѣны, а другимъ на четыре крестообразные столпа, соединенные между собою прямыми арками, имѣеть въ срединѣ парусные своды для сквознаго фонаря, съ купольнымъ сводомъ. Храмъ содержитъ во внутренности своей (отъ иконостаса) 21 аршинъ 10 вершковъ длины при ширинѣ 20 аршинъ.

На солеѣ, отдѣленной отъ храмоваго помоста желѣзною рѣшеткою и возвышающейся надъ нимъ двумя ступенями, устроенъ во всю ширину храма, на вышинѣ $16\frac{3}{4}$ арш., великолѣпный иконостасъ съ орнаментною рѣзбою. Иконостасъ и десять кіотъ съ тумбами вокругъ столповъ храма вызолочены, по цированному фону, на полиментъ при совершенствѣ матеріала, столь изящно, что слишкомъ чрезъ три четверти вѣка составляютъ еще благолѣпіе храма. Великолѣпіе иконостаса довершаютъ святыя иконы лучшаго иконописства Фряжскаго штиля. Фасадъ иконостаса, единственный въ цѣлой Костромской епархіи, заслуживаетъ особенное вниманіе благочестивыхъ читателей церковнаго благолѣпія своею оригинальнію, свидѣтельствующею въ совершенствѣ изящный вкусъ и опытность художника въ дѣлѣ храмовой архитектуры.

Изъ четырехъ ярусовъ иконостаса, увѣнчаннаго шестью (въ рѣзныхъ орнаментахъ) клеймами, изоб-

ражающими Праотцевъ, составляются два поперечныхъ пояса, раздѣленные между собою узкою полосою иконъ, живописующихъ страсти Господни, средину коихъ составляетъ распятіе, въ кругломъ клеймѣ, украшенномъ серебрянымъ окладомъ. Первый изъ поясовъ — нижній содержитъ въ себѣ, такъ называемые мѣстные образа и надъ ними, мѣрою въ половину, образа двенадцатыхъ праздниковъ, а второй — Апостоловъ и надъ ними, также въ половину ихъ, образа Пророковъ. Царскія врата, по обѣ стороны, до самаго верха иконостаса, имѣютъ витыя колонны, а сѣверная и южная двери — каждая по одной такой же колоннѣ къ сторонѣ царскихъ вратъ такъ, что промежутки между царскими вратами и тѣми дверьми, въ двухъ поперечникахъ составляютъ четыре отдѣльные, одинъ надъ другимъ, кіоты, заключающіе въ себѣ — каждый по четыре образа (два внизу и два надъ ними), раздѣленные между собою пилястрами; самые кіоты, окаймленные витыми колоннами, вѣнчаются красивыми, въ полуциркуль, фронтонами, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ клеймо въ рѣзныхъ орнаментахъ, а каждое клеймо, поставленное надъ пилястрою, раздѣляющею главные образа кіота, имѣетъ форму овала, уступающаго свою правильность прихотливому рисунку орнамента, украшающаго клеймо. Точно такими же фронтонами вѣнчаются и десять кіотъ съ тумбами у столцовъ храма. У передняго праваго столпа противъ иконостаса Архіерейское мѣсто, съ четырьмя витыми колоннами и съ живописными съ трехъ сторонъ клеймами въ орнаментальной рѣзбѣ, внутри убранный кармазиннымъ сукномъ, на вышинѣ 10 арш. вѣнчается

митрою, при другихъ Святительскихъ регаліяхъ (*). Солея предъ иконостасомъ, точно такъ же какъ и пространные на 6-ти арш. вышины во всю ширину храма, на западной стѣнѣ, хоры, ограждены желѣзною рѣшеткою (**). Своды, стѣны и столпы храма украшены живописью альфреско, которая при богатой, золотой, уборкѣ, составляла въ свое время дивное великолѣпіе храма, гдѣ Монаршія щедроты — главные дѣятели великолѣпнаго возобновленія его нашли себѣ достойныхъ сподвижниковъ въ мудрыхъ строителяхъ, глубоко проникнутыхъ духомъ благочестія. Своды храма, въ характеръ видимаго неба, покрыты 20-ю картинами Апокалипсиса. Созерцая ихъ, благочестивая въра какъ будто слышитъ съ Св. Іоанномъ гласъ: «се скинія Божія съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними» (XXII, 3.); 14 картинъ, помѣщенные въ аркахъ свода, изображаютъ страданія того Агнца, Который былъ закланъ и кровію Своею искупилъ насъ Богу (V, 9.); 9 картинъ, предъ иконостасомъ на ширинѣ храма, изображаютъ 9 чиновъ Ангельскихъ, поклоняющихся Богу; на лопаткахъ сводовъ изображены 4 Евангелиста, въ значеніи четвероугола града Іерусалима небеснаго; поясъ купола, какъ стѣна того града, имѣетъ двѣнадцать драгоценныхъ основаній — въ лицѣ Св. Пророковъ; «храма же, говоритъ зритель Божественныхъ откровеній, я не видѣлъ въ немъ, ибо Господь Богъ Вседержитель храмъ Его и Агнецъ».

(*) Иконостасъ работалъ Костр. мѣщ. Зеркальниковъ за 1100 р.; золотилъ Моск. куп. Лабзинъ за 2950 р.; иконы писаны Ивановъ Кривошековымъ за 650 рублей.

(**) Въ 1702 году рѣшетки были золочены, какъ видно изъ описи.

Этотъ смыслъ содержитсяъ въ священномъ изображеніи Тріипостаснаго Божества, обстоимаго Ангельскими Силами. На стѣнахъ храма изображены предметы, доступные разуму самаго простаго народа — Евангельскія исторіи. Столпы живописными своими картинами (56) показываютъ православному христіанскому міру важнѣйшія событія изъ жизни Святыхъ Апостоловъ въ томъ смыслѣ, что Святая Христова Церковь стоитъ до скончанія вѣка, непоколебимо на основаніи Апостоль и Пророкъ, суцѣ кроеугольну Самому Иисусу Христу. Но самая живопись (*) и особенно золотая уборка потемнѣли и ожидаютъ поновленія, которое въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Божіей Матери, избравшей сей храмъ вмѣстѣ лищемъ для чудотворнаго Своего образа, при тепломъ усердіи къ нему ревностныхъ любителей благольпія церковнаго, съ вѣроятностію полагать можно, исполнится въ непродолжительное время (**). Убѣжденіе въ этой истинѣ подкрѣпляется ежедневно и ежечасно; ибо утрата великолѣпія Успенскаго храма, какъ свидѣтельство губительнаго вліянія вре-

(*) Художники, вѣроятно, не упрочивали живописи, какъ совѣтуетъ Витрувій. Объ отвердѣніи когеровъ онъ говоритъ: когда росписанная стѣна совсѣмъ высохнетъ, обмакни кисть въ жидкую смѣсь ма-сла съ воскомъ и наведи слой сего состава на картинѣ, потомъ на-грѣй стѣну горячими угольями, приближая ихъ ко всѣмъ точкамъ ея поверхности по-очереди такъ, чтобы на ней растопился воскъ. Лишь только покажутся его капли, сотри осторожно картинку тря-почкою, какъ Греки отирають мраморныя статуи (дѣйствіи, которыя они называютъ *causis*). Систем. Опис. Помпей Классовскаго.

(**) Въ настоящее время уже предположено возобновить живопись и перезолотить иконостасъ.

мени, всегда восполнялась и восполняется богатыми украшениями изъ дорогихъ металловъ.

Въ настоящее время Успенскій храмъ, и особенно нижній ярусъ иконостаса сияетъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, золотомъ и серебромъ.

Первое сокровище, какое содержитъ въ себѣ Успенскій Соборъ, или лучше, — которымъ держится Соборъ въ цвѣтущемъ состояніи, есть явленный чудотворный Феодоровскій образъ Богоматери — сокровище выше всякой земной вещи драгоценнѣйшее, какъ небесный даръ и знаменіе особеннаго благоволенія всеблагаго Промысла къ городу Костромѣ. Чудотворный образъ (*), имѣвшій въ прежнее время серебряный позлащенный окладъ съ такими же вѣнцами и жемчужнымъ оглавіемъ, украшеннымъ нѣсколькими драгоценными камнями, въ послѣднее время, и именно въ 1805 году по силамъ и средствамъ, доступнымъ челоѣку, украсенъ окладомъ и ризою съ вѣнцемъ, вычеканенными изъ чистаго золота 92 пробы. Вотъ современная надпись на окладъ: «золота въ ризѣ 20 ф. 39 зол. на 13,125 руб. Вещей церковныхъ на 5200 руб., прикладныхъ на 4228 рублей. За укрѣпленіе оныхъ 600 рублей. Цѣна всему 23153 р. 1805 года въ царствованіе Императора Александра I при Епископѣ Евгеніѣ, тщаніемъ Костромскихъ гражданъ при Протоіерѣ»

(*) Образъ имѣлъ нѣкогда длины $14\frac{1}{4}$ вер., а ширины $11\frac{1}{4}$ вер. не считая ручки, какъ принадлежности иконы *запрестольной*; но съ незапамятныхъ временъ сдѣланы къ образу надѣлки, такъ что въ настоящее время мѣра его: въ длину 1 арш. $2\frac{1}{2}$ вер., а въ ширину — $12\frac{1}{4}$ вер.

Иаковъ Арсеньевъ съ братіею мастера Московскаго Трифона Добрякова.» Полный золотый окладъ вообще весь устроенъ превосходно, но украшенія изъ того же металла филограмовой работы въ особенности свидетельствуютъ изящный вкусъ и строгую въ отдѣлкѣ отчетливость художника. Зоркій взглядъ знатока золотыхъ дѣлъ можетъ открыть въ вѣнцѣ мастерство иное (*). Золотыя, накладныя украшенія матовой работы, съ строгою симметриею расположенныя по окладу, дополнены также строго расположенными яхонтами, гіацинтами, венисами, ламами и топазами— (каждый въ золотомъ, филограмовой работы, рантъ), и эмалевыми, въ золотыхъ же накладныхъ орнаментахъ, разноформенными дщицами, съ такими же золотыми на нихъ священными изображеніями и надписями: такъ, въ углахъ оклада на 4 круглыхъ дщицахъ поясныя изображенія Евангелистовъ, по сторонамъ на 4-хъ же меньшихъ дщицахъ изображенія Херувимовъ; пять дщиць продолговатыхъ заняты надписями: а) внизу оклада — полный троцарь, б) на сторонѣ «*Образъ Θεодоровскіа Богоматери*» написаны по эмали золотомъ, а прочія—в) МР. г) ΘϚ, и д) ИС. ХР. составлены изъ брилліантовыхъ розъ. На оглавіи и обоихъ плечахъ Богоматери по одной брилліантовой звѣздѣ,—въ срединѣ первой синій яхонтъ, второй, что на лѣвомъ плечѣ, вениса, граненная въ розсыпь грушею, а третія состоитъ изъ 9-ти крупныхъ и 8-ми средней величины брилліантовъ и 60-ти розъ (**). Эмалевой браслетъ, окаймленный брилліан-

(*) Художникъ, строившій золотую ризу, умеръ, не кончивъ вѣнца.

(**) Въ 1852 г. предложена послѣ умершей куп. Александр. Гавр. Колоткиной, урожденной Частухиной, по словесному ея завѣщанію.

тами, имѣть въ срединѣ въ розсыпь ограниченную венису. Вънецъ, украшенный по обѣимъ сторонамъ полотна крупнымъ жемчугомъ, отличается накладною короною, обведенною еще крупнѣйшимъ жемчугомъ. Корону образуютъ два круга (подушки) синей эмали, сдѣланные звѣздами, имѣющими въ срединахъ по одному аметисту; эмалевые штралы разведены брилліантовыми полосами; круги, окаймленные крупными брилліантами, разделяются между собою тремя цвѣтными камнями—синимъ яхонтомъ, рубиномъ и аметистомъ, которые сами по себѣ также осыпаны брилліантами; изъ цвѣтныхъ средній есть камень драгоценный, цѣнимый въ 600 р. сер. и въ описи значущійся подъ именемъ: «рубиль шпинатъ». Нижній полясъ короны состоитъ изъ 5 крупныхъ цвѣтныхъ камней—одной венисы, двухъ изумрудовъ и двухъ синихъ яхонтовъ. Алмазный крестъ надъ короною имѣть въ срединѣ алмазь значительной величины. На вѣнцѣ Предвѣчнаго Младенца буквы *O* и *M* и самые лучи, символически образующіе крестъ, составлены изъ алмазовъ. Въ послѣдствіи времени благочестивое усердіе Космопритянь усъяло, если можно такъ сказать, брилліантами и самое полотно вѣнца Богоматери; звѣзды, перстни, серьги, супиры и булавки, совершенно закрывая полотно, образуютъ какъ будто потокъ брилліантовый, сходящій отъ короны Богоматери по полотну вѣнца обѣими сторонами. На воротѣ одежды Богоматери, предъ самымъ ликомъ Предвѣчнаго Младенца, укрѣпленъ брилліантовый крестъ, составленный изъ 13-ти крупныхъ камней. На рукавъ десныя руки Предвѣчнаго Младенца (въ 1852 г.) укрѣпленъ перстень, имѣющій

въ срединѣ овальный лазоревый яхонтъ, осыпанный бриліантами, а за ними—обведенный узкимъ полотномъ лазоревой эмали, окаймленной также бриліантами.

Окладъ и риза чудотворнаго образа со всеми украшеніями оцѣнивается слишкомъ въ 25 т. р. серебромъ.

Въ 20 черневыхъ клеймахъ, изображающихъ чудеса Богоматери, серебра 22 ф. 63 золот.

Вокругъ изображенія чудесь въ 1806 г. устроена мѣдная, ярко вызолоченная рама, весомъ въ 4 п. 27 ф.

На другой сторонѣ явленной иконы изображена мученица Параскева, нареченная Пятница. Въ позлащенной ризѣ съ вѣнцомъ мученицы, также въ рамкѣ и ручкѣ явленной иконы серебра 18 ф. 88 золотниковъ.

Къ явленной чудотворной иконѣ Феодоровской Божіей Матери принадлежать еще двѣ драгоценности:

А. Рясны (болѣе полуаршина длиною при ширинѣ 1 верш.), низанныя въ рѣшетку по золотой (*) фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, съ золотыми колодками и кольцами, изъ которыхъ первыя украшены цвѣтными драгоценными камнями—изумрудами и яхонтами, и бурмицкими зернами. Эта драгоценность, независимо отъ цѣны вещественной, еще болѣе драгоценна для Собора, какъ памятникъ благочестиваго усердія и особенно-благоговѣйнаго вниманія Царскаго Дома

(*) Золотая фольга подложена въ позднѣйшее время вмѣсто красной обветшавшей.

къ чудотворному образу Θεодоровскія Богоматери, и какъ почти единственная драгоценность, отъ Царскихъ щедротъ уцѣлѣвшая въ Соборъ до нашего времени послѣ трехъ пожаровъ, какимъ подвергался онъ въ теченіе прошлаго столѣтія. На колодкахъ ряснъ нарѣзана надпись: «Божіею милостию Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ и Великая старица Марѳа Іоанновна приложили сія рясны на Кострому въ Соборную церковь къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Θεодоровскія, въ пятое лѣто государства своего».

Б. Жемчужная, накладная риза (*). На этой ризѣ по грунту мелкаго жемчуга низаны травы и разводы самымъ крупнымъ жемчугомъ. Между звѣздами восточнаго хрустала устроены: эмалевый крестъ и золотыя скобы, украшенныя довольномъ количествомъ яхонтовъ и алмазовъ. Между многими цвѣтными камнями считается достойнымъ особеннаго вниманія ювелировъ лазоревый съ рельефнымъ изображеніемъ Святителя Николая (*). Этотъ камень въ описи названъ — «Баусъ». Риза оцѣнивается въ 2000 р. серебромъ.

2.) Послѣ чудотворнаго образа отличается предъ прочими храмовый образъ Успенія Богоматери своею богатоубранною ризою. Среди серебрянаго, позлащеннаго оклада въ 1 п. 5 ф., ризы на Спаситель и и

(*) До устроения золотой ризы на чудотворный образъ (когда на немъ была серебряная позлащенная риза, а жемчужное оглавіе Богоматери имѣло нѣсколько драгоценныхъ камней), во дни праздничные онъ украшался накладною жемчужною ризою.

(*) Тотъ самый, который значился въ описи 1702 г.

Богоматери жемчужныя въсомъ 1 ф. 10 зол., вѣнцы и другія мѣста ризъ по приличію украшены разными цвѣтными, драгоценными камнями: яхонтами въ числѣ 55-ти, изумрудами—71-го, лалами и венисами; оглавіе Богоматери украшено двумя брилліантовыми, а вѣнецъ двумя алмазными звѣздочками. Окладъ, устроенный въ 1811 году, оцѣненъ въ то время въ 11500 р. ассигнаціями.

Прочіе оклады, ризы и вѣнцы на святыхъ образахъ всѣ серебряныя, позлащенные, устроены въ разное время.

3.)—Спасителя—въ 1 п. 12 ф. 9 зол. въсомъ, устроены въ 1818 году. Вѣнецъ Спасителя, оставшійся отъ прежняго времени, украшенъ цвѣтными драгоценными камнями и жемчугомъ. Въ вѣнецъ серебра 5 фунтовъ.

4.) Рождества Христова—въ 10 ф. 88 золотниковъ.

5.) Іоанна Предтечи—въ 14 ф. 39 золотниковъ. На томъ и другомъ оклады устроены около 1800 года.

6.) Благовѣщенія Богородицы—въ 1 п. 12 ф. 89 золотниковъ. Четыре вѣнца украшены стразами. Устроены въ 1818 году.

7.) Рождества Богородицы—въ 10 ф. 38 зол.

8.) Святаго Великомученика Θεодора Стратилата—въ 15 ф.

Вокругъ столповъ:

9.) Святителя и Чудотворца Николая—въ 15 ф. 36 зол.

На послѣднихъ трехъ образахъ серебряныя украшения устроены около 1800 г.

10.) Воскресенія Христова и, вокругъ сего, двенадцатыхъ праздниковъ оклады, ризы съ вѣнцами—

первой въ 6 ф. 64 зол. въ 1815 году, а послѣднія
всѣ въ 13 ф. 90 сол. въ разное время.

11.) Спасителя Нерукотворенномъ—въ 4 ф. 48 з.

12.) Святыхъ Троицы—въ 14 ф.

13.) Коронаванія Богоматери—въ 1 ф. 50 зол.

14.) Святаго Іоанна Богослова (*)—въ 3 ф. 50 зол.

15.) Тихвинской Богоматери—въ 9 ф. 36 зол.

Въ оглавіи Богоматери, низанномъ по бѣли жемчугомъ, 41 драгоценныхъ цвѣтныхъ камней, въ числѣ коихъ 16-ть изумрудовъ.

(*) О древности иконы св. Іоанна Богослова съ Апокалипсическими откровеніями свидѣтельствуетъ существующая на нижнемъ полѣ ея надпись: «Апокалипсисъ Іисуса Христа, иже даде ему Богъ показати рабу свои. Писанъ сей Святыхъ Откровеній образъ при державѣ В. Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца при Макаріи Митрополитѣ Московскомъ въ лето отъ Рождества Христова 1559 лета». Икона въ 2 арш. 10 верш. длины при ширинѣ 2-хъ арш. 5 верш. писана на липовой дскѣ, имѣющей выемку для всѣхъ изображеній и узкія, нѣсколько возвысившіяся, поля—съ боковыхъ сторонъ въ 1 верш., а снизу и сверху въ 1¹/₂ вершка. Самую средину иконы въ 1 арш. длины при 10 верш. ширины занимаютъ св. изображенія Іоанна Богослова и ученика его Прохора: первый, стоя съ воздѣтыми до персей руками и обращеннымъ къ Спасителю молитвеннымъ взоромъ, проникнуть небеснымъ ученіемъ, послѣдній, сидя близъ перваго, у грота, согбенный, на свиткѣ, лежащемъ на его колѣнѣхъ, пишетъ вдохновенныя слова Богослова, надъ изображеніемъ котораго надпись: Агіос Іоанъ Θεολογъ.

Изображенія писаны по золотому полю. Краски на иконѣ сохранились, но олифа побѣжала, отъ чего и самыя изображенія потерпѣли нѣкоторое поврежденіе. Дска въ двухъ мѣстахъ дала небольшія трещины, по которымъ замѣтно поновленіе изображеній, не совсѣмъ удачное. Внизу иконы одно изъ откровеній, по снятіи попортившейся олифы, поправлено удовлетворительно. Это, какъ предполагать можно, была проба возобновленія иконы; но когда это было, почему и кто остановилъ дѣло, удачно начатое, не извѣстно.

16.) Всѣхъ скорбящихъ Радости—въ 3 ф. 78 зол.

17.) Толгской Богоматери—въ 4 ф. 9. зол.

На семь образъ риза, вѣнцы и корона, также оглавіе Богоматери низаны жемчугомъ по бѣли, а по жемчугу украшены цвѣтными драгоценными и простыми камнями; въ числѣ первыхъ до 50 изумрудовъ. Вокругъ сего образа 12 мѣсячныхъ образовъ съ прорѣзными окладами въ 8 ф. 44 зол., устроенными въ 1816 году.

18.) Θεодоровской Богоматери риза съ вѣнцомъ въ 7 ф. 51 зол. Оглавіе Богоматери низано жемчугомъ съ украшеніями изъ цвѣтныхъ, драгоценныхъ камней.

19. Въ слѣдъ за украшеніями святыхъ иконъ заслуживаютъ вниманія любителей церковнаго благолѣпія Царскія врата (*) Успенскаго храма, серебряныя чеканной работы съ накладными вызолоченными изображеніями Богоматери, Архангела и Евангелистовъ. Простота рисунка Царскихъ вратъ, устроенныхъ на иждивеніе Костр. купца Дорій. Рыльцева, свидѣтельствуетъ о тщательности мастера въ исполненіи даннаго ему рисунка, а самый рисунокъ вратъ своимъ сходствомъ съ рисункомъ семидесятипятилѣтняго иконостаса, скрываетъ отъ наблюдателя свое недавнее происхожденіе. Надъ Царскими вратами въ ярко-вызолоченномъ сіяніи помѣщено символическое

(*) Прежнія, рѣзные, Цар. врата съ серебряными 84 пр. окладами на св. изображеніяхъ—Богоматери, Архангела и 4-хъ Евангелистовъ, составившими весь серебра: 8 ф. 33 зол. переданы въ Ипатіевскій монастырь, по распоряженію Преосвященнаго Владиміра, бывшаго Костромскаго Епископа.

серебряное, бѣлое изображеніе Святаго Духа. Вѣсь серебра 2 п. 37 ф. 53 зол., цѣнность 16,372 руб. 70 коп. ассигнаціями.

20.) Сверхъ сего серебряныя украшенія на св. иконахъ (*), расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Успенскаго храма, составляютъ вѣсь серебра въ 31 ф. 44 золот.

21.) Свѣщники, составляющіе благолюбивіе Успенскаго храма, совершенно соответствуютъ дорогимъ украшеніямъ, какими благочестіе христіанъ облекло св. иконы. Паникадило въ 5 пуд. 15 фунт. 46 зол. (устр. въ 1802 году), лампада для свѣчъ предъ чудотворнымъ образомъ съ священными изображеніями, помѣщенными на 24 финифтовыхъ и 4 черневыхъ дщцахъ—въ 32 ф. 85 зол. (устр. въ 1804 году), а всѣ вообще лампы для свѣчъ—счетомъ 19 и для масла 9 составляютъ вѣсь серебра въ 9 пуд. 34 фунт. 61 золотникъ, не включая въ этотъ счетъ серебра, заключающагося въ крестахъ, Евангеліяхъ, сосудахъ, кадлахъ, подсвѣчникахъ, разныхъ блюдахъ и прочихъ вещахъ, какъ принадлежащихъ по своему служебному назначенію ко всѣмъ храмамъ Собора. Вступая во Святая Святыхъ Успенскаго храма благочестивый читатель древняго зодчества, безъ постороннихъ убѣжденій и доказательствъ, лич-

(*) Изъ нихъ замѣчательна икона Θεодоровской Богоматери въ серебряномъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенная жемчужною цатою и такими же рясами, съ шестью на концахъ ихъ лазоревыми, негранеными яхонтами, вклады Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича. Икона шестилистовой мѣры находится въ иконостасѣ надъ южною олтarnoю дверію.

но удостовѣряется въ древности храмозданія. Олтарь длиною въ 8 арш., при ширинѣ 7 аршинъ, съ эллиптическою формою, которая на горнемъ мѣстѣ олтаря оставляетъ пространства между стѣнъ 4 арш. 5 вершковъ и два, по сторонамъ, предолтарія длиною — одно въ 5 арш., а другое въ 6, каждое при ширинѣ 4 арш. имѣютъ *латковые* своды, опирающіеся на стѣны (*). Олтарь троечастный раздѣляется стѣнами въ $2\frac{3}{4}$ арш. толщины, съ арками для входа изъ предолтарій; изъ послѣднихъ въ правомъ устроены два коммоды съ ящиками во впадинѣ наружной стѣны, — подъ ними деревянная лавка, а въ лѣвомъ — жертвенникъ, по правую сторону котораго, въ небольшомъ углубленіи стѣны, кладязь, а по лѣвую — выходъ изъ предолтарія, устроенный аркою съ круглымъ, гладкимъ наличникомъ; этотъ выходъ, при постройкѣ придѣльной церкви, заложенъ новою олтарною стѣною. Олтарь въ два окна, предолтарія — каждое въ одно окно, имѣютъ небогатый свѣтъ, скудость котораго еще ощутительнѣе отъ темносиняго колера, покрывающаго ихъ стѣны. Все это доставляетъ олтарю видъ не столько мрачный, сколько величественный, располагающій къ благоговѣнію и богомыслию, и слѣдовательно болѣе всякаго другаго приличествующій тому святому мѣсту, гдѣ приносящій безкровную жертву долженъ повергаться въ прахъ предъ величествомъ смиренія Агнца, заклан-

(*) Своды состоятъ — каждый изъ коробчатого упирающагося пятаго на двѣ продольныя стѣны, къ щекъ котораго приставлена половина котловаго или монастырскаго свода, основаннаго на эллиптической стѣнѣ зданія. — Точно такіе же своды и въ нижнемъ этажѣ.

наго за грѣхи всего міра, гдѣ престоль Самого Господа славы окружаютъ святыя изображенія Его смиренія и страданій — съ лѣвой тайной вечери, съ правой моленія о чашѣ, выше—распятія, снятія со креста и положенія во гробъ — изображенія украшенныя стукowymi рельефными орнаментами, ярко вызолоченными.

Предолтарія украшены—каждое шестью живописными изображеніями событій, заимствованныхъ изъ Ветхаго Завета, въ такихъ же вызолоченныхъ рельефныхъ орнаментахъ.

Помость въ олтарь равный съ солеєю, возвышенною отъ храмоваго помоста на двѣ ступени. За престоломъ, сдѣланнымъ изъ дуба въ 1 арш. $6\frac{1}{2}$ верш. вышины, 1 арш. $10\frac{1}{4}$ верш. длины и 1 арш. $7\frac{1}{4}$ верш. ширины, на разстояніи 2 арш. 9 верш. открыто устроено изъ бѣлаго камня горнее мѣсто въ три ступени со всѣхъ трехъ сторонъ; для священнослужителей особыхъ мѣсть нѣтъ, а ставятся для нихъ табуреты въ углубленіяхъ, съ этою ли единственно цѣлю, или съ тѣмъ вмѣстѣ и для простору сдѣланныхъ въ стѣнахъ, и когда именно — при самомъ ли построеніи храма, или въ послѣдствіи времени, не извѣстно.

Въ послѣднее время олтарь и предолтарія пополнены новыми украшеніями: это три живописныя картины, въ ярко вызолоченныхъ галтельныхъ рамахъ, закрывающія собою изнанку иконостаса, тесанную топоромъ.

Утѣшительно видѣть въ великолѣпнѣе искусство и земныхъ сокровищъ, наполняющихъ христіанскіе

храмы, свидѣтельство торжества человеческого рода въ славномъ царствѣ Христовомъ.

На западной стѣнѣ храма, по сторонамъ входа, едѣланы двѣ надписи: одна о первоначальномъ устройствѣ храма, другая о возобновленіи его послѣ пожара 1773 года.

1-я. Во славу Единого Трѣипостаснаго Божества тщаніемъ Великаго Князя Василія Ярославича Костромскаго и Галецкаго рекомаго Квашни (уже бѣ родной братъ Святому Благовѣрному и Великому Князю Александру Невскому, и ему же въ лѣто 1000 Р. Х. явилася чудотворная Пресвятая Богородицы икона нарицаемая Θεодоровская) въ мѣсто деревянныя двократно по явленіи сея иконы згорѣвшыя въ здѣшнемъ градѣ Соборныя церкви посвященныя имени Великомученика Θ бывшія во мшанской улицѣ воздвиженъ при вспоможеніи Костромскихъ жителей сей храмъ во имя Пресвятая Богородицы въ воспоминаніе честнаго и славнаго оупенія Ея и при немъ придѣль въ память В. Θω яко въ той оупенія Богородицы день помянутая многочудесная икона Ея изъ града Городца принесеса С. В. М. Θ Стратил. во градъ Кострому и повеленіемъ того же Великаго Князя Василія Ярославича она явившаяся ему Богородична икона внесеса въ сей тщаніемъ его сооруженный храмъ: а послѣди многимъ лѣтомъ прешедшимъ при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи Самодержца его царскимъ повелѣніемъ; благословеніемъ же отца его Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича какъ возобновися та чудотворная икона новою олиѳою такъ и нача почитатися

особеннымъ празднованіемъ въ 14 Д. М. М.: яко въ сей день благоводеніемъ всевышняго и избраніемъ всего російскаго общества Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій К. М. Ѳ. воспріямъ на Коетромъ въ Троицкомъ Упатскомъ монастырѣ скипетръ російскія державы. Еже бысть въ лѣто $\overline{\text{Ѡ}}$ созданія міра Ѡ рожества Христова Ѡ .

2-я. Въ лѣто $\overline{\text{Ѡ}}$ Р. Х. 1773 Маія 18 дня бывшу въ здѣшнемъ градѣ попущеніемъ Божіимъ пожару, обнажися и сей святой храмъ съ придѣльною церковію всего своего благольпія, остася же точио многочудесная Пресвятая Владычица наша Богородицы икона, и при ней другія девять иконъ. А въ 775 годѣ по благословенію епископствовавшего здѣсь Преосвященнаго Симона втораго, паки нача сей храмъ возобновлятися и оукрашатися подобающею Дому Господню лѣпотою, яже оустроися $\overline{\text{Ѡ}}$ царскихъ сокровищъ Божія помазанницы вторыя Екатерины великія Благочестивѣйшія Императрицы и Самодержицы Всеросійскія. Совершившуся же оукрашенію его въ благополучнѣйшее Ея Импер. Величества скипетродержавствованіе, и при наслѣдникѣ Ея Благоверномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, и при сѹпругѣ Его Благоверной Государынь и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровнѣ и при Благоверномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ освятися второе Пре. Павломъ Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ въ лѣто $\overline{\text{Ѡ}}$ воцлощенія Бога Слова 1778, Индикта II, Мѣсяца Декаврія 2 числа въ день недельный.

Подъ первою означены имена мастеровъ живописцевъ такъ: писали въ сей святой соборной церкви

стенное иконное изображение иконописцы града Ярославля: подрядчики Ярославскіе купцы: Дмитрій Семеновъ, Кузма Семеновъ Иконниковы, Фодоръ Ларивоновъ Пототуевъ, Степанъ Андреевъ Столаревъ, Андрей Денисовъ, Андрей Осиповъ, Петръ Семедовъ Иконниковъ, Федоръ Ивановъ Горинъ, Ефимъ Михайловъ, Иванъ Степановъ Сарафанниковъ, Андрей Семеновъ, Василій Сарафанниковъ, Степанъ Звязошниковъ, Матвей Степановъ, Дмитрей Сарафанниковъ, Иванъ Сарафанниковъ, Яковъ Прокофьевъ, А подонную работу подго... (Здѣсь стерты три или четыре рѣчи—не больше).

Въ 1816-мъ году стѣны Успенскаго храма украсились освещенными хоругвями Костромскаго ополченія «для незабвенной, какъ сказано въ Указъ Св. Синода, памяти потомству эпохи прошедшей войны». На хоругвяхъ изображены—съ одной стороны вензель Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра I-го, съ другою — гербъ губернскаго города Костромы и 1812-й годъ.

Прежде нежели приступимъ къ обзорнiю придельнаго храма во имя Святаго Великомученика Фодора Стратилата, припомнимъ, что до 1834 года, въ которомъ онъ получилъ послѣднее преобразованіе и украшенія, какія имѣеть въ настоящее время, онъ былъ отдѣланъ прилично, но далеко отставалъ отъ того великолѣпія, съ какимъ возобновленъ былъ храмъ Успенскій. Не имѣя актовъ о его возобновленіи послѣ пожара, нельзя утвердительно сказать: избыткамъ ли Монаршихъ щедротъ, возстановившихъ Успенскій храмъ въ великолѣпіи, или другимъ

неоскудѣвающимъ источникамъ христіанскаго благочестія онъ былъ обязанъ своимъ возобновленіемъ (*).

Въ 1834 году, по благословенію Павла, Епископа Костромскаго (нынѣ Архіепископа Черниговскаго), стараніемъ и попеченіемъ Протоіерея І. Арсеньева съ братією и церковнаго старосты купца И. П. Котошина собраны нескудныя, доброхотныя подаванія на преобразование и улучшеніе придѣльнаго храма, и съ сего времени, съ помощію Соборной экономіи, онъ принялъ совершенно новый и благолѣпный видъ, не сохранивъ въ себѣ ничего прежняго, кромѣ 4-хъ мѣстныхъ иконъ съ серебряными — на двухъ изъ нихъ ризами, и нѣсколько незначительныхъ принадлежностей.

Не говоря объ особенномъ каменномъ крыльцѣ, красиво устроенномъ для входа въ придѣльный храмъ, какъ неупотребительномъ потому, что народъ не привыкъ дѣлать обходъ почти вокругъ всего Собора, чтобъ достигнуть этого крыльца тогда, какъ болѣе удобный входъ въ придѣльный храмъ идетъ галлереею, облегающею настоящій храмъ, приступимъ къ обозрѣнію самой внутренности храма, со входа въ него изъ галлерей.

Притворъ храма, съ двухъ сторонъ — боковой и задней имѣющій 8 оконъ, раскрытый красками съ изящною уборкою по широкому фризу и колоннадою по стѣнамъ, представляетъ свѣтлый перистиль на протяженіи $20\frac{1}{4}$, вышины въ 5 при ширинѣ $11\frac{5}{4}$ аршинъ. Плафонъ притвора изображаетъ Іаковлю лѣствицу, возводящую къ небеси — а здѣсь вводящую

(*) Возобновленіе храмовъ, по запискамъ, столно до 22 т. р.

въ домъ Божій— во святой храмъ, надъ входомъ въ которой начертано: «се домъ Божій, сія врата небесная». Задняя стѣна храма, имѣвшая въ прежнее время тѣсную и низкую арку, высѣчена по прямой линіи на протяженіи 9 арш., вышиною въ $4\frac{1}{4}$ арш. и виситъ собственною силою и крѣпостію, какъ будто опираясь на 4 колонны, поставленныя подъ нее квадратомъ и вмѣстѣ образуя собою сафиты. Только эти колонны, покрытыя искусственнымъ мраморомъ съ вызолоченными базами и капителями, отдѣляютъ храмъ отъ притвора. Храмъ, состоящій изъ 10-ти аршиннаго квадрата, имѣетъ высокій котловый сводъ, утвержденный на четырехъ стѣнахъ, и при ярко вызолоченномъ иконостасѣ изящной архитектуры и отдѣлки, при тщательной и отчетливой живописи (*) св. иконъ, при обильной свѣтомъ ниши, высѣченной аркою на лицевой стѣнѣ храма и покрытой искусственнымъ мраморомъ, во многомъ превосходитъ, своимъ величіемъ и свящ. благольніемъ, многіе другіе храмы. Величественный сводъ простоялъ невредимо два вѣка. Но и онъ въ послѣднее время принялъ новыя украшенія— три живописныя клейма въ орнаментахъ: на задней сторонѣ благословеніе дѣтей Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ учить входящихъ во храмъ вносить сюда и содержать въ душѣ отъ таинства крещенія воспріятую дѣтскую простоту спасительной вѣры для того, чтобъ заслужить благословеніе Спасителя; на

(*) Иконостасъ строилъ Костр. мѣщ. Θ. Дурляпинъ за 1100 р., а св. иконы Кнѣзем. мѣщ. Стрѣжневъ за такую же цѣну.

южной сторонѣ небесная мудрость двѣнадцатилѣтняго Іисуса, приводящая въ смущеніе земную мудрость старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ, еще болѣе вступившимъ въ храмъ Божій даетъ разумѣть то, что здѣсь не уместно мудрованіе плотское, которое предъ высокою простотою Евангельскаго ученія есть не иное что, какъ «буйство». На сторонѣ сѣверной спасеніе утонающаго Апостола Петра Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ вразумляетъ предстоящихъ во храмъ Божіемъ о томъ, что несомнѣнное спасеніе отъ малодушія и бури въ находящихъ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ ожидаетъ въ Христовой церкви того, кто не сомнѣвается въ этой надеждѣ спасенія. Наконецъ въ самомъ святилицѣ храма, въ кругломъ олтарѣ длины 7 при діаметрѣ 9 аршинъ (*), болѣе нежели полуциркульный плафонъ изображаетъ исторію явленія воскресшаго Господа въ Эммаусъ. Благословеніе и преломленіе хлѣба, какъ воспоминаніе и знаменіе Новаго Завѣта Бога съ человекомъ, отверзло духовныя очи учениковъ Христовыхъ для познанія своего Учителя и Господа, Котораго до сего времени они не могли признать, не смотря на непостижимый восторгъ сердца отъ Его бесѣды. И здѣсь, какъ въ Эммаусъ, изображенный надъ тѣмъ самымъ святымъ мѣстомъ, гдѣ приносится безкровная жертва, невидимо съ нами пребывай, Спаситель нашъ познается въ преломленіи хлѣба.

(*) До 1834 года олтарь имѣлъ 6 ар. длины при 7 $\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ.

Прочія украшенія придѣльнаго храма, имѣющія преимущество предъ другими своею цѣнностію, заключаются въ серебряныхъ позлащенныхъ окладахъ и ризахъ съ вѣнцами на мѣстныхъ св. иконахъ.

1. На образъ Спасителя въ окладѣ и ризѣ съ вѣнцомъ 8 ф. 43 зол.

2. На образъ Богоматери Семпозерскія въ ризѣ съ вѣнцомъ 6 ф. 19 зол.—Оглавіе Богоматери жемчужное.

3. На образъ Святаго Великомученика Феодора Стратилата въ ризѣ съ вѣнцомъ 10 ф. 3 зол.

4. На образъ Богоотцевъ Іоакима и Анны въ ризѣ съ вѣнцами 8 ф. 88 з.

5. На образъ Смоленскія Богоматери въ ризѣ съ вѣнцемъ 5 ф. 24 з. (*).

6. На образъ Богоматери «Утоли моя печали» въ ризѣ съ вѣнцемъ 5 ф. 17 зол.

7. На прочихъ иконахъ, болѣе или менѣе украшенныхъ, серебра 15 ф. 71 зол.

8. Въ лампадахъ для возженія масла 2 ф. 14 з.

Итого 1 п. 21 ф. 87 зол.

Къ обозрѣнію теплаго Богоявленскаго храма переходя изъ придѣла галлереею, мы невольно воскрешаемъ въ памяти пламенное усердіе Костромскихъ гражданъ къ благолѣпію селенія чудотворнаго образа; въ слѣдъ за Монаршими щедротами, облекшими царскимъ благолѣніемъ храмъ Успенскій, и

(*). Серебряныя украшенія устроены — Феодора Стратилата въ 1836 г., Богоотцевъ—въ 1822, Смоленскія—въ 1817 году.

они постышии въ своемъ соревнованіи къ довершенію его благолюбія украсить галерею живописью. Въ 1788 году при Протоіеревъ Собора Іоаннъ Алексѣевичъ Метелкинъ пждивеніемъ Костромскаго купца Аванасія Андреева Ашастина и жены его Маріи Феодоровой стѣны и своды галереи покрылись живописными клеймами. Своды и лѣвая сторона галереи представляютъ разныя священныя исторіи Ветхаго Завета—начная съ сотворенія міра; за ними слѣдуютъ вселенскіе Соборы Св. Отцевъ,—рядомъ съ послѣдними три клейма изображаютъ великія событія 1613 года, въ Костромѣ принявшія свое начало и оказавшіяся въ своихъ послѣдствіяхъ столько важными для Россіи, это: а) знаменитое Московское Посольство въ Кострому къ инокинь Марѣѣ и сыну ея Михаилу Романовымъ; б) ходатайство этого Посольства со множествомъ Костромскаго церковнаго чина и народа предъ инокинею Марѣею Іоанновною о дарованіи ея согласія и благословенія юному сыну ея Михаилу Романову на пріятіе самодержавства Русскаго и в) самое воцареніе Михаила Феодоровича въ Троицкомъ храмѣ Костромскаго Упатіева монастыря. Между послѣдними помѣщено въ особомъ клеймѣ описаніе этихъ событій.

По правой стѣнѣ галереи, подлѣ живописнаго образа Іерусалимской Богоматери, отъ древнихъ временъ существующаго на стѣнѣ Успенскаго храма и благочестно чтимаго, идутъ клейма, изображающія чудеса Феодоровской иконы Богоматери. За тѣмъ событія изъ земной жизни Спасителя—Его страдація, распятіе, положеніе во гробъ и другія священ. исторіи Новаго Завета и изображенія святыхъ Божіихъ.

Такъ благочестіе нашихъ предковъ собрало сюда, для воспоминанія и поучительнаго созерцанія, всѣ предметы, близкіе сердцу вѣрныхъ сыновъ Христовой Церкви и Царскаго Дома.

Благочестивое усердіе Костромскихъ гражданъ къ Церкви Божіей еще преимущественнѣе и ощутительнѣе доказывается устроеніемъ зданій теплаго Богоявленскаго храма съ колокольнею въ то время, когда Соборъ, потерявшій въ пожаръ всѣ свои сокровища, имѣлъ слишкомъ скудныя средства для того, чтобы думать о созданіи такихъ огромныхъ зданій, каковы Богоявленскій храмъ съ колокольнею, и когда сами граждане, въ пожаръ, болѣе или менѣе лишились своихъ стяжаній.

VIII.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ ХРАМЪ СЪ КОЛОКОЛЬНЕЮ.

Строенію Богоявленскаго храма и колокольни начало положено въ 1776 году при Преосвященномъ Симонѣ Лаговѣ, а окончаніе постройки послѣдовало не раньше какъ чрезъ 14 лѣтъ такъ, что храмъ былъ освященъ въ 1791 году Преосвященнымъ Павломъ Зерновымъ. Измѣненія въ нѣкоторыхъ украшеніяхъ и принадлежностяхъ храма, въ разное время послѣдовавшія, не такъ значительны, чтобъ могли составить какую-нибудь особую эпоху его быта и слѣдовательно могутъ быть показаны при обзорѣ тѣхъ самыхъ предметовъ, которые подвергались какому-нибудь измѣненію.

Зданія Богоявленскаго храма съ четырех-ярусною колокольнею рѣзко отличаются отъ всѣхъ церковныхъ зданій цѣлаго города характеромъ Итальянской архитектуры и изяществомъ отдѣлки. Массивность сихъ зданій и величественный стиль архитектуры пробуждаютъ въ наблюдателя чувство уваженія къ архитектору; зданія, независимо отъ прочности ихъ,

могутъ по красотѣ своей стать на ряду съ лучшими произведеніями зодчества Русскаго въ нашемъ, тѣмъ болѣе минушемъ, вѣкѣ.

Крестообразную фигуру храма образуютъ круглый олтарь съ ровнымъ продолговатымъ притворомъ, при закругленныхъ къ тому и другому стѣнахъ храма, и два боковые выступа, которые, составляя средину храма, вѣнчаются трех-угольными фронтонами. Къ выступамъ приложены открытыя крыльца, имѣющія вдоль стѣнъ съ обѣихъ сторонъ лѣстницы для входа прямо въ храмъ.

Святой храмъ завершеиъ свѣтлымъ фонаремъ, устроеннымъ, независимо отъ храма, надъ серединою его, или главнымъ сводомъ, — и самый фонарь — куполомъ, который вѣнчается главою съ осмиконечнымъ крестомъ.

Высокая колокольня (около 30 саж.) убрана въ 1-мъ ярусѣ пилястрами Дорическаго ордена, а въ прочихъ колоннами — 20-ю Ионическаго ордена во 2-мъ ярусѣ, 16 Коринтскаго въ 3-мъ и 8-ю сложнаго въ 4 ярусѣ, который завершается со всѣхъ сторонъ легкими трех-угольными фронтонами, съ помещеніемъ внутри ихъ ярко вызолоченныхъ сіяній. Выше 4-го яруса квадратный выгибъ (*), образуя четырех-сторонній парапетъ Византійскаго стиля, украшается большимъ, отъ колоколенныхъ часовъ, на каждую изъ 4-хъ сторонъ, циферблатомъ, на темномъ полѣ котораго ярко вызолоченныя стрѣлки позолоченымъ же Римскимъ цифрамъ, правильно по-

(*) Глухой ярусъ.

казываютъ цѣлому городу часы дня, раздѣляя вообще время на часы и четверти чрезъ боевые колокола. Парапетный выгибъ свершенъ куполомъ, надъ которымъ въ короткой и узкой шейкѣ съ золочеными галтелями утверждена широкая ложчатая чаша, прикрытая другою золоченою, гладкою чашею; съ верхней чаши, въ объемъ ея, начинается колоколенный золоченый шпиль, круглый съ осмью щипечными гранями, и суживаясь къ яблоку, вьничается надъ нимъ осмиконечнымъ крестомъ. Во 2-мъ, 3 и 4 ярусахъ зданіе колокольни окружено площадками, или балконами при массивныхъ желѣзныхъ рѣшеткахъ, утвержденныхъ въ угловыхъ, двойныхъ и тройныхъ, сообразно съ архитравами капителей и карнизами, тумбахъ, на которыхъ красуются ярко вызолоченныя листового желѣза вазы—въ 3-мъ ярусѣ 20-ть, въ 4-мъ 16 и при куполѣ 8, довершаютъ прелестную картину великолѣпнаго зданія колокольни. Тумбы и самыя рѣшетки покрыты плитамъ бѣлаго камня точно такъ же, какъ всѣ вообще базы капители и архитравы, а въ 3-мъ и 4 ярусахъ самыя колонны вытесаны изъ бѣлаго же камня.

Изящество внѣшней отделки сихъ зданій преимущественно проявляется въ литой, пластовой и ребриковой тескѣ отъ цокола до карниза, разнообразно-изящно рисующей стѣны зданій, при стройномъ порядкѣ пилястръ Дорическаго ордена съ фризомъ, украшеннымъ триглифами.

Картинный видъ зданій довершаютъ легкіе красные наличники съ рельефными изображеніями Херувимовъ надъ каждымъ окномъ олтаря, храма, притвора и фонаря, и живописныя въ стукovýchъ орна-

ментахъ клейма—два во фронтонахъ надъ боковыми выступами, и три надъ тремя входами въ первый ярусъ колокольни, сливающимися здѣсь, подъ высокими въ 14 аршинъ съ четырехъ сторонъ арками, въ одинъ главный входъ во храмъ 10-ю ступенями чрезъ его притворъ. Въ двухъ столпахъ колокольни (называемыхъ барабанами) устроены винтообразныя, свободныя, безопасныя, но не богатые свѣтомъ, лѣстницы для входа во 2-й, 3-й и 4 ярусы колокольни (*). Со втораго яруса къ Востоку, на церковной изъ благаго желѣза крышь устроены широкій, деревянный помостъ съ желѣзными съ обѣихъ сторонъ рѣшетками; помостъ, доходя до круглаго храмоваго фонаря, разделяется и обнимаетъ собою весь фонарь. Это—входъ въ Соборную библіотеку, устроенную въ свѣтломъ великолѣпномъ фонарѣ; внутренность его, при высотѣ $16\frac{3}{4}$ арш. въ діаметръ $11\frac{1}{2}$ арш., освѣщаясь 7-ю большими окнами (8-я дверь для входа) имѣетъ надъ ними еще въ самомъ куполѣ 8 круглыхъ оконъ, снаружи осѣненныхъ круглыми же фронтонами, съ золочеными зубчатыми подзорами; а внѣшность, между окнами украшенная 16-ю пилястрами Ионическаго ордена, образуетъ собою крытую ротонду. Устройство библіотеки въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, входившее въ составъ великихъ предположеній и мудрыхъ распоряженій Преосвященнаго Симона Лагова (**), планировавшаго зданія

(*) Въ другихъ двухъ предположены, но, за излишествомъ, не устроены лѣстницы.

(**) Устройство фонаря отдѣльно отъ храма служить тому доказательствомъ.

Богоявленскаго храма, осуществилось, по ходатайству и содѣйствию Протоіерея Собора Іоанна Алексѣевича Метелкина, при Преосвященномъ Павлѣ Зерновѣ въ 1791 году (6). Мудрая цѣль такого благотѣтельнаго заведенія для пастырей Костромской церкви, скудныхъ, особенно въ прежнее время, средствами — имѣть собственныя книги для руководства и усовершенствованія школьныхъ познаній, ясно свидѣтельствуютъ о заботливой любви и благочестивой ревности ко благу Церкви и присныхъ блюстителей ея въ тѣхъ особахъ, которые потщились открыть для жаждущихъ источникъ духовнаго просвѣщенія. Благодарное потомство благочестно чтитъ память ихъ, пользуясь плодами ихъ предусмотрительной благопопечительности о потребностяхъ для назиданія ума и сердца. Въ настоящее время комплектъ библіотеки состоитъ изъ 1500 книгъ, большею частию на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ; каталогъ ихъ расположенъ по предметамъ. Нѣсколько трудноватый, особенно для перваго опыта, входъ на второй ярусъ колокольни, а отсюда на помость, ведущій къ библіотекѣ и вокругъ ея, съ избыткомъ вознаграждается прелестнымъ видомъ открытой картины всѣхъ близкихъ окрестностей городскихъ и заводскихъ, тогда какъ самый городъ со всеми его красотами и недостатками, а Волга съ своею зеркальною поверхностію и разнообразными судами, по ней скользящими и скрывающими въ нѣдрахъ своихъ довольство и богатство народное, живописно стѣлются внизу — такъ сказать подъ ногами того, кто пожертвовалъ небольшимъ трудомъ — пройти по винтообразной, спокойной лѣстницѣ колокольни какую-

нѣбудь сотню ступеней. На третьемъ ярусѣ колокольни любопытный можетъ взглянуть на массивные колокола, которые въ совокупности составляютъ весь 2400 пудовъ. Колокола, тщательно и искусно подобранные—1-й въ 1160, 2-й въ 500, 3-й въ 300, 4-й въ 200, 5-й въ 100 пудовъ и такъ далѣе, подъ привычную руку опытнаго распорядителя ихъ звучныхъ голосовъ, образуютъ музыкальный звонъ (вблизи колокольни оглушительный), которому всегда съ удовольствіемъ внимаютъ даже привычные жители Костромы. Отсюда, т. е. съ 3-го яруса колокольни съ большею выгодною противъ 2-го можно полюбоваться въ весенне время нѣкоторымъ подобіемъ взморья—Волгою въ слитіи съ рѣкою Костромою, разливающимися къ Сѣверо-западу свои воды по гладкой равнинѣ луговой стороны слишкомъ на 40 верстѣ. Далѣе, кто захочетъ пожертвовать любопытству еще небольшимъ трудомъ, чтобъ взойти на 4-й ярусъ колокольни и выше во внутрь глухова яруса и тамъ полюбоваться искуснымъ механизмомъ и отчетливымъ устройствомъ колоколенныхъ часовъ (устроены въ 1820-мъ г. за 5000 р. ассигн.)—работы Тульскихъ мѣщанъ Полутиныхъ, тотъ можетъ рассчитывать еще на другое, болѣе удовлетворительное вознагражденіе любопытства, — можетъ видѣть оттуда, посредствомъ телескопа, окрестности и нѣкоторую часть самаго города Ярославля, отстоящаго отъ Костромы на 66 верстѣ. Теперь взойдемъ въ самый храмъ и обозримъ, по возможности, его устройство и благолѣпіе.

Входъ въ Богоявленскій храмъ, какъ сказано выше, идетъ боковыми крыльцами — съ южной стороны

через 19, съ сѣверной 14, главнымъ входомъ съ трехъ сторонъ подъ колокольнею 12, а отсюда въ притворъ черезъ 10 ступеней. Лѣстницы съ двухъ сторонъ подъ колокольню, площадка подъ нею и лѣстница въ притворъ выложены чугунными плитами точно такъ же, какъ и полы въ притворѣ, храмъ и алтарь (*). Теплый, свѣтлый притворъ съ шестью окнами въ два свѣта, со сводомъ вышиною въ $9\frac{3}{4}$ арш., свершеннымъ ровною площадкою для плафона, имѣя 14 аршинъ длины при 10 арш. ширины, покрытъ голубою, масляною краскою съ бѣлыми галтелями у оконныхъ притолокъ, фальшивыхъ панелей и стрѣльчатыхъ фигуръ свода надъ окнами. Здѣсь помѣщается церковный староста съ свѣчною продажею. Здѣсь и благочестіе усердныхъ христіанъ во всякое время дня (свободное отъ общественнаго богослуженія) находятъ возможность — повергнуть тайную дань сердца въ благоговѣйномъ поклоненіи чудотворному Θεодоровскому образу Богоматери, потому что притворъ, между службами церковными, въ продолженіе всего дня, не запирается, а во входѣ во храмъ остается запертою только рѣшетчатая желѣзная дверь. Восточная стѣна притвора по обѣ стороны входа во храмъ украшена св. иконами изъ иконостаса, бывшаго до 1835 года въ придѣльномъ храмѣ.

(*) Чугуну употреблено до 3000 пудовъ въ 1806 г. на 12000 р. ассигн. Цѣны матеріаловъ въ 1775 и 1776 годахъ при устройствѣ Богоявленскаго храма съ колокольнею: а) кирпичъ съ доставкою 2 р. 60—75 коп. б) песокъ 1 р. 20 к. саж. в) дикій камень 3 р. 75 к. саж. г) известь за четверть 25 коп. д) желѣза пудъ 65 коп. е) желѣза въ рѣшоткахъ 1 р. 60 коп.

Надъ самымъ входомъ во храмъ живописное клеймо изображаетъ то достопамятнѣйшее въ исторіи Израильтянъ время, когда Господь, при звукъ трубъ и громовъ, изрекаетъ имъ законъ на Синаѣ.

Внутренность Богоявленскаго храма, имѣющаго вышины $12\frac{1}{2}$, длины 24, при ширинѣ 26 аршинъ (въ боковыхъ выступахъ), убрана великолѣпно во всѣхъ отношеніяхъ. Четыре столпа храма, на которыхъ опираются всѣ арки, соединяющія какъ самыя столпы между собою, такъ и стѣны съ ними, образуютъ совершенно правильную фигуру креста, тогда какъ остальное пространство между столпами и стѣнами, съ симметриально расположенными на нихъ пилястрами, представляетъ родъ закругленныхъ порталей.

Стѣны, столпы и своды храма, первоначально не имѣвшія никакихъ украшеній, кромѣ обыкновенной штукатурки и нѣсколькихъ живописныхъ свящ. изображеній по клеймамъ, въ 1819 году покрыты искусственнымъ мраморомъ по бѣлому грунту съ темными и сѣдка желтыми жилами. Коймы вездѣ отдѣланы мраморомъ по голубому грунту съ желтыми жилами тогда, какъ галтели всѣ бѣлыя. Сообразно съ архитектурою храма расположены по стѣнамъ и столпамъ его и мраморныя украшенія. Нижняя часть каждаго четырехъ-угольнаго столпа образуетъ полный пьедесталь, состоящій изъ сѣроватаго баземата, стула общаго грунта и бѣлаго карниза на вышинѣ 2-хъ аршинъ. Отсель столпы, съ каждой ихъ стороны, украшены двумя бѣлыми Ионическаго ордена пилястрами, а углы столповъ съ низу до верху усѣчены такъ, что съ пространствами, остающимися отъ пи-

лястры, даютъ столпамъ видъ осмигранный. Точно такія же пилястры съ фальшивыми пьедесталами и на стѣнахъ симметриально отвѣтствуютъ столповымъ пилястрамъ. Базы и капители пилястръ вызолочены. На мѣсть фриза вокругъ стѣнъ и столповъ храма тянется узкая полоса темно-сѣраго мрамора, рѣзко отбѣняющая бѣлый мраморъ карнизовъ съ вызолоченными медальонами и розетами отъ общаго грунта мрамора съ голубыми коймами.

Мраморная отдѣлка храма стоила, кромѣ позолоты, 10000 р. ассигн.

Въ то же время съ двухъ сторонъ переднихъ столповъ, съ трехъ сторонъ столповъ заднихъ и на переднихъ стѣнахъ боковыхъ выступовъ храма были устроены для св. иконъ кіоты на тумбахъ съ колоннами, капителями и массивными карнизами (*). Съ устройствомъ ихъ, блестящая позолота кіотъ, стоившая усердію благочестивыхъ благоукрашителей Богоявленскаго храма до 11000 р. ассигн., придавала на первый разъ благольпное украшеніе храму, но одинъ блескъ золота никакъ не могъ скрывать той несообразности съ мраморнымъ фасадомъ столповъ, какую выказывали кіоты, совершенно неумѣстно ставившіе на видъ капители своихъ колоннъ въ половинѣ мраморныхъ пилястръ такъ, что взору наблюдателя за разъ представлялись двѣ капители — одна другой выше. Это обстоятельство убѣдило бюсттите-

(*) А бывшія у переднихъ же столповъ — Архіерейское мѣсто и каедрa для проповѣдниковъ упразднены за тѣснотою, вскорѣ по устройеніи ихъ.

лей благолѣпія церкви, съ разрѣшенія Преосвященнаго Леонида, Епископа Костромскаго (нынѣ Екатеринославскаго), въ 1850 году упразднить кіоты, тѣмъ болѣе, что и позолота ихъ значительно потемнѣла. Мѣста, оставшіяся послѣ кіотъ пустыми, покрыты искусственнымъ мраморомъ, а св. иконы помѣщены на прежнихъ мѣстахъ, въ легкихъ, золоченыхъ, галтельныхъ кіотахъ. Уничтоженіе массивныхъ кіотъ, которые ограждены были желѣзными рѣшетками, принесло храму, независимо отъ вѣщаго благолѣпія, и другую существенную выгоду—значительный просторъ съ немалою долею свѣта.

Храмъ имѣетъ 10 оконъ въ два свѣта, а для освѣщенія въ ночное время служеній, кромѣ 16 лампадъ для свѣчъ, два мѣдныхъ, отсеребренныя паникадила, изъ коихъ первое содержитъ въ себѣ одной мѣди до 30 пудовъ. Оно устроено въ 1833-мъ году попеченіемъ церковнаго старосты купца Ивана Ивановича Котошина,—чьимъ иждивеніемъ, неизвѣстно.

Величественный фасадъ иконостаса, имѣющаго предъ собою пространную солею (*) (возвышенность) до первыхъ столповъ храма, вполне соответствуетъ великолѣпно-открытому виду храма.

Иконостасъ при 11 аршинахъ вышины, устроенный сплюснутымъ полуциркуломъ, съ выгнутыми крылами, въ одинъ ярусъ, украшенъ шестью ложчатыми, Коринтскаго ордена, колоннами, а въ крылахъ его — того же ордена двумя полуколоннами и

(*) Устроена въ 1847 году по благословенію Іустина, Епископа Костромскаго (нынѣ Владимірскаго).

пилястрами. Двѣ колонны на полуциркульныхъ пьедесталахъ ограждаютъ царскія врата, — другія двѣ рядомъ съ первыми и по одной у дверей—южной и сѣверной на такихъ же пьедесталахъ образуютъ родъ нишей, вмещающихъ въ себя—храмовый образъ Божоявленія Господня и чудотворный Θεодоровскій образъ Богоматери (*). Прочіе четыре мѣстныхъ образа (по два на каждой сторонѣ) въ крылахъ иконостаса раздѣляются между собою полуколоннами и пилястрами. Недостатокъ прочныхъ ярусовъ иконостаса (по благочестивому обычаю иконостасы чаще устроены въ четыре яруса) восполняется живописными клеймами въ рѣзныхъ орнаментахъ, по разнымъ мѣстамъ иконостаса искусно расположенными и вполне удовлетворяющими святымъ намѣреніямъ Церкви: такъ—клейма, изображающія двенадцатые праздники расположены — шесть надъ самыми мѣстными образами, а четыре—одно выше другаго — надъ южною и сѣверною дверями (**); четыре клейма, изображающія Апостоловъ (два — по три лика, а другія — по два (***)) по карнизу вогнутыхъ крылъ иконостаса, который, имѣя надъ царскими вратами, на выдавшемся нѣсколько впередъ планѣ, клеймо съ изображеніемъ Тайной Вечери, окаймленное золотою гирляндюю, вѣнчается большимъ тройнымъ живописнымъ клеймомъ (въ родѣ парапета), изображающимъ въ срединѣ — коронованіе Богоматери, а по

(*) Чудотворный образъ переносится изъ одного храма въ другой на все время служенія въ каждомъ изъ нихъ.

(**) Послѣдніе два образа въ числѣ мѣстныхъ.

(***) Два лика Апостоловъ въ числѣ мѣстныхъ образовъ.

сторонамъ, отдѣленнымъ легкими пилястрами, Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова (*). Последнее клеймо пріосвящается малымъ, изображающимъ Распятіе Господне.

Пространный, свѣтлый, съ пятью окнами въ два свѣта, круглый олтарь Богоявленскаго храма съ сфероидальнымъ сводомъ въ $11\frac{1}{4}$ арш. вышины при діаметръ 12 арш. убранъ искусственнымъ мраморомъ, съ золочеными медальонами и розетами по бѣлому карнизу. Сфероидальный сводъ олтаря предъ иконостасомъ усъкается аркою въ $1\frac{5}{4}$ ширины при 1 арш. толщины. Въ эту арку упираются арки переднихъ столбовъ храма. Величественная простота олтаря, вмѣщающаго въ себѣ престолъ Вышняго и жертвенникъ Агнца, за міръ закланнаго, не имѣющая посему нужды въ изысканныхъ украшеніяхъ, довершается только необходимыми принадлежностями святаго мѣста: запрестольномъ крестомъ въ серебряно-позлащенномъ окладѣ, съ стразовыми—вѣнцомъ Спасителя и сіяніемъ, съ изображеніемъ Господа Саваоѳа на эмалл, — и 3-ми св. иконами въ легкихъ золоченыхъ галтельныхъ кіотахъ — 1) надъ горнимъ мѣстомъ — Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ (*), и 2) и 3) на двухъ простѣнкахъ — образовъ Богоматери, копированныхъ съ чудотворнаго образа, и украшенныхъ

(*) Иконостасъ строилъ Костр. мѣщан. Зеркальничковъ за 750 р. Золотилъ Моск. куп. Лабзинъ за 1950 р. Иконы писалъ Моск. купецъ Нехлебаевъ за 500 р. асс.

(**) Даръ Преосвященнаго Владиміра, Епископа бывшаго Костромскаго, а послѣ Тобольскаго.

серебряными позлащенными ризами съ жемчужными
оглавїями.

Болѣе драгоцѣнныя украшенїя, довершающїя великолѣпнѣ иконостаса и мраморной отдѣлки Богоявленскаго храма, составляютъ богатые, серебряные, вызолоченные оклады съ ризами и вѣнцами на святыхъ иконахъ и для возженїя предъ ними свѣчъ и масла серебряныя лампы. Эти украшенїя, имѣющїя между собою разность по времени своего происхожденїя, слишкомъ мало разнятся по равномерно-изящной отчетливости ихъ отдѣлки и равно строгому религіозному ихъ характеру; въ обилїи этихъ украшенїй Богоявленскїй храмъ неотстаетъ отъ Успенскаго, благодаря и молитву твоя чрезъ своихъ служителей о здравїи, благопоспѣшенїи и спасенїи тѣхъ добротворящихъ и благодѣющихъ во святомъ храмѣ семь, кто съ вѣрою, надеждою и любовїю притекая на молитву къ чудотворному Феодоровскому образу Богоматери, приносить въ храмъ Ея отъ своихъ избытковъ болѣе или менѣе значительные дары и даванїя. Къ чести благотворящихъ и къ утѣшенїю православныхъ сыновъ Христовой Церкви сказать должно, что даванїя и приношенїя въ храмъ Божїй, по наблюденїю его ктитора, не всегда оказываются слѣдствїемъ избытковъ, но часто дѣлаются и отъ лишенїя, имѣющаго принять нѣкогда сугубое воздаянїе отъ Прїемлющаго ихъ лепты въ цѣнь высокой.

Пять мѣстныхъ (шестой чудотворный) образовъ въ иконостасѣ, два въ рѣзныхъ золоченыхъ орнаментахъ серебряныя овальныя клейма, въ которыхъ помѣщены—а) небольшой крестъ со св. мощами, и б) мѣсячная икона, и семь образовъ (осмый св. Ни-

колая тотъ же, что и въ Успенскомъ храмѣ) на лицевыхъ сторонахъ столповъ и боковыхъ выступовъ храма—всѣ сіяютъ ярковызолоченными серебряными ризами, нѣтъ предъ собою серебряныя же бѣлыя лампы для свѣчь, и вызолоченныя для масла. Все это составляетъ значительную цѣнность, о которой независимо отъ отдѣлки украшеній можно судить по одному вѣсу серебра, ихъ составляющаго.

На образахъ:

- 1.) Богоявленія Господня—16 ф. 65 зол.
- 2.) Рождества Христова—15 ф. 24 з. устр. въ 1805 г.
- 3.) Трехъ Святыхъ Апостоловъ—17 ф. 48 з. устр. въ 1809 г.
- 4.) Въ окладѣ, въ который ставится чудотворный образъ—12 ф. 60 з. устр. въ 1805 г.
- 5.) Срѣтенія Господня—17 ф. устр. въ 1805 г.
- 6.) Трехъ Святителей—14 ф. 48 зол.
- 7.) Распятія—21 ф. 20 зол. устр. въ 1813 г.
- 8.) Воскресенія Христова — 24 ф. 43 з. устр. въ 1807 г.
- 9.) Успенія Богоматери—30 ф. устр. въ 1851 г.
- 10.) Входа во Иерусалимъ — 32 ф. 84 з. устр. въ 1849 г.
- 11.) Введенія Пресвятыя Дѣвы во храмъ—34 ф. 60 з.—въ 1846 г.
- 12.) Благовѣщенія—30 ф.—въ 1851 г.
- 13.) Всѣхъ скорбящихъ Радости—24 ф. 65 зол. — въ 1813 г.
- 14.) На окладинахъ, изображающихъ чудеса св. Николая—14 ф. 66 з.—въ 1851 г.

15.) Въ прочихъ украшеніяхъ на св. иконахъ (*)—
1 п. 23 ф. 68 зол.

16.) Въ 17 лампадахъ для свѣчъ (**) и двухъ шандалахъ предъ клѣтками—1 п. 39 ф. 75 зол.

17.) Въ 9-ти лампадахъ для масла—7 ф. 51 зол.

Итого 11 п. 17 ф. 9 зол.

Не подлежитъ сомнѣнію надежда видѣть въ непродолжительное время такія же богатія ризы и на остальныхъ 4-хъ образахъ Богоявленскаго храма, остающихся досель при однихъ серебряныхъ вѣнцахъ, украшающихъ святые лики. Эта надежда имѣетъ прочное основаніе, подающее усерднымъ читателямъ благолѣпія церковнаго добрыя примѣры: въ недавнее время (съ 1844 по 1851 годъ) двѣ серебряныя вызолоченныя ризы и четыре такія же дополнителныя украшенія на св. иконы Богоявленскаго храма (вѣсомъ 2 п. 7 ф. 79 зол.) (***) устроены коштомъ неизвѣстныхъ dobroхотовъ, время отъ времени приносившихъ свои посильныя жертвы въ руки вѣрнаго строителя дому Божію, Соборнаго старосты купца Филиппа Михайловича Солодовникова (****), а двѣ другія (*****) (вѣсомъ 1 п. 27½ фун.) устроены благо-

(*) Въ числѣ ихъ: 1 запрестольный крестъ, двѣ Феодоровскія иконы Богоматери—коніи, что въ алтарь, Феодоровской Богоматери надъ царскими вратами и св. Митрофана.

(**) 8-мь лампадъ устроены въ послѣднее десятилѣтіе.

(***) Ризы—см. выше NN 9 и 12. Дополнителныя украшенія къ NN 7, 8, 13 и 14.

(****) Солодовниковъ проходитъ должность старосты при Соборѣ шестое трех-лѣтіе безсыбно.

(*****) См. выше NN 10 и 11.

честивымъ чителемъ благолюбия храмовъ Господнихъ купцомъ Андреемъ Андреевичемъ Акатовымъ.

Чтобъ доставить удобство храму покойнымъ и теплымъ помещениемъ усердныхъ богомольцевъ, посещающихъ его постоянно во множествъ, а вмѣстѣ предотвратить вредъ, неизбежно долженствующій постигнуть и позолоту иконостаса, и искусственный мраморъ, и самыя серебряныя украшенія храма, для этого были устроены въ подвалахъ его четыре печи, которыя, не занимая собою нисколько мѣста во храмѣ, доставляли бы ему безвредное тепло чрезъ отдушныя, пущенныя въ уровень съ поломъ и замаскированныя чугунными плитами. Не смотря на удобство этихъ печей, оправдывавшее предусмотрительную заботливость строителей храма о пользѣ его и предстоящихъ въ немъ, иконостасъ, конечно тотъ самый, который былъ при освященіи храма (болѣе 60 лѣтъ), вызолоченный по полименту, довольно утратилъ свой блескъ и былъ уже чищенъ; мраморъ также темнѣлъ и коптѣлъ и отъ дыму кадила, и отъ копоти свѣчной и масляной, особенно подъ влияніемъ пота, какимъ неизбежно покрываются стѣны храма, при многочисленныхъ собраніяхъ народа. Форты, устроенныя въ сводахъ, были недостаточны для того, чтобы отвратить вредъ, происшедшій отъ нѣкоторой сырости. Наконецъ въ 1850 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго Леонида, мраморъ отполированъ снова, въ подвалахъ храма устроены двѣ механическія печи, которыя бы, доставляя четыремя большими душниками, въ стѣнахъ пущенными, достаточное сухое тепло храму, вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ другіе нижніе душники уничтожали сырость, и тѣмъ

давали бы лучшія надежды на сохраненіе и позолоты иконостасной и свѣтлой полировки мраморной. Осуществятся ли вполнѣ надежды тѣхъ, кто на пользу церкви не жалѣеть никакихъ издержекъ, — покажетъ время.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ Богоявленскаго храма находятся два двух-этажные каменные дома, раздѣленные между собою небольшимъ садомъ, каждый на длинѣ 14 при 13 саженьяхъ боковыхъ фазовъ, со стороны внутренней имѣя фасады — отъ прямого угла — въ 8-мъ длины при 6-ти саж. ширины. Дома устроены въ 1795 и 1796 годахъ по Высочайше конфирмованному плану и фасаду на косягорѣ лицевыми фасадами къ р. Волгѣ такъ, что съ этой стороны представляются трех-этажными, имѣя въ нижнихъ этажахъ подвалы. Картинный видъ этихъ домовъ долженъ былъ довершиться городскимъ регулярнымъ садомъ, который предположено было разбить ниже домовъ по отлогой ложбинѣ между валомъ (что нынѣ бульваръ) и корпусомъ соляныхъ магазиновъ. Но садъ не состоялся, и земля обращена въ пашенную, на которой разводятся огородныя овощи Ростовскими огородниками по найму земли у Архіерейскаго дома.

Преосвященный Симонъ Лаговъ, предположившій при новосозданномъ Богоявленскомъ храмѣ устройство этихъ двухъ домовъ, имѣлъ намѣреніе ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о учрежденіи Успенскаго Собора Каѳедральнымъ, а въ случаѣ желаннаго успѣха перевести и Архіерейскій домъ къ Успенскому Собору. Въ такомъ предположеніи Симонъ, какъ искусный (по преданію) зодчій своего времени,

указалъ составить и планы тѣхъ домовъ такъ, чтобъ они, сообразно съ его предположеніемъ, могли помѣщать въ себѣ все то, что должно быть въ домѣ и близко дому Архіерейскаго; такъ одинъ изъ нихъ, назначенный быть собственно Архіерейскимъ домомъ, долженъ былъ въ нижнемъ своемъ этажѣ имѣть помѣщеніе для пѣвчихъ и прислуги, помѣщать въ себѣ кухни и кладовыя; въ другомъ домѣ предположено было помѣстить Крестовую церковь, Духовную Консисторію и нѣсколько келлій для Крестовыхъ монаховъ. Какъ вокругъ всего Архіерейскаго дома, такъ и изъ бельэтажа его въ другій домъ и въ теплый Соборъ назначены были крытые переходы (*). Но дома еще не начинали строиться, а Преосвященный Симонъ уже переведенъ былъ въ Рязань на Архіепископскую кафедру. При преемникахъ его дома устроены, но предположенія Симона — основать въ нихъ жилище Архіерейское, не осуществились.

Въ слѣдствіе такихъ обстоятельствъ новостроенные дома нѣсколько лѣтъ оставались никѣмъ и ничѣмъ незанятыми, кромѣ того, что первый изъ нихъ, который слыветъ Архіерейскимъ, по назначенію его для жительства Архіереевъ, служилъ и досель служить на слишкомъ короткое время помѣщеніемъ для мѣстныхъ Преосвященныхъ, которые, пріѣзжая изъ мѣста своего постоянного жительства (состоящаго въ Упатіевомъ монастырѣ за р. Костромю, отдѣляющею монастырѣ отъ города) въ Успенскій Соборъ для торжественныхъ священнослуженій

(*) Это доказывается выставленными на всехъ тѣхъ мѣстахъ желѣзными петлями.

въ послѣдніе дни Страстной и первые Свѣтлой седмицы, проживаютъ въ томъ домѣ по нѣсколькимъ днямъ, особенно тогда болѣе, когда ледъ на рѣкахъ, тронувшись, становится преградою къ переправѣ чрезъ р. Кострому. Наконецъ, по распоряженію Преосвященнаго Сергія Епископа Костромскаго (послѣ Архіепископа Рязанскаго) съ 1812 года въ нижнемъ этажѣ этого дома (*) помѣщенъ Протоіерей Собора Іаковъ Арсеньевъ, который и имѣлъ въ немъ жительство до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1848 году, — а въ нижнемъ же этажѣ другаго дома съ 1814 года помѣщены Духовныя уездное и приходское училища, которыя находятся въ немъ и досель. Съ того же 1814 года, въ продолженіе слишкомъ 25 лѣтъ первый изъ сихъ домовъ снабжалъ семинарское начальство своею просторною (въ 20 арш. длины при 15 ар. шир.) залою для публичныхъ, годовыхъ испытаній воспитанниковъ. Въ этой залѣ 1850 года Марта 20 дня Члены Костромской Духовной Консисторіи, Костромское градское духовенство и наставники Семинаріи давали обѣдъ своему доброму Архипастырю Преосвященному Іустину, по полученіи Высочайшаго указа о перемѣщеніи его на Владимірскую епархію. Обѣдъ приготовленъ на 80 кувертовъ. Усердные хозяева, угощавшіе въ семейномъ кругу своего бывшаго Домовладыку, пригласили на прощальную бесѣду съ нимъ и высшихъ сановниковъ города. Въ продолженіе обѣда зала огла-

(*) Въ этомъ домѣ дважды была помѣщаема Дух. Консисторія по случаю передѣлокъ консисторскаго зданія при Упатіевомъ монастырѣ: въ 1799 году въ нижнемъ, а 1840 году въ верхнемъ этажахъ.

шалась духовнымъ пѣніемъ, которое исполняли съ полнымъ усердіемъ и искусствомъ два пѣвческіе хора — архіерейскій и семинарскій, одушевляемые любовью къ виновнику нарочитаго собранія. Пѣніе, по временамъ, прерывалось возгласеніемъ тостовъ за здравіе Государя Императора, отъѣзжавшаго Архипастыря и присутствовавшихъ гостей, а въ конецъ, по желанію и возгласенію самого Архипастыря, и за здоровье «любезной ему» Костромской паствы, Какъ предъ обѣдомъ, такъ и въ продолженіе, и по окончаніи обѣда воспитанники Семинаріи приносили Архипастырю обычную дань признательныхъ своихъ сердець — стихи и рѣчи. Общія слезы при разставаньи, довершивъ семейную картину дѣтей при разлукѣ съ отцемъ, были неложнымъ свидѣтельствомъ той искренней любви, которую Архипастырь успѣлъ найти въ сердцахъ пасомыхъ въ непродолжительное время (4-хъ годовъ съ половиною) своего управленія Костромскою епархією.

Училища помѣщены въ нижнемъ этажѣ втораго дома въ слѣдствіе пожара, истребившаго училищныя и семинарскія зданія, существовавшія съ давнихъ лѣтъ на Запруднѣ—мѣстѣ явленія чудотворнаго Θεодоровскаго образа Богоматери. Знаменательную цѣль устроенія и существованія Семинаріи съ училищами въ этомъ пустынномъ мѣстѣ прекрасно воспѣлъ авторъ (*) службы Θεодоровской Богоматери, въ одной

(*) Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, послѣ Сакеллярій Придворнаго Собора, что въ Зимнемъ Дворцѣ и Членъ Россійской Академіи наукъ.

изъ литійныхъ стихирь: «Пустыня, яже баше не «славна и не населенна иногда, за явленіе Божіе, «многочастнѣ и многообразнѣ въ ней бывшее, со- «творися напослѣдокъ духовныя премудрости учили- «щемъ изшедшему изъ Египта Израилю: сице и «мрачное оное мѣсто, въ немъ же богосвѣтлое пре- «честнаго сего явленіе образа просія, богататию «изображеннаго на немъ Богомладенца Іисуса, и пред- «стательствомъ Пречистыя Матере Его, устроися «мѣстомъ душевнаго свѣта, имъ же духовніи вожди «новаго Израіля наставляются къ благоуспѣшному «великаго сего служенія прохожденію». Перемѣще- ніемъ училищъ (*) въ Соборный домъ, устроенный на суммы, скопившіяся отъ вкладовъ чудотворному образу, снова подтверждается благочестивая мысль автора службы Богородичной въ томъ отношеніи, что образованіе и просвѣщеніе духовнаго юношества Костромской епархіи Всевышнему Промыслу угодно содержать подъ особеннымъ высокимъ покровитель- ствомъ Божіей Матери въ лицѣ чудотворнаго Ея Θεодоровскаго образа.

Наконецъ въ 1847 году, когда Господу угодно было испытать вѣру и терпѣніе Костромскихъ жи- телей великимъ несчастіемъ — трехдневнымъ въ про- долженіе одной недѣли пожаромъ, истребившимъ болѣе половины лучшихъ зданій Костромы, и Бого-

(*) Въ 1814 году было преобразование Семинарій. Въ слѣдствіе этого преобразования и не менѣе того пожара, истребившаго семи- нарскія зданія на Запруднѣ, Семинарія въ томъ году перемѣщена въ Богоявленскій монастырь, существовавшій въ г. Костромѣ до 1847 года.

явленскій монастырь со всеми своими зданіями потерпѣлъ отъ губительной стихіи разрушеніе до невозможности — собственными силами достигъ прежняго своего состоянія. Въ слѣдствіе этого обстоятельства монастырь уничтоженъ и Семинарія, по распоряженію Іустина Епископа Костромскаго, приотимась въ верхнемъ этажѣ того же дома, гдѣ помѣщаются и училища, и самъ Ректоръ Семинаріи имѣетъ временное жительство въ первомъ изъ домовъ Соборныхъ, гдѣ также помѣщается и правленіе Семинаріи.

Къ чести Русской зоркой смѣтливости и смѣлой рѣшимости на дѣла великія, справедливость требуетъ передать въ память потомства то, что при устройствѣ огромныхъ зданій Богоявленскаго храма съ колокольнею и двухъ помянутыхъ домовъ искусство архитектора и смѣлость съ добросовѣстностію исполнителя его начертаній соединялись въ одномъ и томъ же лицѣ. Это былъ подрядчикъ каменныхъ работъ, Степанъ Андреевъ Воротимовъ, Костромской губерніи, Посада большихъ Солей мѣщанинъ, не ученый, но тщательнымъ исполненіемъ многихъ подрядовъ каменной работы совершенно удовлетворительно практикованный архитекторъ. Христіанская добросовѣстность, конечно, была первымъ и лучшимъ его наставникомъ при составленіи плановъ и фасадовъ, и крѣпкимъ орудіемъ при счастливомъ выполненіи своихъ смѣлыхъ начертаній. Очевидцы работъ его, еще недавно существовавшіе, рассказывали, что за точнымъ исполненіемъ работъ онъ слѣдилъ съ тою неутомимою заботливостію, которая нерѣдко заставляла его исправлять все, даже малѣйшія, ошибки

невнимательныхъ рабочихъ собственнымъ коштомъ; такимъ образомъ усиленными трудами, съ пожертвованіемъ собственности, онъ всегда ограждалъ неукоризненность чести добраго христіанина и гражданина. Вотъ и вѣрное на память потомства доказательство нечестной похвалы честнѣйшему нашему соотчичу: 1776 года, Ноября 7 дня, на докладъ Соборянъ, по утверженіи фундаментовъ храма и колокольни, и исполненіи работъ на сей годъ, послѣдовала резолюція Преосвященнаго Симона, который, будучи искуснымъ зодчимъ, нерѣдко самъ непосредственно надзиралъ за работами: «какъ сей подрядчикъ извѣстенъ намъ по совѣсти своей, и здѣсь свидѣтельствуется по обстоятельствамъ его вѣрность къ работѣ и справедливость: того ради достойную цѣну трудовъ его неудержанно отдать. И ежели, какъ здѣсь объявленная сумма означается, что ему подрядчику свыше раздѣленной работникамъ въ награжденіе ничего не остается, то надлежитъ утѣшить его придачею, дабы не тощъ явился въ домъ своемъ, по толь тяжкой работѣ и знаменитомъ подрядѣ:—чего ради и придать ему судимъ пятнадцать рублей».

IX.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ДРАГОЦѢННОСТИ СОБОРА И РИЗНИЦА ВООБЩЕ.

1. Высшую драгоцѣнность Собора составляютъ золотые 84 пробы сосуды, устроенные, преимущественно на коштъ Соборный, заботливымъ тщаніемъ Протоіерея Іакова Арсеньева.

Искусство мастерской извѣстнаго цѣлой Европѣ Русскаго производителя золотыхъ дѣлъ Игн. П. Сазикова свидѣтельствуется и здѣсь очень отчетливо, какъ стройною гармоніею въ размѣрѣ всѣхъ вещей, составляющихъ служебные сосуды и тщательною ихъ отдѣлкою, такъ въ особенности изяществомъ уборки кожуха, по которому между трехъ, искусною рукою отлитыхъ, святыхъ изображеній,—Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, Богоматери и Предтечи, окаймленныхъ гирляндю разноцвѣтнаго золота, раскинута такая же гирлянда, поддерживаемая также отлитыми изображеніями Ангеловъ; подобная гир-

лянда стелется по поддону потира между рельефными изображениями Херувимовъ и матовыми арабесками. Такою же гирляндою обвито рельефное изображение Господа Саваоа на верху «звѣзды».

Потиръ вышиною 1 футъ $1\frac{1}{2}$ дюйм. имѣетъ въ діаметръ кожуха $5\frac{1}{2}$ дюйм., поддона—7 дюймовъ и 4 линіи. Дискосъ вышиною 4 дюйм. 3 линіи, имѣетъ въ діаметръ верха — 8 дюйм. и 8 линій, поддона — 5 дюймовъ.

Во всѣхъ вещахъ, составляющихъ сосуды, т. е. потиръ, дискосъ, звѣздъ, двухъ блюдцахъ, лжицъ и копій а) золота 84 пробы 10 ф. $24\frac{1}{8}$ зол. съ работою по 18 р. 50 к. за каждый золотникъ—на 18206 р. 30 к.; б) цвѣтнаго золота $39\frac{7}{8}$ зол. по 23 р.—917 р. 12 к.; в) въ серебряной вкладкѣ въ поддонъ потира въсу $51\frac{1}{4}$ зол. по 1 р. 10 к.—50 р. 38 к.; г) за позолоту вкладки 25 р.; д) за стальное копіе 5 руб. и е) за футляръ для всѣхъ сихъ вещей, обложенный внутри бархатомъ, а снаружи сафьяномъ, 90 руб.

Всего 19,299 р. 80 к. на ассиг.

2. Вторая драгоценность Собора есть золотой 94 пробы напрестольный крестъ, въ которомъ чистое золото въсѣтъ 250 зол. да кипарисная вкладка—39 золотниковъ. Этою драгоценностию пополнило Соборную сокровищницу благоговѣйное усердіе благочестиваго читателя святыни, Костр. купца Андрея Андреевича Акатова, ровно чрезъ 80-ть лѣтъ послѣ того, какъ Соборъ, по случаю пожара, въ числѣ

многихъ потерь лишился и золотого креста (*). Крестъ вышиною въ $7\frac{1}{2}$, шириною въ 1, при толщинѣ $\frac{1}{2}$, имѣеть въ поперечникъ $4\frac{1}{2}$ вершка. Художественная отдѣлка произведенія достойна того многоцѣннаго матеріала, какой употребленъ на сооруженіе этого символа нашего спасенія. Отъ изображенія Господа Саваоѳа до моленія о чашѣ, вычеканеннаго внизу рельефнаго распятія на лицевой и въ четырехъ клеймахъ, изображающихъ несеніе креста, снятіе со креста, положеніе во гробъ и орудія страстей Господнихъ, на задней сторонѣ креста, вездѣ видны тщательность и отчетливость отдѣлки, при неукоризненной вѣрности изображеній, перенесенныхъ съ картины на металлы чеканѣми искуснаго мастера. Бриллиантовое сіяніе вокругъ главы Божественнаго Страдальца и надъ нею золотыя слова—І. Н. Ц. І. на бѣло-матовомъ свиткѣ эмали, служатъ равносильнымъ свидѣтельствомъ и строгаго выбора украшеній, и вполне удовлетворительнаго исполненія благочестивой мысли благоукрасителя. Словомъ, это не большое, но драгоценное произведеніе полно—по рисунку простоты и естественности, по отдѣлкѣ—изящества. Цѣнность креста—1400 р. серебромъ.

Замѣчательно, что это произведеніе вышло изъ скромной и еще мало извѣстной художническому міру мастерской Василья Савельева. Исполняя за-

(*) Крестъ пожертвованъ 18 Ноября 1853 г. Благознаменательно для Костр. Каѳедральнаго Собора это первое приношеніе при Преосвященномъ Филоеевѣ, прибывшемъ на Костромскую епархію 7-го Октября того года.

казы серебряныхъ и золотыхъ работъ по г. Костромѣ и уѣздамъ Костр. губерніи удовлетворительнымъ образомъ, Савельевъ въ непродолжительное время приобрѣлъ полное довѣріе заказчиковъ работы, и въ настоящую пору пользуется въ нашихъ краяхъ доброю извѣстностію. Это самое убѣдило и г. Акатова, въ прежнія времена отдававшего заказы (для Собора же двѣ большія серебр. ризы—въсомъ въ 1 п. 27 $\frac{1}{2}$ ф.) извѣстнымъ мастерамъ Московскимъ, обратиться съ этимъ заказомъ къ Савельеву и—Савельевъ, вполне оправдавъ довѣріе и надежды Акатова, проложилъ себѣ вѣрную дорогу къ болѣе обширной дѣятельности.

3. Едва ли не болѣе замѣчательную, чѣмъ золотые сосуды своею цѣнностію, и рѣдкую драгоцѣнность Собора составляютъ серебряные сосуды, съ ониксовою чашею или кожухомъ потира, щедрою рукою благочестиваго доброхота и читателя святыни вызолоченные — въсомъ въ 9 ф. 53 золотника. Трудно указать преимущество каждой вещи изъ этихъ сосудовъ, отдѣльно взятой, одной предъ другою по равносильному изяществу ихъ отдѣлки; не менѣе затруднительно опредѣлить, чему въ самомъ устроеніи потира должно болѣе дивиться и отдать первенство: счастливой ли идеѣ благоговѣйнаго сына Церкви, принесшаго ей этотъ даръ (потирь образуютъ виды веществъ, прообразующіе таинственныя потребности для Евхаристіи:—*хлѣбъ* въ видѣ пшеничнаго снопа, составляющаго средину или рукоять потира, *вино*— въ видѣ виноградной вѣтви, раскинувшей кисти полныхъ ягодъ по поддону потира, и—*воду* въ камнеониксѣ, составляющемъ самый кожухъ потира, укрѣ-

нившійся въ пшеничномъ снопѣ), или рѣдкости самаго оникса, или наконецъ изяществу выполненія этой превосходной идеи. Художникъ (также г. Сазиковъ) облекъ всѣ части потира въ то совершенство, по которому онъ, оспаривая одна у другой первенство, успѣваютъ только увеличивать красоты цѣлаго. Потиръ вышиною $11\frac{1}{2}$ дюйм. имѣетъ въ диаметрѣ кожуха — 4 дюйм. 6 линій, поддова — 6 дюйм. и 2 лин., глубина ониксоваго плоскодоннаго кожуха 2 дюйм. и 1 линія. Дискосъ вышиною 5 дюйм. имѣетъ въ диаметрѣ верха — 8 дюймовъ, поддонка — 5 дюйм. и 1 линію; на позолоту всѣхъ вещей, т. е. потира, дискоса, звезды, двухъ блюдецъ, ковша, лжицы и копія употреблено золота 53 золотника; всѣ сии вещи, по оцѣнкѣ жертвователя, стоятъ 4000 р. ассигнаціями.

Утѣшительно передать потомству, что благочестивый сынъ Церкви, принесшій этотъ рѣдкій даръ въ храмъ Θεодоровскія Богоматери, есть уроженецъ Костромскій, извѣстный Христовой Церкви своимъ усердіемъ, Платонъ Васильевичъ Голубковъ. Съ давнихъ лѣтъ имѣя постоянное жительство въ Москвѣ, онъ съ такою благочестивою твердостью хранить въ доброй памяти своей праздники родной Костромы, что описанные выше сосуды, для которыхъ матеріалы употреблены изъ пріобрѣтеній на собственныхъ его золотыхъ пріискахъ, онъ прислалъ изъ Москвы въ Кострому въ 1841 году съ нарочнымъ въ ночь на 14 Марта—свѣтлый праздникъ Θεодоровской Богоматери, какъ знакъ своей глубокой и благочестивой благодарности къ Покровительницѣ его роднаго края, благословившей и его смѣлыя предпріятія и великіе

труды на поприщъ Сибирской золотопромышленности.

4. Сосуды серебряные 72 пробы, вызолоченные; потиръ, дискось, два блюда и лжица, въсомъ 10 ф. 30 зол. Устроенные въ 1776 году Костромскимъ мастеромъ Григ. Ст. Ратьковымъ, сосуды замѣчательны по изяществу и величинѣ ихъ: первое—при строгой пропорціональности частей, проявляется, сколько въ тщательной и красивой отдѣлкѣ чеканной работы, столько и въ художественной уборкѣ разноцвѣтными камнями финифтевыхъ св. изображеній, симметрически расположенныхъ по кожуху и поддону потира (изъ такихъ же камней съ равнымъ изяществомъ сформированныя гирлянды окаймляютъ поддоны потира и дискоса); послѣдняя—служить вѣрнымъ доказательствомъ любви нашихъ предковъ къ благольши церковному, ставившихъ славу великолѣпнѣйшихъ вещей священныхъ въ величественномъ размѣрѣ ихъ, независимо отъ драгоцѣнности металла и другихъ матеріаловъ, употребляемыхъ для устройства вещей священныхъ. Потиръ вышиною 1 фут. 2 д. 7 л. имѣетъ въ діаметрѣ кожуха 6 дюйм. 2 лин., поддона 9 дюймовъ; дискось вышиною 3 д. 8 линій, имѣетъ въ діаметрѣ верха — 1 футъ 5 линій, поддона 7 дюйм. 3 линіи. Прочія принадлежности сосудовъ соразмѣрны первымъ.

5. Остальные три сосуда, съ принадлежностями, серебряные, вызолоченные, хорошаго мастерства, содержатъ съ себя серебра: а) 3 ф. 52 зол. б) 2 ф. 36 зол. и в) 3 ф. 54 зол.

6. Тѣми же достоинствами, какія имѣютъ сосуды № 4, во всѣхъ отношеніяхъ отличаются отъ прочихъ

церковныхъ вещей: а) Ковчегъ вышиною въ 1 арш. $9\frac{1}{2}$ вер., круглый, имѣющій въ діаметръ 9 верш. въ низу и $6\frac{1}{2}$ верш. въ верху, образуютъ собою ротонду, окруженную 8 колоннами на 4 пьедесталахъ, на которыхъ предстоятъ четыре Евангелиста для охраненія Гроба Господня, освѣляемаго символическимъ изображеніемъ Св. Духа. Между архитравами капителей ковчегъ украшается серебряною, бѣлою драпировкою, а карнизъ — по числу колоннъ, ярко вызолоченными вазиками; надъ сплюснутымъ куполомъ ковчега, украшеннымъ арабесками и изображеніями Херувимовъ, небольшой шпиль вѣнчается отлитымъ изображеніемъ воскресшаго Господа, въ сіяніи. б) Святое Евангеліе вышиною въ 1 арш. $\frac{1}{2}$ верш., при ширинѣ $12\frac{1}{2}$ верш. въсомъ въ 2 п. 2 ф. по преимуществу отличается отъ другихъ изящною уборкою изъ разноцвѣтныхъ (простыхъ) камней пяти на лицевой дскѣ большихъ финифтевыхъ образовъ, и между ними—шести меньшихъ; чеканная работа серебра—высокаго достоинства (*). в) Напрестольный крестъ съ финифтевымъ изображеніемъ Распятія, имѣетъ длины $10\frac{1}{2}$ вер. при $6\frac{1}{2}$ вер. ширины. г) Двѣ пасхальныя свѣчи. д) Блюдо для благословенія хлѣбовъ и е) большое кадило, съ черневыми св. изображеніями, вызолоченное.

Всѣ сіи вещи, устроенныя (кромя Евангелія и блюда) около 1791 году, вѣроятно усердіемъ раз-

(*). Строено въ 1778 г. Костр. мастеромъ Гр. Ст. Ратьковымъ; употреблено серебра 26 ф. 91 зол. на 648 р. Золота—35 зол. съ работою на 142 р. Плачено: за сереб. работу 162 р., за камни и укрѣпленіе ихъ—200 р., а всего—1152 р.

ныхъ доброхотовъ, спѣшившихъ принесть каждый свои посильные дары на торжество освященія новоустроеннаго Богоявленскаго храма, содержать въ себѣ серебра—1 пуд. 9 ф. 40 зол.

7. Прочія Евангелія, числомъ 12-ть, болѣе или менѣе украшенныя серебромъ, и напрестольные кресты—числомъ 8-мь (*) и одинъ панихидный, не отличаясь замѣчательными особенностями (**), содержать въ себѣ серебра—28 ф. 91 зол. Изъ св. Евангелій два заслуживаютъ того, чтобъ сказать объ нихъ нѣсколько словъ особо: первое, извѣстное подъ названіемъ *Воскреснаго*, въ большой Александрійской листъ, изд. 1698 г., замѣчательно изящною отдѣлкою изображеній св. Евангелистовъ, картинъ при началѣ благовѣстія каждаго изъ нихъ, и всехъ вообще картинъ, виньетокъ и бордюрокъ, какими отъ начала до конца изукрашено св. Евангеліе; отдѣлка ихъ красками и золотомъ сохранилась въ совершенной цѣлости и чистотѣ. Символическіе образы, усвояемые Православною Церковію лицу каждаго Евангелиста, помѣщены надъ ихъ изображеніями—каждый съ книгою Евангелія. Надписи у лика каждаго изъ Евангелистовъ: M^{ω} (*ὁ ἀγιος*) Маркъ, L^{ω} Лука, и проч. Внизу, на первыхъ листахъ каждаго Евангелиста подписано славянскимъ, четкимъ письмомъ:
 «Построилъ снѣ стѣе евліе встѣю вѣковѣю
 И аплькѣю Црковь Прѣтъмъ влчцы ншежъ Бцы И прнѣ

(*) Въ числѣ ихъ крестъ съ частицами св. мощей, находящійся въ особомъ клеймѣ, на иконостасѣ.

(**) Два изъ напрестольныхъ крестовъ украшены жемчугомъ.

Дѣвы Мирѣ честнаго и славнаго Бѣа Успеніа еже
 во градѣ Котромѣ Котромитѣ же поспікою
 члѣвкѣ, трофимѣ Алексѣевѣ снѣ котниковѣ. Же-
 лла, дше своей вѣчнаго блаженства и родителемѣ
 своимѣ, поминовенна вѣчно " (*). На серебря-
 ныхъ застежкахъ вырѣзана такая же надпись съ
 означеніемъ 1702 года, въ которомъ Евангеліе об-
 ложено чоканнымъ серебромъ. Второе, извѣстное
 подъ названіемъ *повседневнаго*, въ листѣ, меньшій
 перваго. Здѣсь символическіе образы Евангелистовъ
 на верхней дскѣ Евангелія, обложенной серебромъ
 обронной работы съ выпуклыми травами, распо-
 ложены въ такомъ порядкѣ: у Луки орелъ, у Марка
 телець, у Матѣя чловѣкъ, а Іоанну Богослову, съ-
 дящему въ пустынномъ мѣстѣ, окруженномъ утесами
 горъ, присѣдять только одинъ ученикъ его Прохоръ
 въ гротѣ, или пещерѣ. *Повседневное* Евангеліе со-
 хранило серебряное украшеніе на верхней дскѣ отъ
 XVII вѣка, какъ видно изъ описи 1702 г., но самыя
 листы въ немъ перемѣнены; заднія же дски и корни
 обложены серебромъ—у перваго Евангелія въ 1808
 г., а послѣдняго—въ 1794 году.

8. Во всѣхъ прочихъ серебряныхъ вещахъ, какъ
 то: разныхъ блюдахъ, подсвѣчникахъ, трикиріахъ,
 рипидахъ, посохъ, ковшахъ, ладаницахъ, кадилахъ,
 ковчегъ, умывальникъ, крошль и серебряныхъ укра-

(*) Фамилія купцовъ Ботниковыхъ доселѣ существуетъ въ Ко-
 стромѣ.

шеніяхъ на иконахъ, въ разные времена употребляемыхъ, серебра 3 п. 2 ф. 65 зол. (*).

9. Изъ крестовъ и панагій, въ недавнее время пріобрѣтенныхъ Соборомъ, заслуживаетъ особенное вниманіе финифтевый крестъ, осыпанный брилліантами. Крестъ этотъ, Высочайше жалованный въ 1821 году Протоіерею Собора Іакову Арсеньеву за отличное прохожденіе законоучительской должности въ Смоленскомъ (бывшемъ нѣсколько лѣтъ въ Костромѣ) Кадетскомъ корпусѣ, поступилъ въ Соборъ въ 1848 году по духовному завѣщанію Арсеньева. Крестъ цѣнится не меньше 300 р. серебромъ.

10. Плащаница — одинъ изъ первыхъ предметовъ благоговѣйнаго чествованія христіанъ, устроена въ Успенскій Соборъ въ исходъ прошлаго вѣка нескудною рукою неизвѣстныхъ (вѣроятно Костромскихъ гражданъ) усердныхъ благоукрашителей Соборныхъ храмовъ: по золотой сплошной пришивкѣ, составляющей грунтъ святой картины, плащаница Спасителя и одежды предстоящихъ гробу Его, шиты изъ золота и серебра *низкимъ* швомъ, а вѣнцы на 8 святыхъ ликахъ, краткія надписи и изображенія креста и гроба Господня, обнизаны средней величины жемчугомъ; по бархатнымъ малиновымъ окладинамъ плащаницы вышитъ золотомъ тропарь: *Благообразный Іосифъ*. Въ настоящее время эта плащаница, утратившая въ продолженіе полувѣка блескъ золота, не

(*) Во всѣхъ вещахъ и украшеніяхъ св. иконъ во храмахъ Успенскаго Собора считается золота—33 ф. 65 золот. Серебра — 45 п. 27 ф. 74 золотника.

смотря на драгоценность матеріаловъ, употребленныхъ на ея украшеніе, остается только священною драгоценностію Собора, въ известное время года полагаемая въ олтарь на святомъ престолѣ. Благочестивая ревность, въ благоговѣйномъ вниманіи къ церковному благольпію замѣтившая этотъ небольшой недостатокъ Собора, въ 1852 году, во дни воспоминанія страстей Господнихъ принесла въ даръ Успенскому Собору новую плащаницу для торжественнаго употребленія, шитую высокимъ швомъ изъ золота и серебра, по малиновому бархату. Высокую цѣну золотаго шитья дополняетъ жемчугъ, которымъ украшены сіянія вѣнцевъ Спасителя и Богоматери такъ же, какъ цвѣточки и звѣзда на оглавіи и одеждѣ Богоматери вышиты изъ жемчуга; уборка разноцвѣтнымъ бисеромъ и такими же въ оправкахъ стеклами по краямъ одеждъ и поясовъ всѣхъ предстоящихъ у гроба Спасителя свидѣтельствуетъ изящный вкусъ художника; въ самыхъ мелкихъ украшеніяхъ видны искусство и тщательность, при строгой отчетливости въ ихъ отдѣлкѣ. Плащаница мастерства извѣстной своими художественными произведеніями Арзамаской Общины, стоящая 1150 р. серебр., есть даръ вдовы Подполковника корпуса жандармовъ Надежды Степановны Деспоть-Зеновичъ, усердной и благочестивой чтительницы святыни, и преимущественно чудотвор. Феодоров. образа Богоматери.

Съ 1837 года досель устроено при Соборѣ пять митръ: а) бѣлой фонъ митры составляетъ серебряная пришивка; по нижнему поясу митры, который отъ верхней ея части отдѣляютъ крупныя бурмицкія зерна—каждое черезъ одинъ въ жемчужномъ горо-

дочкѣ аквамаринѣ, вокругъ стелется виноградная вѣтвь, на которой кисти съ искусною отчетливо-стію сдѣланы изъ аметистовъ между жемчужными листьями; четыре полосы, сходящія отъ верхняго образа къ нижнему поясу, по жемчужному фону, окаймленному витками изъ зеленыхъ камней, убраны различными украшениями, составленными изъ аметистовъ, топазовъ и яхонтовъ; финифтевыя св. изображенія (числомъ 9) осыпаны мелкими малиновыми венисами по золоченымъ серебрянымъ рантамъ; между св. изображеніями помѣщены, отдельно укрѣпленные, не малой величины топазы и аметисты. Короны надъ нижними образами изъ яхонтовъ и аметистовъ, а крестики изъ топазовъ, съ яхонтикомъ въ каждомъ. Митра цѣнится до 1500 р. серебромъ.

б) Фонъ второй митры составляетъ золотая пришивка. Св. изображенія (9) высокой живописи на финифти съ золотою отдѣлкою, осыпаны мелкими малиновыми венисами по серебрянымъ золоченымъ рантамъ. Отъ верхняго образа, между образами Евангелистовъ, нисходитъ жемчужное сіяніе до нижнихъ образовъ, украшенныхъ жемчужными звездами и коронами изъ аметистовъ и топазовъ. Нижній поясъ — жемчужное шитье съ зубцами, увѣчанными — одинъ черезъ другой аметистами и топазами, образуетъ царскій вѣнецъ — знаменіе Архіерея-Царя. Цѣнность митры простирается до 450 р. серебромъ.

в) Фонъ третьей митры составляетъ серебряная пришивка; 9-ть финифтевыхъ св. изображеній осыпаны мелкими малиновыми венисами по серебрянымъ золоченымъ рантамъ; а 5-ть изъ нихъ, верхнее и нижнія, сверхъ того обведены оріентальнымъ жемчу-

гомъ. Четыре короны надъ нижними образами изъ топазовъ и синихъ яхонтовъ. Прочія украшенія шиты золотомъ и канителью по серебряной пришивкѣ. Цѣнность митры 170 р. серебромъ. г) Фонъ четвертой митры составляетъ черный бархатъ. Нижний поясъ, изображающій терновый вѣнецъ и отъ него четыре полосы къ верхнему образу, а равно и по всей митрѣ расположенныя орудія страстей Господнихъ вышиты жемчугомъ. Короны надъ нижними образами составлены изъ мелкихъ красныхъ яхонтовъ. Цѣнность митры до 150 руб. серебромъ. д) Пятая митра по голубому серебряному моару шита золотомъ и канителью. Пять финифтевыхъ образовъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ рантахъ. Цѣнность митры 65 р. серебромъ.

Стоитъ замѣтить, что всѣ митры строены золотошвейными мастерицами Костромскаго, Крестовоздвиженскаго, Дѣвичьяго монастыря, и что всѣ подобныя и вообще всѣ по золотошвейному мастерству заказы, подъ надзоромъ и руководствомъ искуснѣйшей и опытнѣйшей изъ мастерицъ монахини Любови Ивановой Иваненковой, выполняются ими съ тѣмъ искусствомъ, отчетливостію и аккуратностію, которыя всегда и вполне удовлетворяютъ самымъ изысканнымъ требованіямъ заказчиковъ.

Ризница, т. е. облаченія Архіерейскія (*), священнослужительскія, одежды на престолахъ и жер-

(*). Всѣхъ Архіерейскихъ облаченій въ Усп. Соборъ въ настоящее время 19.

твенникахъ, воздуху и пелены совершенно удовлетворительно соответствуютъ своимъ великолѣпнѣмъ благолѣпію святыхъ храмовъ, а количествомъ удовлетворяютъ потребность приличія, требующаго въ разное время года (разумѣя посты и мясоостія), для различныхъ праздниковъ Церкви и дней восокоторжественныхъ, столь же различныхъ облаченій, болѣе или менѣе яркихъ или темныхъ цвѣтовъ съ такимъ же расчетомъ и самой цѣнности матерій, — и по преимуществу отличаются отъ другихъ ризницъ своею униформенностію.

Такихъ униформовъ полной ризницы, потребной для Архіерейскаго служенія, состоящей изъ Архіерейскаго облаченія, четырехъ ризъ и трехъ стихарей со всеми къ нимъ принадлежностями, трехъ воздуховъ и (къ нѣкоторымъ) пелены аналойной, считается въ настоящее время до 11-ти: а) бархата пунцоваго, шитаго золотомъ (стоящій болѣе 2 тысячъ руб. сер.); б) малиноваго — многокрестнаго; в) голубаго по серебряному фону; г) фіолетоваго по золотому фону; д) чернаго; е) серебрянаго фризе (саккосъ, омофоръ, палица и поручи шиты синелью); ж), з), и) парчи золотой по сканному серебряному фону съ цвѣтами; і) парчи Французской по малиновому фону; к) парчи по голубому фону; л) парчи Персидской по фіолетовому фону. Всѣ сии униформы стоятъ болѣе 10 тысячъ р. серебромъ. Ко всѣмъ униформамъ устроены менѣе цѣнныя, но приличныя облаченія и для всѣхъ низшихъ служителей Архіерейскаго Соборнаго служенія.

Прочія облаченія Архіерейскія и Священноцерковнослужительскія, одежды напрестольныя, воздухи и пелены (*), въ количествѣ болѣе, нежели достаточномъ, требуютъ слишкомъ подробнаго разбора для того, чтобъ могли быть оцѣнены даже и предположительно.

(*) Къ чудотворному образу ежедневно подвѣшивается пелена.

Х.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА УСПЕНСКАГО СОБОРА ВЪ ДРЕВНОСТИ.

Знаменитость Успенскаго Собора въ древности такъ же, какъ и въ послѣдующее время, и досель опредѣляется знаменитостію того священнаго предмета, помѣщеніе котораго было благоговѣйною цѣлію устроенія сего Собора. Не опасаясь ни съ какой стороны споровъ и укоризны, сказать можно, что Успенскій Соборъ, принявшій себѣ честь—храненія чудотворнаго Θεодоровскаго образа Богоматери — этого видимаго залога благости Божіей надъ Костромою, отъ начала своего бытія имѣлъ, какъ и нынѣ имѣеть, достойную честь первенства между святыми храмами своего города, не исключая и Соборной церкви Θεодора Стратилата, существовавшей еще, какъ можно догадываться, въ началѣ XIV вѣка, и съ этого времени окончательно утратившей свое историческое бытіе (*).

(*) Въ Генварѣ 1277 года Ростовскій Епископъ Игнатій отпѣвалъ

Въ послѣдствіе времени, но съ какого именно—не извѣстно, существовалъ въ кремль, близъ Успенскаго Собора второй Троицкій Соборъ (о которомъ было говорено выше), по самому числительному названію бывшій второстепеннымъ въ отношеніи къ Собору Успенскому.

Замѣчательныя права и преимущества Успенскаго Собора, начавшія свою историческую извѣстность съ начала XVI вѣка, свидѣлствуются грамотою

тѣло Великаго Князя Василя Ярославича и похоронилъ въ церкви св. Θεодора. Истор. Карамз. въ примѣч. къ IV тому, стр. 352.

Въ Іюнь 1304 году, во вторникъ, въ полдень ударилъ громъ въ маковницу Костромской церкви Святаго Θεодора и зажегъ ее; къ вечеру она сгорѣла. Тамъ же стр. 394.

Въ 1320 году Константинъ, сынъ Михаила Тверскаго, послѣ кончины отца въ Ордѣ, вѣнчанъ въ Костромской церкви Святаго Θεодора. Тамъ же стр. 428.

Была ли церковь Θεодора Стратилата до 1320 года Соборною, не извѣстно, и даже сомнительно потому, что во всѣхъ помянутыхъ мѣстахъ она называется церковію Святаго Θεодора, безъ званія Соборной, а въ 1628 году въ описаніи города Костромы упоминается объ ней: «На Суль у Мшанскіе улицы церковь стоитъ безъ пѣнія Святаго Великомученика Θεодора Стратилата». Не вѣрнѣ ли предположить, что церковь Θεодора Стратилата, упоминаемая въ 1320 году и даже ранѣе есть нынѣшній Успенскій Соборъ, который только съ 1615 года сталъ именоваться въ актахъ Соборною церковію и—Соборомъ *Пречистыя Богородицы Θεодоровскія*, а все еще не Успенскимъ Соборомъ, а въ 1586 году (слѣд и прежде того) именовался Соборною церковію *Θеодора Стратилата*, какъ видно изъ грамоты подъ N 7-мъ. А въ грамотахъ послѣдующаго времени опять рѣдко встрѣчается названіе Собора Успенскимъ, но, или *Богородицкимъ*, или преимущественно — *Соборомъ Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Θεодоровскія*. Зам. соч.

Царя и Великаго Князя Θεодора Иоанновича, данною Соборному Протопопу въ 1586 году. Эта грамота, подтверждающая прежнія права Соборянъ, и время отъ времени снова подтверждаемая преемниками Царя Θεодора Иоанновича, хотя давала Соборянамъ и ихъ преемникамъ, обычное того времени и другимъ—въ особенности монастырямъ принадлежавшее, право—быть свободными отъ суда гражданскаго и всѣхъ податей и пошлинъ, но по преимуществу отличается отъ другихъ тѣмъ, что усвоетъ Соборному Протопопу съ братіею особенное право—брать за вѣнчанное знамя (позволеніе) со всѣхъ жителей Костромы и Костромскаго уѣзда, желающихъ вступить въ бракъ—*по стариннѣ*: съ холостова 10 денегъ, со вдовца два алтына, со взиманіемъ, въ случаѣ утайки или ослушанія, въ штрафъ рубля, изъ котораго одна полтина слѣдовала въ Государеву казну, а другая въ пользу Протопопа съ братіею (7).

Но болѣе замѣчательными права и преимущества Успенскаго Собора оказываются со времени воцаренія Михаила Θεодоровича Романова, который, въ благоговѣйномъ чествованіи чудотворнаго Θεодоровскаго образа Богоматери, вложившей въ юное сердце его, съ глубокою преданностію волю Божіей, рѣшимость—принять жезлъ Русскаго Самодержавства въ смутное и тяжелое для Государства время, обратилъ особенное Царское свое вниманіе на Успенскій Соборъ, какъ селеніе того чудотворнаго образа. Такъ отсель изъ грамотъ Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича и его преемниковъ становятся извѣстными болѣе значительныя права, время отъ времени даруемыя Успенскому Собору.

1. Штатъ Собора увеличенъ однимъ священникомъ такъ, что со времянь Михаила Ѳеодоровича до 1769 года штатъ Собора составляли: Протоіерей, четыре священника (изъ нихъ одинъ ключарь), два діакона и два пономаря (*).

2. Денежное жалованье увеличено; и сверхъ того, «для милости Богородицы», сказано въ грамотѣ, дана хлѣбная руга, совершенно обезпечивавшая Соборныхъ служителей въ потребностяхъ жизни (8).

3. Соборъ сталъ извѣстенъ наравнѣ съ Придворными. Это доказывается въ-первыхъ тѣмъ, что жалованье и хлѣбная руга сравнены противъ Срѣтенскаго Собора, «что у насъ въ Москвѣ, на нашемъ дворѣ», сказано въ грамотѣ, а во-вторыхъ тѣмъ, что для Протопопа Успенскаго Собора повельно давать подводы отъ Костромы до Москвы безъ прогоновъ подъ праздничныя Святые воды, по три лѣтомъ въ день Успенія Богоматери, и по двѣ зимою въ праздникъ Ѳеодоровской Богоматери для того, чтобъ быть Протопопу съ нѣкоторою братіею у Великаго Государя со св. водою (9). Подобную послѣдней привилегію едва ли имѣлъ какой-нибудь Соборъ губернскаго или уѣзднаго города.

4. Право взимать Протопопу за вѣчное знамя указанныя прежнею грамотою пошлины и получать хлѣбную ругу подтверждены вновь грамотами Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича въ 1623 и Алексія Михайловича въ 1661 годахъ (10). Между

(*) Грамоты, на сей предметъ состоявшіяся — Михаила Ѳеодоровича 1634 года и Алексія Михайловича 662 года не сохранились даже въ копіи.

прочимъ: — въ первой изъ грамотъ — безпошлинность описана подробно; въ случаѣ претензіи на Соборянь, положено давать судъ въ Приказъ Большаго Дворца, въ три срока — Рождество Христово, Троицынъ день и день Симеона Летопроводца; во второй — Успенскій Соборъ названъ *большимъ*.

5. Съ подтвержденіемъ дачи денежнаго жалованья и хлѣбной руги Соборянямъ, повельно давать изъ таможенныхъ Костромскихъ доходовъ предъ чудотворный образъ Богоматери на неугасимую свѣчу воску 7 пудъ, ведро церковнаго вина и 12 фун. ладану (11).

6. Право владѣнія разными по р. Волгѣ и Костромѣ пожнями — всего на 416 копень сѣна, чѣмъ владѣли Протопопъ съ братією *изстари*, подтверждено грамотою Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ 1662 году (13).

7. Повелѣніе Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича о томъ, чтобъ Костромскіе приходскіе священники и діаконы ходили съ великою честію и тщаніемъ въ Успенскій Соборъ на молебны и въ крестные ходы — въ Господскіе праздники вокругъ города (*), а въ храмовые къ приходскимъ церквамъ съ чудотворнымъ образомъ, а воеводы посылали въ крестные ходы стрѣльцовъ и пушкарей для чести и охраненія чудотворнаго образа, свидѣтельствуется подтвердительною о томъ грамотою Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ 1661 году (12).

(*) Вѣроятно, вокругъ *Стараго* города, или кремля.

8. Права — освящать всѣ церкви въ Костромѣ и принадлежащихъ къ ней городахъ, посадахъ и селахъ, и взимать вѣчную пошлину, предоставленныя Протопопу съ братіею прежними грамотами и указами Царя Михаила Ѳеодоровича, подтверждены грамотами: Патріарха Іосифа въ 1642 году (14); Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ 1649 году; Троицкія Сергіевы Лавры Архимандрита Адріана въ 1650 году (15); а указами: Московскоѣ Синодальной Канцеляріи въ 1736 году и Святѣйшаго Синода въ 1742 году подтверждается право освященія церквей, въ подобіи правъ Московскаго большаго Успенскаго Собора, съ такимъ дополненіемъ, чтобъ ни одно освященіе церкви въ указанныхъ мѣстахъ не могло быть совершено безъ священноцерковнослужителей Собора даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ совершалъ освященіе Архимандритъ.

9. Въ 1680 году, неизвѣстно съ какого случая, Патріархъ Іоакимъ протестовалъ противъ того, что Протопопъ съ братіею взимали пошлины съ брачавшихся и отъ освященія церквей, и признавъ, что Царская грамота на сей предметъ дана *неправильно* — только потому, что въ ней не сказано, *за что* она дана Успенскому Протопопу съ братіею, намѣревался лишить ихъ этого права, но, въ слѣдствіе общаго прошенія всѣхъ бояръ Московскихъ и Костромскихъ жильцовъ и дворянъ и стольниковъ и всякаго званія людей, объяснившихъ Патріарху, что они отъ тѣхъ пошлинъ не терпятъ никакихъ налоговъ и обидъ, и что право взимать тѣ пошлины дано Протопопу съ братіею вмѣсто вотчинъ, и что-де, кромѣ этого, другихъ доходовъ не имѣютъ, П. Іо-

акимъ разрѣшилъ съ своей стороны право взиманія пошлинъ своею грамотою, съ тою только отмѣною, чтобъ Протопопъ не давалъ отъ своего имени вѣчныхъ памятей (16).

10. Указомъ Московской Синодальной Канцелярїи въ 1736 году предоставлено первенство Протопопу Собора предъ Строителями монастырей, а діакону предъ іеродіаконами, съ воспрещеніемъ Архимандритамъ—брать съ собою въ Соборъ для служенія іеромонаховъ для того, чтобъ не давать случая—іеромонаху стать выше Соборнаго священника.

ХІ.

СОСТОЯНІЕ УСПЕНСКАГО СОВОРА ВЪ ПОЗДНѢЙШЕЕ ВРЕМЯ, И О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ИЗЪ УСПЕНСКАГО СОВОРА.

До котораго времени Соборъ пользовался правами и преимуществами, утвержденными за нимъ грамотами Великихъ Государей и Патриарховъ и наконецъ указами Святыишаго Синода и Московской Синодальной Канцеляріи, положительно неизвѣстно, кромѣ того, что въкоторыя изъ нихъ были подтверждаемы еще въ половинѣ XVIII вѣка.

Что касается до содержанія Собора и служителей онаго, то оно стало уменьшаться еще съ 1673 года, въ которомъ хлѣбная руга уже положена въ *полы окладу* (17), а въ 1687 и руга и церковная потреба замѣнены выдачею денегъ по состоявшимъ въ то время цѣнамъ на жизненные припасы и потребу церковную, какъ видно изъ Царской грамоты (18), что продолжалось до 1736 года, какъ видно изъ выписи, сдѣланной въ томъ году въ Коллегіи Экономіи (19).

Въ 1742 году Статсъ Ковторою по указу Правительствующаго Сената, по сообщенной изъ Святыи-

шаго Синода въдомости ассигновано, противъ ружной 1727 года книги половинный окладъ (собственно двѣ трети), именно: Протопопу 14 р. 89¹/₂ копѣекъ, попамъ четыремъ по 8 руб. 27 коп., двумъ діаконамъ по 6 рублей 66⁵/₄ копѣекъ, двумъ пономарямъ по 1 руб. 10¹/₄ копѣекъ.

Въ 1756 году указомъ Святѣйшаго Синода предписано было Преосвященнымъ Архіереямъ «о дачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и на церковныя потребности въ ружные Соборы и церкви, въ силѣ прежнихъ указовъ разсмотря, сочинить штатъ, въ которомъ изъяснить — особливо въ который Соборъ и церковь по нынѣшнему состоянію на церковныя потребности, воску, вина церковнаго, ладану и на просфоры пшеницы, по скольку чего, и по какимъ гдѣ нѣнамъ давать надлежитъ».

Въ слѣдствіе сего требуемая указомъ въдомость для Успенскаго Собора составлена Преосвященнымъ Геннадіемъ, Епископомъ Костромскимъ подробно (20).

Изъ этой же въдомости видно, что при Успенскомъ Соборѣ въ то время находилось, сверхъ штата, безъ жалованья, 6 лицъ: протодіаконъ (почему не при Кааедральномъ Соборѣ, который уже существовалъ—неизвѣстно), два дьячка и три сторожа, Но представленіе Преосвященнаго Геннадія, какъ видно изъ послѣдующихъ документовъ, не имѣло желаемаго успѣха: ни штатъ Собора, ни денежное жалованье, ни сумма на потребности церковныя не увеличены.

Вскорѣ по учрежденіи штатовъ (*), въ 1769-мъ

(*) 1764 г.

году указомъ Коллегіи Экономіи, а) сѣнные покосы отъ Соборянь отобраны за удовлетвореніемъ ихъ ружнымъ жалованьемъ; б) опредѣлено быть при Успенскомъ Соборѣ, вмѣсто четырехъ, двумъ священникамъ; а в) жалованье положено: Протопопу 14 р. 89¹/₂ коп., двумъ священникамъ по 6 р. 61¹/₂ коп., двумъ діаконамъ по 6 р. 17 коп., двумъ пономарямъ по 1 р. 10¹/₈ коп. и вмѣсто всей церковной потребности, на неугасимую свѣчу предъ чудотворный образъ 29 р. 90 копѣекъ.

Съ сего времени Успенскій Соборъ по числу своихъ служителей сталъ на обыкновенную степень всѣхъ городскихъ Соборовъ, хотя, какъ видно изъ документовъ церковныхъ, не надолго и оставался при Соборѣ излишній противъ штатнаго положенія священникъ; а церковнослужителей, до самаго учрежденія Собора Каѳедральнымъ въ 1835 году, всегда было: 4 псаломщика и два сторожа; сверхъ того два звонаря изъ податнаго состоянія служили по найму.

Съ учрежденіемъ Костромской епархіи въ 1744-мъ году хотя учрежденъ и Каѳедральный Троицкій Соборъ при Упатіевомъ монастырѣ, но Успенскій Соборъ, уступивъ первенство Каѳедральному въ писменахъ и документахъ, на самомъ дѣлѣ удержалъ за собою прежнее знаменитое свое значеніе, какъ существенное первенство. Состоя въ центрѣ губернскаго города тогда, какъ Каѳедральный находился въ уѣздѣ, за рѣкою отъ города, — Успенскій Соборъ, по прежнему, остался священнымъ мѣстомъ для всѣхъ торжественныхъ церковныхъ собраній и процессій, а вмѣщая въ себѣ чудотворный образъ, былъ по-

стоянною и единственною цѣлію, къ которой стремились въра и благочестіе въ лицѣ усердныхъ поклонниковъ чудотворнаго образа, отъ маля до велика, отъ послѣдняго ремесленника и простолюдина до перваго сановника и гражданина. Уже независимо отъ Царскихъ повелѣній, которыми въ древнія времена ограждаема была честь чудотворнаго образа, Успенскій Соборъ — селеніе того образа пользуется благоговѣйнымъ вниманіемъ всѣхъ сословій безъ исключенія. Во дни высокочественныя, въ которые приносится общественная молитва преимущественно за Царя и весь Августѣйшій Домъ и православное царство Русское, храмы Успенскаго Собора оглашаются молитвенными возгласами и благочестивыми ученіями мѣстныхъ архипастырей и другихъ, по ихъ указанію, болѣе или менѣе высшихъ властей духовныхъ, которыхъ съ должнымъ вниманіемъ послушаютъ власти воинскія и гражданскія и всѣ вѣрноподанные Всероссійскаго Престола. Въ праздничныя дни Церкви знаменитѣйшіе граждане Костромы спѣшаютъ по преимуществу въ Успенскій Соборъ — исполнить христіанскій долгъ въ пламенной молитвѣ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. И во дни, менѣе свободныя для лицъ, занятыхъ должностями общественными и частными обязанностями, Успенскій Соборъ постоянно видитъ у себя притекающихъ предъ чудотворный образъ съ усердными молитвами благочестивыхъ богомольцевъ, всякаго состоянія, пола и возраста.

Но преимущественно Успенскій Соборъ привлекаетъ къ себѣ благочестивыхъ поклонниковъ въ великомъ множествѣ, въ крестныя ходы, торжественно

совершаемые градскимъ духовенствомъ въ разные времена — изъ Собора съ чудотворнымъ образомъ Богоматери, въ сопровожденіи другихъ св. иконъ.

Такихъ крестныхъ ходовъ, называемыхъ *генеральными* какъ потому, что въ нихъ участвуетъ все градское духовенство, такъ и въ отличие отъ частныхъ, совершается ежегодно—постоянно въ одно время—восемь:

1. Въ день Богоявленія изъ Собора чрезъ Масляную гору на р. Волгу для водосвятія, и обратно.
2. Въ день Преполовенія Пятидесятницы изъ Собора по валу на Волгу для водосвятія, и обратно вокругъ кремля.
3. На канувъ Троицына для въ Упатіевъ монастырь, по случаю тамошняго храмоваго праздника и—чрезъ три дня обратно.
- 4, 5 и 6. Въ три Воскресные дня—начиная съ перваго послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ, вокругъ всего города— въ каждый разъ обходя извѣстную часть его.
7. 1 Августа на Волгу (какъ и въ Богоявлен. день) и обратно.
8. 16 Августа — день явленія чудотворнаго Θεодоровскаго образа, предъ литургіею, на Запрудню — мѣсто явленія чудотворнаго Θεодоровскаго образа и— послѣ литургіи обратно.

Всѣ эти крестные ходы представляютъ великолѣпное зрѣлище благочестія; впереди и позади св. крестовъ множество народа, который тѣснится и тѣснить другъ друга для того, чтобъ быть ближе къ духовной процессіи, или лучше къ чудотворному образу, главному предмету благоговѣйнаго чествованія и молитвенныхъ взоровъ; посреди крестнаго хода—чудотворный образъ и другія святыя иконы,

въ предшествіи хоругви; за тѣмъ все городское духовенство, которое заключаетъ самъ Архипастырь со своею духовною свитою (*).

День Преполовенія Пятидесятницы преимущественно представляетъ восхитительное зрѣлище крестнымъ ходомъ, который въ этотъ день ограничивается обходомъ кремля. Крестный ходъ изъ Собора, съ известными остановками для совершенія молебныхъ литій, при пѣніи Пасхальнаго канона, идетъ близъ самой ограды Собора на Волгу; здѣсь церковная процессія восходитъ на нарочито приготовленный и убранный коврами паромъ для совершенія водосвятія, а между тѣмъ все множество народа остается на протяженіи берега Волги и вала, обращеннаго въ бульваръ; при пѣніи: «Спаси Господи люди Твоя» паромъ тихо спускается внизъ по Волгѣ (**), сажень на 100, и останавливается прямо противъ улицы, по которой долженъ продолжать крестный ходъ свое шествіе; процессія, при пѣніи духовенствомъ канона Богоматери, оставляетъ паромъ и продолжаетъ шествіе по Ильинской улицѣ вокругъ возвышающагося надъ нею бульвара (бывшаго вала кремлевскаго), между тѣмъ часть народа, сопровождающаго крестный ходъ, передвигаясь на длинѣ всего бульвара, изъ слянія всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ одеждъ

(*) Въ третій и послѣдній ходы Преосвященные встрѣчаютъ чудотворный образъ на тѣхъ мѣстахъ, куда оны приносятся.

(**) Обыкновеніе это получило начало, вѣроятно, отъ того, что въ некоторыхъ годахъ праздникъ Преполовенія бываетъ въ полное водоразлітіе, которое служитъ препятствіемъ для процессіи—совершать ходъ по берегу.

и нарядовъ своихъ, образуетъ прелестную, подвижную кайму бульвара. Процессія, совершивъ последнюю молебную литію у меншихъ вратъ ограды церковной, возвращается въ Соборъ.

Изъ трехъ ходовъ, совершаемыхъ вѣкругъ города, которые установлены въ память избавленія Костромы отъ чумы, первый отличается картиннымъ видомъ множества народнаго: по набережной Волги отъ угла Ильинской улицы до церкви Стефана Святителя Сурожскаго, на протяженіи двухъ верстъ, пестрая толпа усердныхъ богомольцевъ движется густою, сплошною массою. Въ другихъ двухъ ходахъ тоже самое зрѣлище представляется въ прямыхъ длинныхъ улицахъ. Вообще пламенное усердіе гражданъ Костромы и окрестныхъ ея жителей къ совершенію общественныхъ молитвословій очень вѣрно выражаютъ наши крестные ходы. Отраднo для сердца сказать объ нихъ безъ преувеличенія, что не быть въ крестномъ ходу по какой-либо крайности, считается горькимъ лишеніемъ для того, кто принужденъ обстоятельствами — остаться на это время дома; ни чрезвычайная пыль при удушливомъ жарѣ, ни дождь при ненастной погодѣ не въ состояніи сократить въ крестныхъ ходахъ обычное множество усердныхъ богомольцевъ. Въ каждомъ почти домѣ той части города, гдѣ совершается крестный ходъ, обыкновенно собираются ближайшіе родные и знакомые, и своими разсказами и воспоминаніями подкрѣпляютъ другъ въ другъ добрыя впечатлѣнія праздничнаго торжества.

Прочіе крестные ходы, такъ называемые — *частные*, которые совершаются пренесеніемъ чудотворнаго

Феодоровскаго образа Богоматери изъ Собора къ церквамъ приходскимъ накануне ихъ храмовыхъ праздниковъ (такихъ ходовъ считается въ годъ до 50), а обратно въ Соборъ въ самый праздникъ послѣ литургіи, сопровождаются болѣе или менѣе значительнымъ собраніемъ благочестивыхъ, всегда къ Церкви усердныхъ, и особенно предъ чудотворнымъ образомъ благоговѣющихъ жителей Костромы. Отъ древности досель есть такіе ревнители, которые, по обычу, просто благочестивому обычаю, сопровождаютъ неотмѣнно каждый крестный ходъ. Искренность благоговѣйнаго расположенія ревнителей благочестія къ святынь свидѣтельствуется и тѣмъ, что они не оставляютъ посѣщать дома частныхъ людей, особенно сосѣдей «для поклоненія чудотворному образу, когда послѣдніе, по какому-либо случаю—радостному или скорбному, въ ожиданіи ли святой помощи противъ грозящей бѣды, или въ благочестивое знаменіе глубокой благодарности за благодѣянія на нихъ явленныя, или для освященія начала добраго дѣла и благопоспѣшенія его, призываютъ чудотворный образъ Божіей Матери въ свои дома. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ чудотворный образъ бываетъ подъемлемъ и носимъ не инымъ къмъ, какъ священнослужителями, преимущественно священниками въ памятованіи того небеснаго указанія, по которому чудотворный образъ, при самомъ явленіи Великому Князю, допустилъ быть снятымъ съ сосноваго дерева не инымъ къмъ, какъ священниками. Достойно упоминанія и то, что благоговѣйное чествованіе Феодоровской иконъ Богоматери не престають оказывать Костромскіе граждане, и въ томъ

случаѣ, если они поставляются торговыми дѣлами въ необходимость отлучиться отъ роднаго города. 16-го Августа въ Соборъ Нижегородской ярмарки торжественно празднуютъ они явленію Θεодоровской иконы Божіей Матери, а 14-го Марта, Тамбовской губерніи въ городъ Моршанскъ они исправляютъ празднество Θεодоровской Божіей Матери еще торжественнѣе: всенощное бдѣніе совершается въ градскомъ Софійскомъ Соборѣ, откуда передъ литургією, икона Θεодоровской Богоматери (копія, доставленная нѣмъ изъ Костромы и ихъ усердіемъ богато украшенная) крестнымъ ходомъ приносится въ приходскую (прежде бывшую кладбищенскую), въ честь Θεодоровской Богоматери, устроенную, церковь; отсюда, по совершеніи литургіи соборнымъ служеніемъ, крестный ходъ съ иконою Θεодоровской Богоматери возвращается въ Соборъ. Праздникъ, совершаемый усердіемъ Костромитянъ съ полнымъ церковнымъ благольпіемъ, довершается столь же радужнымъ ихъ хлѣбосольствомъ въ усердномъ принятіи въ свои квартиры тамошняго духовенства.

Нельзя умолчать и о томъ, что стеченіе народа предъ чудотворнымъ образомъ въ Успенскомъ Соборѣ часто бываетъ столь многочисленно, что Протоіерей и три священника Собора бываютъ въ крайней необходимости — совершать молебствія, по желанію усердныхъ богомольцевъ — для каждаго порознь (это желаніе есть общее всѣхъ сословіи вышнихъ и низшихъ), всѣ въ одно время, конечно въ разныхъ мѣстахъ храма, такъ впрочемъ, что изъ молящихся каждый ясно слышитъ совершаемое для него молитвословіе и читаемый въ полголоса канонъ.

Утѣшительно смотреть на многочисленное стеченіе народа предъ чудотворнымъ образомъ въ праздникъ — 14-го Марта, въ девятую и десятую недѣлю по Пасхѣ, на вечерняхъ во всѣ субботы великаго поста и въ четвертокъ великій, когда каждый, сподобившійся соединиться со Христомъ въ святомъ таинствѣ Евхаристіи, спѣшитъ возблагодарить Пречистую Матерь Его за небесный даръ нетлѣнныхъ пищи — тѣла Сына Ея. Стоитъ взглянуть въ это время на неотступныя просьбы каждаго богомольца — молеbstвовать за него собственно, чтобъ убѣдиться въ невозможности измѣнить освященный многовѣковымъ временемъ обычай совершенія молебствій, по возможности, для каждаго; и подлинно: измѣнить этого нельзя безъ опасенія неминуемаго ропота, и слѣдовательно охлажденія къ молитвѣ тѣхъ, которые обычай въ извѣстное время или по обѣту или по извѣстному обстоятельству или случаю, совершать особое молебствіе предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

Только подобное усердіе къ чудотворному Θεодоровскому образу Богоматери благочестивыхъ чтителей святыни, приносившее болѣе или менѣе обильныя плоды земныхъ трудовъ своихъ, въ состояніи было поддерживать благосостояніе Собора и его служителей, которыхъ состояніе *положительное* съ 1769 года было не совсѣмъ достаточное: Соборъ безприходный не имѣлъ другихъ положительныхъ источниковъ доходовъ къ своему содержанію, кромѣ 29 р. 90 коп., выдаваемыхъ на неугасимую предъ чудотворнымъ образомъ свѣчу, которыхъ въ послѣдствіи времени и на опредѣленный указнымъ положе-

ніемъ предметъ было слишкомъ недостаточно, — между тѣмъ симъ досель не оставляетъ вѣрно исполнять благотельный обычай, и древностию времени, и святостию цѣли его освященный, — выдавать на Запрудню—мѣсто явленія чудотворнаго образа—ежегодно по 110 р. асс. на поддержаніе въ содержаніи тамошняго причта и церковные расходы; причтъ Собора, въ числѣ 7 лицъ (не считая тѣхъ 4 лицъ, сначала заштатныхъ, которыми въ послѣдствіе времени штатъ умножился) получалъ жалованья (до 1835 года) 42 р. 66³/₄ коп., не имѣя за тѣмъ не только огородной, или сѣнокосной, но ниже селидебной земли; а причисленная къ Успенскому, прежде принадлежавшая второму Троицкому Собору, за городомъ земля доставляла причту, отдачею въ арендное содержаніе отъ 40 до 70 р. асс. въ послѣднее время.

Въ такомъ состояніи находились Служители Собора дотоль, пока одинъ изъ благопопечительнѣйшихъ нашихъ Архипастырей (*) не принялъ живаго—дѣятельнаго участія въ устроеніи церковнаго дома для Служителей Собора. Давнія заботы Протоіерея Собора Іакова Арсеньева о устроеніи Соборнаго дома начали осуществляться въ 1821 году. Архипастырь благословилъ доброе намѣреніе ревностнаго попечителя о благѣ общемъ (**), не оставилъ его заботъ

(*) Блаженной памяти Преосвященный Самуилъ, скончавшійся въ 1831 году 16 Апрѣля въ Бабаевскомъ монастырѣ и погребенный въ тамошней больничной церкви.

(**) Протоіерей Арсеньевъ имѣлъ для себя церковное помѣщеніе въ одномъ изъ домовъ, при Соборѣ ссостоящихъ.

безъ дѣйствительной помощи въ добромъ дѣлѣ. На набережной р. Волги, къ юговостоку отъ Собора, было издавна ни къмъ незаселенное мѣсто, образующее собою уголь улицъ Ильинской съ набережною. И красота и выгоды мѣстоположенія, и близкое разстояніе отъ Собора, все представляло это мѣсто удобнымъ, выгоднымъ и сообразнымъ съ цѣлю—устроить здѣсь домъ для помѣщенія священноцерковнослужителей Собора. Соборяне обратились съ просьбою къ Начальнику губерніи Тайному Совѣтнику Карлу Ивановичу Баумгартену объ отводъ этого мѣста, для устройства предполагаемаго дома и двора при немъ. Архипастырь и здѣсь оказалъ отеческое содѣйствіе безпомѣстнымъ, съ просьбою Соборянъ совокупивъ и свое ходатайство. Начальникъ губерніи, столь же добрый и внимательный къ Служителямъ вѣры, сколько добръ и любвеобиленъ былъ Архипастырь, съ полнымъ удовольствіемъ изъявилъ свое согласіе на отводъ той пустопорожней земли въ вѣдѣніе и владѣніе Собора. Такимъ образомъ, на основаніи Высочайше утвержденной 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ, на соборный коштъ въ 1820 начать и въ 1824 годахъ конченъ постройкою, по плану и фасаду Костромскаго губернскаго архитектора, Петра Ивановича Фурсова (*), каменный, двух-этажный съ антресолями, на

(*) Лучшія въ Костромѣ казенныя каменные зданія: каланча и гауптвахта суть произведенія Фурсова, хотя то и другое выполнены съ нѣкоторою отъменною смѣлою и многосложныхъ предположеній архитектора.

пространствѣ 22 сажень, красивый и помѣстительный домъ, который для обитателей его надолго будетъ вѣрнымъ памятникомъ и ревностныхъ заботъ о благѣ общемъ Протоіерея Арсеньева, и отеческой любви къ паствѣ Преосвященнаго Самуила и добраго вниманія къ Служителямъ олтара Господня Г. Баумгартена, а для памяти благопопечителей прочнымъ залогомъ благословенія живущихъ въ немъ, по изреченію Премудраго: *благихъ трудовъ плодъ благословенъ*. Въ 1833 году заботливостію того же Протоіерея Арсеньева съ братіею, для удобнѣйшаго размѣщенія священно-и-церковнослужителей Собора, по благословенію Преосвященнаго Павла Епископа (нынѣ Архіепископа Черниговскаго), близъ дома, устроенъ каменный же, двух-этажный, квадратный на 6 саженьхъ, флигель, покрытый желѣзомъ, раздѣленный на-двое каменною стѣною. При домъ и флигель устроены деревянныя надворныя службы въ достаточномъ количествѣ. Нѣкоторыя неудобства квартирныхъ помѣщеній въ домъ, наступившія, по преобразованіи Собора въ Кафедральный, въ слѣдствіе потребности большаго числа квартиръ, устранены въ 1849 году, по благословенію Преосвященнаго Іустина Епископа, пристройкою новыхъ (вмѣсто прежнихъ деревянныхъ), каменныхъ крылецъ съ распространеніемъ въ нихъ и квартирныхъ помѣщеній. Въ настоящее время въ домъ помѣщаются 12 семействъ, отъ Протоіерея до звонаря, а во флигель — четыре псаломщика съ ихъ семействами, — сверхъ того, во дворъ, въ деревянномъ флигель штатная просфоропека, псаломщическая вдова съ семействомъ. Прочія два семейства помѣщаются въ каменномъ

Флигель, состоящемъ въ Соборной оградѣ. Всѣ семейства, каждое соответственно должности и сану главы семейства, имѣютъ болѣе или менѣе просторныя, но всѣ вообще удобныя и покойныя квартиры. Последняя постройка стоила 4 тысячи рублей серебромъ, а устроение дома и флигеля съ надворными службами, вмѣстѣ взятое, стоило около 19 тысячъ рублей серебромъ.

XII.

НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Съ 1835 года Успенскій Соборъ возведенъ на степень Каѳедрального. Собору, знаменитому святынею и древностію, не доставало только этого званія — Каѳедрального. Обстоятельство, которому Успенскій Соборъ обязанъ возведеніемъ на степень Каѳедрального, было слѣдующее: 7 Октября, 1834 года городъ Кострома удостоился Высочайшаго посѣщенія блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича. Ипатіевская обитель, знаменитая и своею древностію, и счастливымъ (хотя и кратковременнымъ), въ смутное время междуцарствія Россійскаго, кровомъ для Родоначальника благополучно нынѣ царствующей династіи, первая предстала взору Высокаго Путешественника, на пути отъ Ярославля къ Костромѣ, и обратила на себя полное вниманіе Монарха. Благоговѣйному взору Благочестивѣйшаго Внценосца предсталъ во всемъ величій древности и тотъ святыи храмъ, въ которомъ, сколько ходатай-

ство Московскаго посольства и Костромитяиъ, сильное мольбами и слезами, искренно выразавшими преданность и любовь ихъ къ роду Романовыхъ, столько и преданность Романовыхъ — Матери и Сына волю Божіей, проявившейся виднымъ образомъ въ единодушномъ избраніи народномъ и подтвержденной святительскимъ словомъ Теодорита Архіепископа — главы посольства и пророка, если не лъту тому, то великому дѣлу спасенія Россіи, убедили юнаго Михаила принять великій жезлъ самодержавства Русскаго, — и великій потомокъ Михаила Николай I, въ ознаменованіе благоговѣйнаго вниманія къ святому мѣсту, гдѣ великое событіе спасенія и многовѣковаго счастія Россіи пріяло свое начало, Высочайше изволилъ повелѣть Преосвященному Павлу Епископу — изыскать средства къ улучшенію сего священнаго мѣста. Чтобъ исполнить Высочайшую волю по сему предмету, Преосвященный представилъ проэктъ: «Ипатіевскому монастырю (*) возвратить его первобытное состояніе, съ достоинствомъ Первокласснаго Каѳедральнаго, долженствующаго быть въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго Архіерея, а каѳедру Соборную перевести въ градскій Успенскій Соборъ». Проэктъ, разсмотренный Святѣйшимъ Сино-

(*) Съ учрежденіемъ Костромской епархіи въ 1744 году Ипатіевъ монастырь упраздненъ, и въ немъ учреждены: Каѳедральный Троицкій Соборъ и Архіерейскій домъ съ Крестовою церковію. Не смотря на то, что по сему случаю монашествующихъ было тамъ не больше того количества, какое нужно для Архіерейскаго дома или Крестовой церкви, это мѣсто преимущественно носило на себѣ имя Ипатіевскаго монастыря, а не Каѳедральнаго Троицкаго Собора.

домъ въ 1835 году, Высочайше утвержденъ и — Успенскій Соборъ сталъ Каѳедральнымъ, «какъ представляющійся по всѣмъ отношеніямъ удобнымъ къ тому и приличнымъ», такъ сказано въ указъ Святѣйшаго Синода. Такъ и достоинствомъ Каѳедрального Успенскій Соборъ обязанъ Высочайшему воспоминанію того великаго событія, которому, по благословенію Владыющаго царствами, цѣлая Россія обязана началомъ своего многовѣковаго спокойствія, величія и счастья.

Настоящее состояніе причта Соборнаго ограждено — со стороны Правительства жалованьемъ, со стороны церкви, которой служатъ, покойнымъ кровомъ, а со стороны усердныхъ богомольцевъ, притекающихъ съ вѣрою и молитвами къ чудотворному Феодоровскому образу Богоматери, доходами, хотя не всегда одинаково опредѣленными, но достаточно обезпечивающими ихъ во всѣхъ потребностяхъ жизни, если судить по существующимъ въ Костромѣ цѣнамъ на главные предметы жизненныхъ потребностей.

XLIII.

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О ПОСЪЩЕНИЯХЪ УСПЕНСКАГО СОБОРА ВЫСОЧАЙШИМИ ОСОБАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

Историческія свѣдѣнія о святыхъ храмахъ нельзя увѣрять приличнѣе ничѣмъ инымъ, какъ, хотя краткимъ, но тѣмъ не менѣе священнымъ для сердца благоговѣйныхъ сыновъ Православной Церкви и вѣрнопопданныхъ Всероссійскаго Престола — сказаніемъ о томъ: когда и кто именно изъ Высочайшихъ Особъ Россійскаго Императорскаго Дома, во всѣ времена сіяющаго христіанскимъ благочестіемъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Соборъ Успенскій. Торжественныя встрѣчи Высочайшихъ Особъ совершаются мѣстными Преосвященными Архіереями, при полномъ собраніи градскаго духовенства, предъ святыми вратами ограды Соборной. Поголовное, такъ сказать, собраніе жителей Костромы и несмѣтное множество окрестныхъ обитателей, жаждущихъ насладиться лицезрѣніемъ Высочайшей Особы, или по крайней мѣрѣ улучшить счастливую минуту — взглянуть въ Его свѣтлыя очи, чтобъ потомъ хвалиться предъ всеми

своимъ счастьемъ, были и всегда будутъ первою принадлежностію каждой встрѣчи Высокаго Посѣтителя.

Съ мѣста появленія въ Костромѣ Высочайшей Особы быстро несется за Нимъ неумолкающее «ура» — это прямое и безыскусственное выраженіе глубокой преданности и любви съ невыразимымъ восторгомъ встрѣчающихъ нетерпѣливо жданнаго Гостя, и, достигая до св. вратъ Соборной ограды, сливается въ общій всего множества народнаго, здѣсь сосредоточившагося, радостный кликъ. Ни чѣмъ неудержимыя волны народа едва сдерживаются силою, доступною одному державно-привѣтливому слову Высочайшей Особы. Предъ св. вратами Соборной ограды мѣстный Первосвятитель осѣняетъ животворящимъ крестомъ Высокаго Посѣтителя, отсюда тѣсняго жаждающими зрѣть Его, и, предшествуя Ему со всѣмъ освященнымъ Соборомъ духовенства, окропляетъ святою водою путь до самаго храма; здѣсь, по обычномъ молитвословіи, возглагоуется многолѣтнее поздравленіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, а по отшествіи Высокаго Посѣтителя, сопровождаемаго тѣмъ же священно-торжественнымъ шествіемъ до св. вратъ ограды, приносится благодарственное Господу Богу молебствіе за дарованное жителямъ Костромы счастье лицезрѣнія обожаемаго всѣми вѣрнопоподанными Царскаго семейства, съ напутствованіемъ Ему многолѣтія и благоденствія. Никогда молитвы вѣрнопоподанныхъ о Царь своемъ не возносятся къ Престолу Вышняго, владычющаго царствами съ такимъ пламеннымъ усердіемъ, какъ въ присутствіи тѣхъ, во взоръ которыхъ

они привыкли читать свое счастье и славу. За это ругаются слезы радости, благоговѣнія и искренней молитвы, орошающія лица всѣхъ, кто молится за Царя, еще полный счастьемъ Его лицедрвія. Въ такомъ неизмѣнномъ порядкѣ, издревле уставленномъ, и изъ рода въ родъ свято сохраняемомъ вѣрноподданническою преданностію къ Престолу и сыновнею любовію къ Царю, Высочайшіе Особы Императорскаго Дома, при посѣщеніи ими Костромы, срътаемы были въ Успенскомъ Соборѣ: 1767 г. Мая 15 дня Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II Преосвященнымъ Епископомъ Дамаскинымъ, привѣтствовавшимъ (*) Высокую Посѣтительницу рѣчью (21).

1817 г. Августа 19 дня Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, за небытностію Преосвященнаго въ Костромѣ, Ректоромъ Костромской Семинаріи, Архимандритомъ Августомъ, привѣтствовавшимъ Высокаго Посѣтителя рѣчью (**).

1834 г. Октября 8 дня Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ Преосвященнымъ Епископомъ Павломъ, который при-

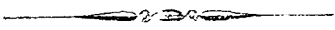
(*) 14 Мая Преосвященный Дамаскинъ привѣтствовалъ Ея Императорское Величество рѣчью у вратъ Ипатіевскаго монастыря.

(**) Этой рѣчи не сохранялось. Въместо ея помещаемъ въ приложеніяхъ другую, которую привѣтствовалъ Высокаго Посѣтителя Протоіерей Троицкаго Каѳедральнаго Собора Давидъ Груздевъ у Зеленой башни Ипатіевскаго монастыря, построенной въ память изшествія отсюда на Всероссійскій Престоль Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича (22).

вѣтствовалъ Благочестивѣйшаго Монарха рѣчью 7-го Октября у вратъ Ипатіевскаго монастыря (23). 1837 г. Мая 13 дня Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь (нынѣ царствующій Государь Императоръ) Александръ Николаевичъ Преосвященнымъ Епископомъ Владиміромъ, который привѣтствовалъ Его Высочество рѣчью 14 Мая у вратъ Ипатіевскаго монастыря (*).

1850 г. Августа 8 дня Ихъ Императорскія Высочества, Государя и Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ Преосвященнымъ Епископомъ Леонидомъ.

(*) Этой рѣчи Преосвященный никому не передалъ.

XLV.

ПРОТОІЕРЕЙИ УСПЕНСКАГО СОБОРА.

О Протоіерейхъ Успенскаго Собора, бывшихъ въ древнее время, не сохранилось до насъ такихъ свѣдѣній, которыя бы объясняли ихъ происхожденіе, степень образованія и ходъ дѣйствій ихъ на поприщѣ служенія Церкви и обществу; посему за недостаткомъ актовъ, ограничимся означеніемъ однихъ именъ ихъ, съ показаніемъ времени ихъ управленія Соборомъ. Впрочемъ и послѣдняго точность нерѣдко придется опредѣлять только *предположительно*, смотря на то, въ которомъ году появляется имя каждаго изъ Протоіереевъ. Такія свѣдѣнія, появляющіяся въ письменахъ съ 1586 года, доставляютъ намъ копии съ Царскихъ грамотъ, а нѣкоторые церковные документы поясняютъ тѣ свѣдѣнія тамъ, гдѣ онѣ теряются въ промежуткахъ времени пожалованія грамотъ. О Протоіерейхъ позднѣйшаго времени свѣдѣнія, съ достовѣрною точностію собранныя, помѣщаются въ приложеніяхъ подъ литерами: А, Б и пр.

1. Алексѣй 1586—1623.

Первый Протоіерей, о которомъ имѣется свѣдѣніе, есть Алексѣй. Это свѣдѣніе находимъ въ несудимой грамотѣ Царя Θεодора Іоанновича, данной въ 1586 г. на имя Прот. Алексѣя, которая, независимо отъ преимуществъ, дарованныхъ его Собору въ древности, и въ настоящее время драгоценна для Собора въ историческомъ отношеніи. Этою грамотою ясно доказывается древность Успенскаго Собора, въ которой нѣкоторые изыскатели древностей сомнѣваются, встрѣчая въ письменахъ XVI и XVII в. Костромской Соборъ подъ именемъ *Собора Θεодора Стратилата и Богородицкаго*. Изъ надписей, дѣланныхъ на этой грамотѣ въ разные времена, ясно видно, что Соборная Церковь Θεодора Стратилата и Соборъ Богородицкой—есть тотъ же Соборъ Успенскій (Смот. грам. подъ циф. 7).

2 и 3. Антоній и Вуколь 1623—1636.

На имя перваго вновь переписана въ 1626 г. вышесказанная несудимая грамота отъ Царя Михаила Θεодоровича, подписавшаго прежнюю грамоту на его же Антонія имя еще въ 1623 г.; имя втораго упоминается въ грамотѣ Царя Михаила Θεодоровича въ 1636 г., данной на имя Протопопа Θεодора, по справкѣ о денежной ругѣ въ таможенныхъ книгахъ за 143 (1635) г., въ которыхъ написано: «дано Пречистыи Богородицы Θεодоровскіе Протопопу Викуль съ братією нашего денежнаго жалованья руги на 143 г.» и проч.

4. Θεодоръ 1636—1644.

Имя Протопопа Θεодора упоминается только въ одной вышепоманутой 1636 г. грамотѣ о денежномъ

жалованъ и потребахъ церковныхъ; вѣроятно, что онъ управлялъ Соборомъ до 1644 г., ибо только въ актахъ 1644 г. встрѣчается другое имя Протопопа.

5. Трофимъ 1644—1656.

Грамоты — первая 1644 г. отъ Патріарха Юсифа, вторая 1650 г. отъ Царя Алексѣя Михайловича и третья того же 1650 г. отъ Архимандрита Сергіева монастыря Адриана — всѣ три о вѣчныхъ пошлинахъ и объ освященіи церковей даны Протопопу Трофиму съ братією по жалобамъ ихъ на ослушниковъ разныхъ вѣдомствъ противъ прежнихъ о тѣхъ же предметахъ грамотъ.

6 и 7. Никита и Даніиль 1656—1661.

Былъ ли первый изъ сихъ ранѣе 1656 г., неизвестно; имя предмѣстника его Трофима въ послѣдній разъ упоминается въ 1650 г., а на имя Протопопа Никиты въ 1656 г. дана отъ Патріарха Никона грамота, которою запрещено строить близъ Успенскаго Собора какія-либо деревянные зданія ближе 20 сажень вкругъ. Имя Протопопа Даніила встрѣчается въ Историческомъ описаніи посада Соли Большой, соч. священника Лаговскаго, при повѣствованіи о буйныхъ поступкахъ шайки нетрезвыхъ людей, между прочимъ причинившихъ въ 1660 г. великія оскорбленія и побои «Костромскому Протопопу Даніилу».

8. Дмитрій Афиногеновъ 1661—1673.

Съ 1661 г. въ продолженіе двухъ лѣтъ даны отъ Царя Алексѣя Михайловича Протопопу Дмитрію Афиногенову четыре грамоты о разныхъ предметахъ по

жалобамъ на уклоненія нѣкоторыхъ лицъ отъ исполненія прежнихъ грамотъ; при немъ, какъ предполагать можно, построена придѣльная церковь св. Великомученика Θεодора Стратилата, объ устроении и освященіи которой дава ему отъ Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго грамота 7173 (1666) г. Августа въ 1-й день.

9. Сергій 1673—1681.

Четыре грамоты — первая отъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1673 г., двѣ отъ Царя Θεодора Алексѣевича въ 1677 г. и послѣдняя отъ Патріарха Іоакима въ 1680 г. даны Протопопу Сергію съ братією о разныхъ предметахъ.

10 и 11. Андрей Ивановъ и Лука Ивановъ 1681—1736.

Въ грамотахъ Царей — Θεодора Алексѣевича въ 1681 и — Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1684 г. упоминается имя перваго; также въ донесеніи Совѣтнику Св. Синода Архимандриту Гавріилу, судей Костромскаго Синодскаго Приказу о числѣ церквей и священноцерковнослужителей въ 1721 г. писанъ Протопопъ Андрей Ивановъ 57 лѣтъ (*); а имя Протопопа Луки Иванова встрѣчается между отбѣтками старой Соборной описи, гдѣ подъ 1736 г. написано: «ветхія ризы положены на Протопопа Луку Иванова».

(*) Показаніе лѣтъ сомнительно. Иначе нужно допустить, что Андрей Ивановъ, упоминаемый въ 1681 г., былъ Протопопомъ 17 лѣтъ, что не вѣроподобно.

12. Иоаннъ Иоанновъ 1736—1743.

Въ трехъ указахъ — двухъ изъ Московской Синодальнаго Правленія Канцелярїи отъ 24 Ноября 1736 г. и одномъ изъ Св. Синода отъ 16-го Іюля 1742 г. упоминается имя Протопопа Іоанна Іоаннова. Первымъ указомъ предоставлено Успенскому Протопоцу право первенства предъ Строителями монастырей и проч.; послѣдними — право освященія всѣхъ церквей. Замѣчательно, что по тому и другому предмету ходатайствовалъ въ Москвѣ, по довѣренности Протопопа, Соборный діакопъ Іаковъ Борисовъ, въ скоромъ времени заступившій его мѣсто.

13. Іаковъ Борисовъ 1743—1754.

Протопопъ Іаковъ Борисовъ изъ діаконовъ Успенскаго Собора. Его имя встрѣчается въ старой Соборной описи 1702 г., переписанной въ 1737 г., которая въ бытность его повѣрена. Отмѣтки, сдѣланныя въ описи его рукою, показываютъ навѣкъ въ письмѣ и отчетливость рукописи. При немъ въ 1745 г. сдѣлано послѣднее поновленіе явленнаго чудотворнаго образа Θεодоровской Божіей Матери.

14. Иоаннъ Семеновъ 1754—1760.

Съ 1756 г. въ некоторыхъ документахъ Собора встрѣчается имя Протопопа Іоанна Семенова. При немъ въ 1757 г. вылитъ большой колоколъ въ 1000 п., который во время пожара, бывшаго въ 1773 г., разбился. Около 1760 г. Иоаннъ Семеновъ, по распоряженію мѣстнаго Епископа Дамаскина, перемѣщенъ въ Нерехтскій Соборъ, а отсюда на его мѣсто переведенъ Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ Красовскій.

15 Иоаннъ Иоанновъ Красовскій 1760—1782. Красовскому досталось трудное время управления Соборомъ. 1773 г. сильный пожаръ лишилъ, между прочими, и Соборную церковь почти всѣхъ сокровищъ. Труды и заботы о возобновленіи храма Монаршими щедротами подъ надзоромъ искуснаго въ зодчествѣ и строгаго блюстителя порядка, Пресвященнаго Симона Лагова, лежали непосредственно на Протопопѣ Красовскомъ, которому единственнымъ помощникомъ былъ Ключарь Собора, священникъ Иоаннъ Никитинъ, въ послѣдствіи времени переведенный къ новоустроенной Феодоровской (ружной) церкви, известной подъ именемъ Богоотцевской, и награжденный за труды саномъ Протоіерея. Красовскій имѣлъ сына Иоанна Иоанновича Красовскаго, который былъ также Протоіереемъ Костромскаго только не Успенскаго, а Кафедральнаго Троицкаго Собора (*).

16. Иоаннъ Алексѣевичъ Метелкинъ 1782—1804.

(*) Не смотря на то, что послѣдній не былъ Протоіереемъ Успенскаго Собора, но, по преданію, желалъ поступить на мѣсто умершаго отца своего въ 1782 г. переходомъ изъ Протоіереевъ Кафедральнаго Троицкаго Собора въ градскій Успенскій Соборъ, и, не получивъ желаемаго, по этому самому обстоятельству оставилъ службу въ Костромѣ и перешелъ въ С.-Петербургъ, — глубокое уваженіе къ памяти сего знаменитаго мужа, какъ бывшаго уроженца, питомца и наставника духовнаго юношества Костромской епархіи и составителя службы на явленіе Феодоровской иконы Божіей Матери, убѣждаетъ насъ помѣстить въ приложеніяхъ подъ литерою А статью объ немъ, выписанную изъ Историческаго Славяра, соч. Пресвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго, напеч. въ С.-Петербургѣ въ 1827 г. — стр. 292—295.

Изъ священниковъ Успенскаго Собора. Свѣдѣніе о немъ помѣщается въ приложеніяхъ подъ литерою Б.

17. Іаковъ Арсеньевичъ Арсеневъ 1804 — 1835. Изъ Ключарей Успенскаго Собора.

18. Даніилъ Матвѣевичъ Груздевъ 1835 — 1840. Изъ Протоіереевъ Каѳедрального Троицкаго Собора. Свѣдѣніе о немъ помѣщается въ приложеніяхъ подъ литерою В.

Снова—Іаковъ Арсеньевичъ Арсеневъ 1840—1848. Очеркъ жизни его помѣщается въ приложеніяхъ подъ литерою Г. За тѣмъ подъ литерою Д помѣщается свѣдѣніе о Ключарѣ Собора, Протоіерѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Красовскомъ, какъ сотрудникъ Арсенева во все продолженіе его службы.

19. Василій Сергѣевичъ Горскій 1848.—Изъ Ключарей Успенскаго Собора. Свѣдѣніе о немъ помѣщается въ приложеніяхъ подъ литерою Е.

XV.

ПРИЛОЖЕНІЯ ПОДЪ ЛИТЕРАМИ: А, Б И ПР.

А.

СТАТЬЯ О ПРОТОІЕРЕЕ И САКЕЛЛАРИИ ПРИДВОРНАГО СОБОРА
І. І. КРАСОВСКОМЪ, ВЫПИСАННАЯ ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО
СЛОВАРЯ, СОЧ. ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ, МИТРОПОЛИТА
КІЕВСКАГО.

Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, Протоіерей и Са-
келларій Большой Придворной церкви, Членъ Импе-
раторской Россійской Академіи, родился въ Костром-
ской епархіи 1746 года Февраля 12 дня, обучался
въ тамошней Семинаріи, а по окончаніи наукъ, съ
1765 года самъ былъ учителемъ Греческаго языка,
Риторики, Философіи и Богословія, а потомъ и
Префектомъ; въ 1773 году произведенъ во священ-
ника (*) и определенъ Присутствующимъ въ Кон-

(*) Изъ указа Д. Консисторіи видно, что Красовскій 25-го Октября
1773 г. определенъ на вакантное въ г. Любимъ Протопопское мѣсто,

систо́рию и экзаменаторомъ, а въ 1775 году (9 Апр.) произведенъ Протопопомъ къ Кафедральному (Троицкому) Костромскому Собору. Въ 1783 году переведенъ въ Санкт-Петербургъ и опредѣленъ къ 1 Кадетскому Корпусу, а потомъ къ Каменноостровской церкви; послѣ съ 1797 года къ Воскресенскому Новодѣвичью монастырю и тамъ исправлялъ званіе учителя Катихизиса, Св. Исторіи и Нравоученія въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, а также въ С.-Петербургскомъ училищѣ Одрена Св. Екатерины, и наконецъ въ 1806 году опредѣленъ къ Большой Придворной церкви Сакелларіемъ и въ семъ званіи скончался 5 Апрѣля 1811 года. Сочиненія его: 1) «Служба на явленіе чудотворныя Божородичныя иконы, нарицаемыя Θεодоровскія», писана имъ еще въ Костромѣ и съ дозволенія Св. Синода въ 1777 году напечатана въ Москвѣ въ 4 долю листа. 2) «Два разсужденія: о предѣльности міра сего и о неподложности свидѣтельства о Христвѣ, находящагося въ Исторіи Іосифа Флавія»; оба напечатаны въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Академіи Наукъ. Есть нѣсколько и неизданныхъ еще сочиненій его, какъ то: 3) «Катихизическихъ толкованій», преподаваемыхъ имъ въ Костромской Семинаріи въ Костромѣ, 6 томовъ; 4) «Два Катихизиса

а 3-го Ноября того же года посвященъ во священника, и какъ по уваженію къ его службѣ, такъ и по тому обстоятельству, что «Любимской Соборъ бездоходенъ», опредѣленъ на служеніе въ Успенскій Соборъ съ полученіемъ дохода священническаго, съ такимъ предположеніемъ: «если при какомъ нибудь здѣшняго города (Костромѣ) Соборъ судьбою Божіею откроется праздное Протопопское мѣсто, то ему (Красовскому) оно предоставляется неотъемно».

для ставлениковъ», одинъ пространный, а другій сокращенный, въ Костромѣ же. 5) «Опытъ соглашенія четырехъ Евангелистовъ во всѣхъ повѣствованіяхъ о Господѣ нашемъ Иисусъ Христъ» и 6) «многія церковныя поученія», говоренныя имъ въ Костромѣ и въ С.-Петербургѣ. Будучи Членомъ Россійской Академіи съ 1783 года онъ много участвовалъ въ сочиненіи Этимологическаго словаря ея, и большая часть перваго тома имъ обработана, а такъ же и при сочиненіи прочихъ пяти томовъ и Россійской грамматики онъ споспѣшествовалъ общему труду Академіи примѣчаніями, а особливо изъясненіями словъ, употребляемыхъ въ священныя книги, какъ то засвидѣтельствовала сама Академія при каждомъ томѣ Словаря 1-го изданія. Онъ такъ же сочинилъ по назначенію Академіи подробный «чертежъ классической Логики», единогласно одобренный сочленами. Изъ переводовъ его съ Еллиногреческаго языка: 1) «Θεμιστοκλους письма»; 2) «Αεινογоровο ходатайство за христіанъ къ Марку Аврелію Антонину»; 3) «Насмѣшка Ерміева надъ языческими философи»; 4) «Θεοφιλα Епископа Антиохійскаго» первая книга къ «язычнику Автолину»; а съ Латинскаго языка изъ Бингамовыхъ церковныхъ древностей три разсужденія, а именно: 5) «о празднованіи Христіанской Пасхи»; 6) «О Пятидесятницѣ». 7) «О воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ»; а изъ Калмета два разсужденія, то-есть: 8) «О ратныхъ упражненіяхъ древнихъ Евреевъ»; 9) «О чиновникахъ Царей Еврейскихъ и Еврейскій мѣсяцословъ»; всѣ напечатаны въ новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Академіи Наукъ. Сіи послѣднія Калметовы рассу-

жденія напечатаны имъ еще и особо 1795 года въ С.-Петербургъ подь названіемъ «Еврейскій Ратникъ и Еврейскій Чиновникъ». Такъ же напечатанъ имъ 10) переводъ съ Еллиногреческаго сочиненія Димитрія Кидонія , подь названіемъ: «Любомудріе противу страховъ смерти» 1795 года, тамъ же. А неизданные еще переводы его суть: 11) «Первая книга посланій Св. Исидора Пилусіотскаго» съ Еллиногреческаго; 12) «десять посланій Блаж. Іеронима Стридонскаго» съ Латинскаго; 13) «шесть поучительныхъ словъ», переведенныхъ съ Латинскаго изъ собранія проповѣдей «Жираро»; 14) «Вирцбургскаго Профессора Рессера естественное любомудріе о Богъ», или естественная Богословія, кратко изложенная по началамъ здравой Философіи , съ Латинскаго; 15) «Бурнета, Англійскаго Богослова, мысли о существѣ и должностяхъ Богопочитанія, или религіи естественной, Іудейской и особливо Христіанской, съ Латинскаго (но переводъ сего сочиненія не конченъ); 16) «Сейдлицево посланіе къ бывшимъ своимъ со-трудникамъ о вольнодумствѣ нѣкоторыхъ нынѣшнихъ Богослововъ и Служителей Церкви», съ Латинскаго; 17) «Антонія и Гразда сокращеніе нравственной Философіи», съ Латинскаго; 18) «Июнка Ернестіева», съ Латинскаго и 19) «о должностяхъ челоувѣка Христіанина», съ Латинскаго.

Б.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ О ПРОТОІЕРЕЕВЪ І. А. МЕТЕЛКИНѢ.

Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ Метелкинъ родился въ 1752 году отъ священника Костромскаго уезда села Выродкова Алексѣя Михайлова, бывшаго въ послѣдствіи времени въ г. Костромѣ священникомъ Срѣтенской (Васильевской) церкви. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Костромской Семинаріи въ 1771 году Метелкинъ опредѣленъ въ учителя Семинаріи, гдѣ, въ продолженіе 11-ти лѣтъ, преподавалъ воспитанникамъ оной: 1771 и 72-й Латинскую грамматику и начатки Пѣтики, 1773 и 74-й Пѣтику, Риторику и Еврейскій языкъ, 1775, 76, 78, 79, 80 и 81-й Философію и 1777, 78 и 79-й Богословіе, въ то же время проходя должности Префекта Семинаріи и Присутствующаго въ Семинарскомъ Правленіи въ теченіе 7-ми лѣтъ—именно съ Августа 1775 до Августа 1782 годовъ. 1781 года Іюля въ 28 день Метелкинъ рукоположенъ Костромскимъ Епископомъ Павломъ Зерновымъ въ священника въ Костромскій Успенскій Соборъ. Достоянный сотрудникъ неуспѣшнаго дѣлателя въ Костромскомъ разсадникѣ Православнаго Христіанскаго просвѣщенія—Преосвященнаго Епископа Симона Лагова, ревностный воспитатель юношества, приготовляемаго къ прохожденію высокихъ пастырскихъ обязанностей и званія, Метелкинъ отсель самъ поставленъ на стражу

въ дому Божіемъ. Свидѣтельство его искренней ревности къ пользѣ и славѣ Церкви Христовой усерднымъ для нея приготовленіемъ просвѣщенныхъ священнослужителей, между прочимъ, мы находимъ въ его письмѣ къ Преосвященному Симону, положившему крѣпкое основаніе благосостоянію Костромской Семинаріи, по отбытіи послѣдняго въ 1778 году изъ Костромы на Рязанскую кафедру: «по отъѣздѣ Вашемъ претерпѣла Семинарія не малый уронъ. Двадцать одинъ человекъ изъ высшихъ школъ учениковъ при руководствѣ Н, который за сіе и воспоминанія Вашего недостойнъ, по необузданному своевольству своему ушли въ Костромское Намѣстничество (*). Жалостно такое заблужденіе, и отъ служенія Святой Церкви отвращеніе!» 1782 года Августа въ 1 день Метелкинъ произведенъ въ Протоіерея въ Костромскій Успенскій Соборъ. Съ этого времени, независимо отъ службы начальника Соборной церкви, онъ проходилъ и другія особыя должности и исполнялъ различныя порученія Начальства, какъ по епархіальному управленію, такъ и по экономіи Соборной, съ обычною ему неутомимою ревностію. Такъ его особому надзору и наблюденію доверено устройство Богоявленскаго Соборнаго храма съ колокольнею и двухъ каменныхъ двух-этажныхъ домовъ близъ того храма; его попеченію Успенскій Соборъ обязанъ окончательнымъ устройствомъ и учрежденіемъ въ 1791 и 1792 годахъ своей библио-

(*) Т. е. поступили въ статскую службу. По случаю открытія въ Костромѣ въ 1776 году Намѣстничества, Присутственныя мѣста вуждались въ людей образованныхъ.

теки; съ 1785 года, въ продолженіе 12 лѣтъ, онъ былъ цензоромъ проповѣдей градскихъ священнослужителей; съ 1792 до 1795 годовъ—Благочиннымъ въ г. Костромѣ; съ 1797 до 1799 годовъ катихизаторомъ въ Соборѣ; съ 1793 года, въ продолженіе 11 лѣтъ, до конца своей жизни, Присутствующимъ въ Консistorіи, исправляя въ тоже время и другія различныя порученія Начальства. Въ Декабрѣ 1797 года Высочайше утверждены почести, въ награду бывшему Духовенству усвоенныя, и — 7 Октября 1798 года Метелкинъ, въ числѣ священныхъ особъ блага Духовенства Россійской Церкви, удостоенныхъ первыхъ Высочайшихъ наградъ, пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою (*). Ранняя смерть прекратила дѣятельную и полезную Церкви Христовой жизнь этого ревностнаго Служителя ея на 52 году отъ рожденія, 9 Марта 1804 года. При отпѣваніи тѣла его 13 Марта церковный витія кратко, но ясно изобразилъ его отличныя качества ума и сердца, его нелестное служеніе Христовой Церкви: «Вѣру его проповѣдуетъ сей самый храмъ (**), сіе самое священное мѣсто. Снискавши талантъ просвѣщенія, онъ не скрылъ его въ глубинѣ безопасности, но ввѣрилъ его въ руки торжникомъ. Можно ли забыть тѣ подвиги, коими подвизался онъ въ дѣланіи винограда

(*) Въ это время награждено 108 лицъ блага Духовенства: 29 наперсными крестами, 74 камилавками и 5 скуфьями, какъ видно изъ указа Св. Синода, которымъ между прочимъ предписано. Пресвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ возложить отличія на удостоенныхъ при священнослуженіи.

(**) Богоявленскій, строенный подъ его неуспыннымъ наблюденіемъ.

Христовая, то усердіе, съ коимъ изъяснялъ таинственныя откровенія, ту горячесть, съ которою проливалъ предъ Сѣдящимъ на Херувимьхъ благоговѣйныя моленія свои, ту христіанскую мудрость, коею обращалъ и приводилъ въ стадо Христово овецъ, блуждающихъ внѣ двора сего? А безприторную его ко всемъ любовь возвѣстятъ тѣ, которые пользовались его мудрыми совѣтами, которые услаждались кротостію его въ бесѣдахъ, скромностію въ обращеніи, ласковостію въ разговорахъ, благоснисхожденіемъ въ погрѣшностяхъ. Самыя слезы, изъ очей вашихъ струящіяся, что проявляютъ, какъ не сіе, что вы разлучаетесь въ немъ съ добрымъ пастыремъ, съ вѣжнымъ отцемъ, съ искреннимъ другомъ, съ благоразумнымъ гражданиномъ?

В.

КРАТКОЕ СВЕДѢНІЕ О ПРОТОІЕРЕѢ Д. М. ГРУЗДЕВѢ.

Протоіерей и ордена Св. Анны 3-й степени Кавалеръ Данилъ Матвѣевичъ Груздевъ родился въ 1767 году отъ священника Костромской епархіи, Галичскаго уѣзда, села Олешн. Кончивъ курсъ ученія въ Костромской Семинаріи, 1 Октября 1789 года Груздевъ рукоположенъ Преосвященнымъ Павломъ Зерновымъ во священника въ Костромскій Каѳедральный Троицкій Соборъ, гдѣ и продолжалъ свое служеніе до Декабря 1835 года: восемь лѣтъ въ званіи свя-

щенника, девять въ званіи Ключаря и двадцать девять въ званіи Каѳедральнаго Протоіеря, въ тоже время проходя и другія должности, именно: экзаменатора ставленниковъ 1 годъ, цензора проповѣдей уѣздныхъ священнослужителей 17 годовъ и Присутствующаго въ Духовной Консистоіи 48 годовъ (съ 1791 до 1839 года). Въ Декабрь 1835 года, по случаю учрежденія Успенскаго Собора Каѳедральнымъ, Груздевъ, по опредѣленію Св. Синода, переведенъ въ Успенскій Соборъ въ прежнемъ своемъ званіи Каѳедральнаго Протоіеря. Во вниманіи къ долговременной, усердной и полезной службѣ Груздева по церкви и епархіальному управленію, Начальство отличало его наградами, бѣлому Духовенству усвоенными, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1802 году набедренникомъ, 1803 году скуфьею, 1808 году камилавкою, 1814 году наперснымъ крестомъ, 1825 года палицею, 1827 года сопричисловіемъ къ ордену Св. Анны 3 степени и 1833 года наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями. Свидѣтельствомъ трудовъ Груздева на поприщѣ пастырскаго служенія остались 4 тома его проповѣдей, въ разныя времена изданныхъ имъ въ свѣтъ печатнымъ тисненіемъ по одобренію духовной цензуры. Проживши цѣлый вѣкъ свой въ супружествѣ бездѣтнымъ, семидесятилѣтній старецъ — Груздевъ былъ пораженъ параличемъ. Въ всякой возможности исправлять должность, онъ, по распоряженію Св. Синода, пользовался штатнымъ Протоіерейскимъ жалованьемъ; во время тяжкой болѣзни, продолжавшейся слишкомъ два года, онъ овдовѣлъ и, лишенный добраго призрѣнія родственниковъ, разсыянныхъ

по разнымъ сторонамъ, на дальнемъ отъ него разстоянїи, онъ кончилъ жизнь свою на 74 году отъ рожденїя, въ горестномъ состоянїи безотраднago одиночества.

Г.

КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ ЖИЗНИ ПРОТОІЕРЕЯ І. А. АРСЕНЬЕВА.

Протоіерей и орденовъ Св. Анны 3-й и Св. Владимира 4-й степени Кавалеръ, Іаковъ Арсеньевичъ Арсеньевъ родился въ 1768 году, въ селѣ Бѣдаревѣ (прежде Костромской, а нынѣ Ярославской епархіи) отъ священника Арсеція и жены его Вассы. Находчивость отрока-Іакова—давать всегда удовлетворительные и часто остроумные отвѣты на вопросы, не совсѣмъ доступные отроческому разумнїю, съ раннихъ лѣтъ открыли въ Арсеньевѣ счастливый даръ природы, надѣлившей его умомъ свѣтлымъ, а быстрое изученіе первыхъ основаній Русскаго языка, закона Божїя и Церковной исторїи, при скудныхъ способахъ домашняго воспитанїя въ быту сельскаго священника тогдашняго времени, подавало родителямъ въ будущемъ лестныя надежды на успѣшное его образованіе. Съ добрымъ запасомъ ума, отъ юности наученный страху Божїю, какъ началу всякой премудрости, Арсеньевъ въ 1777 году поступилъ въ Костромскую Семинарію, а въ 1785 году съ полнымъ успѣхомъ кончивъ полный курсъ ученїя

семинарскаго, какъ человекъ замѣчательно-даровитый и образованный, опредѣленъ учителемъ Семинаріи и въ продолженіе 12 лѣтъ преподавалъ тамъ Латинскій синтаксисъ, Поэзію, Риторикѹ и Философію; въ тоже время обучая воспитанниковъ высшихъ классовъ Семинаріи Еврейскому языку, онъ проходилъ и другія семинарскія должности: въ продолженіе двухъ годовъ катихизическую, двухъ—библіотекарскую и четырехъ—Префекта Семинаріи. Успѣхи Арсеньева по службѣ семинарской вполне оправдали то довѣріе, какимъ онъ облеченъ былъ отъ Высшаго Начальства, а высокое искусство просвѣщеннаго наставника, руководимаго въ благородномъ дѣлѣ образованія юношества на служеніе Церкви—добрымъ сердцемъ и легкимъ любвеобильнымъ характеромъ, образуя умы воспитанниковъ, водворяло въ сердцахъ ихъ непритворную любовь и глубокое уваженіе къ Арсеньеву (*). 1795 года Февраля въ 8 день (память Св. Великомученика Θεодора Стратилата—меншій праздникъ въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ) Арсеньевъ рукоположенъ Преосвященнымъ Навломъ Зерновымъ, Епископомъ Костромскимъ во священника (младшаго) въ Успенскій Соборъ. Черезъ два года (въ 1797 г.) Арсеньевъ оставилъ службу семинарскую, требовавшую отъ него, какъ Префекта, ближайшаго и неопуститель-

(*) Въ настоящее время трудно найти воспитанниковъ Арсеньева по Семинаріи. Стоитъ обратиться къ воспитанникамъ Смоленскаго (бывшаго въ Костромѣ съ 1812 по 1823 ѳ г.) Кадетскаго Корпуса, чтобы убѣдиться въ справедливости этого отзыва объ Арсеньевѣ, который былъ Законоучителемъ въ Корпусѣ.

наго наблюденія (*); но въ замѣнъ этого, въ то же время опредѣленъ Ключаремъ Собора. Эту должность онъ проходилъ 7 лѣтъ. 1804 года, Марта въ 14 день Арсеньевъ произведенъ Преосвященнымъ Евгеніемъ Романовымъ, Епископомъ Костромскимъ, въ Протоіерея въ Успенскій Соборъ. Съ этого дня Арсеньевъ, въ санъ Протоіерея, управлялъ Соборною церковію Пресвятыя Богородицы сорокъ четыре года. Между тѣмъ, въ продолженіе слишкомъ полу столѣтія церковной службы, Арсеньевъ отличными качествами ума и сердца постоянно обращавшій на себя достойное вниманіе, и въ слѣдствіе того пользовавшійся неизмѣннымъ благорасположеніемъ и полнымъ довѣріемъ мѣстныхъ Архипастырей, проходилъ различныя должности по епархіальному управленію дотолъ, доколѣ физическія силы были въ состояніи отвѣтствовать духу его ревностнаго усердія къ службѣ общественной; такимъ образомъ онъ былъ въ продолженіе 36 лѣтъ — цензоромъ проповѣдей всѣхъ Костромскихъ градскихъ и многихъ уѣздныхъ священнослужителей, 26 лѣтъ Членомъ Духовной Консисторіи, 11 Законоучителемъ въ Смоленскомъ (бывшемъ въ то время въ Костромѣ) Кадетскомъ Корпусѣ, занимаясь въ то же время исполненіемъ и другихъ многихъ порученій Начальства, то въ качествѣ Депутата, то увѣщателя, то Члена различныхъ Комитетовъ, время отъ времени учреждаемыхъ по разнымъ предметамъ въ Гражданскомъ Правительствѣ, то назидательнаго пастыря въ присоединеніи иновѣрцевъ къ Православной Гре-

(*). Семинарія была на Запруднѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Собора.

короссійской Церкви. Сколько безкорыстное и безпристрастное, столько же и успѣшное выполнение временныхъ порученій всегда приносило Арсеньеву похвалы и благодарность отъ внимательнаго Начальства.

Такая многосложная служба, требовавшая отъ Арсеньева много и трудовъ и времени, не препятствовала ему быть столько же ревностнымъ и точнымъ исполнителемъ обязанностей и по службѣ Соборной. Въ его слишкомъ сороколѣтнее управленіе Соборомъ, храмы Соборные приведены въ великолѣпное состояніе и обогатились лучшими своими драгоценностями: золотый окладъ съ многоцѣнными украшениями на чудотворномъ образѣ Θεодоровской Богоматери (цѣнимый слишкомъ въ 25 т. р. сер.); золотые (въ 5½ т. р. сер.) и двой серебряные сосуды, серебряныя Царскія двери, до 10-ти окладовъ съ ризами на св. иконахъ, 20-ть лампадъ для свѣчь, 4 блюда и большая часть вещей серебряныхъ, составляющихъ благолѣпіе Собора, отдѣлка теплаго Собора искусственнымъ мраморомъ, усовершенствованіе Соборной бібліотеки по способамъ Собора, съ разрѣшенія Начальства, приобрѣтеніемъ книгъ лучшихъ повременныхъ изданій и пожертвованіемъ собственныхъ, устройство колоколенныхъ часовъ, колокола въ 300 пудъ, 4 митръ, большей части лучшей Архіерейской и священнослужительской ризницы, и двухъ каменныхъ двух-этажныхъ домовъ (*) для жительства священноцерковнослужителей Собора, — все это,

(*) Одинъ по набережной Волги, а другій—рядомъ съ первымъ, по Ильинской улицѣ.

во всякое время, при всякомъ случавъ, на каждомъ, можно сказать, шагу живо напоминаетъ ревностныя заботы и примѣрное попеченіе Арсеньева о благолѣпіи храмовъ Господнихъ и пользѣ Служителей Собора (*). Самые сады, внутри ограды Соборной, на мѣстахъ, по случаю постройки теплаго Собора, сплошь заваленныхъ щебнемъ и мусоромъ, образовавшіеся подъ трудолюбивою рукою Арсеньева для того, чтобы довершить собою картинный видъ Соборныхъ зданій, а съ тѣмъ вмѣстѣ доставить богомольцамъ — странникамъ тѣнь прохлады отъ зноя солнечнаго и мѣсто пріятнаго отдыха отъ трудовъ пути, суть вѣрные памятники неутомимой дѣятельности Арсеньева, при его любви къ изящному.

Среди непрестанныхъ заботъ, требовавшихъ труда безкорыстнаго, Арсеньевъ, какъ мужъ духовно-просвѣщенный, не погашалъ въ себѣ духа ревности къ назиданію Церкви Христовой и на учено-пастырскомъ поприщѣ: въ продолженіе многихъ годовъ занимавши каѳедру катихизатора въ Соборѣ, онъ въ тоже время съ обычною ему ревностію упражнялся въ проповѣди Слова Божія, а малые часы досуговъ нѣкотораго времени посвящалъ переводу съ Латинскаго на Русскій языкъ Нравственнаго Богословія. Два тома проповѣдей Арсеньева и его переводъ Нравственнаго Богословія, напечатанные — первые по одобренію духовной цензуры, а послѣдній по одобренію Святѣйшаго Синода (**), остались не

(*) Попеченія Арсеньева о церковномъ благолѣпіи вѣнчаются бриліантовымъ крестомъ, поступившимъ въ Соборную ризницу по его духовному завѣщанію.

(**) Переводъ Нравственнаго Богословія вторымъ тисненіемъ напе-

пышными, но прочными памятниками ученыхъ трудовъ Арсеньева (*). Ревностные труды и заслуги Арсеньева не могли остаться безъ должнаго возмездія со стороны внимательнаго Начальства, и въ слѣдствіе того въ 1803 году бархатная скуфья, въ 1806 году такая же камилавка, въ 1808 году наперсный крестъ, въ 1821 году бриліантовый крестъ (за отличное прохожденіе законоучительской должности въ Кадетскомъ Корпусѣ), въ 1825 году палица, въ 1827 году орденъ Св. Анны 3-й степени, въ 1839 году орденъ Св. Владиміра 4 степени—были постепенными наградами трудовъ и заслугъ Арсеньева на поприщѣ епархіальнаго и Соборнаго служенія.

Независимо отъ службы епархіальной, просвѣщенный пастырь, одаренный отъ природы свѣтлымъ умомъ и добрымъ — незлобивымъ сердцемъ, умѣлъ успешно плодоносить ими всюду—и въ публичномъ назидательномъ ученіи, и въ тайнѣ исповѣди, и въ домашней искренней бесѣдѣ, растворяя то и другое, смотря по обстоятельствамъ, то неожиданнымъ строгимъ словомъ и прещеніемъ Св. Писанія, то умоляющимъ снисхожденіемъ и благодушною терпимостію, но вообще, по Апостолу, духомъ кротости и любезнымъ словомъ сердечной простоты и искрен-

чтанъ по распоряженію же Св. Синода, давшаго переводчику въ награду 50 экземпляровъ.

(*) Мужн высокаго образованія признаютъ въ сочиненіяхъ Арсеньева особымъ достоинствомъ ясность смысла, основаннаго на глубокомъ разумннн Слова Божія, при простотѣ и естественности изложенія, доказывающихъ успѣхъ Арсеньева въ искусствѣ освобождаться отъ вліянія школы XVIII вѣка.

няго благожеланія , доступнымъ сердцу каждаго. Такими свойствами кроткаго , но просвѣщеннаго пастыря, Арсеньевъ приобрѣлъ себѣ неслестное уваженіе и непритворную любовь не только людей близкихъ къ нему во всѣхъ сословіяхъ Костромской губерніи, но и многихъ дальнихъ, составлявшихъ себѣ высокое объ немъ понятіе по однимъ словоохотнымъ разсказамъ тѣхъ, кто имѣлъ удовольствіе — быть знакомымъ съ Арсеньевымъ лично. Слѣдствіемъ добрыхъ слуховъ и отзывовъ объ отличныхъ качествахъ его ума и сердца было то, что многіе знатные особы и преимущественно ученые мужи, съ разными цѣлями посѣщавшіе Кострому, съ удовольствіемъ посѣщали и Арсеньева, въ полной надеждѣ на его умный, радушный и любезный пріемъ. Не проясками и домогательствомъ, чего Арсеньевъ не терпѣлъ какъ низости, но безыскусственною силою неподкупнаго авторитета онъ лично, какъ будто, удержалъ и возвратилъ себѣ право, въ древнія времена Царскими грамотами жалованное Протоіереймъ Успенскаго Собора, право—быть, по усерднымъ приглашеніямъ, при освященіяхъ храмовъ въ Костромской епархіи, по крайней мѣрѣ наиболее значительныхъ. Когда на сей предметъ усердіе, при достаточныхъ средствахъ строителей храмовъ, вызывало Преосвященныхъ Архіереевъ , тамъ непременно былъ и Арсеньевъ; а гдѣ средства не позволяли утруждать Архіерея, тамъ по крайней мѣрѣ былъ Арсеньевъ. Многіе сановники Костромскіе имѣли Арсеньева своимъ духовнымъ отцемъ и наставникомъ, которому преимущественно довѣряли совершать и браки въ своихъ семействахъ. Погребенія усопшихъ въ Ко-

стромъ рѣдко совершались безъ Арсеньева, при самыхъ умѣренныхъ средствахъ распорядителей печальныхъ обрядовъ, а иногда, что случалось нерѣдко, вызывали его и въ уѣзды. Все это было достойнымъ воздаяніемъ того, что Арсеньевъ постоянно старался и рѣдко не успѣвалъ быть *всѣмъ для всѣхъ*, и словомъ, и дѣломъ.

Замѣчательно, неважное на взглядъ, обстоятельство по службѣ церковной и то, что Арсеньевъ, можетъ быть по примѣру своихъ предшественниковъ, въ простые дни неопустительно являлся на клиросъ, среди псаломщиковъ, и по природной наклонности къ пѣнію вообще, и въ особенности по любви къ пѣнію столповому, издревле въ Успенскомъ Соборѣ употребляемому, которое онъ всегда начиналъ самъ своимъ свѣтлымъ и звучнымъ голосомъ. Это незначительное обстоятельство много содѣйствовало строгому порядку и благочинію при всѣхъ службахъ церковныхъ. Не строгимъ словомъ приказаній, усвоенныхъ лицамъ начальствующимъ, но добрымъ примѣромъ Протоіерей побуждалъ и своихъ сослужителей къ соучаствію въ клиросномъ пѣніи, которое четырьмя псаломщиками не можетъ быть исполнено такъ благозвучно и величественно, какъ этого ожидать можно отъ нихъ, при содѣйствіи пяти священнослужителей, всегда свободныхъ въ тѣ дни отъ служенія; а между тѣмъ псаломщики, при условіяхъ непринужденнаго порядка, не осмѣливались позволять себѣ безпечность въ исполненіи своихъ обязанностей, или безпорядокъ не своевременнымъ приходомъ къ должности, тѣмъ болѣе показать какую-либо нескромность и неблагопріятіе, когда вмѣстѣ съ ними

находились на клиросѣ священнослужители Собора, и во главѣ ихъ — самъ Протоіерей. Такъ многолѣтними опытами на различныхъ поприщахъ общественной службы Арсеньевъ приобрѣлъ убѣжденіе, что строгій порядокъ службы неизмѣнно содержится тамъ, гдѣ глава служебнаго мѣста воодушевляетъ своихъ сподвижниковъ примѣромъ собственной ревности къ службѣ, и во всякомъ случаѣ дѣйствуя по сему убѣжденію, онъ постоянно преуспѣвалъ въ пользахъ служенія общественнаго, оставивъ и своимъ преемникамъ назидательный примѣръ благоуспѣшнаго управленія.

Радужное хлѣбосолюство Арсеньева, при непринужденной искренности и добродушной простотѣ обращенія съ подчиненными, и вообще съ низшими, и въ то же время поспѣшная готовность помогать бѣднымъ безъ всякаго корыстнаго разчета, остаются столько же незабвенными въ признательныхъ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ болѣе или менѣе близкія къ нему отношенія, сколько бесѣда съ лицами высшаго круга и образованія должна быть имъ памятна по его уму и любезности.

Выгодная и счастливая обстановка внѣшней стороны жизни Арсеньева могла вести почти къ безошибочному заключенію, что въ рукахъ его всего было довольно, если нельзя сказать — много для земной жизни, но онъ не имѣлъ лучшей въ жизни радости, не имѣлъ утѣшенія — видѣть у себя родное семейство, которое одно могло дополнить счастье, не покидавшее его во все теченіе 80-ти лѣтней жизни. Въ 1812 году, на 44-мъ отъ своего рожденія, Арсеньевъ овдовѣлъ и остался бездѣтенъ.

На 31 году своего управленія Соборомъ Протоіерей Арсеньевъ и всѣ сослужители его, въ слѣдствіе распоряженія Святѣйшаго Синода въ 1835 году, по случаю учрежденія Успенскаго Собора Каѳедральнымъ, должны были продолжать свою службу при церквахъ приходскихъ, уступивъ свои мѣста при Соборѣ Успенскомъ Протоіерею съ братією упраздненнаго Каѳедральнаго Троицкаго Собора. Даже и тогда, какъ по представленіи Святѣйшему Синоду надлежащихъ справокъ о службѣ Арсеньева и его сослужителей, Успенскіе священнослужители возвращены были на свои прежнія мѣста, Протоіерей Арсеньевъ могъ остаться при Успенскомъ Соборѣ не иначе, какъ въ званіи Ключаря, потому что Каѳедральный Протоіерей Даниль Груздевъ изъ упраздненнаго Троицкаго Собора долженъ былъ перейти и въ новоучрежденный Каѳедральный Успенскій Соборъ въ прежнемъ званіи Каѳедральнаго Протоіерея. Такая неожиданная перемѣна въ должности, хотя она была слѣдствіемъ независящихъ отъ службы Протоіерея Арсеньева обстоятельствъ, естественно должна была принести ему огорченіе; но Арсеньевъ, съ своимъ неподражаемо легкимъ, миролюбивымъ характеромъ, перенесъ эту непріятность такъ, какъ можно было ожидать только отъ его благодущія и разсудительности. Такъ онъ самымъ дѣломъ исполнилъ слова Апостола: *другъ друга честно больша творяще* (*) и оправдалъ на себя, слово Мудраго: *долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумъ* (**). Минуло пять лѣтъ (***)

(*) Рим. 12, 10.

(**) Премуд. 14, 24.

(***) Эти пять лѣтъ причислены (см. выше) къ Протоіерейской

и Арсеньевъ снова сталъ Протоіереемъ Успенскаго, но уже Каедральнаго Собора.

Въ продолженіе 80-ти лѣтней жизни пользовавшійся добрымъ, почти неизмѣннымъ здоровьемъ, Арсеньевъ, которому въ послѣдніе два года его жизни измѣнило только зрѣніе, послѣ кратковременной, нетрудной болѣзни, скончался христіанскою, непостыдною, мирною кончиною въ 6 часу утра, 29 Іюня, 1848 года; 2 Іюля Преосвященный Іустинъ, бывшій Костромскій Епископъ, при собраніи всего Костромскаго градскаго духовенства, почтилъ тѣло усопшаго въ Успенскомъ Соборѣ отгвваніемъ и погребеніемъ на Лазаревскомъ кладбищѣ.

Д.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ О КЛЮЧАРѢ СОБОРА, ПРОТОІЕРЕѢ

І. В. КРАСОВСКОМЪ.

Сообщимъ еще біографическія свѣдѣнія и о Ключарѣ Собора І. Красовскомъ, какъ ближайшемъ и

службъ Арсеньева по слѣдующему обстоятельству: Протоіерей Даниилъ Груздевъ, перемѣщенный изъ Троицкаго Собора въ Успенскій, оставался на жительствѣ въ собственномъ домѣ, за р. Костромою отъ города, въ 3 верстахъ отъ Успенскаго Собора, въ которомъ, и по преклонности лѣтъ и слабости силъ своихъ, и по дальности разстоянія отъ дому, бывалъ для служебнаго не болѣе одного разъ въ недѣлю, а въ послѣдніе два года своей службы и жизни, одержимый трудною болѣзнію и вовсе не выходилъ изъ дому; а потому въ продолженіе этого времени всѣ распоряженія по управленію Успенскимъ Соборомъ, существенно, зависѣли отъ Арсеньева.

неотлучномъ сотрудникъ Пр. І. Арсеньева по Собору во всѣхъ отношеніяхъ.

Ключарь, Протоіерей и орденъ св. Анны 3 степени и св. Владимира 4-й степени Кавалеръ, Іоаннь Васильевичъ Красовскій родился въ 1777 году отъ священника (посль Протоіерея) Костромской Покровской, что въ Полянской слободѣ, церкви Василя Гогина. По окончаніи курса ученія въ Костромской Семинаріи 1793 года опредѣленный въ той Семинаріи учителемъ, онъ обучалъ воспитанниковъ оной въ продолженіе 7 лѣтъ лзыкамъ Латинскому и Греческому и Риторикѣ, проходя и другія должности по Семинаріи—въ продолженіе 4 лѣтъ бібліотекаря и 2-хъ публичнаго законоучителя въ семинарской церкви; 1800 года въ 8 день Ноября рукоположенъ Преосвященнымъ Евгениемъ во священника въ Успенскій Соборъ; съ этого времени былъ учителемъ Русской школы 14 лѣтъ, экзаменаторомъ ставлениковъ 32, а потомъ (съ 1838 до 1845) снова 7 лѣтъ, Депутатомъ по разнымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ 6 лѣтъ; съ 1804 до 1835 года, а потомъ съ 1840 до 1847 года (до конца жизни) Ключаремъ Собора; съ 1809 до 1814 Префектомъ Семинаріи, а съ 1814 до 1846 года Ректоромъ Костромскихъ Духовныхъ—уѣзднаго и приходскаго училищъ; съ 1815 до 1833 года присутствующимъ въ Духовной Консисторіи; въ 1815 и 1816 годахъ ревизоромъ Галичскихъ и Духовскихъ Духовныхъ училищъ, въ 1828 году—Галичскаго Духовнаго Правленія, а въ 1834, 1835, 1836, 1837 и 1840 годахъ Костромскаго Духовнаго Попечительства; съ 1823 года, въ продолженіе двухъ годовъ съ половиною, катихизаторомъ

въ Успенскомъ Соборѣ; съ 1837 до 1842 года Членомъ Строительной Коммисіи при производствѣ зданій и укрѣпленій Ипатіевскаго монастыря. Сверхъ сего Красовскій исполнялъ и многія другія временныя порученія начальства, а въ послѣдній годъ своей жизни, за слабостию зрѣнія Протоіерея Арсеьева, по предложенію мѣстнаго Преосвященнаго Епископа Іустина Михайлова, исправлялъ должность Протоіерея Собора. Такая многосложная и всегда успѣшная служба Красовскаго, давала ему право на награды, бѣлому Духовенству усвоенныя, которыми внимательное Начальство отличало его въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1805 году набедреникомъ, въ 1808 скуфьею, въ 1816 камилавкою, въ 1820 наперснымъ крестомъ, въ 1825 возведеніемъ въ санъ Протоіерея, въ 1828 сопрічисленіемъ къ ордену св. Анны 3 степени, въ 1839 къ ордену св. Владиміра 4 степени, въ 1842 палицею и наконецъ 1846-мъ за ревностную и полезную училищную службу благословеніемъ Святѣйшаго Синода.

Въ 1847 году Красовскій, послѣ четырехмѣсячной, нетрудной болѣзни, скончался въ 20 день Іюня.

Къ чести Красовскаго, какъ попечительнаго и благоразумнаго отца семейства и опытнаго домохозяина сказать должно, что онъ, оставшись вдовымъ съ семью дѣтьми почти въ половинѣ своего вѣка, успѣлъ дать имъ отличное воспитаніе, а въ домъ своемъ совмѣстить расчетливую бережливость съ неукоризненнымъ порядкомъ добраго хозяйства и радушнаго гостепріимства. О строгой степенности и всегдашней солидности его сказать должно, что его дѣйствія такъ же были взвѣшены, какъ и рѣчи. Въ награду

своихъ родительскихъ, заботливыхъ и мудрыхъ попеченій о семействахъ, онъ имѣлъ утѣшеніе — видѣть вокругъ себя многочисленное поколѣніе во внукахъ отъ пяти, выданныхъ имъ въ замужство, дочерей своихъ, а двухъ сыновъ — приготовленными къ поступленію въ высшія учебныя заведенія — одного въ Университетъ (въ послѣдствіи Доктора Медицины), а послѣдвяго въ С. Петербургскую Духовную Академію.

Е.

КРАТКОЕ СВѢДѢНІЕ О ПРОТОІЕРЕЕ В. С. ГОРСКОМЪ.

Протоіерей и ордена св. Анны 2 степени Кавалеръ, Василій Сергѣевичъ Горскій родился въ Мартъ мѣсяцъ 1786 года отъ псаломщика Успенскаго Собора Сергія Петрова. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Сергіево-Лаврской Семинаріи, 1807 года опредѣленъ учителемъ въ Костромской Семинаріи, гдѣ въ продолженіе 7 лѣтъ обучалъ воспитанниковъ различными предметамъ — отъ Информаторіи до Риторики, въ то же время преподавалъ Законъ Божій и Еврейскій языкъ. Съ Декабря 1814-го до Августа 1815 года былъ Смотрителемъ Галичскихъ Духовныхъ училищъ, занимая съ тѣмъ вмѣстѣ и должность учителя въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища. 1 Августа 1815 года рукоположенъ Преосвященнымъ Сергіемъ Крыловымъ-Платоновымъ во свя-

щенника въ Успенскій Соборъ. Со времени поступления во священника проходилъ должности: въ 1818, 1820 и 1821 годахъ Депутата по разнымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ; въ 1819, 1820 и 1828 годахъ Члена въ Комитетахъ по разнымъ общественнымъ предметамъ; съ Августа 1822 до Апрѣля 1830 г. Благочиннаго въ половинѣ города Костромы, а съ Октября 1833 до Декабря 1842 года Благочиннаго же въ другой половинѣ г. Костромы; съ Мая 1826 до Июля 1830 годовъ — Депутата въ Уголовной Палатѣ; въ 1836 году Члена Статистическаго Комитета; въ 1837 и 1838 годахъ Члена временнаго Ревизіоннаго Комитета по Семинаріи; съ Декабря 1836 до 1843 годовъ экзаменатора ставлениковъ; съ 9 Июля 1847 г. до 5 Июля 1848 г. Ключаря Собора; съ Сентября 1848 до Сентября 1850 года Члена во временномъ Комитетѣ о возобновленіи Смоленской церкви, что при бывшемъ Богоявленскомъ монастырѣ. Съ 5 Июля 1848 года состоя Протоіереемъ Каѳедральнаго Собора, нынѣ проходитъ должности: а) съ Октября 1823 года Попечителя въ Духовномъ Попечительствѣ; б) съ Мая 1830 года Члена въ Духовной Консисторіи; в) съ 1840 г. цензора проповѣдей священнослужителей г. Костромы и г) съ Ноября 1846 г. Ректора Костромскихъ д. училищъ. Награжденъ: въ 1816 г. набедренникомъ, въ 1827 скуфьею, въ томъ же году возведеніемъ въ санъ Протоіерея, въ 1833 камлавкою, въ 1839 наперснымъ крестомъ, въ 1846 палицею, въ 1847 сопричисленіемъ къ ордену св. Анны 3-й степени, въ 1850 — къ ордену св. Анны 2-й степени, а въ 1855 къ тому же ордену, украшенному Императорскою короною.

Ж.

КОПИИ СЪ ЦАРСКИХЪ ЖАЛОВАННЫХЪ ГРАМОТЪ, УКАЗОВЪ И ДРУГИХЪ АКТОВЪ, ЗНАЧАЩИХСЯ ВЪ «ОПИСАВІИ» ПОДЪ АРАБСКИМИ ЦИФРАМИ.

1) Въ прошломъ 1733 году, по указу Ея Императорскаго Величества, командованъ я отъ войска донскаго и черкаскаго войска козаковъ въ низовой корпусъ, въ крѣпость святаго креста то бо есть на сулакѣ съ походнымъ атаманомъ Иваномъ Васильевымъ, сыномъ Фроловымъ, въ которомъ войскъ и я многогрѣшный былъ ясауломъ; и недошедъ до крѣпости святаго креста, на рѣкѣ Кумъ, вурочище Карамышъ, нападеніемъ непріятельскаго проклятыхъ бесурмановъ крымскаго войска имѣли баталію и за малолюдствомъ нашимъ были разбиты и былъ въ правое плечо жестоко раненъ, и взятъ въ полонъ Іюля 22 и отвезенъ въ крымское владѣлище, въ горскіе черкасы, въ мѣстечко Бештений, и содержанъ былъ въ тиронскомъ ихъ мученіи, прошлаго 1734 году мѣсяца Апрѣля по 17 число. И въ томъ моемъ плѣнѣ, сокрушеніемъ сердечнымъ просилъ Всемогущаго Бога и Пречистую Владычицу, Пресвятую Госпожу, Дѣву Богородицу, и ради явленія чудотворнаго Ея образа, нарицаемаго Оеодоровскія, дабы исторгнула мя отъ рукъ бесурманскаго и варварскаго того плѣненія. И обѣщался прославить въ храмъ ея въ святѣмъ молбы и пѣнія и благодаренія

принести Ей. По которому моему обещанію, помощію Всесильнаго Бога и Пресвятыя Владычицы, Пречистыя Дѣвы Богородицы, ради чудотворнаго Своего образа нарицаемая Θεодоровскія, отъ того плѣненія, изъ тиронскаго ихъ мученія исторгнула мя изъ того плѣну. И представи мя въ домъ родителя моего здрава и цѣла. О чемъ извѣствуюся во увѣреніе всему Православному Христіанству во прославленіе чудотворнаго Ея образа нарицаемая Θεодоровскія, чрезъ самую истинную, и подписуюсь своею рукою азъ многогрѣшный войска донскаго что на Дону въ черкаскомъ старшина Иванъ Мокѣевъ сынъ Иловайской. 1735 году, Генваря 4 дня.

2. Выписка изъ писцовой книги (1628 г.), хранящейся въ Костромской Гражданской Палатѣ:

«Церковь каменная другаго Собора Живоначальныя Троицы да предель былъ преподобнаго чудотворца Сергія и та каменная церковь развалилась. Другая церковь трапезою древяна клецки Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны. Авцеркви... Сосуды церковныя оловянные... Пятеры ризы миткалевыя, да три стихаря миткалинныхъ четыре полотняныхъ.... Кадило мѣдное, на колокольницѣ три колокола, колокольница на паперти рубленая, а строенье церковное ризы книги колокола Государево и мірское приходскихъ людей и попа Θεодора а церковныхъ служебниковъ попь Θεодоръ да попь Иванъ Мокѣевъ да попь Никита Афонасьевъ а земли церковныя подъ каменною церковью и складбищемъ къ Святымъ воротамъ Здвиженскаго монастыря въ длину одиннатцать сажень сполусаженью поперегъ десять сажень а подъ деревянною церковью и складбищемъ

вдлину от съѣзжіе избы что воеводы сидятъ кздвиженскому монастырю семнадцать сажень поперегъ одиннатцать сажень а межъ каменные церкви и межъ деревянные церкви и здвиженскаго монастыря отъ Святыхъ воротъ къ собору кпресвятой Богородице учинена дорога промежъ кладбища двѣ сажени поперегъ.

3. Отъ Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, і всея великія и малыя Россіи, на Кострому Стольнику и воеводѣ Василью Михайловичу Еропкину били намъ челомъ съ Костромы Богородицкой протопопъ Никита з братією, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 162 году отъ пожарнаго времени соборная церковь, отъ деревянныя теплыя церкви і отсъѣзжей избы обгорѣла, а та де приходская теплая церковь стояла отъ соборныя церкви только по четыре сажени, и они де тое соборную церковь вновь кровлю и главы построили, а большую часть и желѣзомъ опаяли, і на колокольнѣ колокола і часы вновь же построили а нынѣ де прихоцкіе церкви Троицкой попъ Степанъ хочеть вновь строить теплую древянную церковь, на томъ же прежнемъ мѣстѣ. И намъ бы ихъ пожаловать велѣти о томъ нашъ Указъ учинити, и дать нашу грамоту, і какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ около соборныя церкви древяннаго строенія ближе дватцати сажень со всѣхъ четырехъ сторонъ строить не велѣль, а будетъ древянные хоромы около соборныя церкви ближе дватцати сажень построены, и тыбъ тѣ хоромы велѣль снести за указныя сажени, чтобъ отъ тѣхъ хоромъ впредь соборной церкви порухи не

было, а прочеть сю нашу грамоту, отдалъ бы еси ему богородицкому протопопу Никитѣ з братьею впредь для иныхъ соборныхъ протопоповъ и приказныхъ людей, писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 году, Сентября въ 12 день.

діокъ Лукьянъ Голосовъ,

Справилъ Івашко Калитинъ:]

4. Доношеніе Преосвященнаго Сумона было слѣдующаго содержанія: Упатскій монастырь, данный въ домовое Архіерейское пребываніе, отъ города Костромы отдаленъ разстояніемъ близъ версты, а отъ Собора градскаго безъ мала на 3 версты, и отдаленъ отъ того же города рѣкою Костромою; почему Архіереямъ для выѣзду въ градской Соборъ на разныя церковныя церемоніи, необходимо исправлять въ ономъ соборѣ подлежащія, бываетъ переправа весьма трудная, а наипаче весеннимъ и осеннимъ временемъ, когда ледъ встаетъ и портится, и наводненіе бываетъ. По причинѣ того покойный предѣстникъ мой Преосвященный Дамаскинъ Епископъ, дабы на такія наипаче времена было гдѣ въ городѣ пребываніе имѣть, на первой случай испросилъ по состояніи штатовъ отъ Коллегіи Экономіи въ подворье упраздненный монастырь дѣвичей Анастасеинской, гдѣ и приставалъ, построивъ нѣсколько покоевъ; и я также понынѣ пристаю. Но какъ и сіе подворье состоитъ отъ Собора безъ мала на версту, то не токмо отъ ѣзды дальней затрудненіе претерпѣваемъ, но и приборы и запасы нужны двойные, а отъ того и убытки двойные чувствуемъ, а если бы близъ Собора состояло оное подворье, то такого бы затрудненія не могло

послѣдовать; къ тому же и Архіерей, живя близъ градскаго Собора, чаще бы должность свою исправлялъ предъ народнымъ собраніемъ, которое бываетъ по причинѣ состоящія въ немъ чудотворныя Богоматере иконы, именуемая Феодоровскія, всегда не малое. А какъ близъ онаго Собора и съ погостомъ его соединенно находится Крестовоздвиженскій, нынѣ въ штатъ состоящій, дѣвичь монастырь, и отъ самой Соборной церкви оградю на 12 только сажень отстоящъ: то приеми смѣлость просить Ваше Святѣйшество, недозволено ли будетъ монахинь изъ сего монастыря перевести въ Анастасиинской, не перемѣняя имени Крестовоздвиженскаго, поелику въ штатахъ оное означено: а по перенесеніи сіе мѣсто благословить мнѣ не только въ подворье, но и на постройку теплой Соборной церкви. Ибо въ зимнее время въ холодной церкви какъ служеніе исправлять, такъ и народу стоять бываетъ весьма трудно, и обыватели города теплаго Собора желаютъ. И какъ сей монастырь перенесенъ будетъ, то пространства въ мѣсть столько окажется, что оная Соборная церковь удобно построится можетъ. Суммы же нужной и для перенесенія потребностей монахинь, и на все оное строеніе, требоваться изъ казны мною не будетъ; да и монахини тѣмъ переселеніемъ не потеряютъ выгоды свои, но и спокойнѣйшее жителство возымбуютъ; поелику при Соборѣ находясь всегда отъ народнаго собранія и шума различныхъ зрѣлищъ могутъ безпокойность чувствовать и помѣшательство. При томъ въ ономъ дѣвичь монастырѣ Крестовоздвиженскомъ строеніе кромѣ церкви все есть деревянное и стоитъ тѣсно. Почему, отъ чего

Боже сохрани, если пожаръ случится, то и самой Соборной церкви съ колокольнею, которая къ монастырю еще ближе находится, неминуемая опасность слѣдуетъ. А когда оный монастырь отнесется и застроится мѣсто каменнымъ зданіемъ по пристойному плану, то не токмо опасности не будетъ, но и граду знатное украшеніе окашется.

5. Божіею милостию смиренный преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій, в нынѣшнемъ во 173-мъ году, билчеломъ великому Государю Царю і великому князю Алексію Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Костромской Богородицкой протопопъ Дмитрей Анѣиногоновъ а в челобитной его написано, по указу де великаго Государя вельно на Костромъ къ Соборной церкви пречистыя Богородицы придѣлать каменной придѣлъ, во имя Θεодора Стратилата: и великій Государь пожаловал бы ево, вельмъ ему на тотъ придѣлъ готовить каменные запасы, і в тѣхъ запасѣхъ къ соборной церкви пречистые Богородицы придѣлать придѣлъ Θεодора Стратилата: и азъ смиренный преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій, по Указу великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Костромскаго Соборнаго Богородицкаго протопопа Димитріа Анѣиногонова, меж патриаршества Благословилъ вельмъ ему на тое предѣльную церковь пасти запасы, камень, кирпичъ, песокъ, известь, и на подвязи лѣсъ, и сваи. і в тѣхъ каменныхъ запасѣхъ на Костромъ къ Соборной церкви придѣлать придѣлъ во имя Θεодора Стратилата а придѣлать тотъ придѣлъ постороннѣ

тое церкви особою статьею, чтобъ придѣльные двери были въ паперть, і входъ в придѣль был из паперти а из церкви въ придѣль входу не было, а глава на той церкви былабъ не шатровая, и олтарь дѣлать круглой, а в церковь в олтарь, былобъ трои двери царскіе южныя сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей справую сторону вначалѣ поставить образъ всемілостиваго Спаса, а подлѣ Спасова, образъ поставить настоящей той церкви, а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить образъ Пречистые Богородицы, и иные образы по чпау, а какъ та придѣльная церковь совсѣмъ совершитца, и на ту церковь велѣлъ ему і антиминосъ дать и освятить тое церковь по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 году, августа в 1 день.]

Казначей старецъ Тухонъ Обанинъ:]

Справиль Васка Дементьевъ:] (*).

В. Божіею милостию Епархіи нашей градскія нѣкоторыя и сельскія, паче же при Архіереопрестольномъ городѣ Костромѣ Соборныя и приходскія церкви укомплектованы большею частію священнослужителями изъ окончавшихъ въ Семинаріи нашей курсъ ученія студентовъ, которые, находя отъ исполненія должностей своихъ остающееся время, должны имѣть во оное упражненіе въ переводахъ книгъ и въ сочиненіи проповѣдей, назначаемыхъ имъ отъ коман-

(*) За тѣмъ слѣдуетъ подпись: «По сей благословенной грамотѣ во имя Великомученика Θεодора Стратилата сооруженъ храмъ, а придѣланъ къ Соборной церкви, а сталъ и съ церковною утварью въ 2353 р. 50 коп.

ды по силѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указовъ, къ чему необходимо потребно имѣть библіотеку изъ Россійскихъ, Латинскихъ и Греческихъ книгъ, къ церкви принадлежащихъ; особливожъ всѣ бѣсѣды Іоанна Златоуста, и прочихъ Святыхъ Отець поучительныя, также и прочихъ свѣтскихъ авторовъ нравоучительныя книги, которыя нужны для церкви и для упражненія учившимся въ Семинаріи священнослужителямъ. А хотя таковая библіотека и находится въ Семинаріи, но книги, въ оной находящіяся, нужны для того самаго мѣста. Чего для разсудили мы за благо въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ (поселику знатная во ономъ сумма каждагодно собирается въ пользу церкви) и къ лучшему поощренію и побужденію учившихся въ Семинаріи священнослужителей къ упражненіямъ ихъ при переводахъ и сочиненіяхъ дѣлаемыхъ, учредить библіотеку, и въ слѣдствіе сего Протопопъ сего Собора съ братією одолжаются на каждый годъ, начавъ съ сего 1791 употреблять изъ церковной суммы съ вѣрною запискою въ расходъ по два ста рублевъ на заведеніа книгъ. И какія именно книги? когда? и по какой цѣнѣ куплены будутъ, каждой годъ репортовать намъ за извѣстіе, равно и въ Консисторію доставлять таковыя же репорты, заведя напередъ именной и порядочной покунаемымъ книгамъ у себя каталогъ, въ которой и записывать погодно, что въ которомъ году, и на сколько цѣною куплено? А по окончаніи года и статьи купленнымъ книгамъ утверждать рукоприкладствомъ самаго Протопопа и братіи. О заведеніи жъ оной библіотеки попеченіе прилагать и имѣть надъ нею смотрѣніе подтверждается отъ насъ реченному Протопопу.

7. Се азъ Царь и Великій Князь Феодоръ Иоанновичъ всея руссїи, пожаловаль есми Соборныя церкви Феодора Стратилата что на Костромь протопопа Алексѣя, да поповъ, попа Максима, попа Фамалея, попа Поліевкта діаконовъ Тухона да Григорія, или кто по нихъ у Феодора святаго іныя протопопы попы и дьяконы будутъ: что вы были челомъ, и старую жалованную грамоту дѣда нашего Великаго Князя Василія Ивановича всеа русїи с подписью на отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа русїи имя подали, для того что та старая жалованная грамота ветха: и намъ бы Феодоровскаго протопопа Алексѣя з братією, или кто по немъ иный протопопъ и попы и дьяконы у тое церкви будутъ, пожаловати та дѣда нашего старая жалованная грамота вельти переписать на свое цареве и великаго Князя имя: И Азъ Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всеа руссїи тое ихъ грамоты слушалъ, и вельмъ имъ ту ихъ старую жалованную грамоту переписать на свое цареве и Великаго Князя имя, и далъ имъ сю свою жалованную грамоту таковуж какъ у нихъ встарой жалованной грамотъ было написано: наши намѣстницы Костромскія и ихъ тіуны того протопопа, и поповъ и дьяконовъ и пономаря и проскурницу, и сторожей церковныхъ, и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни вчемъ опрнчь душегубительства и разбоя с поличнымъ, ни кормовъ своихъ не емлють и не всьмаютъ книмъ ни почто, а праветчики и доводчики не в ѣзжаютъ къ нимъ ни почто, ни поборовъ своихъ у нихъ ни иныхъ пошлинъ ни которыхъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ пономаря и проскурницу сторожей церковныхъ и ихъ

людей и крестьянъ протопопъ Алексѣй з братією сами во всемъ, или кому прикажутъ, а случится судъ смѣстной ихъ людемъ и крестьяномъ, з городскими людьми и становыми или сволостными, или с селскими, и наши намѣстницы и волостели, и ихъ тиуны, или поседскіе судятъ, а протопопъ Алексѣй з братією, или ихъ прикащикъ с нимижъ судятъ, а правъ будетъ или виновать ихъ крестьянинъ, и онъ в правдѣ или в вѣнѣ, протопопу Алексѣю з братією, или ихъ прикащику: (а намѣстницы наши и волостели или тиуны или поседскіе у протопопа з братією въ ихъ крестьянина ни в праваго ни в виноватаго не вступаются, а правъ будетъ или виновать гороцкой человекъ и становой и волостной или селской, и онъ в правдѣ и в вѣнѣ намѣстникомъ или волостелемъ и ихъ тиунамъ: а протопопъ з братією или ихъ прикащикъ гороцкаго человека или волостнаго и вселскаго в праваго ни в виноватаго не вступаются: а кому будетъ чего искати на протопопъ з братією, или на ихъ прикащикъ ино ихъ сужу Азъ Царь и Великій Князь, или мой дворецкой а чего будетъ протопопу з братією и ихъ людемъ и крестьяномъ на комъ искать, или кому будетъ чего искати на протопопъ и на попѣхъ и на дьяконѣхъ и на проскурницѣхъ и на пономарѣхъ и на сторожехъ церковныхъ, и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ: и Азъ имъ далъ своего пристава даннаго пѣвчего дьяка Василя Потапова, и онъ бы ихъ і понихъ ѣздитъ с моею Царя и Великаго Князя приставною, даетъ ихъ на поруки, да чинитъ имъ сроки стать предо мною Царемъ и Великимъ Княземъ, а опричь того даннаго моего пристава Василя Потапова инымъ приставомъ

ни которымъ ѣздити есми по нихъ не вельмъ а кто
 понихъ приѣдетъ иной приставъ опричь того моего
 даннаго пристава Василья Потапова, и Азь имъ тѣмъ
 приставомъ на поруку давать не вельмъ, а кто на
 нихъ накинеть срокъ силно опричь того моего дан-
 наго пристава Василя Потапова и Азь к тѣмъ сро-
 комъ ѣздити не вельмъ а кто и безсудную на нихъ
 дастъ и та безсудная не в безсудную, а боярскіе
 люди и намѣстничьи и тиуньи люди на ширь и на
 брачнины незваны къ нимъ неѣздытъ, а кто к нимъ
 на ширь и на братчину приѣдетъ незванъ, и они того
 вышлютъ вонъ безпенно, а непойдетъ вонъ, а учнетъ
 у нихъ пути силно, а учинится у нихъ тутъ какова
 гибель, и тому та гибель платитъ безсуда и без пра-
 вды: а хто на Костромъ і въ Костромскомъ уездѣ
 во всѣхъ станѣхъ в плоскининѣ и в чижевѣ и в ло-
 гиновѣ и в одронниковѣ и в дуплеховѣ и в соти и в
 кулигѣ и в осеку и в корбодамѣ и в сущевскомъ и
 в вятскомъ и в минскомъ и в хорутиковѣ и в иван-
 чюшковѣ и в дмитрецовѣ і в ормяновѣ і в николь-
 ской слободѣ и в волостяхъ і въ костромскихъ в ко-
 регѣ и найледемѣ в трети, и в троицкой трети, и в
 служнѣ трети, и в кодоварной трети, и в чашниче
 пути, і в столниче пути, в немстиѣ и в сорохтѣ, и
 в перехтѣ, и в борщинѣ, и во владычнѣ, и в воло-
 стяхъ въ великой соли и в малой соли, і в подол-
 скомъ дворцѣ, и в шачеболѣ, и в андомѣ, і в немдѣ,
 и в сидоровскомъ, и в кукешѣ, и в писмѣ, і в же-
 лѣзномъ борку, і в новыхъ городкахъ в киружской
 волости в буге выдамѣ, в трехъ станѣхъ, в любимѣ,
 в кобордамѣ, в судисловѣ в мопѣ Царя и Великаго
 Князя сельхъ в дворцовыхъ и в митрополичьихъ се-

лѣхъ і во владычныхъ и в боярскихъ и монастырскихъ учнутся женить дѣти боярскіе и городцкіе люди, и боярскіе люди, і крестьяна мои Царя и Великаго Князя черные и митрополичьи и владычни и боярскіе и монастырскіе, и они емлютъ знамена у протопопа Алексея збратіею по старинѣ: а даютъ с холостова челоуѣка десять денегъ, а со вдовца два алтына: а которой ігумень или попъ на Костромѣ, и в Костромскомъ уѣздѣ во всемъ вѣнчаетъ кого без ихъ знамянъ, или которые дѣти боярскіе городцкіе люди и ихъ люди и крестьянѣ учнутъ вѣнчати пныхъ городовъ в уѣздѣхъ, и Азъ Царь і Великій Князь протопопа Алексея збратіею пожаловалъ дамъ есми на тѣхъ игуменовъ і на поповъ и на дѣтей боярскихъ, и на городцкихъ людей и на боярскихъ людей и на крестьянѣ на Кострому і во весь Костромской уѣздъ пристава пѣвчего своего дьяка Василія Потапова, а велѣлъ есми ихъ давати на поруку да ставити передъ Костромскими городовыми прикащики и на кого передъ прикащики протопопъ Алексѣй збратіею доведутъ и прикащики наши велятъ приставу Василію Потапову на томъ доправитъ заповѣди рубль, полтину на меня Царя и Великаго Князя, а полтина протопопу збратіею, а что на Костромѣ на посадѣ Настасенна монастыря у ігуменъи с сестрами отца нашего жалованная грамота велѣно вѣнчать ихъ ризъ положенскому попу своихъ монастырскихъ людей и крестьянѣ явилъ митрополичью десятилинку да соборнымъ попамъ и безнаменн а опричь ему своихъ монастырскихъ людей і крестьянѣ невѣнчати никого: а в судисловѣ у преображенскаго попа и у дьякова наша жалованная грамота, а велѣно тому преобра-

женскому попу вънчати бездесятилница и безпротопопова знамени городцких людей и селскихъ свои приходъ а от знаменъ имъ имати по соборному уложению с холосца по алтыну а со вдовца по два алтына, да отдавать имъ тѣ вънечныя пошлны митрополичью десятилнику, или Костромскому протопопу и соборнымъ попомъ по ихъ грамотъ жалованной, а любимскіе и бугородикіе попы вънчаютъ свои приходы, и Настасенна монастыря попы по нашей жалованной грамотъ вънчаютъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ Настасенна монастыря, а опричныхъ людей невънчаютъ, а преображенскіе что в судисловль и любимскіе и бугородскіе попы вънчаютъ свои приходы явивъ Костромскому протопопу збратіею а от знаменъ емлютъ по соборному уложению с холосца по алтыну, а со вдовца по два алтына, да тѣ вънечныя пошлны отдають Костромскому пречистенскому протопопу збратіею: а учнуть Настасенна монастыря, и преображенскіе что в судисловль и бугородскіе и любимскіе попы и дяконы вънчати опричныхъ людей, или судисловскіе и любимскіе и бугородскіе попы и дяконы не учнуть вънечныя пошлны на Кострому протопопу збратіею платить, и на тѣхъ даль еси пристава тогожъ своего пѣвчаго дьяка Василья Потапова а велъ на нихъ заповѣди доправлять по рублю на человекъ, да тое заповѣди емлютъ на меня Царя і Великаго Князя полтину а Костромскимъ соборнымъ церкви протопопу збратіею по ихъ жалованной грамотъ полтинажъ: дана грамота на Москвъ мѣста 7094 году Сентября в 15 день.

У подлинной грамоты на красномъ шнурѣ Государственная жалованная печать: | на оборотъ подлинной грамоты пишетъ тако:

Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всеаруссін:

діакъ Гаврило Михѣвъ: |

Лѣта 7108 г. октября въ 6 день: Государь Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ все руссін, сее грамоты слушал, а выслушавъ сю грамоту, соборныя церкви Феодора Стратилата что на Костромѣ протопопа Алексѣя збратією, или кто по нем у той церкви иной протопопъ и попы будутъ пожаловаль вельмъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево царево і великаго князя Бориса Феодоровича всеа руссін имя, и сей у нихъ грамоты рудити не вельмъ никому ни в чемъ, а вельмъ у нихъ ходити о всемъ потому какъ въ сей грамотѣ писано: а подписал Государевъ царевъ і великаго князя Бориса Феодоровича всеа руссін, діакъ Смирной Васильевъ.

Лѣта 7115 г. Сентября въ 29 день, Государь Царь і великій князь Василій Ивановичъ всеа руссін, сев грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту соборныя церкви Феодора Стратилата что на Костромѣ протопопа Алексѣя збратією, или кто по них у тое церкви иный протопопъ и попы будутъ, пожаловат вельмъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево царево і великаго князя Василья Ивановича всеа руссін имя, и сее у них грамоту рудити не вельмъ ни чемъ никому, а вельмъ у нихъ ходити о всемъ потому какъ всей грамотѣ писано: | а подписал Государевъ царевъ Великаго Князя Василья Ивановича всеа руссін, діокъ сыдавной Васильевъ: |

Лѣта 7123 г. Сентября въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руссіи, съе грамоты слушалъ, а выслушавъ сію грамоту, соборныя церкви пречистыя Богородицы, и Ѳедора Стратилата что на Костромѣ протопопа Алексѣя збратіею, или кто по них у тое церкви иный протопопъ и попы будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сію грамоту подписати на свое Государево царско великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа руссіи имя, і сее у них грамоты рудити не велѣлъ ни чемъ никому, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому какъ в сей грамотѣ написано:| а подписалъ Государевъ Царев і Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа руссіи, діокъ Патрекей Нассоновъ:|

Лѣта 7131 г. Іюля въ 11 день, Мы великій Государь Царь, Івеликій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руссіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа руссіи сее грамоты слушавъ указали по нашему Государскому Уложению переписатьъ вновъ на наше Государское имя, а сію жалованную грамоту указали подписавъ на наше Государское имя отдать Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія чудотворныя иконы Ѳеодоровскія, протопопу Антонію збратіею, а о всемъ указали ходити по тому какъ в нашей в новой Государской жалованной грамотѣ нынѣшняго 131 году написано:| а подписалъ Государевъ и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа руссіи, діокъ Прокофей Пахиревъ:|

Тѣже права подтверждены двумя грамотами Царя и В. Князя Алексія Михайловича: 1-ю на имя Стольника и Вое-

воды Князя Михаила Никитича Егупова въ 1650 г. подписалъ діокъ Іванъ Ѳеодоровъ, справилъ Тимошко Вязцовъ. 2-ю въ Плесо, на имя поповскихъ Старостъ, Воскресенскаго попа Савина, да Никольскаго попа Прокопія, въ 1661 г. подписалъ Казначей старецъ Тихонъ Обанинъ, справилъ Якушко Мелшиковъ.

8. Божією милостию, мы великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа россіи самодержецъ пожаловалъ есми с Костромы пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія, чудотворныя иконы Ѳеодоровскія протопопа Алексѣя, да поповъ Юрѣя, да Богдана, да Нассона, да Івана, да дьяконовъ, Пахома да Ѳедота, что они били нам челомъ, а сказали вотчинки де за ними и ружнова хлѣба имъ нѣтъ, а денегъ де ружныхъ по окладу имъ всего дватцать пять рублей: и нам бы ихъ пожаловати велѣти ихъ ругою денгам и хлѣбомъ поверстати противъ иныхъ ружныхъ соборовъ: и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа руссіи Самодержецъ, для милости пресвятыя Богородицы протопопа Алексѣя збратіею или кто по нихъ у пресвятыя Богородицы на Костромѣ иной протопопъ и попы и дьяконы будутъ, пожаловали велѣми имъ учинить наше жалованье денежное и хлѣбную ругу противъ Срѣтенскаго Собору что у насъ на Москвѣ на нашемъ дворѣ, протопопу двадцать два рубли съ полтиною, четверемъ попамъ сорокъ восемь рублей по двѣнадцати рублей, двумъ дьяконамъ двадцать рублей по десяти рублей челоуьку, двумъ пономарямъ два рубли по рублю челоуьку: | да городовыхъ запасовъ протопопу четырнатцать полоть мяса, десять пудъ соли, че-

тыремъ попомъ по двѣнадцати полотъ мяса, по осми пудъ соли челоуьку, дякономъ по девяти полотъ мяса, по шти пудъ соли челоуьку:] А деньгами имъется за мясо и за соль по прежнему нашему указу восемь рублевъ двадцать восемь алтынъ двѣ денги, за полотъ мяса по два алтына, за пудъ соли по полутретья алтына да хлѣбныя руги протопопу тридцать четвертей ржи, тридцать четвертей овса, десять четвертей солоду ячнова, десять четвертей муки пшеничныя:] попомъ по дватцати четвертей ржи, по дватцати четвертей овса, по шти четвертей съ осминою солоду ячнова, дяконамъ по пятнадцати четвертей ржи, по пятнадцати четвертей овса челоуьку, по чetyре четверти солоду ячнова, двумъ пономарямъ по девяти четвертей ржи, по девяти четвертей овса челоуьку: и велѣли имъ то наше жалованье денежную ругу давать на Костромѣ изъ нашихъ изъ костромскихъ изъ таможенныхъ доходовъ, и память о томъ изъ приказу большаго дворца въ большой приходѣ къ Григорью Образцову, да къ діокомъ къ Добрынѣ Семенову, къ Василью Огаркову, за приписью діока нашего Івана Волотникова послана: а велено имъ то наше жалованье денежную ругу давать изъ Костромскихъ изъ таможенныхъ доходовъ ежегодъ безпереводно: А хлѣбную ругу велѣли есми имъ давати изъ нашихъ изъ дворцовыхъ сель или гдѣ будетъ доведется, гдѣ мы укажемъ:] и по сей нашей жалованной грамотѣ Богородцкому протопопу Алексѣю збратію, или кто по нихъ у пречистые Богородицы на Костромѣ иной протопопъ и попы и дяконы будутъ, имати наше жалованье годовую денежную ругу, и за мясо и за соль на Костромѣ изъ таможенныхъ доходовъ на срокъ

на Благовѣщеневъ день ежегодно безпереводно: А хлѣбъ, рожь, и овесь, и солодъ, и пшеницу имати по нашимъ грамотамъ гдѣ мы укажемъ а хто ихъ чрезъ сю грамоту нашу избидить, нашего жалованья на срокъ недасть, и тому от насъ Великаго Государя Царя Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича всеа руссїи быти вопаль, дана ся наша Царская грамота жалованная в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лета «7122 г.» Генваря в 17 а подписалъ Государевъ Царевъ великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа руссїи, діокъ Иванъ Болотниковъ:

У подлинной грамоты на красномъ шнурѣ Государственная красная печать:

На оборотъ подлинной грамоты пишеть тако:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа руссїи Самодержецъ:] справиль подьячей Богдашко Кашкинъ:]

Лета 7131 г. Июля въ 11 д. Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа руссїи Самодержецъ, и Отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій і всеа руссїи сее грамоты слушаваъ указали по нашему Государскому уложенью переписать вновь на нашежъ Государское імя, а сее жалованную грамоту указали подписавъ на нашежъ Государево імя отдать Соборныя церкви пречистыя Богородицы честнаго славнаго ея успенія чудотворныя іконы Ѳеодоровскія протопопу Антонию збратьею, а о всемъ указали ходити по тому, какъ в нашей вповой Государской жалованной грамотѣ, нынѣшняго 131 году написано:]

а подписалъ Государевъ Царевъ і великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа руссін, Діокъ Прокофеей Пахиревъ:]

Подтверждена грамотою Царя и В. Князя Алексія Михайловича въ 1673 г., которую подписалъ діокъ Семень Кудрявцовъ, справилъ Івашко Ларіоновъ, и грамотами Царя и В. Князя Ѳеодора Алексіевича въ 1677 и 1681 годахъ: 1-ю въ дворцовое село Красное Прикашику Ивану Протопопову подписалъ діокъ Семень Комсинъ, справилъ Івашко Ларіоновъ; 2-ю въ Кострому на имя Стольника и воеводы Ѳедора Андреевича Лвова, подписалъ діокъ Михайло Прокофьевъ, справилъ Степка Гавриловъ.

9. Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа руссін, на Кострому столнику нашему і воеводамъ: Князю Ивану Васильевичу Хилкову, да Степану Михайловичу Ушакову, билъ нам челомъ Костромскаго Собору, Успенія Пречистыя Богородицы, да чудотворнаго образа пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе протопопъ Алексій збратъею;] а сказали: приѣжають де онъ кнамъ кмосквъ, с праздничными святыми водами на успеньевъ день пречистыя Богородицы, да зимою на праздникъ чудотворнаго образа пречистыя Богородицы Одигитрія, ипод тѣде они святыя воды и под себя до Москвы наймуютъ подводы: и нам бы ихъ пожаловать велѣть имъ под праздничные святыя воды и под протопопа збратъею до Москвы по ямомъ давать подводы безнайму и без прогоновъ: и будетъ такъ, какъ намъ протопопъ Алексій збратъею били челомъ: а подводы будетъ они подпраздничные святыя воды и подсебя до Москвы наймуютъ; и какъ квамъ ся наша грамота придетъ, і выѣбъ пречистенскому протопопу Алексію збратъею

подпраздничные под святые воды, под успенские, и зимою пречистые Богородицы чудотворнаго образа Феодоровскіе, от Костромы до Москвы велѣли давать двѣ подводы да проводниковъ воглобли, а лѣтнимъ путемъ проводникъ на подводѣ: а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово в слово держали у себя, а слюбъ нашу грамоту отдали протопопу збратьею, писано на Москвѣ, лѣта 7124 Марта в 20 день:]

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя руссін самодержца, в Ярославль воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Ульяковскому; да дьяку нашему Ильѣ Кирилову, билъ челомъ намъ Великому Государю, Костромскаго собору Успенія пречистыя Богородицы чудотворныя іконы Феодоровскіе, протопопъ Дмитрій Анеингоновъ, а сказалъ, ѣздить де они со святынею к намъ Великому Государю к Москвѣ по дважды годомъ, и Ярославскаго де и переславскаго ямовъ старосты и всѣ ямщики подводъ не дали: А поуказуде Блаженный памяти Отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея руссін, 124 году велѣно под святые воды, и ему протопопу з дьякономъ от Костромы до Москвы давать зимнимъ путемъ по двѣ подводы, а лѣтнимъ путемъ по три подводы. И в нынѣшнемъ де во 170 году, ѣхалъ онъ к намъ Великому Государю к Москвѣ со святынею, и ярославскаго де и переславскаго ямовъ староста и всѣ ямщики от Ярославля до Москвы подводъ ему не дали, и намъ бы Великому Государю пожаловать ево велѣть о томъ дать нашу Великаго Государя грамоту: и какъ к вамъ ся наша Великаго Государя

грамота придетъ, и выбъ костромскаго пречистенскаго собору протопопу Дмитрею збратьею, какъ они поѣдутъ къ намъ Великому Государю к Москвѣ со святыми водами вельмъ давать подводы по подорожнымъ безъ задержанія, а будетъ ярославскаго и переславскаго ямовъ ямщики в подводахъ учнутъ ослушатца, и имъ от насъ Великого Государя быть в жестокомъ наказанье безовсякіе пощады:} А ярославскаго яму старость или лучшеж ямщику вельмъ учинить наказанье бить батоги нещадно, да на нихъ же вельми доправить прогонные денги от Ярославля до Переслава залескаго на двѣ подводы вдвое дватцать четыре алтына для того чтобъ имъ впредь такъ неповадно было воровать, что подводъ имъ не давать, а прочет сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ снее списокъ слово в слово оставили у себя в сѣзжей избѣ, а сю нашу Великого Государя подлинную грамоту отдалиб есте Костромскаго Успенскаго Собору протопопу Дмитрею впредь для пныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, писанъ на Москвѣ лѣта 7170 году, апреля въ 21 день:}

діокъ Иванъ Горяиновъ:|

Справилъ Васка Прокофьевъ:|

10. Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея руссіи самодержецъ, пожаловалъ есми с Костромы пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея усненія чудотворныя іконы Ѳеодоровскія, протопопа Антонія збратіею, в нынѣшнемъ в 131 году, по нашему Государеву указу, положили они передъ нами жалованную грамоту несудимую дяди нашего Государева Бла-

женныя памяти Государя Царя Івеликаго Князя Оедора Івановича всея русіи, 94 году за приписью діока Гаврила Михѣева, и во 108 году на Царя Борисово, и во 112 году на Царя Васильево имя и во 123 году, на наше Государево Царево Івеликаго Князя Михайла Оедоровича всеа русіи имя та грамота подписана, а в той грамотѣ написано; хто на Костромѣ ів костромскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ в плоскиниѣ и в чижевѣ и в логиновѣ, и вондрониковѣ, івдуплиховѣ и в соти, и вкулигѣ и в осеку івкорбодамѣ івсущевскомѣ и ввятском и вмнскомѣ івхорутановѣ івывачашковѣ и вмитрейцовѣ и в ормяновѣ івниколской скободкѣ, івкостромскихъ волостехъ в корегѣ и найледомѣ івтроицкой івслужнѣ івкодоварной третяхъ, и вчашниче івстолниче пути, ів емстнѣ и в сорохтѣ, и в нерехтѣ ів борщинѣ івовладычнѣ ів великой івмалой соли, ів подолскомѣ дворцѣ івчашеболн ів андомѣ и в немдѣ івсидоровскомѣ ів кукешѣ и в писмѣ ів желѣзномѣ Борку івновыхъ городкехъ вкприжской волости, вбуѣ и выдамѣ втрехъ станѣхъ, влюбимѣ, вкорбодамѣ всудисловѣ, внашихъ дворцовыхъ івпатріаршихъ ів митрополичьихъ и во владычныхъ и боярскихъ и монастырскихъ сѣлехъ івдерезныхъ учнутъ женитися дѣти боярскіе и гордцкіе и Боярскіе люди и нашихъ дворцовыхъ и патріаршихъ и митрополичьихъ івладычныхъ и монастырскихъ сѣль и деревень крестьянѣ і они емлютъ знамя у протопопа Антонія збратьею по старинѣ, а дають с холостова челоуѣка десять денегъ, а со вдовца два алтына:] А которой архимандритъ или игумень, или попъ, на Костромѣ или в Костромскомъ уѣздѣ вѣнчаютъ ково безъ знамянъ, или которые дѣти боярскіе и городцкіе

люди и крестьяня учнутъ вѣнчатися иных городов въ уѣздѣ, и тѣхъ архимандритовъ и ігуменовъ и поповъ и дѣтей Боярскихъ и городцкихъ и боярскихъ людей и крестьянъ на Костромѣ въ Костромскомъ уѣздѣ приставъ даетъ на поруку и ставитъ ихъ передъ костромскими приказными людьми: и на ково передъ приказными людьми протопопъ збратъею доведутъ и приказные наши люди велятъ приставу на томъ доправить заповѣди рубль, полтину на меня Царя Івеликаго Князя, а другая полтина протопопу Антонью збратъею: А что на Костромѣ на посадѣ Настасьина монастыря ігуменья с сестрами жалованная грамота вѣнчати ихъ ризположенскому попу своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ явя десятилиннику да соборному протопопу Антонью збратъею и безнамяни, а опричь ему своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не вѣнчати никово: А преображенской что всудисловль и любимскіе и бугородцкіе вѣнчаютъ свойжъ приходы явясъ Костромскому протопопу Антонью збратъею, а отзнамянъ у нихъ емлютъ по Соборному уложению с холостца по алтыну а совдовца по два алтына, да тѣ денги отдають Костромскому пречистенскому протопопу Антонью збратъею, да онижъ протопопъ Антоней збратъею положили предъ нами грамоту на наше Государево царево івеликаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея руссіи имя 122 году за приписью діока Івана болотникова, а втой нашей жалованной грамотѣ написано: нашей городской руги денежныя протопопу Антонью двадцать два рубли сполтиною, четыремъ попамъ сорокъ восемь рублевъ по двѣнцати рублевъ попу, двумъ дяконамъ дватцать рублевъ по десяти рублевъ челоуьку,

двумъ пономарямъ два рубля по рублю человѣку: да годовыхъ запасовъ протопопу четырнатцать полоть мяса, десять пудъ соли, четыремъ попомъ по двѣнатицати полоть мяса, по осми пудъ соли попу, дьяконамъ по девяти полоть мяса, по шти пудъ соли: А денгами имѣтца дать за мясо и за соль по прежнему нашему Государеву указу восемь рублей и двадцать восемь алтынъ двѣ денги, за полоть мяса по два алтына за пудъ соли по полутретья алтына: да хлѣбные руги протопопу Антоню тритцетъ четвертей ржи, овса тожъ, десять четвертей солоду ячнова, десять четвертей муки пшеничные: попомъ по дватцати четвертей ржи, овса тожъ, по шти четвертей съ осминою солоду ячнова: діакономъ по пятнадцати четвертей ржи, овса тожъ: по четыре четверти солоду ячнова: двумъ пономарямъ по девети четвертей ржи овса тожъ человѣку: А даютъ имъ то наше жалованье денежную ругу на Костромъ изнашихъ изкостромскихъ истаможенныхъ доходовъ на срокъ на Благовѣщеневъ день Святые Богородицы: а хлѣбную ругу даютъ имъ изнашихъ издворцовыхъ сель по нашимъ грамотамъ гдѣ мы укажемъ: И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея руссїи, и отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій ѡ всея руссїи, Успенїя пречистыя Богородицы чудотворные іконы Ѳеодоровскіе протопопа Антонїа збратїєю пожаловали, вельли тѣ прежніе жалованные грамоты переписать вновь на нашежъ Государское імя по новому уложению: А по нашему Государскому указу кто у нихъ церковныхъ людей и крестьянъ и пономарей и проскурницъ и сторожей цер-

ковных учнуть жити на ихъ церковной земль. И тѣмъ ихъ церковнымъ людемъ и крестьяномъ и пономаремъ и проскурницамъ історожамъ стяглыми людьми нашихъ никакихъ податей и помояничныхъ і приметыхъ денегъ и сошныя службы, и всякихъ денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь городского и острижнова дѣла, а городоваго і острижного дѣла имъ дѣлать по писцовымъ и подозорнымъ книгамъ, живущаго с сошными людьми вмѣстѣ:] также еси протопопа Антонья збратіею пожаловали, к соцкимъ і пятидесяцкимъ и к десятицкимъ с черными людьми они не тянутъ ни вкаторыя проторье ни врозметы, и на яму с подводами нестоятъ, іямскихъ дворовъ не дѣлають, также еси ихъ пожаловали намѣстницы наши Костромскіе протопопа Антонья збратіею ихъ церковныхъ людей и крестьянъ и пономарей и проскурницъ і сторожей несудятъ ни вчемъ, и приставовъ своихъ на нихъ недаютъ, і несылають и не възжають, книмъ ни почто, опричь душегубства и разбоя и татбы споличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ церковныхъ людей і крестьянъ протопопъ Антоней з братіею сами: а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ церковнымъ людемъ и крестьяномъ згородскими или еволостными людьми, и намѣстницы наши Костромскіе, и ихъ тіуны ихъ церковныхъ людей и крестьянъ судятъ: а протопопъ збратіею съ ними судятъ, а правъ ли будетъ или виноватъ церковной человекъ или ихъ крестьянинъ, і онъ вправдѣ і в винѣ протопопу збратіею: а намѣстницы наши і волостели ихъ тіуны вцерковнаго человека і крестьянина не вступаются ни вправаго ни ввиноватаго а кому будетъ чего

искати на протопопъ збратъею и на ихъ церковныхъ людехъ и на крестьянѣхъ, и по нашему Государскому указу судятъ ихъ в приказъ большаго дворца Бояринъ нашъ и діюки или кому язъ прикажу в году на три срока на Рожество Христово, да Троицынъ день, да на Семеневъ день льтопроводца, а опричтъхъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судятъ ни вчѣмъ: а кто на нихъ / накинеть срокъ, или кто на нихъ ібезсудную іправую грамоту возметъ, не потѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная и правая грамота невграмоту, а приставъ ѣзду лишенъ: а вдуховномъ дѣль протопопа Антонья збратъею івесъ причетъ церковной судить отецъ нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій івсеа руссіи, или кому онъ Великій Государь повелитъ судить на его Государевъ патріарше дворѣ: а учинится у нихъ внихъ церковной слободкѣ душегубство, а недоищутся душегубца, и онъ намѣстникомъ дадутъ за голову вѣры четыре рубли, а доищутца душегубца, и онъ ево отдадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ а протопопу збратъею, и ихъ церковнымъ людемъ и крестьяномъ втомъ вѣры и продажи нѣтъ:] а кто у нихъ церковныхъ людей и крестьянъ от своихъ рукъ утерается или іною какою смертію умереть безхитрости: и намѣстникомъ іволостелемъ на ихъ церковныхъ людехъ и на крестьянѣхъ втомъ продажи нѣтъ: такъ же книмъ протопопу збратъею, і къ ихъ церковнымъ людемъ и крестьяномъ ни какіе люди на пиръ и на братчины пити незваны не ѣзятъ; а кто книмъ приѣдетъ пити незванъ, і они ево вышлютъ вонъ безпенно:] а непоидеть вонъ, и учинится у нихъ втомъ пиру притомъ

незваномъ какая гибель, и тому незваному та гибель платити безъ суда и безправды: также есми ихъ пожаловали наши князи и бояре и разные люди и всякіе ѳздоки у протопопа збратъею и у ихъ церковныхъ людей и крестьянъ, ни у кого сильно не ставятся, и подводъ и проводниковъ у нихъ сильно не емлютъ, также есми ихъ пожаловали, коли протопопъ Антоній збратъею или ихъ церковные люди и крестьяне поѳдутъ кнамъ кмосквѣ для соборнова дѣла, и порекамъ перевозчикамъ и мытчикамъ перевозу и мыта и мостовщикомъ снихъ не имати, а гдѣ онѣ явятъ сю нашу Государскую жалованую грамоту намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, и они с нею явки не дають ничего: дана ся наша Государская жалованная грамота в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта «7131» г. іюля въ «9» день:]

У подлинной грамоты на оборотѣ пишеть тако:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руссіи Самодержецъ:]

Справиль подячей Жданъ Ромодановъ:]

Лѣта 7172 г. Сентября в 8 день:] Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя руссіи Самодержецъ, сее жалованной грамоты слушали, а выслушавъ; съ Костромы Богородицкаго собору протопопа Дмитрея збратъею или кто по нихъ протопопъ и братья впредь будутъ, пожаловали великии сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя руссіи Самодержца имя, и сей жалованной грамоты рудить

у нихъ не вельми а вельми ходить о всемъ по тому какъ в сей жалованной грамотѣ писано, опричь тѣхъ статей которые по уложению оставлены: А подписалъ Государеву грамоту, Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца діюкъ Андрей Селивъ:]

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, на плесо старостамъ поповскимъ, воскресенскому попу Савину, да никольскому попу Прокопію вныишнемъ во 169-м году, билчеломъ намъ великому Государю с Костромы, соборные церкви пречистые Богородицы чудотворные іконы Θεодоровскіе, протопопъ Дмитрей збратъею, а вчелобитной ихъ написано, Блаженные памяти Великихъ Государей Царей, и отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея руссіи, и наша Великаго Государя даны на Кострому всоборную церковь жалованные грамоты прежнимъ протопопомъ, милости ради пречистые Богородицы чудотворные іконы Θεодоровскіе, пожалованы они нашимъ великаго Государя жалованьемъ, на Костромѣ на посадѣ и во всемъ Костромскомъ уездѣ, и на плесѣ на посадѣ и во всей плеской десятинѣ вмѣсто сель и деревень, и нашихъ Великаго Государя дворцовыхъ сель, и патриаршихъ и митрополичьихъ и боярскихъ и окольничихъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей вѣчными пошлинамъ которые учнутъ женится с отрока по десяти денегъ двоюеженца по два алтына, с троеженца по четыре алына, и на Костромѣ на посадѣ, івкостромскомъ уездѣ, по нашимъ великихъ Государей жалованнымъ грамотамъ имъ вѣчные соборные пошрины попы

івсякихъ чиновъ люди платять, а на плесь на посадь и в уездъ, и во всей плеской десятинь, попы івсякихъ чиновъ люди всоборъ имъ вѣчныхъ пошлинъ не платять, а у которыхъ же церквей по приходомъ плескіе десятины по нашимъ Великихъ Государей жалованнымъ грамотамъ они протопопъ збратъею прикажутъ збирать вѣчные пошлинны поповскимъ закащикомъ отнихъ изсобору понаказнымъ памятамъ с поповъ которые платять вѣчные пошлинны, и совсякихъ чиновъ людей, и плеской десятины приходскихъ церквей попы івсякихъ чиновъ люди вѣчныхъ пошлинъ закащикомъ не платять же, а иные попы многіе знамена таятъ и корыстуютца сами, а у нихъ де протопопа збратъею наше великихъ Государей жалованье пропадаетъ, а внашихъ де Государевыхъ жалованныхъ грамотахъ написано, которые попы учнутъ вѣнчать всякихъ чиновъ людей без соборныхъ пошлинъ и беззнаменъ отнихъ протопопа збратъею, и на тѣхъ де попахъ указано от всякаго знамени пеня по рублю на насъ Великаго Государя по полтинъ а другая де полтина имъ протопопу збратъею, и намъ бы Великому Государю ихъ протопопа збратъею пожаловать милости ради Пречистые Богородицы чудотворные иконы Θεодоровскіе, вельти бѣ тѣ соборные ихъ вѣчные пошлинны збирать на плесь на посадь ів уездъ, івовсей плеской десятинь плескимъ поповскимъ старостамъ погодно, а собравъ отдавать имъ протопопу збратъею по книгамъ сроспискою, и вельти имъ о томъ дать наша Великаго Государя грамота спрочетомъ. И какъ kwamъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, івыбѣ по прежнимъ нашимъ великихъ Государей жа-

доставшимъ грамотамъ , и по сему нашему великого
 Государя указу, Костромы города большаго собору
 пречистые Богородицы Феодоровскіе на протопопа
 Дмитрея збратъею съ вѣнечныхъ знамень збирали по-
 шлины противъ прежняго, какъ напередъ сего на
 нихъ збирали съ отроковъ іздвоеженцевъ і строежен-
 новъ, а буде которые попы учнутъ отроковъ вѣн-
 чать а двоеженцомъ и троеженцомъ молитвы гово-
 рить безвѣнечныхъ памлтей утайкою, или учнутъ
 ослушатся, и вѣнечныхъ пошлинь неучнутъ платить,
 івамъ бы на нихъ за ту утайку правити пени по ру-
 блю на человекъ, на насъ Великаго Государя по
 полтинь, а на протопопа збратъею по другой пол-
 тинь, и тѣ пенные денги и свѣнечныхъ знамень по-
 шлины отдавали имъ протопопу збратъею съ роспи-
 скою, а по полтинь съ пени собравъ прислали къ
 намъ Великому Государю к Москвѣ в патріаршѣ в
 казенной приказъ, а прочеть сю нашу Великаго Го-
 сударя грамоту, и списавъ снее списокъ слово в
 слово, оставили б у себя на плесь а сю нашу Ве-
 ликаго Государя подлинную грамоту отдалиб еси
 ему протопопу Дмитрею збратъею впредь для иныхъ
 патріаршихъ десятильниковъ и старость поповскихъ: |
 писанъ на москвѣ лѣта «7169» году апрѣля в _____ день: |

Казначей старецъ Тихонъ Обанинъ: |

Справиль Якушко Мелшиковъ: |

11. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодо-
 ровича всеа руссїи на Кострому, воеводѣ нашему
 Князю Івану Феодоровичу Шеховскому, да подьячему
 Феодору Петрову, вынѣшнемъ сто сорокъ четвер-
 томъ году, Апрѣля въ осмый день, впамяти ізпри-

казу болшого дворца за приписью діока нашего Максима Чиркова написано: Били намъ челомъ скостромы соборные церкви Пречистые Богородицы Феодоровскіе протопопъ Феодоръ збратъею, впрошломъ во 122-м году по нашему указу верстаны они нашимъ жалованьемъ денежною и хлѣбною ругою противъ Собора Стрѣтенія Господня что на сѣняхъ, а то имъ наше жалованье денежная руга вельно давати на Костромъ ітаможенныхъ доходовъ на одинъ срокъ безпереводно, да всоборъ же к Пречистой Богородицѣ Феодоровской дается на Костромъ ітаможенныхъ доходовъ к чудотворной іконѣ влампаду по семи пудъ воску, да с сытнова дворца по ведру вина церковнаго, да сказаннаго двора по двенадцати фунтовъ ладану на годъ, и нынѣ де они о томъ нашемъ жалованье о денежной ругѣ і о воску емлютъ наши грамоты на Кострому и о ладанѣ і о винѣ церковномъ памяти на казенной дворѣ и на сытной дворецѣ по вся годы, івтомде имъ во всемъ вмосковской волокитѣ чинятся убытки великіе, и, намъ бы ихъ пожаловати вельти имъ наше жалованье, денежную ругу, і воскъ и ладонѣ івино церковное давати на Костромъ ітаможеннымъ доходовъ по вся годы безволокитно, и мы пожаловали скостромы Соборные церкви Протопопа Феодора збратъею и кто по немъ втомъ Соборѣ Протопопъ и попы иные будутъ, вельти имъ наше жалованье денежную ругу давати на Костромъ изнашихъ ітаможенныхъ доходовъ ежельтъ безпереводно на одинъ срокъ на Николинъ день осенней безмосковскія волокиты а всоборную церковь пречистые Богородицы Феодоровскіе передчудотворной образъ влампаду воскъ,

и ладонъ въ службу і вино церковное указали есмѣ
покупити на Костромѣ і таможенныхъ доходовъ: и
на нынѣшней на 144 годъ дати вельми і впрѣдъ давати
еже лѣтъ безпереводно, а вскостромскихъ втаможен-
ныхъ книгахъ прошлаго 143 году таможенного го-
ловы Якова Шустова стоварищи написано; дано
Пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопу Ви-
куль збратъею нашево денежново жалованья руги
на 143 годъ сто одинъ рубль, одиннатцать алтынъ
четыре денги, да кпречистой же Богородицѣ Ѳедо-
ровской на неугасимую свѣщу дано семь пудъ воску,
купленъ воскъ по пяти рублевъ, и тово тритцать
пять рублевъ, да впамяти ис приказу болшоваже
дворца, за приписью діока нашего Григорья Нечаева
написано: на Кострому в Соборную церковь Пре-
чистые Богородицы Ѳеодоровскіе отпушается на годъ
по ведру вина церковнаго, да впамяти же сказенново
двора за приписью діока нашего Гаврила Облезова
написано, на Кострому в Соборную церковь даютъ
по двенатцати фунтовъ ладону на годъ: и какъ
квამъ ся наша грамота придетъ, і выбъ Соборные
церкви Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе Прото-
попу Ѳедору збратъею наше жалованье денежную
ругу на нынѣшней на 144 годъ сто одинъ рубль
одиннатцать алтынъ четыре денги да всоборную
церковь Пречистыя Богородицы передъ чудотворной
образъ, влампаду семь пудъ воску, да двенатцать
фунтовъ ладону, ведро вина церковнаго, вельми дати
таможенному головъ Ѳедору Горбову стоварищи
изнашихъ таможенныхъ доходовъ, а отомъ бы ести
послали книмъ память, да тое дачу велелбы есте
имъ писати втаможенные книги вросходъ імянно

особь статьею, а воскъ и ладонь і вино церковное велели таможенному головъ купити у торговыхъ людей какъ нашей казнъ прибыльнѣе, да и впредь бы естя Соборные церкви Протопопу Ѳеодору збратьею и кто по нихъ Протопопъ и братья будутъ наше жалованье денежную ругу і воскъ и ладонь и вино церковное таможеннымъ головамъ которые будутъ на Костромъ велели давати на Костромъ изтаможенныхъ доходовъ ежельтъ без переводно на одинъ срокъ на Николинъ день осенней безмосковскіе волокиты, чтобъ впредь от нихъ отомъ кнамъ челобитья ихъ небыло, а прочеть сю нашу грамоту велели снее списати списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ держали у себя всъязжей избъ, а сю нашу подлинную грамоту отдалиб есте Протопопу Ѳеодору збратьею для иныхъ нашихъ воеводъ и таможенныхъ головъ почему имъ впредь наше жалованье денежную ругу и воскъ и ладонь і вино церковное на Костромъ имати изнашихъ изтаможенныхъ доходовъ. Писанъ на Москвъ лѣта 7144 году Маія во 14 день.

Діокъ Василей Прокоѳевъ,

Справилъ ВаскаПрокоѳевъ.

Подтверждена грамотами Царей и В. Князей — Ѳеодора Алексіевича въ 1677 г. и 2-мя Іоанна и Петра Алексіевичей въ 1784-мъ годахъ. 4-ю на имя воеводы Андрея Богдановича Тушина подписалъ діокъ Івань Вахрамѣевъ, справилъ Івашко Казаковъ; 2-ю, на имя головы Костр-таможни Андрея Рженикова съ товарищи и 3-ю, на имя Костр. стольника и воеводы Бориса Марковича Чирикова, подписалъ діокъ Леонтей Улиновъ, справилъ Івашко Сте-

пановъ. Последнія двѣ съ предписаніемъ — подлинныя грамоты отдать Протопопу съ братією, а копии — списавъ слово въ слово — передавать преемникамъ другъ другу съ росписками.

12. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, на Кострому Богоявленскаго монастыря Ігумену Герасиму били челомъ намъ Великому Государю с Костромы Соборные церкви, Пресвятая и Пречистые Богородицы чудотворные иконы Ѳедоровскіе Протопопъ Дмитрій збратъею, а сказали по указу де блаженныя памяти отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея руссіи, и по нашему Великому Государю указу істари на Костромѣ въ Господскіе праздники около града и въ монастыри и къ приходскимъ церквамъ гдѣ повелось, и на освященіе церквей, входы, и на соборъ ради молебнаго пѣнія с чудотворной іконою Пресвятые и Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе, приходскихъ церквей попы и дьяконы ходили свеликою честію, и со тщаніемъ, а воеводы де для чести и обереганія иконы Пречистые Богородицы стрелцовъ и пушкарей посылалиж, а нынѣде приходскихъ церквей попы и дьяконы со образомъ Пресвятая и Пречистая Богородицы Ѳедоровскіе за своею лѣнностію и нерадѣніемъ входы и на соборъ молебнаго ради пѣнія ходять мало, и учинились быть безстрашны, и ихъ Протопопа збратъею неслушаютъ и живутъ самовольствомъ по своему хотѣнію. А воевода де стрѣльцовъ и пушкарей для ради провожанія чудотворныя иконы Пресвятая Богородицы входы непосымаеть, и намъ бы вели-

кому Государю ихъ пожаловать вельтибъ прихоцкихъ церквей священникомъ и дьяконамъ когда прилучится быть ходу с образомъ Пресвятые и Пречистые Богородицы, и на соборъ молебнаго ради пѣнія, ходити, и воеводѣ стрельцовъ и пушкарей для провожанія образа Пресвятыя и Пречистыя Богородицы входъ посылати чтобъ входу было бережно и безмятежно и вельтибъ отомъ дать нашу Великаго Государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и тыбѣ на Костромѣ прихоцкихъ церквей попомъ и дьякономъ входы будетъ из стари повелось ходитъ вельбъ, а будутъ которые попы и дьяконы учнуть ослушатца, и въ обычные годы гдѣ хаживали изстари и на Соборъ ходитъ не стануть, и тыбѣ тѣхъ ослушниковъ вельбъ смирять, а прочеть сю нашу Великаго Государя грамоту, и списавъ съ нее списокъ слово вслово оставилъ у себя, а сю нашу Великаго Государя подлинную грамоту отдалъ бѣ еси ему Протопопу Дмитрею збратьею впредь для иныхъ властей, писанъ на Москвѣ лета 7169-го Маіа въ 28 день: |

Діокъ Иванъ Калитинъ,

|Справилъ Еремка Феоктистовъ: |

13. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержца, вкостромскомъ уездѣ, въ мерской станѣ, на островъ Юшинъ, на рекѣ на Волгѣ, на пожно протопопиху, на пожно дьякониху дура тожъ, на пожно мауриху, на пожно подсокорную, на пожно осиновку, на пожно Татьяниху, что на Костромѣ рекѣ, что выше он-

дрѣвскіе слободы что были тѣ пожни ізстари Пречистые Богородицы Костромскаго Собору: а впрошломъ во 169-мъ году по нашему указу даны ктой же церкви Собору Пречистые Богородицы Протопопу Дмитрею збратьею, івсѣмъ крестьяномъ которые на тѣхъ пожняхъ учнутъ жити, билчеломъ намъ Великому Государю Костромскаго Собору Пречистые Богородицы чудотворные іконы Ѳедоровскіе Протопопъ Дмитрей збратією: в нынѣшнемъ де во 170-мъ году, дано имъ наше жалованье, вкостромскомъ уѣздѣ в мерском стану сенные покосы от Костромы реки в верхъ по Волгѣ рекѣ, островъ Юшинъ с пожнями, и тотъ де островъ и пожни по нашему Великому Государя указу и по грамотѣ имъ отказаны, и отказные книги к Москвѣ в Помѣстной Приказъ присланы, а нынѣшніе де послушные грамоты имъ недано, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть на тот островъ Юшинъ и на пожни сотказныхъ книгъ дать имъ нашу послушную грамоту, почему имъ тѣми пожнями впредъ владѣть, а вдаче и в отказныхъ книгахъ отказу Костромскіе с ѣзжіе избы подьячего Івашка Андрѣева во 170-мъ году Октября въ 3 день написано: отказано Костромскаго Собору Пречистыя Богородицы чудотворныя іконы Ѳедоровскіе, Протопопу Дмитрею збратьею, вкостромскомъ уѣздѣ в мерскомъ стану островъ Юшинъ на рекѣ на Волгѣ, сѣна двести пятьдесятъ копенъ, пожня протопопиха сѣна пятьдесятъ копенъ, пожня дьякониха дура тож сѣна тридцать копенъ, пожня мауриха сѣна двенатцать копенъ, пожня подсокорная сѣна дватцать копенъ, пожня осиновка сѣна дватцать четыре копны, пожня татьяниха на рекѣ на Ко-

стромъ что выше ондрьевской слободы, съна тридцать копенъ, всего чотыреста шеснатцать копенъ, и мы Великій Государь Протопопа Дмитрея збратъею пожаловали, будетъ ть ихъ сьнные покосы старинные вельбли имъ дать сотказныхъ книгъ нашу послушную грамоту, почему имъ тьми сьнными покосы впредь владѣть, івыбъ всѣ крестьянѣ, которые на тѣхъ пожняхъ учнутъ жити Протопопа Дмитрея збратъею, и по нихъ кто у той церкви будетъ, слушали, пашню на нихъ пахали, и доход вотчинниковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ лета 7170 году, Генваря в 25 день, Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ.

Діокъ Степанъ Шишкинъ:

Писалъ Ѳедоско Гавриловъ:]

14. Огъ великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея русіи, на Кострому воеводѣ Князю Василью Васильевичу Тюеякину, билъ нам челомя Костромскаго Собору Пречистые Богородицы чудотворные іконы Ѳедоровскіе Протопопъ Троѳимъ збратъею, а сказали на Костромѣ де на посадѣ івслободахъ івкостромскомъ уѣздѣ івовсѣхъ станѣхъ івкостромскихъ пригородкахъ ів уѣздахъ церкви святятъ поны сами собираяся, а ихъ Соборныхъ Протопопа и поповъ непризываютъ: да они же де Государева указу неслушаютъ, чинятца силны въичаютъ отроковъ и двоеженцовъ, а въечныхъ соборныхъ пошлпнъ имъ Протопопу збратъею не платятъ, а по Государеву указу вельно имъ Протопопу збратъею въечные пошлпны имать на Соборъ с

отрока по десяти денегъ, здвоеженца по два алтына, и намъ бы ихъ Протопопа Трофима збратъею пожаловати велѣти намъ указъ учинить и какъ ктебъ ся наша грамота придетъ, а которые попы на Костромѣ івкостромскихъ пригородѣхъ, и во всемъ Костромскомъ уѣздѣ учнутъ Протопопу чинится, силны, вѣчныхъ знамянь по указу платити нестанут, и тыбъ ему Протопопу на тѣхъ поповъ велѣль давать приставовъ сколько человекъ пригоже, а новоставленные церкви которые поставлены нынѣ вновь, івпредь учнутъ ставить, и тыбъ тѣ церкви велѣль святити Протопопу збратъею, а за осященье ему імать по полуполтинѣ, а которая будетъ церковь от города Костромы удалѣла, и тѣбъ церкви попы святити по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ явася ему Протопопу, а за осященіе велѣть бы давать потомуж по полуполтинѣ, а прочетъ сю нашу грамоту, и списавшее списокъ слово вслово оставивъ у себя, а подлинную нашу грамоту отдамъ бѣ еси имъ Протопопу Троѣиму збратъею вpredь для иныхъ воеводъ и нашихъ десятильниковъ и старость поповскихъ, писанъ на Москвѣ лета 7152 году Сентября въ день:|

Діокъ Григорей Одинцовъ:|

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея руссіи, на Кострому столнику нашему івоеводѣ Князю Михаилу Никитичу Егупову Черкасскому, да подъячему Родіону Борзому: [билъ намъ челом с Костромы Соборные церкви чудотворные іконы Пречистыя Богородицы Ѳедоровскіе, Протопопъ Троѣимъ збратъею, а вчелобитной ихъ написано: по указу

блаженный памяти прежнихъ Государей і отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссиі, дана имъ на Кострому в Соборъ Пречистые Богородицы чудотворныя іконы Ѳеодоровскіе наша жалованная грамота, а вельно на Костромъ на посадъ; і во всемъ Костромскомъ уездъ і в пригородкахъ, і нашихъ дворцовыхъ сель, и патриарших и митрополичьихъ і владычныхъ и монастырскихъ, и боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ сель и деревень крестьяномъ і всякихъ чиновъ людемъ, которые учнутъ жениться, и они емлютъ знамя у Протопопа збратьею по старинъ, а дають с холостова по десяти денегъ, а з двоженца по два алтына а с троеженца по четыре алтына, а кто на Костромъ на посадъ і во всем Костромскомъ уездъ Архимандриты и Игумены, Протопопы и попы учнутъ вѣнчать без соборныхъ вѣнечныхъ памятей, или которые дѣти боярскіе, и боярскіе люди и крестьянъ учнутъ вѣнчатись іныхъ городовъ в уездехъ, и тѣхъ Архимандритовъ и Игуменовъ, и Протопоповъ и поповъ, и дѣтей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей приставъ дать на поруку, и ставить ихъ перед костромскими приказными людьми, и на ково доведуть, и приказные люди правятъ на нихъ заповѣди по полтинъ на насъ, а другую половину Протопопу збратьею. І в костромскомъ же де уездъ Живоначальные Троицы Сергіева и Чудова и Спаса Новаго и Пречистыя Богородицы Новинскаго монастырей вотчинъ попы и крестьяне, и на плесе на посадъ і в плеской десятинъ которые церкви в костромскомъ уездъ попы вѣнчаютъ без соборныхъ вѣнечныхъ памятей, и пошлннъ по нашей жалова-

ной грамотѣ не платятъ, чинятся непослушны, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ вѣчные пошлыны со всякихъ чиновъ людей, имати по нашей жалованной грамотѣ по прежнему, и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Костромскаго уѣзду и пригородковъ нашихъ дворцовыхъ сель и патриаршихъ и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ і боярскихъ и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ помѣстей і вотчинъ со крестьянъ Соборныя церкви чудотворныя іконы Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопу збратъею вѣчныя пошлыны велѣли платитъ по нашей жалованной грамотѣ по старинѣ по прежнему, чтобъ впредь о томъ к намъ Протопопа збратъею челобитъя не было, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали Соборныя церкви чудотворныя іконы Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопу Троицкому збратъею. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7158 Декабря въ 27 день. |

Діокъ Иванъ Ѳеодоровъ;

Справилъ Тимошка Вялцовъ:

15.) Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, от Архимандрита Андреана, Келаря старца Симона, казначея старца Калинника, і всего Собору, Костромскаго уѣзду в Троицкіе вотчины в села, в село Ѳеодоровское, в село Марьинское, в село Кувакино, в село Буяново, в село Сухоруково, в село на Костому с приселки и здеревнями священникомъ і старостам и целовалникомъ, і всѣмъ крестьяномъ: в нынѣшнемъ во 158 году, Августа въ 24 день, били намъ челомъ Костромскаго Собору чудотворныя іконы Пречистыя

Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопъ Троѳимъ збратъею сказали вышнѣишемъ де во 158-мъ году, по Государеву Цареву Івеликаго Княня Алексѣя Михайловича всея Руссиі указу, а почелобитыю ихъ послана на Кострому к воеводѣ Князю Михаилу Никитичу Егупову Черкасскому, да к подьячему Родіону Борзову ево Государева грамота, а велено по той Государевой грамотѣ Костромскаго уѣзду, и пригородковъ, и дворцовыхъ сель и патриаршихъ и митрополчыхъ и монастырскихъ вотчинъ и боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей і вотчин со крестьянъ Соборные церкви чудотворные іконы Пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопу збратъею вѣчные пошлинны платити с холостова по десяти денегъ а з двоуженца по два алтына, а з троуженца по четыре алтына:] да въ прошломъ же де во 152-мъ году, по указу великаго Господина Святѣйнаго Іосифа Патріарха Московскаго і всея Руссиі а почелобитыю Костромскагож Собору Протопопа Троѳима збратъею послана ево патріарша грамота на Кострому к воеводѣ ко Князю Василью Васильевичу Тюбякину, а по той грамотѣ вельно новоставленные церкви которые поставлены нынѣ і впредь кто учнетъ ставить, и тѣ церкви велено святить ему Протопопу Троѳиму збратъею, а за освященіе указано ему давати с церкви по полуполтинѣ а которая будетъ церковь от города Костромы удалена и тѣ церкви велено святить понамъ самимъ, по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець являсь ему Протопопу Троѳиму, а за освященіе вельно ему Протопопу Троѳиму давати по полуполтинѣж, и вы де попы и крестьяня вѣчныхъ пошлинъ и за освященіе

церкви ему Протопопу збратъею по указу не платите, чтоб намъ о томъ велѣти имъ указъ учинить, и тѣ подлинныя грамоты передъ нами они положили, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ і вамъ бы по Государеву Цареву Івеликаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, і великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго і всея Руссіи указу, и по сей нашей грамотѣ Костромскаго Собору чудотворныя іконы Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе, Протопопу Троѳиму збратъею, за освященіе новоставленныхъ церквей і вѣчные пошлыны платити безо всякаго ослушанія, чтобъ впредь отъ протопопа Троѳима збратъею челобитья къ намъ на васъ небыло, а будетъ впредь отомъ отъ нихъ на васъ челобитья будетъ, і вамъ за то быть отъ насъ въ монастырскомъ жестокомъ наказаніи і вѣне, а которые будетъ пошлыны за освященіе і вѣчные собраны у васъ Декабря въ 27 числа нынѣшняго 158 году, и вамъ бы тѣ вѣчные пошлыны и за освященіе церквей Протопопу Троѳиму збратъею отдать, а прочитая сию нашу грамоту, и списавъ съ нея списки слово вслово оставлвати у себя, а подлинную грамоту отдать Протопопу Троѳиму збратъею впредь для іныхъ поповъ и старостъ, писано въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, лѣта 7158 году, Августа въ 24 дѣнь.

16.) Отъ великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго і всея Руссіи, на Кострому Іпатскаго монастыря Архимандриту Антонію, в прошломъ во 187-мъ году: вѣдомо намъ Святѣйшему Патріарху учинилось, что съ костромы Соборныя церкви чудотворныя іконы Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскіе Протопопъ збратъею збираютъ себѣ на

Соборъ на Костромъ, на посадъ, і в костромскомъ уездъ, и в плеской десятинь съ свадеб вѣчные пошлыны, а по какому указу збирають, того намъ невѣдомо: і по нашему Святейшаго Патріарха указу скостромы Протопопъ Сергій збратьею провѣчные пошлыны допрашиваны, а в допросъ сказали, вѣчные де пошлыны збирають они на Костромъ на посадъ и вкостромскомъ уездъ, и в плеской десятинь по государевымъ жалованнымъ грамотамъ; и по Государевой же грамотъ каково дана имъ із приказу Большаго дворца во 185 году, и та грамота у нихъ, в нашъ казенной Приказъ взята: а в той Государевой грамотъ написано, в прошломъ во 131 году, по указу бженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи Самодержца дана ево Государева жалованная грамота на Кострому Богородицкому соборному Протопопу Антонію збратьею из приказужь большаго дворца: а в той жалованной грамотъ написано: на Костромъ, і вкостромскомъ уездъ, і в пригородкахъ, в дворцовыхъ волостяхъ, и впатріаршихъ и вовладычныхъ, и в боярскихъ, и вмонастырскихъ сельхъ і вдеревняхъ: которые дѣти боярскіе и посадскіе, и розныхъ чиновъ люди и крестьяня учнутъ жениться, и они емлють вѣчные памяти на Костромъ у Протопопа збратьею по старинъ, а дають имъ с отрока по десяти денегъ а со вдовца по два алтына, а строеженца по четыре алтына, а будетъ которые попы вѣнчаютъ безвѣчныхъ памятей Протопоповыхъ, а дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяня вѣнчаются иныхъ городовъ в уездахъ, и по тѣхъ поповъ, и по дѣтей боярскихъ и по ихъ людей и крестьянъ по-

сылать приставовъ, и давать на поруки, и править пени на Великаго Государя полтина, а Протопопу збратъею полтинажъ: да в грамотъжъ какова дана с Костромыжъ Богородицкому Протопопу збратъею испатріарша казеннаго Приказу во 165 году написано вельно имъ вѣчные пошлыны с свадебъ збирать противъ Государевы жалованныя грамоты блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи самодержца невозбранно, да имъ же имать отоосвященія церквей по осми алтынъ по двѣ денги сцеркви, а за что имъ тѣ вѣчные пошлыны даны, того в Государевъ грамотъ имянно не написано, и нынѣ по нашему Святѣйшаго Партіарха указу с Костромы Богородицкому Протопопу Сергію збратъею вѣчныхъ пошлынъ с свадебъ на соборъ имъ збирать невельно для того что бы от того попамъ івсякихъ чиновъ людемъ, налогъ и обидъ, и раззоренія небыло:| івынѣшнем во 187 году били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Костромскаго уѣзду, помѣщики и вотчинники, столники и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и Костромскіе дворяня, и дѣти боярскія, и подали за руками челобитную, а вчелобитной ихъ написано: на Костромъ де Соборные церкве Пречистые Богородицы чудотворные іконы Ѳеодоровскіе Протопопъ збратъею пожалованы изстари блаженныя памяти, при Великихъ Князехъ, и при Великихъ Государехъ Царехъ с свадебъ вѣчными пошлынами вмѣсто вотчинъ, и тѣ де вѣчные пошлыны, збирали они себѣ на соборъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, с отрока по десяти денегъ, з двоуженца, по два алтына, с троуженца по четыре алтына, і въ

выпшнемъ во 187 году, по нашему Святѣйшаго Патріарха указу, тѣхъ пошлинъ збирать имъ неведно; и Великаго Государя грамота, какова дана имъ із приказу Болшаго дворца, впрошломъ 185 году взята у нихъ въ нашу Святѣйшаго Патріарха в домовую казну, а у Протопопа де збратъею, опричь тѣхъ вѣчныхъ пошлинъ иныхъ ни какихъ доходовъ, івотчинъ, крестьянъ и бобылей и никакихъ угодей, и пустовыхъ земель нѣтъ, и на Костромѣ де живутъ они на посадской тяглою земль, и чтобъ намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати ихъ неведль прежнихъ Великихъ Государей жалованныхъ грамотъ, и грамотыжъ бы Великаго Государя какова дана имъ во 185 году нарушить, и у Протопопа збратъею вѣчныхъ пошлинъ отнять, а велѣтиб имъ тѣ пошлины збирать по прежнему, чтобъ та Соборная церковь безпнія не была и Протопопу збратъею зголоду непомереть: а они де и люди и крестьянъ ихъ въ тѣхъ вѣчныхъ пошлинахъ Великому Государю, и намъ Святѣйшему Патріарху на Протопопа збратъею нечелобитчики, и взборъ де тѣхъ вѣчныхъ пошлинъ от Протопопа збратъею имъ и людямъ и крестьяномъ ихъ налогъ и обидъ никакихъ нѣтъ и небывало:} И мы Святѣйшій Патріархъ слушавъ Великаго Государя грамоты, какова дана с Костромы Богородицкому Протопопу Сергію збратъею і зприказу болшаго дворца о зборъ вѣчныхъ пошлинъ во 185 году, и челобитья столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ и Костромичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ указали Великаго Государя грамоту, какова дана Протопопу збратъею исприказу болшаго дворца отставить і взять в нашу

домовую казну, и на Костромъ на посадь івкостромскомъ уездъ Протопопу збратъею с свадебъ вѣчныхъ пошлинь по указной статье на соборъ збирать имъ себъ невелъли, для того что та Государева грамота дана имъ неправильно, а указали Протопопу збратъею, и кто по немъ инья Протопопы, и братья будутъ вѣчныя пошлины с свадебъ на Соборъ имъ збирать себъ противъ челобитья Костромскихъ помѣщиковъ івотчинниковъ столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ, и Костромскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, всякихъ чиновъ на людехъ добровольно а не снуждою, кто что дастъ, с отрока по десяти денегъ здвоеженца по два алтына, строеженца по три алтына по двѣ денги, сверхъ нашихъ указныхъ пошлинь: а для збору тѣхъ вѣчныхъ пошлинь от Протопопа збратъею на Костромъ на нашемъ десятильниче дворѣ велъли быть с старостами поповскими вмѣстѣ попу или діакону, ів Костромской уездъ посылать имъ от себя с старостами поповскими из закащики попажъ или діакона кому они вѣрять, а вѣчныхъ памятей ему Протопопу збратъею за своими печатми отнюдъ недавать, и памятей же озборъ тѣхъ пошлинь к старостамъ поповскимъ ів уездъ къ закащикомъ непосылать, для того что сверхъ нашего указу о своихъ пошлинахъ ему Протопопу збратъею давать брачнымъ вѣчныхъ памятей и к старостамъ и закащикомъ своихъ указовъ посылать неприлично, и не сравненно, а сколко в котормъ году тѣхъ своихъ вѣчныхъ пошлинь, и скоторыхъ браковъ соберуть и то писать имъ вкниги свои женихамъ и невѣстамъ имяна, и чьихъ вѣтчинъ, и которыхъ церквей прихоженя и чьи дворовые люди

и крестьяна подлинно впредь для спору и для справки книгами старость поповскихъ и тѣ свои зборныя книги закрѣплять Протопопу збратъею по есягодно своими руками и держать ихъ у себя въѣлости, и какъ ктебъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ, и тыбъ с Костромы Богородицкому Протопопу збратъею, велѣл на Костромѣ на посадь івкостромскомѣ уѣздѣ вѣчные пошлны с свадеб на Соборъ себѣ збирать противъ челобитья столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и Костромичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, всякихъ чиновъ на людяхъ добровольно а не снуждою, с отрока по десяти денегъ, здвоеженца по два алтына, строеженца по три алтына по двѣ денги, а для збору тѣхъ вѣчныхъ пошлынъ Протопопу збратъею в Костромской уѣздѣ велѣл имѣ посылать отъ себя попа или діакона с старостами поповскими іззакащиками вмѣстѣ а вѣчныхъ памятей брачнымъ Протопопу збратъею за своими печатми отнюдь не давать, и памятей же о зборѣ тѣхъ пошлынъ к старостамъ поповскимъ и кзакащикамъ в уѣздѣ не посылать:| а прочетъ сію нашу Святѣйшаго Патріарха грамоту отдалъ Протопопу збратъею сроспискою, почему имѣ тѣ вѣчные пошлны впредь на Соборъ себѣ збирать, а на нашемъ десятилнице дворѣ оставилъ за своею рукою списокъ, і тотъ списокъ велѣл держать старостамъ поповскимъ на нашемъ десятилнице дворѣ с иными нашими указными і с уставною грамотами, изданными за дьячьею рукою книгами вмѣстѣ, и изгоду в годъ новымъ старостамъ то все отдавать

имянно на лицо сросписками, писанъ на Москвѣ
лѣта 7188 Марта въ 31 день:|

Діокъ перфилей семенниковъ,

Справиль Івашко Неустроевъ:|

17.) Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Костромскаго уѣзду, в наши Великаго Государя дворцовые села, в село Красное, и в село Сидоровское Сытного дворца стряпчимъ Мнѣ Лошакову да Івану Протопопову, в приказѣ Большаго дворца в росходныхъ окладныхъ книгахъ написано: нашего Великаго Государя жалованья годовые хлѣбные руги по окладу на Кострому Соборные церкви Пречистые Богородицы іконы Феодоровскіе Протопопу тритцать четвертей ржи, овса тожь:| ему ж за ячной солодъ десять четвертей, за муку пшеничную, десеть же четвертей ржи:| четыремъ человкомъ попомъ по дватцати четвертей ржи, овса потомуж, имже за солодъ, по шти четвертей сосминою ржи человку:| двумъ дьякономъ по пятнатцети четвертей ржи, овса по томуж имъ же за солодъ по четыре четверти ржи человку: |двумъ человкомъ пономаремъ по десяти четвертей ржи, овса потомужъ человку, івсего по окладу двести двнатцать четвертей ржи:| сто пятдесять восьмъ четвертей овса, а давано имъ то наше Великаго Государя жалованье хлѣбная руга Протопопу збратьею по нашей жалованной грамотѣ Костромскаго уѣзду внашемъ Дворцовомъ сель Сидоровскомъ, издештиннаго хлѣба по вся годы безмосковскіе волокиты, а нынѣ били челомъ намъ Великому Государю го-

рода Костромы Соборные церкви Пречистые Богородицы чудотворные іконы Θεодоровскіе Протопопъ Сергій збратъею нашего де жалованья годовые хлѣбные руги имъ нынѣ недаютъ: и намъ бы Великому Государю пожаловать имъ вельть имъ о даче хлѣбные руги дать нашу другую грамоту: и по нашему Великаго Государя указу Костромскаго Собору Протопопу збратъею наше жалованье годовую хлѣбную ругу велено давать в Костромскихъ нашихъ Великаго Государя дворцовыхъ сельхъ вкрасномъ івсидоровскомъ безмосковскіе волокиты, и какъ к вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, івыбъ города Костромы Соборные церкви Пречистые Богородицы Θεодоровскіе Протопопу Сергію збратъею, наше Великаго Государя жалованье хлѣбную ругу рожъ впломы окладу а за овесь рожьюжъ, за четверть овса по осминь ржи, на нынѣшней на 182 годъ дали івпредѣ давали по вся годы безмосковскіе волокиты вкостромскихъ сельхъ вкрасномъ івсидоровскомъ, ізнашего десятилнаго хлѣба Протопопу пятнатцетъ четвертей ржи емужъ за солодъ пять четвертей, за муку пшеничную пять четвертей, за овесь, семь четвертей со сминою ржи: | четыремъ человекомъ попомъ по десяти четвертей ржи, имъ же за солодъ по три четверти сполуосминою, за овесь по пяти четвертей ржи человекъ, двумъ діакономъ по семи четвертей сосминою ржи: | имъ же за солодъ по двѣ четверти, за овесь по четыре четверти, безполуосмины ржи человекъ: | двумъ пономарямъ, по четыре четверти сосминою, да за овесь по двѣ четверти сполуосминою ржи человекъ, да тою дачу писали в замолотные книги имянно: | а у

Протопопа збратъею велѣми крестьяномъ имать отписи: а прочитая сю нашу Великаго Государя грамоту отдавали Протопопу збратъею, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей, по чему имъ впредь наше жалованье имать, писанъ на Москвѣ лѣта 7181 году, Августа въ день:

Діокъ Семен Кудрявцовъ,

Писаль Івашко Ларіоновъ.

18.) Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ, на Кострому столнику нашему івоеводъ борису Марковичу Чприкову, да дьяку нашему Григорью Протопопову, внынѣшнемъ во 192 году Декабря въ 14 день, били челомъ намъ Великимъ Государемъ скостромы Соборные церкви Пресвятыя Богородицы чудотворные иконы Θεодоровскіе, Протопопъ Андрей збратъею, по нашему де Великихъ Государей указу и по грамотамъ іскостромскіе четверти и изприказу болшіе казны велено, на Костромѣ всоборную церковь передъ чудотворной образъ на неугасимую свѣщу влампаду по семи пудъ воску да вцерковной службѣ по двенцати фунтовъ ладану да по ведру вина церковнаго, да имъ Протопопу збратъею годоваго жалованья денежной руги по сту по одному рублю по двенцати алтынъ по четыре денги на годъ, да за хлѣбную ругу денгамижъ давать по вся годы безмосковскіе волокиты, а на нынѣшней де на 192 годъ той руги івсоборную церковь воску и ладану івина церковнаго безнашего Великихъ Государей указу и безграмоты недаютъ, и намъ Великимъ Государемъ пожаловатиб

ихъ вельтибъ ту ругу, івсоборную церковь воскъ и ладонъ и вино церковное по окладу на нынѣшней на 192 годъ выдать івпредь давать по вся годы безмосковскіе волокиты, и о томъ на Кострому датибы имъ нашу Великихъ Государей грамоту спрочетомъ: а вприказъ нашіе Великихъ Государей болшіе казны вружной внигъ, да впамяти изприказу болшаго дворца, каковы присланы впрошлыхъ во 189-мъ да во 190-мъ годѣхъ написано, всоборную церковь Пречистые Богородицы Феодоровскіе что на Костромѣ купя у торговыхъ людей влампаду семь пудъ воску, да для церковной службы, двенатцать фунтовъ ладану ведро вина церковнаго, да Протопопу збратъею годовые руги по окладу денегъ сто одинъ рубль двенатцать алтынъ четыре денги да хлѣба и стѣмъ что за солодъ, и за муку пшеничную шестьдесятъ три четверти сосминою ржи:| сорокъ семь четвертей сосминою без четверика овса, а по указной цень за тотъ хлѣбъ денгами по пятнатцат иалтынъ за юфть и того по дватцати по пяти рублевъ, по дватцати по два алтына по полтретей денги на годъ, і какъ к вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, і выбъ по сему нашему Великихъ Государей указу, Костромскіе Соборные церкви Пречистые Богородицы Феодоровскіе Протопопу збратъею годовую денежную ругу, и за хлѣбъ денги і воскъ и ладанъ і вино церковное вельми давать на Костромѣ із таможенныхъ доходовъ по прежнему безмосковскіе волокиты по вся годы по окладомъ ихъ сполна, чтобъ о выдачъ той руги впредь от него Протопопа збратъею намъ Великимъ Государемъ челобитья не было:| а прочеть сю нашу Великихъ Государей грамоту, ве-

лѣли списать списокъ слово вслово, да тотъ списокъ ты Григорей за своею рукою оставили у себя в приказной избѣ, а сю нашу Великихъ Государей подлинную грамоту отдали челобитчикомъ Протопопу Андрею збратьею, впредь для пныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, писанъ на Москвѣ мѣта 7192 Декабря въ 18 день:] на подлинной грамотѣ пишеть [тако]

Дюкъ Леонтей Улановъ:

Справиль Івашко Степановъ:]

19.) 1736 году, Ноября въ день: выписано ізкниги с копій ружной 207 году какова прислана ізприказу болшіе казны, в Коллегію Экономію:]

В Соборную церковь пред чудотворной образ Пречистыя Богородицы Феодоровскіе, на неугасимую свѣщу в лампаду воску семь пудъ:]

За двенатцать фунтовъ ладану, за ведро церковнаго вина дается по торговой цень денгами:]

А въ 205 году дано:

За воскъ по 3 р. по 30 алтынъ за пудъ

За ладанъ по пяти алтынъ фунтъ:]

За ведро церковнаго вина дватцать шесть алтынъ четыре денги:]

Итого на церковную потребу дватцать девять рублевъ, тритцать алтынъ:]

Тоеж Соборные церкви Протопопу дватцать два рубли пятдесять копѣекъ:

За полтевое мясо дватцать восемь алтынъ:]

За десять пудъ соли дватцать шесть алтынъ:

Ржи пятнадцать четвертей

Овса девять четвертей

дается за тот хлѣбъ
денгами по 15 ал-
тынъ юфть:)

122 г. въ
жалован.
Большой
Грамотъ 30
четвертей
ржи, овса
тожь, 10
четвертей
солоду яч-
наго, 10 че-
твертей му-
ки пшенич-
ной.

Попомъ четьремъ челоуѣкомъ по двенатцати руб-
левъ,

За двенатцать пологъ мяса

За восемь пудъ соли:

По рублю по десяти
алтынъ по четьре
денги челоуѣку: |

Ржи по осми четвертей безполучетверика,

20 четвер-
тей ржи,
овса тожь;
по шести
четвертей
сосминоу
солоду ячно-
го челоуѣку.

Овса по шти четвертей челоуѣку: и за тотъ хлѣбъ
дается денгами по пятнатцети алтыновъ за юфть.
Итого попомъ денегъ, и за хлѣбъ денгами шестдесять
шесть рублевъ, пять алтынъ, полпяты денги: | двумъ
челоуѣкомъ діакономъ по десяти рублевъ,

За девять пологъ мяса:

За шесть пудъ соли:

По тритцати по три
алтына челоуѣку:

итого дватцать одинъ рубль тритцать два алтына: |

да за хлѣбъ: по пяти четвертей с осминоу, инопол- По 15 чет-
тора четверика ржи: по четьре четверти с осминоу вертей ржи,
овса итого за одиннатцать четвертей, за три чет- 4 четверти
верика ржи: | за девять четвертей овса, по пятнат- ячного со-
цати алтынъ за юфть: лоду чело-
уѣку.

Итого четыре рубли, дватцать три алтына с полуденгой:

Всего дватцать шесть рублевъ, дватцать два алтына с полуденгой: | двумъ пономарямъ по рублю, итого два рубли:|

По 9 чет-
вертей ржи-
овса тожь.

По двѣ четверти с осминою іполтора четверика ржи: овса потомужъ, итого пять четвертей три четверти ржи: овса тожь: | по пятнатцати алтынъ за юфть, итого два рубли тринацеть алтын пол 6 денги: всего четыре рубли тринацат алтын, полшесты денги:|

і всего денежнаго Протопопу и попам спричетники сто одинъ рубль, двенатцать алтынъ, четыре денги:| за хлѣбъ дватцать пять рублевъ, дватцеть два алтына по три денги:| итого сто дватцеть семь рублевъ, один алтынъ полпяты денги:|

По жалованной грамотѣ, всѣмъ соборяномъ ржи сто пятьдесятъ восемь четвертей: овса тожь:|

Солоду ячного сорокъ четыре четверти, пшеничной муки десять четвертей:|

А по окладной книгѣ:

Ржи шестьдесятъ три четверти:

Овса сорокъ семь четвертей, три четверика.

Вѣдомость училищная по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Костромской Преосвященнаго Геннадія Епископа Костромскаго и Галицкаго Духовной Консисторіи указу что на многочисленномъ в Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ годовомъ прежде было и нынѣ состоитъ церковными и прочими потребами, а обрѣтающіяся притомъ Соборѣ священноцерковнослужители жалованномъ содержаніи, и впредь по нынѣшнему обстоятельству могутъ быть содержаны о томъ явствуетъ ниже сего извѣдомости:

По жалованнымъ грамотамъ.

Ко оной Соборной Успѣнія Пресвятыя Богородицы церкви по жалованнымъ грамотамъ состоявшимся при прежнихъ блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ Самодержцехъ Всероссийскихъ, а імянно первой 7144 Маія 12 Государя Царя и Великаго Князя Маханла Θεодоровича, по второй 7188 Февраля 4 по третіей 7189 Ноября 5, Государя Царя, и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, по четвертой 7192 годовъ Декабря 18 числѣ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича на церковные потребности в годъ опредѣлено:

По ружной книгѣ.

А вружной 7207 года книгѣ между прочимъ написано в 7205 году за оныя опредѣленные церковные потребности давано было по состоящей тогда торговой цѣнѣ денгами.

По жалованнымъ гра- мотамъ.	По ружной книгъ.	
<p>а імянно: Предъ чудотворный об- разъ Пречистыя Богоро- дицы Θεодоровскія на не- угасимую свѣщу воску по семи пудъ. Для церковной службы ладану по двенадцети фун- товъ.</p>	<p>а імянно: За воскъ за семь пудъ по три рубли по девяносту копеекъ за пудъ дватцеть семь рублейъ тритцать кошѣекъ; За ладанъ за двенадцеть фунтовъ по пятнадцати копѣекъ за фунтъ; итого рубль восемьдесятъ ко- пѣекъ.</p>	
По нынѣшнему обстоятельству.	Руб.	Коп.
<p>Во оной соборной церкви означенныхъ жалованныхъ денегъ на покупку показан- ныхъ церковныхъ потребъ по состоящей нынѣ торговой воску ладану и вину цер- ковному высокой цѣнѣ не точно в годищ- ное время но и на полгода не достанетъ, а в дополненіе оныхъ церковныхъ потребъ употребляется из собираемыхъ от до- брыхотныхъ дателей на церковное строеніе денегъ; на показанную неугасимую свѣщу пред чудотворный образъ Пресвятыя Бо- городицы Θεодоровскія воску означенное число семь пудъ употребляется в годъ безостатку, а ценою оный воскъ нынѣ состоит по осми рублейъ по пятидесятъ копѣекъ пудъ итого пятьдесят девят руб- левъ пятьдесят копѣекъ. На поставляемыя во время священно- служенія пред мѣстныя образы мѣстныя и всякія свѣщи в год воску по шести пудъ по вышеобъявленной же цѣнѣ по осми рублевъ по пятидесят копѣекъ пуд, итого пятьдесят одинъ рубль.</p>	<p>59</p> <p>51</p>	<p>50</p> <p>—</p>

По нынѣшнему обстоятельству.		Руб.	Коп.
Ладану по полтора пуда ценою по двенатцати рублевъ пудъ, итого осмьнатцеть рублевъ:		18	—
По жалованнымъ грамотамъ.	По ружвой книгъ.	Руб.	Коп.
Вина церковнаго по ведру.	За оное церковное вино за ведро по семидесяти копѣекъ.	—	70
	Итого во оную со борную церковь на церковные потребности опредѣлено дватцет девять рублевъ девяносто копѣекъ. которые денги из Костромскаго Провинціальной Канцеляріи во оный соборъ и по нынѣ получаютъ.	29	90
По нынѣшнему обстоятельству.		Р.	К.
Вина церковнаго три ведра ценою по три рубли ведро итого девять рублевъ.		9	—
На просфоры и на благословенные хлѣбы пшеничной муки пят четвертей ценою по рублю по пятидесять копѣекъ четверть итого семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ.		7	50
На панихиды о бываемыхъ по всягодно по реэстру поминовенияхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти по Государьхъ Царьхъ и Великихъ Князехъ Императорьхъ Самодержцъхъ Всероссійскихъ; также и ихъ Величества высокой фамили и протчихъ персонахъ меду полпуда цѣною рубль.		1	—

По нынѣшнему отбстоятельству.		Руб.	Коп.
Пшена сорочинскаго по десяти фунтовъ ценою по шести копѣекъ фунтъ шестьдесят копѣекъ.		—	60
Масла деревяннаго на вливаніе предчудотворный Пресвятыя Богородицы Теодоровскія и Всемиловитваго Спаса образъ в лампы три пуда цѣною по шести рублевъ пудъ; итого на осмнатцетъ рублевъ.		18	—
Всего во оный Успенскій Соборъ и приделнаго великомученика Теодора Стратилата на вышеписанные церковные потребности в годищное время вросходъ употребляется по сту по шестидесят по четыре рубли по шестидесят копѣекъ.		164	60
Того ради во оную соборную церковь и предѣлнаго великомученика Теодора Стратилата на вышеписанные церковные потребности на содержаніе определено быть означенному числу денегъ сто шестидесят четыре рубли шестьдесят копѣекъ надлежитъ, а вышепредписанныя собираемыя отъ добрыхотныхъ дателей денги которые нынѣ употребляются вприбавокъ кпотребамъ церковнымъ подлежатъ производить на церковное строеніе и на починку ризницы и прочаго;			
По жалованнымъ грамотамъ.		По ружной книгѣ.	
По состоявшимся 7132 Генваря 17 Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, и 1170 годовъ Генваря 25 числѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича жалованнымъ		А по вышеписанной ружной 7207 году книгѣ Протопопу збратью жалованья вдачу определено и получали денежную тожъ число что и по вышеявленнымъ грамотамъ положено, а за полтевое	

По жалованнымъ грамотамъ.			По ружной книгъ.		
<p>грамотамъ велено при объявленномъ Успенскомъ соборъ быть Протопопу одному попамъ четыремъ Дякономъ двумъ и пономаремъ двумъ же, а жалованьемъ для милости Пресвятыя Богородицы поверстаны денежнымъ и хлѣбнымъ противу Срътенскаго собора что на Москвѣ:</p>			<p>мясо соль и хлѣбъ денгами нижеозначенное число;</p>		
	Р.	К.		Р.	К.
<p>Протопопу двадцать два рубли пятдесятъ копѣекъ. Маса четырнадцать полтей.</p>	22	50	<p>Протопопу двадцать два рубли пятдесятъ копѣекъ. За полтевое мясо восемьдесятъ четыре копѣйки.</p>	22	50
<p>Соли десять пудъ.</p>			<p>За десять пудъ соли семьдесятъ восемь копѣекъ.</p>	—	34
<p>Хлѣбныя руги:</p>				78	
<p>Ржи тридцать четвертей.</p>			<p>За рожь за пятнадцать четвертей</p>		
<p>Овса десять четвертей.</p>			<p>да за овесъ за десять четвертей</p>		
<p>Солоду ячного десять четвертей,</p>			<p>по сороку по пяти копѣекъ за юфть.</p>		
<p>Муки пшеничной десять четвертей.</p>			<p>Итого Протопопу денегъ и за хлѣбъ денгами двадцать девять рублевъ семьде-</p>		

	Р.	К.		Р.	К.
<p>Четыремъ по- памъ по двенад- цети рублевъ че- ловѣку сорокъ во- семь рублевъ.</p> <p>Годовыхъ запя- совъ:</p> <p>Мяса каждому по двенадцати пол- тей.</p> <p>Соли по осми пудъ челоѣку.</p> <p>Хлѣбной руги:</p> <p>Ржи по двенад- цети четвертей.</p> <p>Овса по двенад- цети четвертей.</p> <p>Солоду ржана- го по шести чет- вертей со сминою.</p>	48	—	<p>сят девять ко- пѣекъ.</p> <p>Попамъ четы- ремъ челоѣкомъ по двенадцати руб- левъ,</p> <p>За двенадцеть полтей мяса.</p> <p>За восемь пудъ соли по рублю по тритцати по две копѣйки челоѣку</p> <p>Ржи по осми четвертей без по- лучетверика,</p> <p>Овса по шести четвертей чело- ѣку и за тот хлѣб получали денгами по сороку по пяти копѣекъ за юфть, и того попамъ денегъ и за хлѣбъ и за сто- ловые припасы денгами шестде- сят шесть руб- левъ семнатцеть</p>	29	79

	Р.	К.		Р.	К.
Двумъ Діаконамъ по десяти рублевъ челоуьку дватцетъ рублевъ	20	—	копѣекъ одна четверть. Двумъ Діакономъ по десяти рублевъ дватцетъ рублевъ.	66	17 ¹ / ₄
Годовыхъ столовыхъ запасовъ: Мяса по десяти полтей челоуьку. Соли по шести пудъ челоуьку.			За девять полтей мяса за шесть пудъ соли, по девяносту по девяти копѣекъ челоуьку итого рубль девяносто восемь копѣекъ.	20	—
Хлебной руги: Ржи по пятнадцати четвертей. Овса по пятнадцати четвертей. Солоду ржаного по четыре четверти.			За хлебъ ржи за одиннатцетъ четвертей три четверика, Овса за девять четвертей по сороку по пяти копѣекъ за юфть итого четыре рубли шестдесять девять копѣекъ одна четверть.	1	98
			Всего двадцетъ шесть рублевъ, шестдесять шесть копѣекъ она четверть.	4	69 ¹ / ₄
				26	66 ¹ / ₄

	Р.	К.		Р.	К.
Двумъ пономарямъ по рублю два рубли.	2	—	Двумъ пономарямъ по рублю челоуьку итого два рубли.	2	—
Хлѣбной руги:					
Ржи по девяти четвертей челоуьку.			Ржи по двѣ четверти сосминою и полтора четверика, овса по томужь итого ржи пять четвертей три четверика овса тожъ за оный хлѣбъ по сороку по пяти копейкъ за юфть итого два рубли девяносто двѣ копейки три четверти.	2	92 ³ / ₄
Овса по девяти четвертей челоуьку.			Всего четыре рубли девяносто двѣ копейки три четверти.	14	92 ³ / ₄
Всего денежнаго жалованья Протопопу збратію по жалованнымъ грамотамъ девяносто два рубли пятдесять копейкъ.	92	50	Всего по ружной книгѣ Протопопу збратію денежнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами и за столовые припасы сто дватцеть седмь рублевъ пятдесять пять копейкъ одна четверть.	127	55 ¹ / ₄

По нынѣшнему обстоятельству.	Руб.	Коп.
<p>При ономъ Соборѣ священноцерковно-служителей имѣется на лицо: Протопопъ одинъ. Ключарь одинъ. Поповъ трое. Протодіаконовъ одинъ. Діаконовъ двое. Дьячковъ двое. Пономарей двое. Сторожей трое. Итого пятнадцать человекъ. Имъ жалованья годоваго опредѣлено которые по присланнымъ въ 721-мъ из штатъ Канторы Коллегіи въ 741-мъ годѣхъ из штатъ Канторы в Костромскую Провинціальную Канцелярію указомъ нынѣ из оной Канцеляріи и получаютъ:</p>		
<p>Протопопу четырнадцать рублей во семдесятъ девять копѣекъ съ половиною.</p>	14	89 ¹ / ₂
<p>Четыремъ попамъ каждому по осми рублей по дватцети по семи копѣекъ с осмою, итого тритцетъ три рубли девять копѣекъ три четверти (*).</p>	33	9 ³ / ₄
<p>Двумъ діакономъ по шести рублей по шестидесятъ по шести копѣекъ с четвертью тринадцетъ рублей тритцетъ три копѣйки с половиною.</p>	13	33 ¹ / ₂
<p>Двумъ пономарямъ по рублю по десяти копѣекъ по одной четверти (с осмою) два рубли дватцетъ копѣекъ двѣ четверти (**).</p>	2	20 ¹ / ₂
<p>(*) По итогу видно, что въ жалованья на каждого опущена четверть и полуосмая коп.</p> <p>(**) Здѣсь по итогу осьмая к. оказывается лишнею у каждаго.</p>		

По нынѣшнему обстоятельству	Руб.	Коп.
<p>Всего по указомъ из штатсъ Канторы Протопопу збратіею жалованья шестьдесят три рубли пятьдесят три копейки одна четверть.</p>	63	53 ¹ / ₄
<p>А на вышеписанныхъ протодіакона двухъ дячковъ и трехъ сторожей жалованья не имѣется, а вышеобъявленной ключарь получаетъ денежное жалованье равномѣрно с прочими того собору попами.</p>		
<p>По жалованнымъ грамотамъ и по ружной книгѣ.</p>		
<p>А вышеявленное по онымъ жалованнымъ грамотамъ и по ружной книгѣ денежное получали того собора Протопопъ збратіею из Костромской таможи, а хлѣбную ругу из дворцовыхъ Костромской Провинціи сель краснаго и сидоровскаго.</p> <p>Опредѣлено сенныхъ покосов на разныхъ пожняхъ четьреста шестынатцеть копенъ.</p>		
По нынѣшнему обстоятельству.	Руб.	Коп.
<p>Опредѣленные сенные покосы в разныхъ пожняхъ четьреста шестынатцеть копенъ они Протопопъ збратіею владыють нынѣ.</p> <p>По жалованнымъ грамотамъ и по ружной книгѣ за годовые запасы и за хлѣбъ положено Протопопу збратіею денгами по бывшей тогда цень противъ нынѣ обстоащей цены съ немалымъ уменьше-ніемъ.</p> <p>А какъ нынѣ хлѣбу и столовымъ припасамъ цена обстоитъ значитъ слѣдующее:</p>		

По нынѣшнему обстоятельству.	Руб.	Коп.
Мяса пудъ пятьдесятъ копѣекъ.	—	50
Соли пудъ сорокъ копѣекъ.	—	40
Ржи четверть восемьдесятъ копѣекъ. . .	—	80
Овса четверть шестьдесятъ копѣекъ.	—	60
Ячмени четверть семдесятъ копѣекъ. .	—	70
Пшеницы четверть рубль пятьдесятъ копѣекъ.	1	50

Болѣе к препитанію никакихъ другихъ доходовъ ко оной Соборной церкви неопредѣлено и по содержанію объявленнаго нынѣ получаемого жалованья онъ Протопопъ збратію имѣютъ в пропитаніи и во всемъ довольствіи не малое оскудѣніе и впредь на ономъ жалованьи бытъ (ежели ко оному в прибавокъ неопредѣлится) весьма безнадежно понеже при ономъ соборѣ другихъ никакихъ доходовъ неопредѣлено.

21.) Всепресвѣтлѣйшая Монархиня.

Некраснорѣчивымъ моимъ Вашему Императорскому Величеству да не стужу словомъ, дозволю, молю, дозволю, Всемилостивѣйшая Государыня! въ дополненіе прежде реченнаго, древнее оное во всей церкви на срътеніе твое пшедшей, точно провозгласити: Осанна! Вся бо елико честна, елико истинна, елико доброхвальна, вся ко Высокомонаршему Вашему слуху всеподданнѣйше представлена, остаюсь точно яко обладательница своей воспѣтъ славословіе и въ немъ изобразить: Самъ Господь и Отець, Богъ Исусъ Христоѡ да исправитъ путь вашъ къ намъ, и тѣмъ удовлетворитъ неописанной во первыхъ Св. церкви, таже благородна и простолюдина, убога и нища,

стара и млада, мужеска пола и женска, лице Ваше видѣть жадности. Всякъ бо думаетъ съ Давидомъ: насыщуся внигда явитъмися слава Твоя. Тѣхъ убо ради причинъ, вниди, молю, вниди въ градъ сей, вниди путемъ, имъ же приемъ скипетръ Всероссійскаго Царства, шествовалъ достохвальной правды твой Михаилъ Θεодоровичъ. Сей-то путь не столько ваями, сколько доброхотствами украшенъ. Се врата, се храмъ Богоматери, се и сердца наша имѣемъ отверста.

22.) Быстрая молва предтеча шествія твоего, всюду по счастливымъ берегамъ Волги разливаешь жажду зрѣть Тебя, Великій Князь! Пришествіе Твое грады и веси наполняетъ веселіемъ. Но ни едино мѣсто въ пространной Имперіи не имѣетъ столь справедливыхъ причинъ радоваться при воззрѣніи на Тебя, Высокій нашъ Посѣтитель! какъ градъ нашъ, а наипаче сія древняя обитель, смиренію и молитвамъ посвященная. При имени Михаила она сотрясаетъ дряхлость свою, юнеетъ и препоасуется веселіемъ. Всѣ сердца сущихъ здѣсь трепещутъ отъ радости, воскрешая въ памяти тѣ времена, когда не столько крѣпость сихъ стѣнъ, сколько крѣпость вѣрныхъ сердецъ предковъ нашихъ хранили въ ней послѣднюю надежду бѣдствующаго отечества нашего, отрасль фамиліи Романовыхъ, предопредѣленныхъ судьбами превѣчнаго царствовать въ Россіи, и назидать ее славу и благоденствіе. И се! отверсты предъ Тобою тѣ самыя врата, коими соименитый Тебѣ предокъ, Государь Михаилъ Θεодоровичъ, исшелъ отсюда устроить счастье умоляющихъ его сыновъ Россіи. Гряди второй Михаилъ, Порфиросный сынъ Павла

перваго! Гряди въ достопамятныя для насъ врата сїи, посѣти обитель, которую Екатерина Великая милостиво посѣтитъ благоволила; тамо узриши олтаре, на который древле юный Михаилъ первый возложилъ торжественный обѣтъ спасти Россію отъ бѣдствій и возвеличить чаче всѣхъ царствъ земныхъ. А мы въ сердечномъ умиленіи взирая на Тебя, Высокаго потомка его, возложимъ на оный же олтаре жертву благодаренія, за исполненіе обѣтовъ знаменитаго предка славнымъ и великимъ потомствомъ его.

23.) Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Взору Твоему предстоитъ многовѣковая обитель, въ коей по неисповѣдимымъ и всеблагимъ судьбамъ Божиимъ сохранилась жизнь и слава Россіи въ лицѣ юнаго Михаила Ѳеодоровича; се и врата, свидѣтельствующія о пришествіи Екатерины Великія въ сію вожделенную для всей Россіи обитель. Вниди, Благочестивѣйшій Государь, сими приспомятными вратами зрѣть ту Царственную храмину, въ которой небеснымъ Провидѣніемъ юный Михаилъ, Августѣйшій Предокъ Твой, соблюденъ былъ цѣлымъ и невредимымъ отъ враговъ внутреннихъ и внешнихъ ко славы и блаженству земли Русскія, и то Священнѣйшее мѣсто, гдѣ онъ слезами и сердцами всѣхъ Россіянъ чрезъ знаменитое посольство Московское умоленъ былъ на принятіе Самодержавія Всероссійскаго. Августѣйшее шествіе Твое озаритъ новою славою обитель, послужившую некогда колыбению для препрославленнаго Царственнаго дома Твоего.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Вмѣсто предисловія.	III
I. Повѣсть о явленіи Θεодоровской иконы Богоматери, взятая изъ Пролога, — установленіе празднованія сему явленію въ 14 д. Марта, и свидѣтельства о празднованіи Θεодоровской иконъ Богоматери въ Москвѣ.	4
II. О чудесахъ явленной Θεодоровской иконы Богоматери.	14
III. Мѣста храма, на которыхъ была поставляема явленная икона, — поновленія и украшенія ея въ древнее время.	19
IV. Древнее состояніе кремля Костромскаго, или мѣста, гдѣ построенъ Успенскій Соборъ.	31
V. Нынѣшнее мѣстоположеніе Успенскаго Собора и его зданія.	41
VI. Исторія Успенскаго Собора и придѣльнаго храма.	45
VII. Нынѣшнее состояніе Успенскаго и придѣльнаго Θεодоровскаго храмовъ.	54
VIII. Богоявленскій храмъ съ колокольнею и состоящіе близъ него два каменные дома.	90
IX. Замѣчательныя драгоценности Собора и разница вообще.	113
X. Права и преимущества Успенскаго Собора въ древности.	128

	стр.
XI. Состояніе Успенскаго Собора въ позднѣйшее время, — и о крестныхъ ходахъ сего Собора.	135
XII. Нынешнее состояніе Успенскаго Собора.	149
XIII. Краткое сказаніе о посѣщеніяхъ Успенскаго Собора Высочайшими Особами Императорскаго Дома.	152
XIV. Протоіереи Собора съ 1586 года.	156
XV. Приложенія подъ литерами:	
А. Статя о Протоіерѣ и Сакелларіи придворнаго Собора Іавитъ Іоанновичъ Красовскомъ, выписан- ная изъ Историческаго Словаря о писателяхъ Ду- ховнаго чина, соч. Преосвященнаго Евгенія, Митро- полита Кіевскаго.	163
Б. Краткое свѣдѣніе о Протоіерѣ І. А. Метелкинѣ.	167
В. Краткое свѣдѣніе о Протоіерѣ Д. М. Груздевѣ.	170
Г. Краткій очеркъ жизни Протоіерея І. А. Ар- сеньева.	172
Д. Краткое свѣдѣніе о Ключарѣ, Протоіерѣ І. В. Красовскомъ.	182
Е. Краткое свѣдѣніе о Протоіерѣ В. С. Гор- скомъ.	185
Ж. Копіи съ Царскихъ жалованныхъ грамотъ, указовъ и другихъ актовъ, значащихся въ описаніи подъ араб. цифрами.	187

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано,

Должно читать.

Видъ Костромскаго Кафедральнаго Успенскаго Собора

2

3

4

5

6

Лит. В. Бухманъ

ВИДЪ КОСТРОМСКАГО КАФЕДРАЛЬНАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА
съ Юго-Западной стороны

1 Придѣльный Храмъ в Стр. Успенскій Храмъ 2 Богоявленскій Храмъ съ Колокольнымъ 4 и 5 Дома принадлежаще Собору.
6 Домъ въ Костромѣ поживаютъ Священно-и Церковнослужители Собора